

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- О.Ю. Петров.* Некоторые вопросы практической реализации военнотружашими права на образование 2
- И.Ф. Кильчицкий.* Должностные насильственные преступления, совершаемые в сфере военно-служебных отношений: анализ судебной практики 7
- И.Г. Савин.* О некоторых аспектах правового регулирования деятельности курсантов вузов Минобороны 16
- А.Г. Воробьев, С.К. Илий.* Перспективные вопросы обеспечения в военной организации государства юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции 21
- В.И. Штаненко, А.С. Цветков.* Увольнение военнотружаших в связи с утратой доверия 25

Социальная защита военнотружаших

- В.М. Корякин.* Лучше деньги в руках, чем долгое ожидание квартиры (комментарий к Федеральному закону от 16 октября 2012 года № 169-ФЗ) 28
- А.В. Ефремов.* О зачете времени прохождения военной службы по призыву в условиях чрезвычайного положения при назначении пенсий 31
- А.В. Ефремов.* Гражданин, уволенный с военной службы, вправе подать заявление в суд о выплате ему денежной компенсации за наем жилья в порядке главы 25 ГПК РФ, так как требования заявителя вытекают из публичных правоотношений и не носят исковый характер 35

Жилищное право

- Е.А. Свинных.* О праве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнотружаших и членов их семей на денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения 41
- А.В. Ефремов.* Утрачивает ли военнотружаший право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в связи с заключением договора социального найма жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, отличающемуся от места прохождения им военной службы? 50

Дела судебные

- Е.А. Глухов.* Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство? 55
- М.И. Юрасова.* Производство по делам об оспаривании решений, действий командира, привлекающего военнотружашего к дисциплинарной ответственности без проведения письменного разбирательства (к вопросу о судопроизводстве по делам, возникающим из дисциплинарных проступков военнотружаших) 59
- Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Тимошин против России» 62
- Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Путинцева против России» 64
- Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации 81

Рыночная экономика и воинская часть

- В.М. Корякин.* Ненавязчивый «оборонный сервис»: об экономических последствиях аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации 98
- Д.Е. Зайков.* Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?! 104

Точка зрения

- Я.Н. Ермолович.* Нужна ли нам военная полиция? 109

Сведения об авторах, аннотации статей

- 120

Новое военное законодательство

- 123

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 2 (188) февраль 2013 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шараров*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрин
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев, С.В. Яценко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнотружаших»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennopravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.01.2013
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Система образования в Российской Федерации продолжает развиваться с учетом современных международных достижений в этой сфере, активно внедряемых в действующую структуру. Министерство образования и науки Российской Федерации проводит интенсивную работу по совершенствованию системы образования, основанную на применении новейших образовательных технологий, совершенствует нормативно-правовую базу образования, формирует стандарты современных требований (федеральные государственные образовательные стандарты), проводит экспертную оценку эффективности учебных заведений. Конкуренция в сфере образования становится не только требованием времени, но и залогом качества приобретаемых общих и профессиональных компетенций. Современные требования к военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации и к уровню их образования достаточно высокие, постоянно возрастающие, и эта тенденция будет сохраняться.

В первую очередь, безусловно, военнослужащие повышают свой профессиональный уровень, поступая в военные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования. Гарантия, закрепленная в ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, устанавливает, что «военнослужащие – граждане имеют право на обучение в военных образовательных учреждениях профессионального образования (в том числе на получение послевузовского образования) и на курсах (факультетах) подготовки, переподготовки и повышения профессиональной квалификации военнослужащих».

Порядок приема военнослужащих в указанные образовательные учреждения и обучения в них определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Военные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования реализуют профессиональные образовательные программы и выдают лицам, прошедшим государственную итоговую аттестацию, документы государственного образца об уровне образования и квалификации. Порядок разработки и реализации профессиональных образовательных программ для военных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования устанавливается Правительством Российской Федерации¹. Существующие порядок и условия такого способа обучения законодательно урегулированы и успешно применяются. Кроме этого, в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации проходят военную службу по контракту военнослужащие на должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, в контексте проводимой реформы призванные составить профессиональную основу Вооруженных Сил. Это военнослужащие, прошедшие серьезный профессиональный отбор, как правило, окончившие 11 классов средней школы либо имеющие среднее профессиональное, а нередко и высшее образование. Попадая в военную систему, они сталкиваются с необходимостью или даже потребностью саморазвития и самосовершенствования, потому что современная военная служба, сложная военная техника и вооружение предъявляют серьезные требования к профессиональным знаниям, формируемым умениям и навыкам, основанным, прежде всего, на необходимом для определенного рода деятельности общем и специальном образовании. Каким образом данная категория военнослужащих может реализовать свое конституционное право на образование? В соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, проходящие военную службу по контракту, имеют право на обучение в гражданских образо-

¹ Статья 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

вательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования и на подготовительных отделениях (курсах) указанных образовательных учреждений с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения.

Для военнослужащих, проходящих военную службу на должностях со штатно-должностной категорией «рядовой» («матрос»), «сержант» («старшина») установлены несколько иные законодательные гарантии, в частности, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением офицеров), *непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее трех лет*, имеют право в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на обучение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, а также на подготовительных отделениях (курсах) федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования *за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной (вечерней) или заочной форме обучения*. При этом, они пользуются правом внеконкурсного поступления в указанные образовательные учреждения при условии успешного прохождения вступительных испытаний².

Технологии современного образования непрерывно совершенствуются с учетом формирующихся требований, обусловленных экономией времени, что наиболее актуально для реформируемого института военной службы. Усовершенствованные образовательные технологии открывают реальные возможности получения образования военнослужащими практически без отрыва от военной службы, с эффективным использованием личного времени и современных информационных технологий. Такие современные возможности военнослужащим предоставляет, в частности, обучение по заочной форме, с частичным использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Такая форма обучения не предусматривает посещения лекционных занятий в период сессий, а предполагает самостоятельное изучение дисциплины согласно учебному плану соответствующего направления подготовки или специальности. Справка-вызов на время установочной сессии в связи с этим не предусмотрена, поскольку отсутствует необходимость отрыва военнослужащего от исполнения служебных обязанностей.

Целью использования ДОТ является предоставление обучающимся возможности освоения основ-

ных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования непосредственно по месту жительства обучающегося (месту прохождения военной службы) или его временного пребывания (нахождения).

На обучающихся по заочной форме с частичным использованием ДОТ распространяются действующее законодательство Российской Федерации, правила и положения, касающиеся обучения студентов заочной формы.

Для самостоятельной подготовки обучающихся заочной формы с частичным использованием ДОТ предоставляются учебно-методические комплексы по дисциплинам в электронном виде, учебным заведением технически и организационно обеспечивается доступ в электронную библиотеку, доступ ко всем учебным и методическим материалам, необходимым для успешного освоения программ по избранному направлению подготовки или специальности, электронное «он-лайн»-консультирование в установленные дни заочника.

Периодическая аттестация обучающихся по заочной форме обучения с частичным использованием ДОТ осуществляется заочно по письменным работам, предусмотренным учебным планом соответствующего направления подготовки (специальности) (курсовая работа, экзаменационное или зачетное задание, отчет по практике и т. д.), направляемым по почте или в электронном виде.

Итоговая государственная аттестация (сдача экзамена и защита выпускной квалификационной работы) проводятся очно, на общих основаниях в соответствии с Положением об итоговой государственной аттестации выпускников основных образовательных программ среднего профессионального образования и Положением об итоговой государственной аттестации выпускников основных образовательных программ высшего профессионального образования, по месту нахождения учебного заведения³.

Одной из современных форм получения дополнительного образования, также приемлемой для военнослужащих, является экстернат – самостоятельное изучение обучающимся дисциплин согласно основной образовательной программе высшего профессионального образования по избранному направлению подготовки (специальности) с последующей аттестацией (текущей и итоговой) в высшем учебном заведении. Безусловно, данная форма обучения требует серьезного базового образования и основана на личной ответственности за процесс обучения, ведь в процессе прохождения контрольных аттестационных мероприятий никаких скидок не предусмотрено.

² Пункт 2 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 6 января 2007 г. № 1-ФЗ).

³ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 6 мая 2005 г. № 137.

Положение об экстернате утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования⁴.

Командиру воинской части необходимо учитывать положения законодательства, закрепляющие гарантии и компенсации, предоставляемые подчиненным военнослужащим, совмещающим учебу в высшем учебном заведении с военной службой.

В соответствии с п. 6 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для сдачи вступительных экзаменов при поступлении в образовательные учреждения профессионального образования и экзаменов в период обучения в них в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Аналогичные гарантии предусмотрены пп. 1, 2 ст. 31 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

В частности, военнослужащим:

1) успешно обучающимся в имеющих государственную аккредитацию высших учебных заведениях независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам предоставляются дополнительные отпуска:

– для сдачи зачетов и экзаменов на первом и втором курсах соответственно по сорок календарных дней, на последующих курсах соответственно по пятьдесят календарных дней;

– для подготовки и защиты дипломного проекта (работы) со сдачей государственных экзаменов четыре месяца;

– для сдачи государственных экзаменов один месяц;

2) допущенным к вступительным испытаниям в высшие учебные заведения, предоставляется дополнительный отпуск продолжительностью пятнадцать календарных дней⁵.

Форма справки-вызова, дающей право на предоставление по месту работы дополнительного отпуска и других гарантий, связанных с обучением в высшем учебном заведении, которое имеет государственную аккредитацию, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования⁶.

Современная практика показывает, что реализация вышеперечисленных положений вызывает наи-

большее количество проблемных ситуаций, при этом командиру воинской части целесообразно проводить определенную профессиональную ориентацию подчиненных, взаимодействовать с региональными учебными заведениями по этим вопросам, информировать о возможности получения образования с использованием современных образовательных технологий. Такое информационное взаимодействие позволит оперативно получать сведения о современных образовательных продуктах, предоставит возможность оптимального, с учетом занятости, выбора, а также минимизировать сроки и саму необходимость отвлечения военнослужащих от исполнения служебных обязанностей, но при этом в полной мере позволит им реализовать свое право на образование.

Целесообразно также информировать подчиненных об определенном перечне гарантий и льгот, предусмотренных законодательством об образовании как для военнослужащих, так и для лиц, ранее проходивших военную службу, в частности:

– положения федерального законодательства, регулирующего прием в высшее учебное заведение и подготовку специалистов с высшим и послевузовским профессиональным образованием закрепляют, что преимущественным правом на поступление в государственные и муниципальные высшие учебные заведения пользуются граждане, уволенные с военной службы, дети военнослужащих, погибших при исполнении ими обязанностей военной службы или умерших вследствие военной травмы либо заболеваний, дети лиц, погибших или умерших вследствие военной травмы либо заболеваний, полученных ими при участии в проведении контртеррористических операций и (или) иных мероприятий по борьбе с терроризмом. Порядок определения лиц, принимавших участие в проведении контртеррористических операций и (или) иных мероприятий по борьбе с терроризмом, устанавливается в соответствии с федеральными законами⁷;

– граждане, проходившие в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1, подп. «а» п. 2 и п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», имеют право на внеконкурсное поступление в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования для обучения по программам высшего профессионального образования при условии

⁴ Статьи 6, 24 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

⁵ Статья 17 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

⁶ Утверждена приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 мая 2003 г. № 2057.

⁷ Статья 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

успешного прохождения вступительных испытаний, а также на подготовку к вступительным испытаниям в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в области образования⁸;

– студенты федеральных государственных высших учебных заведений, обучающиеся по очной форме обучения (далее – студенты очной формы обучения) и получающие образование за счет средств федерального бюджета, обеспечиваются стипендиями в размере 1 100 рублей в порядке и на условиях, которые определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Студенты федеральных государственных высших учебных заведений из числа граждан, проходивших в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенных с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1, подп. «а» п. 2 и п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обучающиеся по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета, обеспечиваются стипендиями в размере, повышенном на 50 % по сравнению с размером, установленным для студентов федеральных государственных высших учебных заведений, обучающихся по очной форме обучения⁹;

– слушатели подготовительных отделений федеральных государственных высших учебных заведений, определенных в порядке, предусмотренном п. 3.3 ст. 11 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» из числа граждан, проходивших в течение не менее трех лет военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, и уволенных с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «б» – «г» п. 1, подп. «а» п. 2 и п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обучающиеся по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета, обеспечиваются стипендиями в размере, повышенном на 50 % по сравнению с размером, установленным для студентов федеральных государственных высших учебных заведений, обучающихся по очной форме обучения¹⁰;

– военнослужащие, обучающиеся в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, привлекаются к выполнению задач, не связанных с реализацией профессиональных образовательных программ, только по решению Президента Российской Федерации или Председателя Правительства Российской Федерации;

– граждане, окончившие военные образовательные учреждения высшего профессионального образования и принятые на работу в образовательные учреждения в качестве преподавателей, приравниваются по образованию и оплате труда к гражданам, окончившим высшие педагогические образовательные учреждения¹¹;

– военнослужащие – граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет пять лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечении срока военной службы, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение и с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), продолжительностью до четырех месяцев. В случае увольнения указанных военнослужащих с военной службы в период обучения они имеют право на завершение учебы бесплатно¹².

Еще одной формой реализации права военнослужащих на переподготовку стало в настоящее время прохождение переподготовки на основании государственного именного образовательного сертификата. Такое обучение уволенных военнослужащих является экспериментом, проводимым с 1 сентября 2012 г. по 30 июня 2014 г.¹³ Под государственным именованным образовательным сертификатом понимается именная документ, подтверждающий право его владельца на дополнительные меры государственной поддержки в части оплаты его обучения по дополнительной профессиональной образовательной программе профессиональной переподготовки. На

⁸ Пункт 5.1 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁹ Статья 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

¹⁰ Пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

¹¹ Пункт 1 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹² Пункт 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹³ Пункт 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении в 2012 – 2014 годах эксперимента по обучению уволенных военнослужащих на основе предоставления государственных именных образовательных сертификатов» от 21 мая 2012 г. № 501.

период проведения эксперимента предусматриваются сертификаты для обучения по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального образования и на базе высшего профессионального образования. Сертификат для обучения по программе профессиональной переподготовки на базе высшего профессионального образования может быть использован при обучении по программе профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального образования. Прием владельца сертификата в образовательное учреждение для обучения по программе профессиональной переподготовки в рамках эксперимента осуществляется после увольнения с военной службы на основании личного заявления и сертификата.

Важно учитывать немаловажный аспект, закрепленный в приказе Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 2015, устанавливающий, что в случае если стоимость обучения по программе профессиональной переподготовки превышает величину нормативных затрат на оказание предоставляемых образовательными учреждениями в рамках эксперимента образовательных услуг по программам профессиональной переподготовки на базе среднего профессионального и на базе высшего профессионального образования, *стоимость обучения сверх величины нормативных затрат возмещается за счет средств владельца сертификата* и (или) иного физического (юридического) лица в соответствии с законодательством Российской Федерации¹⁴;

– граждане, проходившие военную службу по контракту и уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право:

а) на бесплатное первоочередное прохождение подготовки, переподготовки и повышение квалификации по направлению и за счет средств федеральной государственной службы занятости населения, а имеющие право на пенсию – на получение профессионального образования по направлению и за счет средств организаций, в которые они приняты на работу, с выплатой среднего заработка во время обучения;

б) на внеконкурсное поступление в государственные образовательные учреждения начального профессионального образования и на курсы обучения соответствующим профессиям;

в) на поступление для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации в государственные образовательные учреждения профессионального образования без вступительных испытаний:

на первый курс и последующие курсы государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования – окончившие средние военные образовательные учреждения;

на первый курс государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования – с образованием не ниже основного общего образования;

на первый курс и последующие курсы государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования – имеющие незаконченное высшее или высшее военное профессиональное образование;

на подготовительные отделения государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования – окончившие общеобразовательные учреждения среднего (полного) общего образования или среднего профессионального образования¹⁵.

Для военнослужащих, проходящих или проходивших военную службу по призыву, предусматриваются следующие гарантии:

– гражданам, призванным на военную службу в период обучения в государственных образовательных учреждениях профессионального образования, при увольнении с военной службы сохраняется право на продолжение образования в том образовательном учреждении, в котором они обучались до призыва;

– граждане, уволенные с военной службы, пользуются преимущественным правом на поступление в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования и на подготовительные отделения образовательных учреждений высшего профессионального образования;

– граждане, уволенные с военной службы и поступающие в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования по рекомендациям командиров, пользуются правом внеконкурсного зачисления при условии успешного прохождения вступительных испытаний.

Прием указанных граждан в государственные образовательные учреждения профессионального образования проводится в течение всего учебного года, в том числе дополнительно к установленным этим образовательным учреждениям планам приема¹⁶.

¹⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке и критериях отбора военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, претендующих на право получения государственного именного образовательного сертификата, а также порядке его выдачи» от 23 июля 2012 г. № 2015 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 22 августа 2012 г. Регистрационный номер 25226).

¹⁵ Пункт 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Такое же право на поступление в государственные образовательные учреждения профессионального образования имеют военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и имеющие общую продолжительность военной службы 15 лет и более (Прим. автора).

¹⁶ Пункт 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В то же время военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования не разрешается¹⁷.

Заслуживающими внимания представляются и два следующих положения, которые также необходимо учитывать:

1) граждане, имеющие среднее военное или высшее военное профессиональное образование, проходят обучение в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования бесплатно;

2) военнослужащие, имеющие высшее или среднее гражданское профессиональное образование, родственное по профилю подготовки военной специальности, при прохождении военной службы по этой специальности приравняются по образованию к военнослужащим, окончившим соответствующие высшие или средние военные образовательные учреждения профессионального образования¹⁸.

В настоящее время в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается проект нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Как базовый нормативный правовой акт отрасли образования этот федеральный закон призван не только решить проблемы сферы образования, но и в целом стать основой развития человеческого потенциала, обеспечить расширение образовательных возможностей всех граждан России. Он должен предоставить каждому гражданину в любом возрасте

и занятому в любой сфере деятельности возможности получения образования и обеспечения профессионального роста.

Действующий Закон Российской Федерации «Об образовании» 1992 года, который стал одним из наиболее прогрессивных для своего времени, во многом выполнил свою задачу. Заложенные им базовые принципы и гарантии реализации прав граждан в сфере образования перенесены в новый законопроект. При этом, большинство из этих норм получили в законопроекте дополнительную детализацию, обеспечение правореализационными механизмами.

В то же время проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» опирается на достигнутые результаты модернизации системы образования. В нем нашли отражение лучшие образовательные практики и образовательные технологии, подтвердившие свою эффективность.

В законопроекте предложен ряд принципиальных новелл, закрепляющих основы использования в образовательном процессе дистанционных и электронных образовательных технологий, сетевого взаимодействия образовательных учреждений, кредитно-модульной системы, регламентированы условия ведения экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования.

Это, безусловно, предоставляет широкие возможности военнослужащим в реализации своего права на образование и тем самым обеспечении прогрессивного карьерного и интеллектуального роста в контексте задач развития и совершенствования Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹⁷ Пункт 3 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹⁸ Пункт 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

ДОЛЖНОСТНЫЕ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

И. Ф. Кильчицкий, заслуженный юрист Российской Федерации

Должностные насильственные преступления, совершаемые в сфере военно-служебных отношений, представляют повышенную общественную опасность, поскольку нарушают нормальную деятельность аппарата военного управления, наносят ущерб

интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и подрывают основы воинской дисциплины в армии.

Среди осужденных командиров (начальников) за преступления против уставного порядка взаимоотно-

ношений между военнослужащими более 3/4 превысили должностные полномочия. При этом, насильственные формы превышения должностных полномочий являются основными (96 %).

В юридической литературе понятие должностного лица раскрывается в основном применительно к общим должностным преступлениям, и почти не уделяется внимания воинским должностным лицам. Правильное определение понятия «воинское должностное лицо» является актуальной квалификационной проблемой.

При этом, следует отметить, что вопрос о должностном лице является одним из самых сложных и важных в общем учении о должностных преступлениях.

К воинским насильственным преступлениям принято относить лишь посягательства на порядок уставных взаимоотношений между военнослужащими. Отдельные авторы относят к ним и превышение должностных полномочий, совершаемое воинскими начальниками (ст. 286 УК РФ).

По данным Главной военной прокуратуры в 2011 - 2012 гг. должностные насильственные преступления в сфере военно-служебных отношений совершили 1 782 военнослужащих (ст. 286 УК РФ).

Анализ следственной и судебной практики по делам о насильственных преступлениях показывает, что трудности в квалификации этих деяний главным образом заключаются в уголовно-правовой оценке насилия.

Определение насильственных преступлений и их классификация являются весьма сложной и, к сожалению, не до конца решенной проблемой, как и уголовно-правовая оценка объема насилия (однократное нанесение единичных ударов, толчков), отнесения к физическому насилию ограничения свободы человека, применения оружия или специальных средств, соучастия в насильственных должностных преступлениях и др.

Несмотря на различные подходы в юридической науке к решению многих из названных вопросов, все ученые единодушны в том, что основной системообразующей чертой всех насильственных преступлений, в том числе и должностных, является физическое и психическое насилие. Хотя на многие из этих и других вопросов судебная практика дает ответы, однако судами еще допускаются ошибки, причины которых излагаются ниже.

Насильственные действия не могут быть квалифицированы как должностное преступление, если военнослужащий не являлся начальником для потерпевшего по воинскому званию либо начальником или старшим по должностному положению.

Так, Ивановским гарнизонным военным судом сержант Х. был признан виновным в том, что в казарме войсковой части он из чувства мести за избивание нанес по одному удару ножом в грудь рядовым Сух. и Сор. и четыре удара ножом в грудь ря-

довому Р., причинив Сух. и Р. легкий вред здоровью, а Сор. – тяжкий вред здоровью.

Указанные действия Х. были квалифицированы судом по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Между тем согласно ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации сержанты являются начальниками для солдат одной с ними воинской части.

Х. же являлся военнослужащим войсковой части, которую самовольно оставил, был лишь прикомандирован к другой воинской части на время производства следственных действий, а следовательно, начальником для потерпевших не был.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда переквалифицировала содеянное Х. в отношении Сор. на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а в отношении Р. и Сух. на ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Приведем еще один пример.

Органами предварительного следствия главный корабельный старшина контрактной службы Р. обвинялся в том, что за отказ выполнить его указание унести посуду нанес матросу своей части З. один удар кулаком в лицо, причинив средней тяжести вред здоровью потерпевшего в виде перелома нижней челюсти. Эти его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Переквалифицируя содеянное виновным на ч. 1 ст. 112 УК РФ, Балтийский гарнизонный военный суд в приговоре отметил, что, являясь для потерпевшего начальником по воинскому званию, а не по должности, Р. «реальных организационно-распорядительных полномочий в отношении последнего не имел», а поэтому должностным лицом и соответственно субъектом предусмотренного ст. 286 УК РФ преступления он признан быть не может.

Аналогичные, не основанные на законе, решения принимались и другими судами Балтийского флота.

При этом, следует обратить внимание также на то, что во всех случаях насильственные действия были совершены виновными в связи с осуществлением ими и потерпевшими служебной деятельности, а не на личной почве. Следовательно, и с точки зрения мотивации преступного поведения переквалификация содеянного со статей о должностных преступлениях на статьи о преступлениях против жизни и здоровья граждан противоречит закону.

В ряде случаев организационно-распорядительные функции могут осуществлять лица, не являющиеся начальниками по занимаемой должности или воинскому званию, а наделенные таким правом в силу требований Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации или устного распоряжения правомочного должностного лица.

Поскольку названные лица в отношении подчиненных им в наряде военнослужащих обладают должностными полномочиями, они в случае применения насилия также могут нести ответственность

на основании **ст. 286 УК РФ**. Временный характер осуществления таких функций препятствием к этому не является.

Примером правильного понимания рассматриваемой проблемы является дело ефрейтора Б., признанного Кяхтинским гарнизонным военным судом виновным в том, что, являясь дежурным по контрольно-пропускному пункту, за ненадлежащее исполнение обязанностей в том же наряде избивал своих помощников. Эти действия Б. обоснованно квалифицированы судом по **п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ**.

Между тем одним из гарнизонных военных судов по аналогичному делу в отношении рядового К. допущена ошибка.

Верно установив и указав в приговоре, что, как дежурный и рабочий по столовой, К. и М. состояли в отношениях подчиненности, суд в то же время переквалифицировал содеянное виновным – удар кулаком в лицо с причинением легкого вреда здоровью потерпевшего – с **п. «а» ч. 3 ст. 286** на другую статью **УК РФ**. Поскольку единственной причиной принятия такого решения явилось ошибочное убеждение суда в том, что К. должностным лицом не являлся, обоснованной предложенная переквалификация признана быть не может.

Изложенный выше подход применим и к случаям совместного выполнения обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их служебные взаимоотношения определены командиром (начальником) в установленном законом порядке.

В основе такого подхода лежит известное определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу рядового П., в котором указано, что военнослужащий, временно назначенный устным распоряжением командира старшим команды, является прямым начальником для других военнослужащих из состава этой команды и, следовательно, должностным лицом и субъектом должностного преступления. Применительно к сказанному необходимо особо подчеркнуть, что форма изложения приказа о назначении на должность или старшим команды значения не имеет, поскольку в соответствии со **ст. 39** Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации приказ есть распоряжение командира, которое может быть отдано как письменно, так и устно.

В качестве иллюстрации ошибочной оценки подобных деяний уместно привести дело рядового О.

Органами предварительного следствия О. обвинялся в совершении насильственных действий в отношении рядового В., и эти его действия были квалифицированы по **п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ**.

Переквалифицируя содеянное О. на **п. «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ**, суд указал, что на должность командира отделения виновный был назначен устным рас-

поряжением командира части и поэтому начальником для проходившего службу в том же отделении В. не являлся. Между тем такой вывод правильным признан быть не может, поскольку то обстоятельство, что соответствующий письменный приказ в части не издавался, на правовое положение О. как должностного лица не влияло.

Изучение материалов судебной практики показывает, что наиболее сложным является вопрос о правильном определении круга лиц, временно исполняющих обязанности по воинской должности.

Порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности регулируется **ст. 12** Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Приказы о временном исполнении обязанностей по воинской должности могут отдаваться только в письменной форме. Следовательно, устный приказ в данном случае следует признать незаконным и не имеющим никаких правовых последствий (во всяком случае, для мирного времени).

Порядок временного возложения должностных обязанностей на военнослужащего в период участия его в боевых действиях при условии невозможности издания соответствующего письменного приказа в Вооруженных Силах Российской Федерации, к сожалению, не урегулирован.

Следует признать правильной по данному вопросу позицию Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Информационной справке о судимости и судебной практике по рассмотрению военными судами уголовных дел о неисполнении приказа. В справке обращается внимание судов на то, что «начальниками по служебному положению могут быть лица, временно исполняющие обязанности по соответствующей воинской должности (врио, врид). Суды должны иметь в виду, что такое лицо может быть признано начальником только при условии, если соответствующие полномочия возложены на него в установленном законом порядке»

Кроме этого, в справке в качестве ошибочного примера приводится решение гарнизонного военного суда по делу в отношении А., по которому командир второй дисциплинарной роты капитан Х. отдал устное распоряжение о переводе рядового переменного состава А. из четвертого дисциплинарного взвода в первый дисциплинарный взвод, о чем последнему было доведено в присутствии военнослужащих роты. А. отказался выполнить этот приказ. Судом он осужден по **ч. 1 ст. 332 УК РФ**. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации такое решение признала ошибочным, а отданный командиром роты устный приказ о переводе осужденного из одного взвода в другой – незакон-

ным. Представляется, что такая позиция косвенно свидетельствует о том, что аналогичным образом должен решаться вопрос и в случае назначения лиц временно исполняющими обязанности по воинской должности (врио или врид).

Вполне определенный интерес с точки зрения судебной практики вызывает вопрос исполнения функций должностного лица по специальному полномочию.

Воинское должностное лицо, действующее по специальному полномочию, характеризуется тем, что не замещает должность, соответствующую исполняемым обязанностям, а лишь наделяется определенными распорядительными полномочиями. В настоящее время специалисты достаточно единодушны в том, что специальные полномочия, на основании которых лица выполняют функциональные обязанности представителя власти, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные обязанности, должны быть надлежащим образом и с соблюдением установленного порядка юридически оформлены (приказом, письменным распоряжением уполномоченного должностного лица, иным официально выданным документом и т. п.). Как подчеркивается в юридической литературе, должностным лицом следует считать только лицо, в соответствующей правовой форме давшее согласие исполнять функции должностного лица.

В условиях военной службы данный вопрос приобретает особую актуальность, поскольку в процессе военной службы весьма часто возникает проблема наделения того или иного военнослужащего властью начальника по специальному полномочию. Представляется, что в этих случаях следует строго руководствоваться соответствующими нормативными положениями военного законодательства.

Правильно гарнизонным военным судом были квалифицированы действия Х. по ст. 286 УК РФ. Дежурный по столовой назначил Х., входящего в состав наряда по столовой, старшим и довел до личного состава наряда, что в свое отсутствие возлагает на Х. обязанности дежурного по столовой. В отсутствие дежурного, подгоняя мывших посуду рабочих по столовой, осужденный Х. наносил им удары по голове деревянной лопаткой.

Большой практический интерес представляет вопрос о том, с какого момента военнослужащий приобретает статус воинского должностного лица. По общему правилу лицо становится должностным с момента, когда оно приобретает комплекс должностных прав и обязанностей. Таковым в условиях военной службы является момент принятия дел и должности, о чем объявляется в приказе. Возникает проблема правового положения военнослужащего (например, командира воинской части), который назначен приказом на воинскую должность, но еще не принял ее. Каковы его полномочия?

Таким образом, для наделения военнослужащего функциями воинского должностного лица и предоставления ему прав и обязанностей по воинской должности необходимо, помимо издания акта (приказа по личному составу) о назначении на воинскую должность, также издание приказа о вступлении в исполнение обязанностей по должности.

В статьях гл. 30 УК РФ (например, ст.ст. 285 и 286) речь идет об использовании вопреки интересам службы конкретных служебных полномочий по конкретно занимаемой должности либо о превышении этих полномочий. Поэтому лицо следует рассматривать как субъект этих преступлений не со дня назначения (избрания) на должность, а с момента вступления в соответствующую должность.

Что касается общественно опасных деяний, совершенных лицами после назначения на соответствующую должность и до вступления в исполнение обязанностей по этой должности, то они должны, как правило, квалифицироваться по другим статьям УК РФ в зависимости от объекта посягательства.

Однако военнослужащие могут быть начальниками и в период, когда они не занимают конкретной воинской должности (в том числе и во время нахождения в распоряжении): речь идет о начальниках по воинскому званию. Поэтому лица указанной категории в ряде случаев могут быть привлечены к ответственности по статьям гл. 30 УК РФ (например, за превышение должностных полномочий, сопряженных с применением насилия к подчиненным по воинскому званию военнослужащим).

Объем насилия (в широком смысле этого слова, а не только физического насилия) в соответствии с ч. 1 ст. 286 УК РФ может выразиться, например, в отталкивании, хватании за одежду, нанесении единичных легких толчков (ударов), не повлекших последствий, пощечины, принуждении к занятию различными физическими упражнениями, которое доставляет боль и причиняет физические и нравственные страдания, глумлении, издевательствах (к подобного рода действиям суды правильно относят применение начальниками «наказания» к подчиненным в виде выполнения команд «подъем» и «отбой», различных физических упражнений, надевания защитного комплекта и нахождения в нем в течение продолжительного времени, бега с вещевыми мешками, набитыми кирпичом, и т. п.). В п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ угроза применения насилия является альтернативным признаком.

В ч. 3 ст. 286 УК РФ квалифицирующими признаками являются: применение насилия или угроза его применения (п. «а»), применение оружия или специальных средств (п. «б»), причинение тяжких последствий (п. «в»).

Последствием насилия, с учетом наличия квалифицирующих «насильственных» признаков (в част-

ности, тяжких последствий), указанных в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, является причинение физической боли, легкого вреда здоровью или средней тяжести вреда здоровью. Дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья в таких случаях не требуется.

По указанному пункту следует квалифицировать также превышение должностных полномочий, совершенное с угрозой применения любого насилия, включая угрозу убийством.

Правильно квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ Кяхтинским гарнизонным военным судом действия младшего сержанта Г., который признан виновным в том, что, будучи разводящим караула, за употребление спиртного нанес подчиненному караульному рядовому Ф. два удара рукой по лицу, причинив перелом нижней челюсти, т. е. вред здоровью средней тяжести.

В отличие от оскорбления начальником подчиненного превышение должностных полномочий, как правило, сопряжено с более интенсивным физическим воздействием на потерпевшего. Критериями разграничения названных составов также являются направленность умысла виновного, содержание целей и мотивов преступного деяния, а также характеристика его объективной стороны. Любое оскорбление, в том числе и начальником подчиненного (ч. 2 ст. 336 УК РФ), с субъективной стороны характеризуется желанием унижить честь и достоинство потерпевшего. Если же умысел виновного выходит за эти пределы и направлен на причинение физической боли или вреда здоровью подчиненного в связи с недовольством его служебной деятельностью либо по иным мотивам, содеянное должно рассматриваться как должностное преступление.

Поскольку всякое насилие объективно одновременно унижает и оскорбляет потерпевшего, брать за основу разграничения названных составов всегда только признаки субъективной стороны не следует. Необходимо учитывать и объективный критерий. Оскорбление начальником подчиненного по своей объективной стороне, как правило, отличается от превышения должностных полномочий. Максимальный объем насилия при оскорблении ограничивается пощечиной или толчком, не повлекшими вреда здоровью потерпевшего. В случае причинения вреда здоровью любой степени тяжести содеянное образует состав превышения должностных полномочий.

Один удар ладонью по лицу, нанесенный начальником подчиненному в связи с исполнением служебных обязанностей и не повлекший телесных повреждений, не образует состав превышения должностных полномочий и подлежит квалификации по ч. 2 ст. 336 УК РФ.

Кроме того, однократное нанесение единичных ударов, толчков, видимо, не может рассматривать-

ся как безусловное основание для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Но поскольку такое насилие нередко сопровождается иными преступными действиями (принуждение к выполнению действий, унижающих честь и достоинство, оказанию личных услуг, в воинском коллективе – к изъятию у военнослужащих предметов обмундирования, продуктов питания и т. п.), то как существенное нарушение законных прав потерпевшего может рассматриваться совокупность таких действий.

Итак, различие состоит в направленности умысла виновного. При оскорблении стремление унижить честь и человеческое достоинство потерпевшего является конечной целью противоправных действий. При этом, сами такие действия не связаны с предъявлением к потерпевшему тех или иных требований, принуждением к нарушению обязанностей военной службы и т. д. Непонимание этого различия повлекло вынесение гарнизонным военным судом ошибочного решения по делу рядового Т. Будучи недоволен отказом дневального по КПП рядового Г. нести службу у ворот части, Т. нанес ему один удар ребром ладони по лицу, не повлекший расстройства здоровья потерпевшего. Содеянное виновным с учетом объема примененного насилия было квалифицировано судом по ч. 1 ст. 336 УК РФ.

Неправильная оценка указанных признаков состава преступления повлекла ошибку в квалификации действий старшего лейтенанта Р.

Полярнинским гарнизонным военным судом Р. признан виновным в том, что за невыполнение его приказа не открывать кладовую для хранения имущества роты и личных вещей военнослужащих нанес матросу Ф. один удар коленом в живот, причинив ушиб передней брюшной стенки, не повлекший вред здоровью потерпевшего. Эти его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Переквалифицируя содеянное на ч. 2 ст. 336 УК РФ, Северный флотский военный суд указал, что поскольку Р. нанес подчиненному лишь один удар, не повлекший расстройства здоровья, его действия не могут быть расценены иначе как оскорбление подчиненного.

Решение суда флота является неверным. Характер примененного Р. насилия свидетельствует о намерении не только унижить личное достоинство подчиненного, но и неправомерно наказать его за упущения по службе, существенно нарушив права и законные интересы потерпевшего, что характерно для превышения должностных полномочий. Объем же этого насилия достаточен для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как это было правильно сделано гарнизонным военным судом.

Что касается ограничения свободы, то если оно не сопровождалось воздействием на организм потерпевшего, то такие действия следует квалифици-

ровать по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Так, по ч. 1 ст. 286 УК РФ гарнизонным военным судом осужден майор Ш., который поместил в комнату для хранения оружия троих рядовых военнослужащих вопреки их воле и держал потерпевших там несколько суток (они не могли в таких условиях нормально питаться, спали в пустых шкафах для хранения оружия).

В ст. 286 УК РФ понятие «угроза применения насилия» включает в себя сообщение сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для подчиненного (иных лиц) любых действий физического характера, в возбуждении в нем чувства страха. Угроза может заключаться, например, в запугивании применением физической силы к потерпевшему, причинением различного вреда здоровью, смерти, ограничением свободы и т. д. При этом, любая угроза должна быть обязательно реальной.

Анализ понятия применения оружия или специальных средств (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ) важен и с теоретической, и с практической точки зрения. В связи с этим требуется уяснить, во-первых, что следует понимать под оружием или специальными средствами применительно к данному составу преступления, во-вторых, что значит «применение оружия или специальных средств», и, в-третьих, каково соотношение понятий «насилие» (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и «применение оружия или специальных средств» (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Для квалификации превышения должностных полномочий по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ необходимо установить, что примененное оружие или специальное средство были штатными, т. е. находились на вооружении соответствующего подразделения. В случае если должностное лицо применяет нештатное оружие (например, личное охотничье ружье) или специальное средство (к примеру, командир взвода использует наручники, приобретенные в специальном магазине), в содеянном отсутствует указанный квалифицирующий признак. Такие действия должны быть оценены по п. «а» или п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ в зависимости от последствий. Для практики актуальным является вопрос о возможности квалификации, в частности, ударов прикладом автомата, рукояткой пистолета как применения оружия.

Под применением оружия следует понимать лишь фактическое использование поражающих свойств этих предметов для физического воздействия на потерпевшего путем причинения вреда здоровью или смерти. Не могут рассматриваться как применение оружия случаи использования не его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и назначением, а лишь в качестве предмета для нанесения ударов (например, нанесение ударов потерпевшему рукояткой штык-ножа, прикладом автомата). Изучение материалов судебной практики свидетель-

ствует о том, что подавляющее большинство судей ограничительно истолковывают понятие «применение оружия». Так, старший сержант З., являясь начальником для рядового Т., нанес ему пять ударов ногой по голени и не менее трех ударов прикладом автомата в область груди. Гарнизонным военным судом З. правильно осужден только по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Применение специальных средств заключается в использовании их строго по назначению. Так, если наручниками будут нанесены удары потерпевшему, то содеянное нельзя квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Словесная угроза применением оружия или специального средства не подпадает под понятие применения оружия или специального средства, но всегда является психическим насилием и требует квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Применение оружия или специальных средств при превышении должностных полномочий независимо от того, причинен вред здоровью потерпевшего или нет, всегда влечет ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Применение оружия в качестве средства физического или психического насилия при превышении должностных полномочий целиком охватывается п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по п. «а» этой статьи.

Превышение должностных полномочий лицом, входящим в состав караула (разводящим), выразившееся в нарушении специальных уставных правил караульной службы и повлекшее причинение вреда охраняемому караулом объекту, должно квалифицироваться по ст. 342 УК РФ, а не по ст. 286 УК РФ.

По приговору гарнизонного военного суда сержант К. был осужден по ч. 1 ст. 286 УК РФ за то, что он, являясь разводящим, отдал заведомо незаконный приказ часовому поста Ф. о допуске на территорию воинского склада двух неизвестных граждан, которые совершили хищение имущества на общую сумму 34 420 руб., что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов воинской части, охраняемых законом интересов общества и государства, нанесение урона делу укрепления воинской дисциплины, воинским правоотношениям и авторитету власти.

За указанные действия К. было назначено реальное лишение свободы.

Президиум окружного военного суда пришел к выводу об ошибочной квалификации содеянного К., указав в надзорном постановлении следующее.

В соответствии с требованиями ст.ст. 196, 198, 205, 207 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации¹ взаимоотношения между разводящим и караульным регулируются нормами указанного нормативного правового

¹ В настоящее время действует Устав гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

го акта, т. е. специальными нормами. Согласно этому Уставу наряд караулов производится на основании расписания караулов, одновременно для каждого караула составляются схема расположения постов, табель постам, инструкция начальнику караула и иные нормативные акты в виде инструкций, приказов и распоряжений. В них указываются границы постов и запретных зон для каждого конкретного караула, что подлежит охране и обороне на каждом посту, особые обязанности часового с учетом конкретных условий несения службы на посту и т. п.

Таким образом, нарушение правил, изложенных в указанных инструкциях, табелях, схемах и т. п., изданных в развитие уставных правил караульной службы, является уголовно наказуемым в соответствии со ст. 342 УК РФ.

Следовательно, совершенные К. действия должны быть переквалифицированы со ст. 286, ч. 1, УК РФ на ст. 342, ч. 1, УК РФ, что и сделал суд второй инстанции.

Тяжкие последствия превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием в отношении подчиненного, чаще всего выражаются в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью или умышленном причинении смерти потерпевшему. В этом случае, с одной стороны, требуется вменение двух пунктов (п. «а» и п. «в») ч. 3 ст. 286 УК РФ, а с другой – необходимо решить вопрос о квалификации данного преступления по совокупности с указанными преступлениями против личности.

В судебной практике вопрос о необходимости вменения в указанном выше случае пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ решен положительно. Так, 35-м гарнизонным военным судом старший матрос К. признан виновным в том, что, являясь дежурным по роте, за ненадлежащее исполнение обязанностей дневального нанес несколько ударов матросу Х., повлекших тупую травму передней поверхности груди, остановку сердечной деятельности и смерть потерпевшего. Эти действия К. были квалифицированы судом по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Признав осуждение К. по первой из названных статей правильным, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации исключила из приговора указание об осуждении К. по ч. 1 ст. 109 УК РФ. При этом, она отметила, что причинение смерти по неосторожности полностью охватывается ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Вместе с тем, встречаются и другие решения. Гарнизонным военным судом З. признан виновным в том, что, будучи дежурным, за ненадлежащее исполнение дневальным по роте Г. своих обязанностей нанес ему удар коленом в пах, причинив травму мошонки, относящуюся к тяжкому вреду здоровью

по признаку утраты органом его функции. Эти его действия были квалифицированы по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Суд кассационной инстанции указал, что, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью Г. наступило в результате применения насилия и это отражено при квалификации содеянного З. по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, оснований для обвинения подсудимого еще и по п. «в» ч. 3 той же статьи нет. С учетом изложенного суд кассационной инстанции исключил из обвинения З. п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Указанное решение является ошибочным. Причинение тяжкого вреда здоровью подчиненного в данном случае явилось следствием применения насилия начальником. Однако необходимо иметь в виду, что п. «а» и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ содержат самостоятельные квалифицирующие признаки состава преступления и изложены в одной части данной статьи, при этом наступление тяжких последствий (тяжкого вреда здоровью) не всегда обязательно связано с применением насилия. Поэтому в подобных ситуациях содеянное надлежит квалифицировать по обоим названным пунктам (такая позиция была изложена в определении Военной коллегии по упоминавшемуся делу в отношении К.).

Большинство криминалистов, имея в виду санкции соответствующих статей, считают, что причинение вреда здоровью, предусмотренное чч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ, полностью охватывается ч. 3 ст. 286 данного Кодекса и квалификации по совокупности этих статей не требует. Если же должностное лицо, превышая свои полномочия, причиняет тяжкий вред здоровью при обстоятельствах, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, необходима квалификация по совокупности.

Доведение потерпевшего до самоубийства охватывается п. «в» ч. 3 ст. 286 и ч. 3 ст. 335 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 110 данного Кодекса не требует.

Что же касается случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), то они охватываются понятием «причинение тяжких последствий». Ученый А.В. Наумов полагает, что причинение тяжкого вреда здоровью при превышении должностных полномочий должно найти отражение в квалификации по совокупности с ч. 3 ст. 286 УК РФ не только в случае, если тяжкий вред здоровью причинен при обстоятельствах, указанных в чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ (санкции которых выше, чем в ч. 3 ст. 286 УК РФ), но и при обстоятельствах, указанных в ч. 2 ст. 111 УК РФ (санкция которой одинакова с санкцией ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Согласно другой точке зрения ч. 3 ст. 286 УК РФ охватывает все случаи причинения тяжкого вреда здоровью и дополнительной квалификации по ст. 111 данного Кодекса не требуется.

Правильной следует признать позицию тех авторов, которые допускают квалификацию по совокупности в случаях причинения умышленного тяжкого вреда здоровью приотягчающих обстоятельствах, названных в чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Такой подход основывается на общепризнанном правиле квалификации при идеальной совокупности, согласно которому если одно преступление является основным или квалифицирующим признаком другого преступления, то оно требует самостоятельной квалификации по соответствующей статье УК РФ только в том случае, если оно само по себе является более общественно опасным деянием.

Поскольку основное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное в ч. 2 ст. 111 УК РФ и в ч. 3 ст. 286 данного Кодекса, является одинаковым, а санкции чч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ значительно превышают санкцию ч. 3 ст. 286 УК РФ, то при наличии этих особо квалифицирующих видов тяжкого вреда здоровью исключение из квалификации насильственного превышения должностных полномочий чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ означало бы нарушение законности в процессе применения закона.

Практический интерес представляет также определение специфических признаков единого продолжаемого должностного воинского насильственного преступления (с учетом особенностей насилия как такового) которыми являются:

– непродолжительный промежуток времени между насильственными эпизодами. Это, пожалуй, один из основных дополнительных признаков для всех продолжаемых насильственных преступлений, в том числе воинских. В конкретных случаях разрыв во времени может быть разным – от нескольких десятков минут до нескольких часов (к примеру, неоднократное применение насилия в течение суток). Однако следует иметь в виду, что насилие может иметь форму истязания, т. е. выражаться в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями (ст. 117 УК РФ). Для признания должностного воинского насильственного преступления единым продолжаемым преступлением этот признак очень важен, хотя и не является безусловным. В тех случаях, когда насилие неоднократно применяется виновным в отношении одного и того же потерпевшего, но при этом имеется значительный разрыв во времени (например, 24 часа), налицо отсутствие единого преступления (за исключением случаев, когда насилие выражается в истязании). Насильственные действия в отношении разных потерпевших также могут представлять собой единое продолжаемое преступление, но при этом требуется установить, наряду с небольшим временным разрывом, также единство места и повода. В качестве правильного примера можно привести решение гарнизонного военного суда, которым осуж-

ден за одно преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, майор К., который, намереваясь наказать подчиненных К., Я. и С. за нарушения ими воинской дисциплины, в одном месте и практически без перерыва во времени нанес каждому из них удары кулаками, ногами и палкой (побой);

– одно и то же место применения насилия. Представляется, что данный признак имеет значение для правильного решения вопроса о признании преступления единым продолжаемым преступлением в случае, когда насилие применяется в отношении разных потерпевших.

В практике военных судов квалификация нескольких актов преступного насилия не всегда получает единообразную и правильную оценку с учетом рассмотренных выше основных и дополнительных признаков единого продолжаемого преступления.

Так, органами предварительного следствия М. обвинялся в том, что, совершая обход территории Балтийского военно-морского института, в боксе автопарка он, обнаружив в багажнике автомобиля матроса Б. и проявляя недовольство нахождением его в автопарке в гражданской одежде, нанес ему несколько ударов рукой по лицу, разбив губу до крови, после чего заставил его раздеться до трусов и идти в подразделение за формой. Через десять минут в том же боксе М., высказав недовольство тем, что матрос Т. нарушил форму одежды, нанес ему несколько ударов сзади в область шеи и затылка, а затем ударил фонариком в область глаза. Указанные действия М. в отношении Б. и Т. органами предварительного следствия расценены как самостоятельные преступления и квалифицированы каждое по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Аналогичным образом были квалифицированы преступные действия М. и гарнизонным военным судом. Судебная коллегия по уголовным делам флотского военного суда переквалифицировала все содеянное М. на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав, что все преступные действия осужденного были совершены по одному поводу, в одном месте и в течение короткого промежутка времени, т. е. являлись единым продолжаемым преступлением.

Решение флотского военного суда представляется спорным. В данном конкретном случае отсутствуют достаточные основания для признания наличия в действиях М. единого продолжаемого насильственного преступления. Акты насилия М. в отношении Б. и Т. никак не связаны между собой, их нельзя признать этапами (звеньями) единой цепи. Насилие по каждому из эпизодов совершалось по разным мотивам, умысел также возникал каждый раз заново, следовательно, эпизоды не охватывались единством умысла. Совершение преступлений в одном месте (боксе) и через незначительный промежуток времени, с учетом того что насилие применя-

лось в отношении разных лиц, как представляется, решающего значения не имеет.

В тех случаях, когда насилие совершается одновременно в одном месте и в отношении нескольких лиц, независимо от мотивов насильственных действий в отношении каждого из потерпевших содеянное не образует продолжаемое преступление, хотя при этом является единым. Если в процессе таких действий причиняется вред, предусмотренный различными частями одной статьи, то содеянное надлежит квалифицировать по пункту, предусматривающему ответственность за причинение более тяжких последствий, а остальные должны найти отражение в формулировке обвинения в описательной части приговора.

На практике определенную сложность вызывает вопрос о квалификации действий военнослужащих и гражданских лиц, которые совместно с должностными лицами применяют насилие в отношении потерпевших военнослужащих. К решению данного вопроса в теории и на практике существует два основных подхода.

Если гражданское лицо по сговору с военнослужащим участвовало в совершении должностного преступления (ст. 286 УК РФ), то оно подлежит ответственности по соответствующей статье гл. 16 УК РФ (преступления против жизни и здоровья). При этом, сторонники данной точки зрения обращают внимание на то, что квалификация действий гражданских лиц по ч. 5 ст. 33 УК РФ невозможна, так как они не подпадают ни под одну из указанных в ней форм пособничества.

Другие военные юристы предлагают квалифицировать действия гражданских лиц (т. е. неспециальных субъектов) как пособничество в соответствующих воинских преступлениях – ч. 5 ст. 33 и соответствующая статья гл. 33 УК РФ. Правильной следует признать вторую точку зрения.

В судебной практике по делам о должностных насильственных преступлениях, совершаемых в сфере военно-служебных отношений, вопрос назначения наказания имеет важное значение с точки зрения принципа не только его неотвратимости, но и справедливости.

Как показывает анализ, суды нередко недооценивают общественную опасность указанных преступлений и, наоборот, при отсутствии последствий назначают подсудимым наказание, которое явно выходит за рамки понятия принципа справедливости.

Так, например, старшина Л. признан судом виновным по пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК Российской Федерации и осужден к четырем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на два года, с лишением права занимать воинские должности, связанные с командованием личным составом.

Согласно приговору в котельной части дежурный по котельной Л. требовал покинуть помещение и пытался вывести из него постороннего – находящегося в состоянии алкогольного опьянения подчиненного по воинскому званию старшего матроса контрактной службы М. К сопротивляющемуся М., отказавшемуся покинуть помещение, Л. применил насилие, в результате чего М. были причинены телесные повреждения в виде вдавленного многооскольчатого перелома лобной кости слева со смещением костных отломков, очага ковекситальных отделов левой лобной доли, рвано-ушибленной раны, которые являлись опасными для жизни и расцениваются как тяжкий вред здоровью.

В обоснование назначенного наказания суд сослался на то, что подсудимый в содеянном чисто-сердечно раскаялся, имеет на иждивении малолетнего ребенка, одинокого отца, по службе характеризуется положительно, а также учел неправильное поведение потерпевшего и другие обстоятельства.

Вместе с тем, представляется, что суд переоценил указанные обстоятельства и в достаточной степени не учел, что применение насилия со стороны Л. к потерпевшему было не адекватно неправомерному поведению последнего, а также наступившие тяжкие последствия, в результате которых М. стал инвалидом на всю жизнь. Суд второй инстанции на эти данные также не обратил внимания.

В другом случае майор А. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ к лишению свободы на четыре года в исправительной колонии общего режима, с лишением права занимать должности, связанные с руководством подчиненными, а также с лишением воинского звания.

А., временно исполняя обязанности командира воинской части, выражая недовольство тем, что подчиненный по службе рядовой Т. не услышал его команду встать в строй, ударил его множеством раз ладонью и ногами по различным частям тела, причинив физическую боль.

По делу бесспорно установлено, что А. на военной службе зарекомендовал себя с положительной стороны, на его иждивении находятся двое малолетних детей и временно нетрудоспособная жена, и что важно, какого-либо вреда для здоровья потерпевшего, за исключением физической боли, не причинено. Однако, назначая А. наказание, суд фактически не учел данные обстоятельства, но в то же время явно переоценил характер и степень общественной опасности совершенного им преступления.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации передала жалобу осужденного с материалами дела на рассмотрение в президиум Ленинградского окружного военного суда, который снизил А. наказание.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНОБОРОНЫ

*И.Г. Савин, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
РВВДКУ (ВИ), кандидат юридических наук, доцент*

В настоящей статье под вузами Минобороны подразумеваются образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации.

Правовое регулирование деятельности курсантов вузов Минобороны обусловлено особенностью правового статуса рассматриваемой категории граждан Российской Федерации.

Правовой статус курсанта вуза Минобороны включает в себя два основных статуса: статус военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации и статус студента¹ очной формы обучения.

Основным предназначением граждан, имеющих статус военнослужащего, является исполнение обязанности «по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни»².

Основной обязанностью студента вуза является овладение знаниями, выполнение в установленные сроки всех видов заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования, соблюдение устава высшего учебного заведения, правил внутреннего распорядка и правил общежития³.

Права и социальные гарантии граждан, являющихся военнослужащими (в основном регулируются Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих)), и граждан, являющихся студентами очной формы обучения (в основном регулируются Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ и уставом высшего учебного заведения), значительно различаются.

Что касается особенностей привлечения студентов и военнослужащих к различным видам ответст-

венности, то по указанному элементу правового статуса имеются существенные отличия в привлечении указанных категорий граждан к дисциплинарной, административной, уголовной и материальной ответственности, которые в настоящей статье рассматриваться не будут.

Для курсантов основным среди двух статусов (военнослужащего и студента), несомненно, является именно статус военнослужащего.

Целью настоящей статьи является исследование особенностей правового регулирования деятельности курсантов в сравнении с военнослужащими, проходящими военную службу на других должностях.

С назначением на воинскую должность курсанта приобретают статус курсанта граждане, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования⁴.

Так как статус курсанта, помимо статуса военнослужащего (основной обязанностью которого является подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации), включает в себя и статус студента, то в правовом регулировании деятельности курсантов вузов Минобороны на первое место выходит не вооруженная защита Российской Федерации, а подготовка к этой защите, включающая в себя «овладение знаниями, выполнение в установленные сроки всех видов заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, статус военнослужащего-курсанта несколько усечен, что предполагает некоторые особенности в его правовом регулировании.

Прежде всего, данная особенность нашла отражение в размере денежного довольствия курсантов. Так, для военнослужащих, проходящих службу по

¹ Студентом высшего учебного заведения является лицо, в установленном порядке зачисленное в высшее учебное заведение для обучения (ст. 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ).

² Статья 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

³ Статья 16 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

⁴ Статья 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

контракту, оклад по должности курсанта составляет 7 000 руб., в то время как оклад солдата и матроса по первичной воинской должности составляет 10 000 руб.⁵

Несколько другая ситуация по оценке воинского труда существует для военнослужащих, проходящих службу по призыву. Так, курсантам до заключения с ними контракта выплачивается оклад по воинской должности по 3-му тарифному разряду⁶ (соответствующему воинской должности механика-водителя, старшего водителя, разведчика и т. д., т. е. даже выше, чем по первичным воинским должностям).

Вообще же, что касается денежного довольствия, то здесь проходит четкое деление курсантов на три категории:

- курсанты до заключения с ними контракта (ближе к статусу военнослужащего, проходящего службу по призыву);
- курсанты, заключившие контракт, но поступившие в вуз Минобороны из запаса или в период прохождения службы по призыву;
- курсанты, заключившие контракт в период прохождения службы по контракту.

Размеры окладов по должности курсанта для первых двух категорий мы рассмотрели. Для третьей категории (поступившие на обучение в вуз Минобороны в период прохождения военной службы по контракту) размер оклада устанавливается по воинским должностям, занимаемым ими до поступления на обучение⁷.

Такой подход обоснован. Третья категория представляет собой тех граждан, которые еще до поступления в вуз Минобороны определили для себя в качестве своей профессиональной деятельности военную службу (поступили на службу по контракту). В данном случае поступление в вуз Минобороны можно рассматривать как процесс повышения своей квалификации путем получения профессиональных знаний, позволяющих продолжить военную службу на другом, более высоком профессиональном уровне.

Как ни странно, денежное довольствие курсантов включает в себя все виды надбавок, премий и выплат, предусмотренных для военнослужащих, хотя, как мы выяснили ранее, их служебная деятельность не связана непосредственно с выполнением обязанностей по защите Отечества.

Есть некоторые особенности в размере выплаты премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей (выплачиваемой в

размере до трех окладов месячного денежного содержания военнослужащего), которая выплачивается ежемесячно и для курсантов устанавливается дифференцированно, в зависимости от результатов прошедшей экзаменационной сессии или вступительных экзаменов:

- имеющим только отличные оценки – до 25 % оклада денежного содержания в месяц;
- имеющим только хорошие и отличные оценки – до 15 % оклада денежного содержания в месяц;
- имеющим удовлетворительные оценки – до 5 % оклада денежного содержания в месяц.

Для остальных военнослужащих, проходящих службу по контракту, – до 25 % оклада денежного содержания в месяц, притом что конкретный размер премии определяется по результатам исполнения военнослужащими должностных обязанностей в период, за который производится выплата премии⁸.

Другой сферой деятельности курсантов вузов Минобороны, в правовом регулировании которой действующими нормативными правовыми актами имеются значительные противоречия, является сфера регулирования служебного времени и права на отдых рассматриваемой категории граждан.

В соответствии со ст. 11 Закона о статусе военнослужащих общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением нахождения на боевом дежурстве (боевой службе), учениях, участия в походах кораблей и участия в других мероприятиях, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени (40 часов⁹).

Далее рассмотрим, как остальные, уже подзаконные, нормативные акты регулируют вопросы служебного времени и права на отдых курсантов вузов Минобороны, заключивших контракт.

В первую очередь обратимся к Уставу внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ)¹⁰.

В соответствии со ст. 168 УВС ВС РФ, курсанты, заключившие контракт, в том числе семейные курсанты, слушатели, не имеющие офицерских званий, могут размещаться в общежитиях, предназначенных для размещения курсантов на период обучения.

Начальник военного образовательного учреждения профессионального образования при отсутствии жилых помещений в общежитиях имеет право

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» от 5 декабря 2011 г. № 992.

⁶ Пункт 31 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2700.

⁷ Пункт 33 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁸ Пункт 79 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁹ Статья 91 Трудового кодекса Российской Федерации.

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

разрешить семейным курсантам, заключившим контракт о прохождении военной службы, а также слушателям, не имеющим офицерских званий, проживать вне территории, занимаемой военным образовательным учреждением профессионального образования, при условии своевременного прибытия таких военнослужащих к месту обучения.

Несколько сомнительна законность указанной статьи. Закон о статусе военнослужащих не устанавливает каких-либо ограничений для курсантов, заключивших контракт, по проживанию вне территории вуза Минобороны, делегируя право Президенту Российской Федерации устанавливать порядок проживания только для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву («военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в соответствии с требованиями общевоинских уставов»¹¹).

В соответствии со ст. 244 УВС ВС РФ курсанты после заключения контракта о прохождении военной службы, а также курсанты, имеющие право проживания в общежитии, могут находиться вне расположения военного образовательного учреждения профессионального образования после учебных занятий и обязательных часов самостоятельной работы, определенных распорядком дня, до 24 часов, семейные курсанты – до начала занятий следующего учебного дня.

Опять имеет место ограничение подзаконным нормативным актом прав курсантов, заключивших контракт, на отдых и на свободу передвижения, установленных Законом о статусе военнослужащих. Единственным объяснением необходимости явиться в общежитие до 24 часов может быть только совокупность следующих обстоятельств: а) самостоятельно высказанное желание курсанта проживать в общежитии вуза Минобороны (договор найма специализированного жилого помещения¹²) и б) правила общежития, устанавливающие обязанность проживающих в нем явиться в общежитие до определенного времени (при этом нельзя запретить проживающему в общежитии не являться в общежитие ночевать).

Серьезные сомнения в их законности вызывают вышеуказанные положения об обязанности курсантов, заключивших контракт, находиться на территории вуза Минобороны не только во время занятий, но и в часы самостоятельной подготовки.

Шестидневная 40-часовая рабочая неделя, установленная для курсантов Законом о статусе военнослужащих, предполагает, что ежедневно (кроме воскресенья) курсант исполняет обязанности военной службы в течение 6 часов 40 минут. При этом, занятия длятся 5 часов. Прибытие на службу пред-

полагает, на практике, прибытие на территорию вуза Минобороны за 10 – 15 минут до начала занятий. Таким образом, на самостоятельную подготовку ежедневно должно отводиться не более 1,5 часов.

Теперь обратимся к другому важному нормативному правовому акту, регулирующему организацию работы вуза Минобороны, – приказу Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации» от 12 марта 2003 г. № 80 (далее – Руководство).

В п. 19 Руководства устанавливается, что общий объем учебной работы слушателей и курсантов, включая самостоятельную работу, планируется из расчета не более 54 часов в неделю. Загрузка слушателей и курсантов всеми видами учебных занятий с преподавателем не должна превышать 36 часов в неделю. Итого на самостоятельную подготовку отводится 18 часов

Если исходить из того, что в данном случае речь идет об академическом часе, продолжительность которого составляет 45 минут, и допускается проведение занятий без перерыва по 90 минут¹³, а между занятиями перерыв 15 минут, то и в этом случае вместе с самостоятельной подготовкой получается 45 часов в неделю (из них – 15 часов самостоятельная подготовка), что является нарушением законодательства. Даже если предположить, что самостоятельная подготовка может проводиться вне расположения вуза Минобороны (а в соответствии с подп. «е» п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью, является исполнением обязанностей военной службы), то обязать курсанта проводить самостоятельную подготовку в течение 5 часов в неделю сверх норматива служебного времени запрещает Закон о статусе военнослужащих.

Обеденный перерыв. Как правило, он составляет 1,5 часа. Закон о статусе военнослужащих (ст. 14) и Постановление Правительства Российской Федерации «О продовольственном обеспечении военнослужащих и некоторых других категорий лиц, а также об обеспечении кормами (продуктами) штатных животных воинских частей и организаций в мирное время» от 29 декабря 2007 г. № 946 устанавливают право курсантов, наряду с военнослужащими, проходящими службу по призыву, на организацию питания по месту службы. Но такая организация пи-

¹¹ Пункт 11 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

¹² Статья 100 Жилищного кодекса Российской Федерации.

¹³ Пункт 30 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации.

тания для курсантов, заключивших контракт, является правом, а не обязанностью. Поэтому в обеденный перерыв указанная категория курсантов имеет право находиться вне территории вуза Минобороны.

Воспитательная работа. Руководство определяет эту деятельность как составную часть образовательной деятельности высшего военно-учебного заведения и одним из основных видов деятельности всех должностных лиц вуза и указывает, что воспитательные задачи решаются в ходе образовательного процесса, повседневной военной службы, совместной учебной, научной работы и других видов деятельности постоянного и переменного состава вуза (ст. 61). Обязывание курсантов, заключивших контракт, участвовать в проведении мероприятий воспитательной работы, проводимых после окончания самостоятельной подготовки, является нарушением.

Спортивно-массовая работа. В соответствии с п. 29 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации¹⁴, планирование физической подготовки для курсантов военно-учебных заведений осуществляется в количестве 4 учебных часов в неделю в сетке расписания занятий. При этом, еженедельно спортивно-массовая работа в воинской части (военно-учебном заведении) проводится: два раза по 1 часу – в рабочие дни в свободное от занятий время и 3 часа – в выходные и праздничные дни для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и курсантов военно-учебных заведений; два раза по 1 часу – в регламенте служебного времени для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Как следует из вышеуказанной нормы названного Наставления, в выходные и праздничные дни все курсанты вузов Минобороны привлекаются к спортивно-массовой работе в течение 3 часов. Это прямое нарушение п. 4 ст. 11 Закона о статусе военнослужащих, определяющего для военнослужащих, проходящих службу по призыву и курсантов, заключивших контракт, один выходной в неделю. Министр обороны Российской Федерации, в свою очередь, определил, что в этот выходной курсант должен в течение 3 часов заниматься спортивно-массовой работой.

Не запрещается привлечение военнослужащих к выполнению служебных обязанностей (в том числе к проведению спортивно-массовых мероприятий) в выходные и праздничные дни. Но привлечение на такие мероприятия должно компенсироваться предоставлением отдыха в другие дни, что для курсантов неприемлемо, так как это приведет к пропуску занятий.

Таким образом, рассмотрев лишь небольшую часть вопросов, касающихся особенностей правового регулирования деятельности курсантов вузов Минобороны, можно прийти к следующим выводам:

1. Правовое регулирование деятельности курсантов вузов Минобороны обусловлено особенностью их правового статуса, который включает в себя два специальных статуса: статус военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации и статус студента очной формы обучения. Основным среди них является статус военнослужащего.

2. Вышеуказанная особенность правового статуса курсанта вуза Минобороны выражается в том, что в сравнении с гражданином, имеющим только статус военнослужащего, для курсантов на первое место выходит не вооруженная защита Российской Федерации, а подготовка к этой защите, включающая в себя «овладение знаниями, выполнение в установленные сроки всех видов заданий, предусмотренных учебным планом и образовательными программами высшего профессионального образования».

3. Правовое регулирование деятельности курсантов вузов Минобороны, исходя из особенностей их правового статуса, требует издания отдельного нормативного правового акта, так как действующие подзаконные нормативные правовые акты нередко противоречат нормам законов и в значительной степени ограничивают права курсантов вузов Минобороны. Наибольшие нарушения в правовом регулировании деятельности курсантов касаются ограничения их прав в сфере служебного времени и права на отдых.

Наглядно основные противоречия законов и подзаконных нормативных правовых актов в правовом регулировании деятельности курсантов вузов Минобороны, представлены в таблице.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством “За права военнослужащих” выпущен Российский военно-правовой сборник, содержащий нормативные правовые акты о прохождении военной службы по состоянию на 1 января 2013 года.
Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

¹⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 21 апреля 2009 г. № 200.

Закон, регулирующий правоотношения	Подзаконный нормативный акт, положения которого противоречат Закону	Нарушения
Ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»	Ст. 168 УВС ВС РФ	Независимо от желания начальника вуза Минобороны курсанты, заключившие контракт, имеют право на проживание вне территории вуза Минобороны
П. 4 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»	Ст. 244 УВС ВС РФ	Курсанты, заключившие контракт, имеют право находиться вне территории вуза Минобороны до начала занятий следующего учебного дня
	П. 19 Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации	Общий объем учебной работы курсантов, включая самостоятельную подготовку, должен планироваться из расчета не более 40 часов в неделю (48 академических часов)
	П. 29 Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации	В выходные дни курсанты не должны привлекаться к мероприятиям спортивно-массовой работы

Информация

В Комсомольске-на-Амуре перед судом предстанет бывший командир воинской части, обвиняемый в превышении должностных полномочий

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Комсомольскому-на-Амуре гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего командира воинской части полковника Л. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

По версии следствия, в конце декабря 2010 года Л. потребовал от 6 подчиненных офицеров часть получаемых ими дополнительных выплат. Военнослужащие, опасаясь негативных последствий, согласились с условиями командира части и передали ему 520 тысяч рублей, которыми обвиняемый распорядился по своему усмотрению.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СООБЩАЮЩИХ О ФАКТАХ КОРРУПЦИИ

*А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук;
С.К. Илий, кандидат юридических наук, доцент*

Присоединение Российской Федерации к основным международным актам о противодействии коррупции обуславливает выполнение содержащихся в них обязательств. Одним из таких до сих пор не реализованным обязательством является обеспечение должной защиты лиц, сообщающих о случаях коррупции.

Необходимость совершенствования правового положения лиц, сообщающих о фактах коррупции, определяется рекомендациями ГРЕКО (рекомендация № 22), а также стремлением России присоединиться к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.), ст. 9 которой обязывает каждое государство предусмотреть в своем внутреннем праве надлежащую защиту от любой неоправданной меры в отношении служащих, которые имеют серьезные основания подозревать наличие коррупции и добросовестно сообщают о своем подозрении компетентным лицам или властям.

Такая защита должна распространяться не только на государственных гражданских или муниципальных служащих или других лиц, уведомивших представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о проявлениях коррупции, но также и на военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, в военной организации государства.

Отсутствие на федеральном уровне нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы обеспечения безопасности указанных лиц, существенно снижает эффективность выявления и профилактики коррупционных правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. Для решения

данного вопроса подп. «б» п. 12 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг. Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти поручено до 1 апреля 2013 г. внести в президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции предложения по повышению юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции представителю нанимателя, в средства массовой информации, органы и организации.

Повышение юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, представляет определенную сложность не только в плане разработки и принятия конкретных мер, но и в плане определения правового статуса указанных лиц в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, а также согласования и систематизации норм со схожими и уже существующими в российском законодательстве отраслевыми нормами и институтами.

В частности, к схожим институтам можно отнести институты «потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», «лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», «лиц, содействующих органам федеральной службы безопасности», «лиц, содействующих на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий», «граждан, участвующих на добровольных началах в защите государственной границы Российской Федерации в составе добровольных народных дружин по защите государст-

венной границы Российской Федерации и в качестве внештатных сотрудников пограничных органов». Меры защиты при этом определяются соответственно уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст. 18), Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (ст. 19), Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 № 35-ФЗ (ст. 21), Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 № 4730-1 (ст. 41).

Большинство из перечисленных лиц в теории объединяются в более широкое понятие – «лица, содействующие уголовному правосудию», в связи с чем для целей настоящей статьи в своем обобщающем значении будет использоваться это понятие.

Анализ международных нормативных правовых актов и законодательства отдельных иностранных государств в данной сфере показывает, что система мер защиты распространяется на любых лиц, открыто сообщающих о фактах коррупции компетентным органам или властям.

Например, подробное исследование института лиц, сообщающих о фактах коррупции – доносителей (whistleblowers) в США, провел В.В. Филиппов¹. Доносителями могут быть лица, обладающие сведениями о подготавливаемых, совершающихся и совершенных преступлениях, и сообщающие подобную информацию в уполномоченные государственные органы за вознаграждение, что предусмотрено Федеральным законом «О ложных утверждениях». Данным Законом установлена ответственность для лиц, сознательно использующих недостоверную информацию или предоставляющих заведомо ложную информацию для того, чтобы завладеть финансовыми средствами и иной собственностью Правительства США, в том числе путем заключения государственных контрактов, получения грантов, субсидий, иных выплат или получения материальных средств. В случае выявления обмана виновный подлежит наказанию в виде штрафа от 5 000 до 10 000 долл. за каждое «ложное утверждение» и троекратной стоимости причиненного ущерба.

Для реализации участия доносителей в изобличении обманов названным Законом предусмотрена специальная процедура Qui Tam, при которой лицо, осведомленное о факте совершения подобного правонарушения, официально обращается в офис фе-

дерального атторнея (генерального атторнея) с заявлением о том, что оно осведомлено о факте обмана правительственных структур получателем бюджетных средств. По поступившему заявлению атторнеем оформляется исковое заявление в суд и начинаются слушания. Если в процессе судебных слушаний информация доносителя подтверждается, то он получает вознаграждение в размере от 15 до 25 % суммы или стоимости федеральной собственности, полученной кем-либо незаконно. Однако если заявитель обращается в суд самостоятельно и предоставляет все необходимые доказательства совершенного обмана, вознаграждение будет составлять от 25 до 30 %.

При этом, производимые заявителям о фактах коррупции выплаты порой достигают огромных размеров².

Для защиты доносителей, в том числе федеральных служащих, от каких-либо административных или дисциплинарных акций по месту их службы, действует Федеральный закон «О защите доносителей», определяющий, что если государственный служащий уволен, понижен в должности, временно отстранен от исполнения служебных обязанностей, ему угрожали, тревожили или он подвергался дискриминации иными способами в связи с его сообщением о факте правонарушения, то он должен быть восстановлен в своих правах, должности и ему выплачивается полное денежное вознаграждение и компенсация.

Например, в 2009 г. служащий университета г. Вашингтон (округ Колумбия) обратился, используя процедуру Qui Tam, в суд, заявив, что должностные лица университета предоставляли в контрольные органы штата подложные документы, связанные с расходованием бюджетных средств, выделяемых университету, а также сообщил, что президент университета не имел необходимой для его должности докторской степени и соответствующей лицензии. Последний, с намерением мести, организовал придирчивую аудиторскую проверку своего подчиненного, вынуждая того уволиться. Служащий в защиту своих прав обратился в суд, который, признав его правоту, обязал университет выплатить ему денежную компенсацию в 282 000 долл.

Усиливается уголовная ответственность по федеральному законодательству США за совершение преступлений, совершаемых с целью воспрепятствовать информированию уполномоченных структур о совершении преступлений.

Совершенствуются и процессуальные аспекты доносительства. Федеральные служащие до недавних пор имели право подавать заявление о корруп-

¹ Филиппов В.В. Антикоррупционные меры в системе государственной службы США: криминологический и сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. С. 85 – 93.

² Так, 2 сентября 2012 г. Налоговое управление США выплатило бывшему сотруднику швейцарского банка UBS AG Брэдли Биркенфелду 104 млн долл. (URL: <http://transparency.org.ru/zashchita-zaiavitelei/zaiavitel-o-korrupcii-poluchil-104-mln> (дата обращения: 20.12.2012).

ции только в один определенный суд, и практически всегда он выступал на стороне работодателя, но 13 ноября 2012 г., во многом благодаря активной работе некоммерческих организаций, было внесено изменение в законодательство, позволяющее гражданам обращаться с подобными заявлениями в разные суды. Эта техническая деталь, может значительно повысить эффективность системы заявлений о коррупции³.

В связи с наличием указанных выше мер В.В. Филиппов приходит к выводу, что лицо, поощряемое к сообщению о фактах коррупции, защищено американским законодательством от дискредитации или иного воздействия в целях устрашения, а государственная политика, направленная на поддержание доносительства, привела к росту доносительства в США и соответственно к повышению эффективности выявления коррупционных преступлений и пополнению американского бюджета⁴.

Отличия доносителей от схожих институтов российского законодательства, таким образом, заключаются в том, что меры защиты применяются независимо от их гражданства, нахождения на государственной службе или места работы, а также учета того, сотрудничают ли они на гласной или негласной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, или являются участниками уголовного судопроизводства. Необходимым признаком является лишь публичное заявление о ставших им известными сведениях о коррупционных проявлениях. Судя по формулировкам, примененным в п. 12 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг., не имеет значения, сообщает ли такое лицо о фактах коррупции в целях проведения соответствующей проверки правоохранительными органами или с какой-либо другой целью, например, в целях предания гласности указанной информации. Новеллой именно российского законодательства может выступить то обстоятельство, что для применения мер защиты заявителю достаточно обратиться не только в государственный или правоохранительный орган, но и в средства массовой информации или общественные организации.

При этом, лицо, сообщаемое о фактах коррупции, также одновременно может сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В рамках последующего уголовного судопроизводства такое лицо может быть признано свидетелем или потерпевшим.

Следует также иметь в виду, что коррупционные проявления подразделяются на коррупционные пре-

ступления, коррупционные административные правонарушения и коррупционные дисциплинарные проступки⁵. Соответственно должен быть решен вопрос о том, какие лица подлежат защите – сообщаемые обо всех коррупционных правонарушениях, только об уголовных или уголовных и административных?

Представляется, что в ходе борьбы с коррупцией юридической защите подлежат лица, сообщаемые обо всех видах коррупционных проявлений, так как коррупционный дисциплинарный проступок или коррупционное административное правонарушение при последующем разбирательстве может привести к привлечению виновных лиц и к уголовной ответственности. Вместе с тем, меры юридической защиты лиц, сообщаемых о фактах коррупции, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности коррупционного правонарушения, о котором заявляется, а также характеру самой угрозы.

Данные обстоятельства позволяют в общих чертах определить место и роль указанных лиц в противодействии коррупции, под которым следует понимать первичное информирование граждан, общества и государства о коррупционных проявлениях с обязательной последующей проверкой органами государственного управления, государственного контроля (надзора), правоохранительными органами в пределах их компетенции. Поэтому в широком смысле понятие «лица, сообщаемые о фактах коррупции» можно включить как составную часть в содержание более общего понятия – «лица, содействующие уголовному правосудию» и соответственно меры их защиты рассмотреть с учетом мер защиты, предусмотренных Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» для лиц, содействующих уголовному правосудию.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 2 названного Закона меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства направлена на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также социальную поддержку указанных лиц.

Изучение правовой регламентации и практики применения мер государственной защиты показывает их пробельность и недостаточность⁶, тем не менее, в законодательстве так и не предусмотрено

³ URL: <http://www.transparency.org.ru/zashchita-zaiaviteli/naskolko-zashchishcheny-zaiaviteli-o-korrupcii-v-rossii> (дата обращения: 20.12.2012).

⁴ Филиппов В.В. Указ. соч. С. 93.

⁵ Козлов Т.Л. Коррупционные правонарушения на военной службе: понятие и классификация // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Вып. 2.

⁶ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства. М., 2010. 464 с.

обеспечение безопасности лиц, сообщающих о фактах коррупции, например, в сфере привлечения их к дисциплинарной или административной ответственности, увольнения, нарушения субъективных прав или законных интересов и т. п.

Воздействие в противоправных целях может осуществляться в отношении лиц, сообщающих о фактах коррупции, различными субъектами исходя из имеющихся у них дискреционных полномочий. Со стороны работодателя, помимо перечисленных, это могут быть отказы в выплатах различных надбавок, премий, необоснованное снижение объемов выполненной работы или произведенной продукции, в отношении военнослужащих – перевод к новому месту службы, неназначение на вышестоящую должность при соблюдении всех необходимых для этого условий и др. Со стороны государственных или муниципальных органов к предпринимателям – ограничения в участии в программах поддержки, торгах, конкурсах, аукционах, предоставлении грантов и др.

В военной организации государства наиболее известным стал случай, когда старший лейтенант И. Сулим обратился с открытым письмом к Министру обороны Российской Федерации, председателю Следственного комитета Российской Федерации и руководству ВВС, сообщив, что в Липецком центре боевого применения и переучивания летного состава ВВС Российской Федерации командиры создали коррупционную схему систематического вымогательства денежных премий офицеров. Заявителя и его сослуживцев, подтвердивших факты вымогательства денежных средств, отстранили от полетов, запретили покидать гарнизон, начали против них самих расследование по факту клеветы на командира части. Несмотря на возбуждение уголовного дела и привлечение к ответственности виновных должностных лиц, И. Сулим был вынужден уволиться из Вооруженных Сил Российской Федерации, а другие офицеры были переведены к новому месту службы⁷. Как установило следствие, в результате незаконных поборов были нарушены права и законные интересы 45 офицеров, которым причинен имущественный вред на сумму 7,7 млн руб.⁸

Последовавшие затем проверки Главной военной прокуратуры выявили аналогичные нарушения в одной из войсковых частей военно-транспортной авиации в Псковском гарнизоне, на корвете «Стерегающий» Балтийского флота, в Балашихинском гарнизоне, некоторых воинских частях Черноморского флота, филиале Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия им. Жуковского и Гагарина» в г. Сызрани и др.⁹

Возникает вопрос об органах, обеспечивающих защиту, и порядке применения мер защиты в отношении лиц, сообщающих о фактах коррупции, в военной организации государства.

Органами, обеспечивающими государственную защиту в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», являются суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, и некоторые другие государственные органы. Единственным участником уголовного судопроизводства, исключенным из этого процесса, является прокурор, что явно представляется необоснованным. Например, если лицо, сообщило о факте коррупции в средства массовой информации, после чего возникла угроза его безопасности еще до поступления опубликованных сведений в официальном порядке в правоохранительные органы, то применение в отношении лица мер защиты в этот период не будет входить в компетенцию судебных или правоохранительных органов.

В данной ситуации надзор за соблюдением прав и свобод граждан, так же как и по общему правилу, должен осуществляться прокурором, а в военной организации государства надзор за соблюдением прав и свобод военнослужащих, членов их семей и иных граждан – военным прокурором.

Порядок применения мер защиты мог бы быть следующим:

Военный прокурор, получив письменное заявление лица о нарушении его прав или законных интересов в связи с сообщением о факте коррупции, проводит проверку и в течение 10 суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно) принимает решение о применении мер защиты в отношении заявителя либо об отказе в их применении.

С момента принятия решения о применении мер защиты лицо, сообщившее о факте коррупции, не может быть:

- привлечено к дисциплинарной или административной ответственности без санкции военного прокурора;
- уволено (отчислено из высшего учебного заведения) без согласия военного прокурора;
- переведено к новому месту службы (работы) или назначено на другую должность без согласия военного прокурора.

Применение мер защиты должно осуществляться до принятия решения военными следственными органами по сообщению о факте коррупции в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ, аналогичного реше-

⁷ См., напр.: О. Божьева. Как старлей главкома уволил // Моск. комсомолец. 2012. 2 мая.

⁸ URL: <http://gvp.gov.ru/news/view/497/>

⁹ URL: <http://gvp.gov.ru/news/>

ния в порядке административного или дисциплинарного производства уполномоченными органами или командованием воинских частей и учреждений либо решения о применении мер безопасности в соответствии с Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Представляется также необходимым внесение изменений в ст. 45 ГПК РФ о предоставлении права прокурору обращаться в суд с иском о защите прав таких лиц, а также введение дисциплинарной и административной ответственности за противоправные действия со стороны вышестоящего командо-

вания или иных воинских должностных лиц в отношении военнослужащих, сообщающих о фактах коррупции.

Отдельного обсуждения и законодательного закрепления, по нашему мнению, заслуживают и вопросы материального поощрения лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Перечисленные меры юридической защиты, конечно же, не являются исчерпывающими, но способны внести свой вклад в противодействие коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

УВОЛЬНЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

*В.И. Штаненко, юрист Центра правовых исследований;
А.С. Цветков, юрист Центра правовых исследований*

Неотвратимость ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений¹ является одним из важнейших принципов противодействия коррупции².

Согласно ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон) одной из мер ответственности военнослужащих за совершение коррупционных правонарушений является их увольнение с военной службы в связи с утратой доверия.

В настоящей статье освещены актуальные вопросы увольнения военнослужащих по указанному основанию.

Пункт 1 ст. 51 Закона предусматривает основания, при которых военнослужащий подлежит увольнению с военной службы. Все случаи такого увольнения обусловлены наступлением каких-либо обстоятельств, несовместимых с дальнейшим прохождением военной службы (например, признание военнослужащего не годным к военной службе по состоянию здоровья или лишение военнослужащего свободы по приговору суда). Увольнение с военной службы в данном случае носит обязательный характер и не зависит от воли каких-либо должностных лиц.

Основания увольнения, связанные с утратой доверия к военнослужащему, также указаны в п. 1 ст. 51 Закона (подп. «д¹» и «д²»). Таким образом, законодатель определил, что случаи, при которых на-

ступает утрата доверия к военнослужащему, исключают дальнейшее прохождение им военной службы.

Как показывает практика, некоторые начальники ошибочно полагают, что увольнение в связи с утратой доверия возможно в случаях, когда их обманули (обманывают) подчиненные сотрудники. Однако это не так, и Закон содержит конкретный перечень случаев, когда военнослужащие подлежат увольнению по указанному основанию.

В соответствии с подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Закона утрата доверия наступает в случаях:

- непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он выступает;
- непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах и расходах), а также сведений о доходах и расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах и расходах;
- участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом;
- осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности;

¹ Под коррупционным правонарушением в настоящей статье понимается представление недостоверных и неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и несоблюдение требований к служебному поведению, включая непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

² Статья 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

– вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Перечень случаев, при которых наступает утрата доверия, является исчерпывающим. При этом, каждый случай носит самостоятельный характер, и увольнение военнослужащих осуществляется при установлении одного из указанных коррупционных правонарушений или нескольких.

Рассмотрим более подробно данные коррупционные правонарушения.

Непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов

Обязанности по принятию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов установлены ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции». Так, военнослужащий обязан:

– в письменной форме уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно;

– отказаться от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

Под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) военнослужащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью военнослужащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства³.

Под личной заинтересованностью военнослужащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей, понимается возможность получения военнослужащим при исполнении должностных обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц⁴.

Непредставление сведений о доходах либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах и расходах

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» военнослужащий, замещающий должность, включенную в перечень⁵, обязан не позднее 30 апреля представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Также такие сведения представляются военнослужащими при назначении *впервые* на должности, включенные в указанные перечни.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ Федеральный закон «О противодействии коррупции» дополнен новой статьей – ст. 8¹ «Представление сведений о расходах».

Согласно данной статье военнослужащие, которые обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, также представляют сведения о расходах по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг и акций, если сумма сделки превышает общий доход военнослужащего и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках средств, за счет которых совершена сделка

Порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера определен Указом Президента Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18 мая 2009 г. № 559.

Порядок представления сведений о расходах будет установлен в ближайшее время.

Обязательным условием увольнения военнослужащих в случае представления ими недостоверных или неполных сведений о доходах и расходах является наличие у них *умысла* на сокрытие таких сведений. Законодательно установлено, что утрата доверия наступает вследствие представления военнослужащими *заведомо* недостоверных и неполных сведений о доходах и расходах. Наличие или отсутствие умысла должно устанавливаться в ходе про-

³ Часть 1 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

⁴ Часть 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18 мая 2009 г. № 557.

верки достоверности и полноты сведений о доходах и расходах.

Нарушение запретов, связанных с прохождением военной службы

Запреты, связанные с прохождением военной службы, при нарушении которых военнослужащие подлежат увольнению в связи с утратой доверия, установлены ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁶.

Так, военнослужащему запрещается:

- участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией;
- заниматься предпринимательской деятельностью⁷ лично или через доверенных лиц;
- входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Подпункт «д²» п. 1 ст. 51 Закона определяет случай утраты доверия к командиру (начальнику). В частности, военнослужащий, являющийся командиром (начальником), подлежит увольнению с военной службы в случае непринятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникшего у подчиненного ему военнослужащего, после того как ему стало известно о возникновении такого конфликта.

Указанные меры командиры (начальники) обязаны принимать в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Порядок увольнения военнослужащих в связи с утратой доверия имеет ряд особенностей. Это обусловлено тем, что согласно ст. 51¹ Закона увольнение по указанному основанию является *взысканием* за коррупционные правонарушения и реализуется с учетом положений, определяющих порядок применения указанных взысканий.

Так, увольнение в связи с утратой доверия может осуществляться только по результатам:

- проверки достоверности и полноты сведений о доходах и соблюдения требований к служебному поведению (осуществляется в порядке, определенном Указом Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, пред-

ставляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065);

- контроля за соответствием расходов военнослужащих их доходам (осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ);

- проверки достоверности и полноты сведений о расходах (порядок осуществления будет установлен в ближайшее время).

Коррупционное взыскание, в том числе и увольнение с военной службы в связи с утратой доверия, должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

В целях обеспечения реализации положений подп. «д¹» и «д²» п. 1 ст. 51 Закона издан Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237» от 13 ноября 2012 г. № 1525.

Согласно данному Указу военнослужащие, которые имеют несколько оснований для увольнения с военной службы, при представлении их к увольнению в связи с утратой доверия лишены права выбора основания увольнения.

Из настоящей статьи следует, что антикоррупционное законодательство (в том числе в части ответственности государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений) в дальнейшем будет динамично развиваться. Данное обстоятельство требует от правоприменителей (в том числе органов военного управления и органов военной юстиции) оперативного реагирования на изменения нормативных правовых актов в области противодействия коррупции в целях правильного формирования правоприменительной и судебной практики.

В свою очередь, военнослужащий должен хорошо знать «антикоррупционные» требования, запреты, ограничения и обязанности, чтобы не стать случайной жертвой борьбы с коррупцией.

⁶ За нарушение иных установленных законодательством «антикоррупционных» запретов и ограничений военнослужащий может быть уволен в соответствии с подп. «е1» п. 2 ст. 51 Закона.

⁷ Понятие предпринимательской деятельности определено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ЛУЧШЕ ДЕНЬГИ В РУКАХ, ЧЕМ ДОЛГОЕ ОЖИДАНИЕ КВАРТИРЫ

(комментарий к Федеральному закону от 16 октября 2012 года № 169-ФЗ)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Российское государство в последнее десятилетие достаточно последовательно проводит политику по замене льгот и социальных гарантий, предоставляемых ранее в «натуральном» виде, денежными выплатами. Наиболее радикальная реформа в данной сфере произошла с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, вошедшего в историю как «закон о монетизации льгот». При этом, в одних случаях социальные гарантии в безусловном порядке были заменены денежными выплатами, в других случаях получателям предоставлено право выбора – получать деньги или меры социальной поддержки в натуральном виде.

Коснулась данная тенденция и сферы жилищного обеспечения различных категорий граждан, включая военнослужащих и ветеранов.

Так, с 1998 г. действует система жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, путем получения и реализации государственных жилищных сертификатов (ГЖС). При этом, участие в данной системе является добровольным.

С 2005 г. вступила в действие накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения, которая для военнослужащих, поступивших на военную службу после 1 января 2005 г., является единственной формой жилищного обеспечения. Права выбора – получить квартиру в готовом виде или путем использования накоплений на именном счете – у данных военнослужащих нет, они могут решать свою жилищную проблему только за счет денежных средств, выделенных им государством.

С 1 января 2011 г. право на получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения получили граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помеще-

ниях (п. 2.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). При этом, за указанными гражданами сохранено право выбора – получать данную денежную выплату, либо жилое помещение в собственность бесплатно, либо по договору социального найма.

Коснулась данная тенденция и отдельных категорий ветеранов. Так, согласно п. 3.1 Федерального закона «О ветеранах» ветераны Великой Отечественной войны, нуждающиеся в улучшении жилищных условий и вставшие на жилищный учет до 1 января 2005 г., имеют право (по их письменному заявлению) на жилищное обеспечение путем предоставления им единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, размер которой определяется исходя из общей площади жилья 36 квадратных метров и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Минрегионом России).

Данная практика получила свое дальнейшее развитие в отношении других категорий ветеранов с принятием Федерального закона «О внесении дополнений в статью 23² Федерального закона «О ветеранах» от 16 октября 2012 г. № 169-ФЗ.

Согласно внесенным дополнениям граждане, перечисленные в подп. 3 п. 3 ст. 23² Федерального закона «О ветеранах», признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий и вставшие на учет до 1 января 2005 г. (инвалиды и ветераны боевых действий, военнослужащие и лица, к ним приравненные, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), а также члены семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий и ветеранов боевых действий, члены семей военнослужащих и лиц, к ним приравненных, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий), могут быть обеспечены жильем путем предоставления им единовременной

денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения. Данная выплата осуществляется при наличии волеизъявления указанных граждан, выраженного в поданном ими письменном заявлении в орган, осуществляющий их жилищный учет.

До сих пор указанные граждане, как известно, могли рассчитывать на обеспечение жилыми помещениями только в натуральном выражении за счет денежных средств, выделяемых субъектам Российской Федерации из федерального бюджета. Как показала практика, данный единственный способ жилищного обеспечения оказался малоэффективным. Ветераны годами вынуждены ждать положенного им по закону жилья.

С принятием вышеназванного Закона у ветеранов боевых действий появилась альтернатива получить «живые» деньги и с их помощью самостоятельно решить жилищную проблему.

Правда, смущает весьма скромный размер единовременной денежной выплаты. Он, согласно указанному Федеральному закону, определяется исхо-

дя из общей площади жилья 18 квадратных метров и средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по субъекту Российской Федерации, устанавливаемой Минрегионом России, т. е. государство берет на себя расходы на приобретение лишь 18 квадратных метров общей площади жилого помещения, остальное ветеран должен доплачивать за счет собственных средств.

Исходя из средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации, установленной на третий квартал 2012 г. приказом Минрегиона России от 7 июня 2012 г. № 225, нами произведены соответствующие расчеты размера данной выплаты (см. приложение к настоящей статье). Судя по полученным результатам, бюджетных денежных средств может хватить лишь на однокомнатную квартиру. Но в любом случае вышеназванный Закон заслуживает положительной оценки, поскольку предоставляет ветеранам право выбора варианта решения своей жилищной проблемы.

Приложение

РАЗМЕРЫ единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, предоставляемой отдельным категориям ветеранов (по состоянию на третий квартал 2012 г.)

в рублях

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Стоимость Одного квадратного метра жилья ¹	Размер единовременной выплаты	
			Для ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц	Для ветеранов боевых действий и приравненных к ним лиц
	Центральный федеральный округ			
1	Белгородская область	28 350	1 020 600	510 300
2	Брянская область	26 850	966 600	483 300
3	Владимирская область	29 900	1 076 400	538 200
4	Воронежская область	28 650	1 031 400	515 700
5	Ивановская область	26 750	963 000	481 500
6	Калужская область	35 250	1 269 000	634 500
7	Костромская область	27 750	999 000	499 500
8	Курская область	23 850	858 600	429 300
9	Липецкая область	27 850	1 002 600	501 300
10	Московская область	46 500	1 674 000	837 000
11	Орловская область	25 300	910 800	455 400
12	Рязанская область	30 050	1 081 800	540 900
13	Смоленская область	28 000	1 008 000	504 000
14	Тамбовская область	24 500	882 000	441 000
15	Тверская область	34 850	1 254 600	627 300
16	Тульская область	30 250	1 089 000	544 500
17	Ярославская область	32 150	1 157 400	578 700
18	г. Москва	88 700	3 193 200	1 596 600

¹ Установлена приказом Минрегиона России от 7 июня 2012 г. № 225.

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Стоимость Одного квадратного метра жилья	Размер единовременной выплаты	
			Для ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц	Для ветеранов боевых действий и приравненных к ним лиц
Северо-Западный федеральный округ				
19	Республика Карелия	37 200	1 339 200	669 600
20	Республика Коми	33 600	1 209 600	604 800
21	Архангельская область	35 850	1 290 600	645 300
22	Вологодская область	32 250	1 161 000	580 500
23	Калининградская область	31 050	1 117 800	558 900
24	Ленинградская область	38 750	1 395 000	697 500
25	Мурманская область	32 750	1 179 000	589 500
26	Новгородская область	29 600	1 065 600	532 800
27	Псковская область	30 550	1 099 800	549 900
28	Ненецкий автономный округ	49 450	1 780 200	890 100
29	г. Санкт-Петербург	51 950	1 870 200	935 100
Южный федеральный округ				
30	Республика Адыгея (Адыгея)	23 850	858 600	429 300
31	Республика Калмыкия	22 550	811 800	405 900
32	Краснодарский край	33 650	1 211 400	605 700
33	Астраханская область	25 050	901 800	450 900
34	Волгоградская область	31 100	1 116 000	558 000
35	Ростовская область	33 000	1 188 000	594 000
Северо-Кавказский федеральный округ				
36	Республика Дагестан	24 800	892 800	446 400
37	Республика Ингушетия	21 950	790 200	395 100
38	Кабардино-Балкарская Республика	26 600	957 600	478 800
39	Карачаево-Черкесская Республика	20 700	745 200	372 600
40	Республика Северная Осетия – Алания	25 900	932 400	466 200
41	Чеченская Республика	21 050	757 800	378 900
42	Ставропольский край	24 500	882 000	441 000
Приволжский федеральный округ				
43	Республика Башкортостан	28 650	1 031 400	515 700
44	Республика Марий Эл	29 000	1 044 000	522 000
45	Республика Мордовия	28 700	1 033 200	516 600
46	Республика Татарстан (Татарстан)	28 150	1 013 400	506 700
47	Удмуртская Республика	30 450	1 096 200	548 100
48	Чувашская Республика – Чувашия	27 950	1 006 200	503 100
49	Пермский край	30 850	1 110 600	555 300
50	Кировская область	28 700	1 033 200	516 600
51	Нижегородская область	35 450	1 276 200	638 100
52	Оренбургская область	27 600	993 600	496 800
53	Пензенская область	27 050	973 800	489 900
54	Самарская область	30 900	1 112 400	556 200
55	Саратовская область	24 600	885 600	442 800
56	Ульяновская область	26 450	952 200	476 100
Уральский федеральный округ				
57	Курганская область	26 850	966 600	483 300
58	Свердловская область	37 500	1 350 000	675 000
59	Тюменская область	34 850	1 254 600	627 300
60	Челябинская область	29 050	1 045 800	522 900
61	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	38 150	1 373 400	686 700
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	42 000	1 512 000	756 000

№ п/п	Наименование субъекта Российской Федерации	Стоимость Одного квадратного метра жилья	Размер единовременной выплаты	
			Для ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним лиц	Для ветеранов боевых действий и приравненных к ним лиц
Сибирский федеральный округ				
63	Республика Алтай	31 250	1 125 000	562 500
64	Республика Бурятия	28 350	1 020 600	510 300
65	Республика Тыва	30 550	1 099 800	549 900
66	Республика Хакасия	27 250	981 000	490 500
67	Алтайский край	28 150	1 013 400	506 700
68	Забайкальский край	29 550	1 063 800	531 900
69	Красноярский край	32 600	1 173 600	586 800
70	Иркутская область	33 800	1 216 800	608 400
71	Кемеровская область	28 650	1 031 400	515 700
72	Новосибирская область	34 000	1 224 000	612 000
73	Омская область	28 150	1 013 400	506 700
74	Томская область	31 850	1 146 600	573 300
Дальневосточный федеральный округ				
75	Республика Саха (Якутия)	41 700	1 501 200	750 600
76	Камчатский край	39 600	1 425 600	712 800
77	Приморский край	41 650	1 499 400	749 700
78	Хабаровский край	40 250	1 449 000	724 500
79	Амурская область	35 850	1 290 600	645 300
80	Магаданская область	35 850	1 290 600	645 300
81	Сахалинская область	46 600	1 677 600	838 800
82	Еврейская автономная область	27 150	977 400	488 700
83	Чукотский автономный округ	30 100	1 083 600	541 800

О ЗАЧЕТЕ ВРЕМЕНИ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИЙ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17 июля 2003 г. № 268-О высказал правовую позицию, заключающуюся в том, что установление зачета периодов прохождения военной службы в выслугу лет в льготном исчислении для назначения пенсии военнослужащим, проходившим военную службу в особых условиях в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, и соответственно дифференциация в пенсионном обеспечении, в том числе в правилах исчисления выслуги лет в зависимости от того, осуществлялась ли военная служба на профессиональной, контрактной основе либо она проходила по призыву, не может рассматриваться как не соответствующая с требованиями конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина и

жантов и старшин, и соответственно дифференциация в пенсионном обеспечении, в том числе в правилах исчисления выслуги лет в зависимости от того, осуществлялась ли военная служба на профессиональной, контрактной основе либо она проходила по призыву, не может рассматриваться как не соответствующая с требованиями конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и равенства прав и свобод человека и гражданина и

нарушающая право пенсионное обеспечение. А также из вышеуказанного определения Конституционного Суда Российской Федерации следует, что именно федеральный законодатель, учитывая финансовые возможности государства и иные факторы, в том числе связанные с необходимостью более широкого привлечения граждан Российской Федерации на военную службу на контрактной основе, вправе решать, целесообразно ли устанавливать правило о том, чтобы время их военной службы по призыву в особых условиях засчитывалось им в выслугу лет при назначении пенсии в соответствии со ст. 13 Закона о пенсионном обеспечении¹ не в календарном, а в льготном исчислении. 22 сентября 1993 г. Советом Министров – Правительством Российской Федерации принято Постановление № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» (далее – Постановление).

В п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 июля 1993 г. № 5481/1-I указано на то, что при применении ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» в целях исчисления трудового стажа для назначения пенсий в соответствии со статьей 94 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» военнослужащие, выполняющие задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, считаются проходящими военную службу в действующей

армии. Таким образом, военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, засчитывается в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсий один месяц военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах за три месяца, о чем издаются приказы соответствующих командиров (начальников)².

Согласно Постановлению Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей» от 10 ноября 1982 г. № 986 с 1 января 1983 г. выслуга лет для назначения пенсии в льготном порядке (один месяц за полтора) исчислялась только лицам офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы.

В соответствии с п. 57 Положения о пенсионном обеспечении лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы и их семей, утвержденного указанным Постановлением³, периоды действительной срочной военной службы, кроме подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, засчитываются в выслугу лет для назначения пенсии в календарном исчислении.

Пунктом 5 Постановления установлено, что военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее – срочная военная служба), кроме периодов, подлежащих зачету в выслугу лет на льготных условиях, предусмотренных для военнослужащих воинских частей, штабов и учреждений действующей армии, военнослужащих, проходивших службу или находившихся в плену в период Великой Отечественной войны, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС либо необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении. Так, например, гр. З. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании указанного выше правового положения не соответствующим ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим за-

¹ Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

² Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 5-е изд., перераб. и доп. 2009.

³ Данное Постановление было введено в действие с 1 января 1983 г. Текст этого Постановления официально опубликован не был. Постановлением Совета Министров СССР от 15 декабря 1990 г. № 1290 вышеуказанное Постановление признано утратившим силу с 1 января 1991 г.

дачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» от 21 января 1993 г. № 4328-І и ст. 37 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ. В обоснование заявленного требования указал, что имеет место несоответствие оспоренного им положения Постановления указанным выше законам в части исчисления выслуги лет военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по призыву, за период выполнения задач в условиях чрезвычайного положения. Данный гражданин полагал, что зачет срока срочной военной службы (кроме оговоренных случаев, в данном случае не относящихся к заявителю) в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении нарушает его права как военнослужащего, проходившего военную службу по призыву в условиях чрезвычайного положения⁴. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении от 9 октября 2012 года по делу № АПЛ 12-542 указала на следующее: пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих, в том числе исчисление выслуги лет для назначения пенсии, регламентируется Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І (далее – Закон о пенсионном обеспечении), ст. 1 которого распространяет его действие на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, а не на военнослужащих, проходивших военную службу по призыву (действительную срочную военную службу). Статьей 2 Закона о пенсионном обеспечении установлено, что пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее – действительную срочную военную службу) осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. Согласно ст. 18 Закона о пенсионном обеспечении время прохождения службы в особых условиях подлежит

зачету в выслугу лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 этого Закона, в льготном исчислении. Порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсии лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, определяется Правительством Российской Федерации. Так, во вступившем в законную силу решении Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2001 г. по делу № ВКПИ 01-12⁵ было указано, что утверждение в жалобах, со ссылкой на п. 1 Постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 и ч. 2 ст. 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, о том, что в выслугу лет для назначения пенсий военнослужащим по контракту должна включаться в льготном исчислении военная служба по призыву в особых условиях, является необоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в решении установил, что Правительство Российской Федерации имело полномочия на принятие Постановления и его п. 5 соответствует нормам Закона о пенсионном обеспечении.

Гражданин З., являясь военнослужащим срочной службы внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, выполнял задачи в условиях чрезвычайного положения в период с 1 июля по 1 ноября 1993 г., а затем проходил службу в органах внутренних дел, откуда был уволен 17 марта 2006 г. С учетом льготного исчисления периода службы в условиях чрезвычайного положения его выслуга в органах внутренних дел составила бы более 20 лет, в связи с чем он приобрел бы право на пенсию за выслугу лет по нормам Закона о пенсионном обеспечении. Однако Управлением МВД России по Приморскому краю в назначении этой пенсии ему было отказано со ссылкой на Постановление, в силу которого военная служба по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин (ранее – срочная военная служба), кроме особо оговоренных случаев, не относящихся к заявителю, засчитывается в выслугу лет для назначения пенсий в календарном исчислении. Отказ в назначении пенсии за выслугу лет был оспорен гр. З. в районном суде, однако его решением, проверившимся в кассационном и надзорном порядке, заявление было оставлено без удовлетворения. В силу ч. 2 ст. 2 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикиста-

⁴ См. более подробно: Апелляционное определение коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2012 г. по делу № АПЛ 12-542.

⁵ Решение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в удовлетворении жалоб на абзац 1 пункта 5 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 5 апреля 2001 г. № ВКПИ 01-12.

тан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца. Заявитель правильно указывает, что из приведенной нормы не следует вывод о ее распространении лишь на военнослужащих, проходящих службу по контракту, поскольку в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ к военнослужащим относятся и сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву. Однако при этом он не учитывает, что в данной норме закреплено общее правило о льготном исчислении выслуги лет и трудового стажа всех военнослужащих, выполняющих задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, которое должно применяться дифференцированно, т. е. в зависимости от того, проходила военная служба по контракту или призыву. Военнослужащим, проходившим военную службу по контракту и выполнявшим задачи в условиях чрезвычайного положения, срок такой службы засчитывается в льготном исчислении в выслугу лет, а военнослужащим, выполнявшим аналогичные задачи по призыву, – в льготном исчислении в трудовой стаж. Изложенный вывод подтверждается содержанием ст. 37 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Согласно чч. 2 и 3 названной статьи срок привлечения личного состава соединений и воин-

ских частей (подразделений) внутренних войск к выполнению возложенных на них задач по обеспечению режима чрезвычайного положения не должен превышать три месяца. При этом: срок военной службы, засчитываемый в выслугу лет, дающую право на пенсию, военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по контракту, исчисляется из расчета один месяц за три месяца; срок военной службы, засчитываемый в трудовой стаж для назначения пенсии, военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по призыву, исчисляется из расчета один месяц за три месяца.

Таким образом, федеральным законодателем специально оговорено, что военнослужащим внутренних войск, проходящим военную службу по призыву, срок военной службы по обеспечению режима чрезвычайного положения из расчета один месяц за три месяца засчитывается только в трудовой стаж для назначения пенсии, а не в выслугу лет.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 17 июля 2003 г. № 268-О, именно законодатель, учитывая финансовые возможности государства и иные факторы, в том числе связанные с необходимостью более широкого привлечения граждан Российской Федерации на военную службу на контрактной основе, вправе решать, целесообразно ли устанавливать правило о том, чтобы время их военной службы в особых условиях по призыву засчитывалось им в выслугу лет при назначении пенсии в соответствии со ст. 13 Закона о пенсионном обеспечении не в календарном, а в льготном исчислении⁶.

Информация

В Пскове перед судом предстанет командир части, обвиняемый в сборе денег с подчиненных

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Псковскому гарнизону завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего командира воинской части полковника запаса Б. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) и ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, накануне выплаты военнослужащим воинской части премии по итогам службы за 3 и 4 кварталы 2011 года Б. лично, а также через доверенное лицо сообщил 20 офицерам в воинских званиях от старшего лейтенанта до подполковника включительно о том, что им начислена денежная премия в повышенном размере, в связи с чем половину от полученной ими суммы они должны передать командиру. В январе 2012 года работники правоохранительных органов обнаружили в служебном кабинете Б. и изъяли более 3,5 миллиона рублей, полученных им от подчиненных. Как пояснил офицер, указанные денежные средства он якобы собирался потратить на приобретение технических средств охраны территории воинской части.

В ходе предварительного следствия решением вышестоящего командования Б. уволен из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

⁶ Решение Верховного Суда Российской Федерации «Об отказе в признании частично не действующим абзаца первого пункта 5 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» от 6 июня 2012 г. № АКПИ 12-630.

ГРАЖДАНИН, УВОЛЕННЫЙ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ВПРАВЕ ПОДАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ В СУД О ВЫПЛАТЕ ЕМУ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ ЖИЛЬЯ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 25 ГПК РФ, ТАК КАК ТРЕБОВАНИЯ ЗАЯВИТЕЛЯ ВЫТЕКАЮТ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ И НЕ НОСЯТ ИСКОВЫЙ ХАРАКТЕР

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (далее – Постановление № 9) дано разъяснение о подсудности гражданских дел военным судам в соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ.

Принципиальные моменты данного разъяснения заключаются в следующем:

– в военные суды с исками и заявлениями могут обращаться военнослужащие, лица, проходящие военные сборы, *либо граждане, уволенные с военной службы (лица, прошедшие военные сборы), при условии, что их права, свободы и охраняемые законом интересы были затронуты в период прохождения военной службы (военных сборов);*

– предметом рассмотрения в военном суде могут быть лишь действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения.

Нарушение правил подсудности является существенным нарушением закона, влекущим отмену судебного постановления, поскольку в соответствии со ст. 47 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на рассмотрение его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Исключением из данного общего правила являются правила подсудности гражданских дел военным судам, расположенным за пределами Российской Федерации. В соответствии с международными договорами, определяющими правовой режим

пребывания российских воинских контингентов за рубежом, юрисдикция Российской Федерации, как правило, распространяется на все гражданско-правовые споры, возникающие в местах дислокации российских войск, при условии, что эти правоотношения касаются только российских военнослужащих, иных российских граждан, работающих по трудовым договорам в войсковых частях, и членов их семей.

Соответственно п. 4 Постановления № 9 касается разграничения дел, возникающих из публичных правоотношений, и дел, возникающих из спора о праве.

Так, гр. В. обратился в Великоновгородский гарнизонный военный суд с иском к Федеральному бюджетному учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Псковской и Новгородской областям» (далее – Учреждение) о взыскании денежной компенсации за поднаем жилого помещения, при этом указав на то, что он заключил контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации (далее – контракт) сроком на пять лет. В связи с тем что состояние его здоровья не позволяло выполнять должностные обязанности, он был вынужден написать рапорт об увольнении с военной службы и был уволен с военной службы по состоянию здоровья с оставлением в списках нуждающихся в жилье по Новгородской КЭЧ района. Согласно Федеральному закону «О статусе военнослужащих» постоянным местом жительства выбрал г. Пушкин или г. Санкт-Петербург. Поскольку ни при увольнении с военной службы, ни впоследствии жилой площадью по установленной

норме обеспечен не был, служебное жилое помещение, пригодное для проживания и соответствующее установленным нормам ему предоставлено не было, он со своей семьей был вынужден снимать жилое помещение. Его заявление о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения военным комиссариатом Новгородской области было оставлено без ответа и удовлетворения. Определением Великоновгородского гарнизонного военного суда от 20 апреля 2011 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечен Военный комиссариат Новгородской области. Определением Великоновгородского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 года гражданское дело передано на рассмотрение в Псковский городской суд Псковской области по подсудности. Определением Псковского городского суда Псковской области от 9 августа 2011 г. гражданское дело передано на рассмотрение в Новгородский районный суд Новгородской области по подсудности. Впоследствии гр. В. иски требования уточнил, увеличил размер иска, окончательно сформулировав иски требования следующим образом: просил взыскать с Учреждения за счет средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование военного комиссариата Новгородской области, денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений. Из объяснений истца и письменных материалов дела в судебном заседании установлено, что гр. В. заключил контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации в лице военного комиссариата Новгородской области сроком на пять лет. На основании приказа командующего войсками Ленинградского военного округа гр. В. уволен с военной службы с зачислением в запас по состоянию здоровья на основании подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Приказом военного комиссара Шимского, Волоотовского и Солецкого районов Новгородской области гр. В. исключен из списков личного состава военного комиссариата, всех видов обеспечения, с оставлением в списках нуждающихся в получении жилья. Общая продолжительность военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в календарном исчислении при увольнении по состоянию на день исключения из списков составляла 15 лет 3 месяца 28 дней. Как следует из справок военного комиссариата Новгородской области, объяснений участвующих в деле лиц, гр. В. денежную компенсацию за наем (поднаем) жилья за соответствующий период не получал. В соответствии с абз. 2 п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ при невозможности обеспечить жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуж-

дающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей им ежемесячно выплачивается денежная компенсация за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Пунктом 4 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909 установлено, что выплата денежной компенсации гражданам, уволенным с военной службы и вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., и членам их семей, а также членам семей граждан, уволенных с военной службы, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г. и погибших (умерших) после увольнения с военной службы, осуществляется соответствующими органами Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, в которых эти граждане состоят на учете в части их пенсионного обеспечения. Согласно п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей, утвержденного вышеназванным Постановлением Правительства Российской Федерации, решение о выплате денежной компенсации принимается органом Министерства обороны Российской Федерации или иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, осуществляющим пенсионное обеспечение по месту жительства лиц, уволенных с военной службы. При таких обстоятельствах, на основании приведенных правовых норм, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях № 5-П от 5 апреля 2007 г. и № 3-П от 3 февраля 2010 г., принимая во внимание, что право уволенных военнослужащих на получение компенсации за наем жилых помещений связано с их правом на обеспечение жилым помещением и невозможностью обеспечить их жилым помещением, гр. В. имеет выслугу свыше 10 лет, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, право на обеспечение жилым помещением за счет средств федерального бюджета до настоящего времени не утрачено, суд приходит к выводу о том, что гр. В. имеет право на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения за счет средств федерального бюджета.

Факт несения гр. В. расходов по оплате за наем (поднаем) жилого помещения в вышеуказанный период времени и их размер подтверждены документально, представителем военного комиссариата Новгородской области в судебном заседании не оспаривались, а потому суд считает искивые требования гр. В. обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме. Учитывая, что в соответствии с приказом начальника Аппарата Министра обороны Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации «О зачислении на финансовое обеспечение воинских частей и учреждений Министерства обороны Российской Федерации» от 15 декабря 2010 г. № 0228 Учреждение выполняет функции финансового органа военного комиссариата Новгородской области, денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в пользу гр. В. следует взыскать с Учреждения за счет средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование военного комиссариата Новгородской области. Поскольку решение состоялось в пользу гр. В., а ответчики в силу подп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ освобождены от уплаты государственной пошлины, в соответствии с ч. 3 ст. 103 ГПК РФ понесенные гр. В. расходы по уплате государственной пошлины следует взыскать в его пользу за счет средств местного бюджета. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 333.40 НК РФ истцу подлежит возврату из местного бюджета излишне уплаченная по чеку-ордеру государственная пошлина.

Руководствуясь ч. 3 ст. 103, ст.ст. 194 – 199 ГПК РФ, суд решил:

Иск гр. В. к Федеральному бюджетному учреждению «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Псковской и Новгородской областям», военному комиссариату Новгородской области о взыскании с Федерального бюджетного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Псковской и Новгородской областям» за счет средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование военного комиссариата Новгородской области, денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений за соответствующий период удовлетворить. Взыскать с Федерального бюджетного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Псковской и Новгородской областям» за счет средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование военного комиссариата Новгородской области, в пользу гр. В. денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации 6 февраля 2007 г. принял постановление № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений

Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам», в котором дал четкое разъяснение о порядке рассмотрения гражданских дел, связанных со спорами военнослужащих с командованием и органами военного управления. В частности, внося изменения в п. 4 постановления № 9, Пленум указал: «При подготовке указанных гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера».

Ссылка на практику Европейского Суда основана на постановлении по делу «Пеллегрен против Франции» от 8 декабря 1999 г. (*Pellegrin v. France*, см. постановление Большой палаты Европейского Суда, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII, § 64 – 67) и на ряде других решений.

В п. 66 указанного постановления Европейский Суд по правам человека констатировал, что «...единственной категорией споров, которые могут быть исключены из сферы применения статьи 6 параграфа 1 Конвенции, являются споры, инициированные государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют особую деятельность по оказанию публичных услуг до той степени, пока последние действуют в качестве депозитария публичной власти, ответственного за защиту общих интересов Правительства и иных органов государственной власти и управления. Ярким примером такого рода деятельности являются Вооруженные Силы и полиция». В п. 67 постановления указано: «...К любым спорам между административными органами и сотрудниками, занимающими должности, связанные с участием в осуществлении полномочий, установленных публичным правом, не может быть применена ст. 6 параграфа 1 Конвенции, поскольку Суд устанавливает функциональный критерий...».

Следует отметить, что в течение 2007 г. Европейский Суд по правам человека изменил свою позицию по применению функционального критерия в

¹ URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=53600221112131448172031000468508

своей прецедентной практике (решение от 19 апреля 2007 г. № 63235/00 по делу «Вилхо Эскелинен и другие против Финляндии», решение от 7 июня 2007 г. № 2999/03 по делу «Довгучиц против Российской Федерации» и др.). Однако правовые позиции, определенные в этих постановлениях, вовсе не означают, что Европейский Суд оценивает правоотношения, вытекающие из национального законодательства о государственной службе, как частные гражданско-правовые. Европейский Суд лишь пришел к выводу о необходимости коррекции своей юрисдикции в сторону ее распространения и на споры между государственными служащими и государством, если в соответствии с национальным законодательством они подлежат судебному рассмотрению. Что касается публично-правового характера этих правоотношений, то по этому вопросу позиция Европейского Суда осталась неизменной.

В настоящее время требования военнослужащих о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, гарантированных «военным» законодательством, подлежат рассмотрению в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ. При разграничении дел, возникающих из публичных правоотношений, и дел, возникающих из спора о праве, необходимо учитывать положения ст. 22 ГПК РФ, в которой, в частности, установлено, что судам подведомственны иски с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, и дела, возникающие из публичных правоотношений. Поскольку нормы «военного» законодательства относятся к сфере публичного права, рассмотрение возникающих при их применении споров должно осуществляться в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ, даже когда требования носят имущественный характер. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации многократно в своих обзорах указывала на ошибочность позиции судей, которые считают, что все без исключения требования имущественного характера, в том числе и непосредственно вытекающие из военно-административных отношений, относятся к сфере гражданских правоотношений и подлежат рассмотрению в исковом порядке. При этом, важно учитывать положения ч. 1 ст. 2 ГПК РФ, устанавливающей, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущест-

венные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Очевидно, что в военно-административных отношениях, которые основаны на властном подчинении одной стороны другой, отсутствуют признаки равенства и автономии воли. Есть законодательно определенные взаимные права и обязанности. Исполнение командованием обязанностей по соблюдению прав и законных интересов военнослужащих производится не путем свободного волеизъявления, а в порядке осуществления законодательно регламентированной служебной деятельности.

Таким образом, требования военнослужащих, в том числе и граждан, уволенных с военной службы, об обеспечении денежным и иными видами довольствия, дополнительными выплатами и иные требования, подлежащие оценке в денежном выражении, наряду с другими спорами, не связанными с материальными претензиями, подлежат рассмотрению в порядке, установленном для дел, возникающих из публичных правоотношений.

В качестве примера приведем следующий случай из судебной практики. Так, гр. М. обратился в суд в порядке гл. 25 ГПК РФ с заявлением об оспаривании действий военного комиссариата Новгородской области, выразившихся в отказе гр. М. в выплате денежной компенсации за наем жилья, ссылаясь на то, что в период с 30 апреля 1999 г. по 14 декабря 2008 г. проходил военную службу по контракту в войсковой части Министерства обороны Российской Федерации. Приказом командира войсковой части от 11 сентября 2008 г. заявитель уволен с военной службы по состоянию здоровья, а приказом от 23 октября 2008 г. с 14 декабря 2008 г. он был исключен из списков личного состава войсковой части с оставлением в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий. Поскольку при увольнении с военной службы гр. М. не был обеспечен жилым помещением, ему пришлось снимать жилую площадь на условиях договора найма. В период военной службы заявителю выплачивалась денежная компенсация за наем жилья, однако с момента увольнения данные выплаты были прекращены. Заявитель 29 августа 2011 г. обратился в военный комиссариат Новгородской области с заявлением и необходимыми документами по вопросу выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 15 декабря 2008 г. и до дня обеспечения жилым помещением, в чем ему было отказано ответом от 14 сентября 2011 г., так как гр. М. на финансовом и других видах обеспечения в военном комиссариате Новгородской области не состоял и в списках части не значился, в ответе также указано, что для получения данной выплаты заявителю необходимо обратиться и направить представленный пакет документов в адрес командования последнего

места службы или в территориальный довольствующий орган. Определением Новгородского районного суда Новгородской области от 20 декабря 2011 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 29 февраля 2012 г., заявление гр. М. оставлено без рассмотрения и ему разъяснено право обращения в суд для разрешения спора в порядке искового производства. Определением судьи Новгородского областного суда от 20 апреля 2012 г. в передаче кассационной жалобы гр. М. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано. В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, гр. М. просил отменить определения судов первой и второй инстанций. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 17 октября 2012 г. по гражданскому делу № 84-КГ12-3 указала буквально следующее: «Оставляя без рассмотрения указанное заявление гр. М., суд исходил из того, что в данном случае имеет место спор о праве заявителя, заявлены требования материального характера, которые должны быть рассмотрены в порядке искового производства. Между тем, как усматривается из представленных материалов, заявитель оспаривает действия военного комиссариата Новгородской области, выразившиеся в отказе гр. М. в выплате компенсации за наем жилья. В силу статьи 254 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Поскольку требования заявителя вытекают из публичных правоотношений и не носят исковой характер, то оспариваемые судебные определения нельзя признать законными (выделено мной. – А. Е.). Такой вывод находит подтверждение в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 9 постановления от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих», согласно которым правильное определение судами вида судопроизводства (имеется в виду исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государст-

венной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой»².

Что касается разъяснения о возможности рассмотрения военными судами исков, то такие ситуации встречаются достаточно редко, но не исключены. Например, в исковом порядке должны рассматриваться требования о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями командования, морального вреда, если эти требования заявлены отдельно от основного требования о признании действия (бездействия) неправомерным. К подсудности военных судов относятся также дела о защите чести, достоинства и деловой репутации на основании ст. 152 ГПК РФ, если эти нематериальные блага «затронуты» органами военного управления и воинскими должностными лицами. Допустимо рассмотрение в исковом порядке и жилищных споров с органами военного управления, если только осуществление жилищных прав производится не в порядке военно-административных отношений. В исковом порядке также могут рассматриваться дела, хотя и возникающие из военно-административных отношений, но рассмотрение которых по существу затрагивает и права других лиц, не являющихся субъектами этих правоотношений³.

По мнению автора, в первом приведенном примере судебной практики гражданское дело гражданина, уволенного с военной службы, претендующего на выплату денежной компенсации за поднаем жилья и обратившегося в гражданский суд за защитой своих прав, подлежало рассмотрению в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, а не в порядке искового производства.

Таким образом, учитывая ст. 256 ГПК РФ, которой предусмотрен трехмесячный срок обращения в суд со дня, когда гражданину, уволенному с военной службы, стало известно о невыплате ему денежной компенсации за поднаем жилья, в случае пропуска такого срока без уважительных причин, гражданину должно быть отказано в удовлетворении заявленных требований. Однако необходимо при этом учитывать то, что пропуск указанного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления, но при отсутствии уважительных причин является основанием для принятия судом решения об отказе в удовлетворении требований заявителя в предварительном судебном заседании или в судебном заседании без исследования фактических обстоятельств дела, в том числе при отсутствии заявления об этом государственного органа

² Более подробно см.: Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2012 года по гражданскому делу № 84-КГ12-3.

³ Балабанов Н.Н., Туганов Ю.Н. Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. М., 2011.

или должностного лица, действия которого оспариваются заявителем. Как совершенно точно и верно подметил правовед А.Ф. Воронов проблемам разграничения видов производств в суде первой инстанции уделялось много внимания в Обзоре судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г., подготовленном Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации (основы такого разграничения были заложены в аналогичном обзоре за 2002 г.). Анализируя примеры рассмотрения конкретных дел, авторы Обзора, в частности, указывали: «Поскольку заявителями оспорены конкретные действия командира воинской части, основанные на административно-властных полномочиях и связанные с изданием обязательного для исполнения приказа о про-

довольственным обеспечении военнослужащих, оснований для рассмотрения данного дела в порядке искового производства не было». Основным критерием разграничения видов производств названо наличие или отсутствие властных полномочий одной из сторон по отношению к другой, другими критериями – субъектный состав дел и характер обжалуемых (оспариваемых) действий и решений. В п. 24 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 подчеркивается, как пишет А.Ф. Воронов, что, «принимая во внимание положения статьи 256 ГПК Российской Федерации, необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица⁴.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания											
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)											
		Количество комплектов											
		на 2013 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
		(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
		ПВ место литер на газету 72527 журнал индекс издания											
		«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»											
		(наименование издания)											
		Стои- подписки _____ руб. _____ коп. Кол-во мость перед- _____ руб. _____ коп. комплек- ресовки тов											
		на 2013 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
		Куда											
		(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому													
		(фамилия, инициалы)											

⁴ Воронов А.Ф. Вид производства в гражданском процессе и гарантии защиты прав военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 7. С. 34.

О ПРАВЕ УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ДОПОЛНЯЮЩИЕ НАКОПЛЕНИЯ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Е.А. Свиных, кандидат юридических наук, доцент

Вопросы получения денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее – дополнительные денежные средства), являются крайне актуальными для участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – участники НИС), уволенных с военной службы до момента погашения их задолженности по предоставленному с использованием целевого жилищного займа ипотечному кредиту. Указанные лица в условиях поиска вариантов своего трудоустройства после военной службы испытывают острый дефицит денежных средств, необходимых для погашения ипотечного кредита. Дополнительные денежные средства являются серьезным подспорьем в такой ситуации. Кроме того, в ряде случаев данные средства должны быть предоставлены участникам НИС, не реализовавшим к моменту своего увольнения с военной службы права на получение целевого жилищного займа. Правом на получение дополнительных денежных средств могут воспользоваться также и члены семей военнослужащих – участников НИС. В настоящей статье мы рассмотрим основания и порядок выплаты дополнительных денежных средств, а также обратим внимание на проблемные аспекты темы статьи.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон о НИС) одним из способов реализации права на жилище участниками НИС является получение ими денежных средств,

дополняющих их накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник НИС в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет (без учета дохода от инвестирования).

Дополнительные денежные средства необходимо отличать от накоплений для жилищного обеспечения, учтенных на именном накопительном счете участника НИС (п. 6 ст. 3 Закона о НИС). Правила использования накоплений для жилищного обеспечения военнослужащих утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655. Если выплату дополнительных денежных средств производит федеральный орган исполнительной власти, в котором участник НИС проходил военную службу, то за перечисление накоплений для жилищного обеспечения отвечает уполномоченный федеральный орган (Минобороны России в лице ФГКУ «Росвоенипотека»). Для дополнительных денежных средств и накоплений для жилищного обеспечения установлены различные основания и сроки их выплаты, цели расходования.

Размер выплачиваемых дополнительных денежных средств определяется исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника НИС, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год¹, и

¹ В 2013 г. размер накопительного взноса на одного участника НИС составляет 222,0 тыс. руб. (ч. 4 ст. 10 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ).

количества полных лет, месяцев и дней, которые участник НИС не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра участников НИС, которая соответствует дате исключения этого участника из списков личного состава воинской части, до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет (пример расчета приведен в приложении к настоящей статье).

Определим круг лиц, имеющих право на получение дополнительных денежных средств. В силу ч. 2 ст. 4 Закона о НИС в указанный круг включены:

1. Участники НИС, имеющие общую продолжительность военной службы от 10 до 20 лет² и уволенные с военной службы по следующим основаниям:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

б) по состоянию здоровья – в связи с признанием участника НИС военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в) в связи с организационно-штатными мероприятиями;

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе³.

2. Участники НИС при увольнении с военной службы по состоянию здоровья в связи с их признанием военно-врачебной комиссией не годными к военной службе.

3. Члены семьи участника НИС в случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим.

Характеризуя третью группу лиц, отметим, что в целях Закона о НИС к членам семьи военнослужащего относятся (ч. 1 ст. 12 Закона о НИС):

а) супруга или супруг;

б) несовершеннолетние дети;

в) дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими 18-летнего возраста;

г) дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;

д) лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Приведенный перечень членов семьи военнослужащего полностью совпадает с перечнем, закрепленным в абз. 5 п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих).

Заметим, что Закон о НИС не делит членов семьи военнослужащего на очереди при получении дополнительных денежных средств. Не определен в Законе о НИС и размер долей членов семьи военнослужащего в общей сумме дополнительных средств. В этой связи можно сделать вывод о равенстве этих долей.

Обратим также внимание на то, что по общему правилу если родители или внуки военнослужащего не находятся на его иждивении, то они не причисляются к членам его семьи. В свою очередь, нахождение на иждивении подразумевает полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для иждивенца постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. Это предполагает необходимость оценки соотношения оказываемой военнослужащим помощи и других доходов иждивенца.

В абз. 1 ч. 2 ст. 4 Закона о НИС перечислены *отрицательные предпосылки права на получение дополнительных денежных средств*, при наличии которых в выплате названных средств будет отказано. Лица, имеющие право на получение дополнительных денежных средств, не должны быть:

а) нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма;

б) собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретенных с

² С учетом того что ни в ч. 2 ст. 4, ни в п. 2 ст. 10 Закона о НИС (к которому в ч. 2 ст. 4 Закона о НИС содержится отсылка) не упоминается о льготном исчислении общей продолжительности военной службы, как это сделано законодателем в п. 1 ст. 10 Закона о НИС, необходимо сделать вывод об определении в рассматриваемой ситуации общей продолжительности военной службы в календарном исчислении. Аргументом в пользу данного вывода является содержание п. 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»), согласно которому общая продолжительность военной службы определяется в льготном исчислении исключительно в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

³ В соответствии с подп. «в» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ к ним относятся: а) невозможность проживания члена семьи военнослужащего по медицинским показаниям в местности, в которой военнослужащий проходит военную службу, при отсутствии возможности перевода военнослужащего к новому месту военной службы, благоприятному для проживания указанного члена семьи; б) изменение места военной службы мужа-военнослужащего (жены-военнослужащей), связанное с необходимостью переезда семьи в другую местность; в) необходимость постоянного ухода за отцом, матерью, женой, мужем, родным братом, родной сестрой, дедушкой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан; г) необходимость ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого военнослужащий воспитывает без матери (отца); д) необходимость осуществления обязанностей опекуна или попечителя несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан.

использованием целевых жилищных займов в соответствии с Законом о НИС.

При анализе вышеназванных предпосылок возникает вопрос о содержании понятия «член семьи». В ст. 12 Закона о НИС и ст. 2 Закона о статусе военнослужащих раскрыт лишь круг членов семьи военнослужащего, имеющих право на социальные гарантии в форме выплаты дополнительных денежных средств. В нашей же ситуации требуется определить членов семьи субъектов, являющихся нанимателями жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилого помещения. Отсутствие в Законе о НИС собственного понятийного аппарата вынуждает обратиться к положениям жилищного законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство⁴.

В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 (п. 26) дано разъяснение, что, решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право.

Круг членов семьи собственника жилого помещения ограничен в ч. 1 ст. 31 ЖК РФ. К ним относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Итак, лица, имеющие право на получение дополнительных денежных средств, не должны являться *совместно проживающими* (выделено мной. – Е. С.) с нанимателем жилого помещения по договору социального найма (с собственником жилого помещения):

а) супругом нанимателя (собственника) жилого помещения;

б) детьми нанимателя (собственника) жилого помещения;

в) родителями нанимателя (собственника) жилого помещения;

г) родственниками иной степени родства, нетрудоспособными иждивенцами или другими лицами, вселенными в жилое помещение его собственником в качестве членов своей семьи;

д) родственниками иной степени родства, нетрудоспособными иждивенцами или другими лицами, вселенными в жилое помещение его нанимателем в качестве членов своей семьи и ведущими с ним общее хозяйство.

Отметим, что указанные отрицательные предпосылки права на получение дополнительных денежных средств должны отсутствовать в период с момента подачи рапорта (заявления) о выплате дополнительных средств и до момента выплаты этих средств. В отличие от первоначальной редакции Закона о НИС его ныне действующие нормы не связывают наличие рассматриваемого права с предварительным признанием правообладателей нуждающимися в улучшении жилищных условий. Как следствие, к лицам, имеющим право на получение дополнительных денежных средств, не применимы положения ст. 53 ЖК РФ об отказе в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в результате ухудшения гражданами своих жилищных условий. Прекращение совместного проживания с нанимателем жилого помещения по договору социального найма (собственником жилого помещения) непосредственно перед подачей рапорта (заявления) о выплате дополнительных средств не является основанием для отказа в выплате.

Завершая рассмотрение отрицательных предпосылок права на получение дополнительных средств, укажем на еще одну предпосылку права членов семьи военнослужащего – участника НИС. Она предусмотрена в ч. 3 ст. 12 Закона о НИС и состоит в непринятии членами семьи участника НИС его обязательств по ипотечному кредиту (займу) в случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или

⁴ В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14 (п. 26) разъясняется, что при определении круга лиц, относящихся к нетрудоспособным иждивенцам, судам надлежит руководствоваться пп. 2, 3 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ, содержащими перечень нетрудоспособных лиц, а также понятие нахождения лица на иждивении. Под ведением же общего хозяйства, являющимся обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т. п.

смертью, признанием его в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим⁵.

Рассмотрим *порядок выплаты дополнительных средств*.

На основании п. 11 Правил выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения⁶ (далее – Правила) порядок организации работы по выплате участникам НИС или членам их семей дополнительных средств определяется заинтересованными федеральными органами исполнительной власти⁷.

Для получения дополнительных денежных средств участник НИС должен подать соответствующий рапорт, а члены семьи участника НИС – заявление. Адресаты рапорта (заявления) определены в ведомственных нормативных правовых актах.

В Правилах не определен *период времени, в течение которого необходимо подать рапорт (заявление)*. В п. 7 Правил лишь указано, что участник НИС должен подать заявление до его исключения из списков личного состава воинской части, а член семьи участника НИС – после исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявлением умершим. Таким образом, для членов семьи участника НИС ограничений в сроке подачи заявления не установлено. В отношении же участников НИС этот срок ограничен моментом их исключения из списков личного состава воинской части.

В ведомственных нормативных правовых актах по сравнению с Правилами срок подачи участником НИС рапорта определен иначе. Если в Правилах установлен только момент истечения срока, то в ведомственных нормативных правовых актах – только момент начала течения срока. Так, например, согласно п. 2 Порядка, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77, подача участником НИС рапорта на получение дополнительных денежных средств осуществляется после издания приказа о его увольнении с военной службы. Аналогичная формулировка содержится в п. 2 Порядка, утвержденного приказом ФСБ России от 18 декабря 2007 г. №

726. Указание в ведомственных нормативных правовых актах на момент издания приказа об увольнении с военной службы как на момент начала течения срока подачи рапорта связано с тем, что согласно подп. «е» п. 6 Правил к рапорту должна быть приложена выписка из приказа об увольнении с военной службы.

Таким образом, сопоставление положений Правил и ведомственных нормативных правовых актов позволяет прийти к выводу, что участник НИС должен подать рапорт в период с момента издания приказа о его увольнении с военной службы до момента его исключения из списков личного состава воинской части. При этом, Правила не предусматривают возможность продления или восстановления этого срока. В то же время п. 9 Правил, как и положения ведомственных нормативных правовых актов, не содержит такого основания для отказа в выплате дополнительных средств, как пропуск срока подачи рапорта. Это позволяет резюмировать, что срок подачи участником НИС рапорта не является пресекательным и по его истечении право на совершение данного действия не прекращается. Наш вывод будет верным при условии, если суды не будут приравнивать пропуск срока подачи рапорта к такому основанию для отказа в выплате дополнительных средств, как непредставление документов (п. 9 Правил).

Требования к содержанию рапорта (заявления) лица, имеющего право на получение дополнительных денежных средств, установлены в п. 7 Правил. В заявлении (рапорте) должны быть указаны:

- сведения о том, что участник НИС или члены его семьи не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретенных с использованием целевых жилищных займов в соответствии с Законом о НИС;
- сведения о непринятии членами семьи участника НИС его обязательств по ипотечному кредиту (займу) (в случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявлением его умершим);

⁵ Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о НИС члены семьи участника НИС, использовавшего целевой жилищный заем для получения ипотечного кредита (займа), могут принять на себя его обязательства по указанному ипотечному кредиту (займу). В случае если кредитный договор (договор займа) переоформляется на лицо, принявшее на себя обязательства участника, данное лицо получает право на продолжение погашения ипотечного кредита (займа) за счет начислений на именной накопительный счет участника до даты, указанной в договоре предоставления целевого жилищного займа на погашение обязательств по ипотечному кредиту (займу). В этой связи необходимость в получении дополнительных денежных средств утрачивается.

⁶ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686.

⁷ См., например, следующие ведомственные нормативные правовые акты: приказ МЧС России от 4 мая 2011 г. № 225; приказ Спецстроя России от 13 ноября 2010 г. № 514; приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 18; приказ ФСБ России от 18 декабря 2007 г. № 726; приказ Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77; приказ МВД России от 3 сентября 2007 г. № 774.

– получатель денежных средств и его платежные реквизиты⁸;

– обязательства об использовании дополнительных средств по целевому назначению, освобождении занимаемого служебного жилого помещения или иного жилого помещения специализированного жилищного фонда.

На наш взгляд, последнее требование в части, касающейся указания в рапорте (заявлении) обязательств об освобождении занимаемого служебного жилого помещения или иного жилого помещения специализированного жилищного фонда, является излишним. Выселение участника НИС и членов его семьи из жилого помещения специализированного жилищного фонда не является условием выплаты дополнительных денежных средств.

К своему рапорту (заявлению) лицо, имеющее право на получение дополнительных денежных средств, должно приложить ряд документов. В п. 6 Правил в качестве документов, прилагаемых к заявлению (рапорту), указаны:

а) выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП);

б) выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счета по месту жительства;

в) копии паспорта гражданина Российской Федерации всех членов семьи (с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания) и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;

г) справка о составе семьи участника НИС;

д) справка об общей продолжительности военной службы;

е) выписка из приказа об увольнении с военной службы (с указанием основания увольнения);

ж) письменное согласие участника НИС о возврате задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти либо квитанция о перечислении указанных средств на счет уполномоченного федерального органа исполнительной власти (при наличии задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти).

Кратко охарактеризуем некоторые из перечисленных документов.

Выписка из ЕГРП необходима для подтверждения факта отсутствия у участника НИС и членов его семьи в собственности жилых помещений, за исключением жилых помещений, приобретенных с использованием целевых жилищных займов в соответствии с Законом о НИС. Обратим внимание на то, что в территориальных подразделениях Росреестра придется запрашивать выписку на всех членов семьи, названных в ч. 1 ст. 31 ЖК РФ. Исходя из того что в Правилах не уточняются территориальные пределы запроса, выписку необходимо оформлять об объектах недвижимости на территориях всех регистрационных округов⁹ (количество таких округов отличается от количества субъектов Российской Федерации и составляет в настоящее время 77. – Е. С.), а не ограничивать запрос теми регистрационными округами, на территориях которых участник НИС проходил военную службу. Это отражается на размере платы за оформление выписки¹⁰. Максимальный нормативный срок оформления выписки из ЕГРП составляет пять дней со дня получения органом, осуществляющим государственную регистрацию прав, соответствующего запроса (п. 2 ст. 7 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ), однако на практике этот срок может увеличиваться до 2 – 3 недель в зависимости от организации работы конкретного территориального подразделения Росреестра¹¹. Срок действия выписки из ЕГРП нормативными правовыми актами не ограничен, однако для того, чтобы содержащиеся в выписке сведения не потеряли свою актуальность, рекомендуется представлять выписку в течение месяца с момента ее оформления.

Выписка из домовой книги представляет собой сведения о регистрации жильцов квартир или комнат в жилом доме. Выписка из домовой книги выдается в жилищно-эксплуатационных организациях, на балансе которых находятся жилые дома, в которых военный служащий и члены его семьи проживали и были зарегистрированы в период с 1991 г. по настоящее время. В Правилах место оформления

⁸ В случае подачи членами семьи военнослужащего совместного заявления они, вероятно, указывают банковский счет, открытый одним из них. В п. 3.1 Инструкции Банка России «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам)» от 14 сентября 2006 г. № 28-И предусмотрена возможность включения в договор банковского счета условия, согласно которому право распоряжаться средствами на текущем счете физического лица – гражданина Российской Федерации может быть предоставлено нескольким лицам. Отметим также, что в проекте федерального закона № 47538-6 о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержится норма, предусматривающая возможность открытия совместных банковских счетов (ст. 860.1 ГК РФ в редакции проекта).

⁹ Приказ Минюста России «О создании регистрационных округов, в границах которых действуют территориальные органы Федеральной регистрационной службы» от 3 декабря 2004 г. № 185.

¹⁰ Размер платы определен приказом Минэкономразвития России «О порядке взимания и возврата платы за предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдачу копий договоров и иных документов, выражающих содержание односторонних сделок, совершенных в простой письменной форме, и размерах такой платы» от 16 декабря 2010 г. № 650 и составляет в настоящее время 1 500 руб. за одну выписку по всем регистрационным округам.

¹¹ Срок оформления выписки по «экстерриториальным» запросам составлял 14 дней лишь до 1 января 2012 г. (п. 7 ст. 33 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в редакции Федерального закона от 21 декабря 2009 г. № 334-ФЗ).

указанной выписки не конкретизируется. Считаем, что выписка оформляется по последнему месту жительства. Например, если участник НИС и члены его семьи зарегистрированы по адресу воинской части, то выписку оформляют в воинской части. В свою очередь, финансовый лицевой счет – это документ, в котором отражаются все вопросы, связанные с платежами, которые должен производить собственник (наниматель) жилого помещения за пользование данным помещением, а также за коммунальные услуги. За получением копий финансового лицевого счета следует обращаться в соответствующие управляющие жилищно-эксплуатационные организации, на балансе которых находятся жилые дома¹².

Справки о составе семьи участника НИС и его общей продолжительности военной службы¹³, как и выписка из приказа об увольнении участника НИС с военной службы оформляются кадровым (строевым) органом воинской части.

Письменное согласие участника НИС о возврате задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти либо квитанция о перечислении указанных средств на счет уполномоченного федерального органа исполнительной власти требуется только при наличии задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. При этом, под уполномоченным федеральным органом исполнительной власти следует понимать Минобороны России в лице ФГКУ «Росвоенипотека». Указанная задолженность образуется в период между моментом исключения участника НИС, получившего целевой жилищный заем для погашения ипотечного кредита, из списков личного состава воинской части и моментом получения соответствующих сведений ФГКУ «Росвоенипотека». В течение этого периода ФГКУ «Росвоенипотека» перечисляет денежные средства в счет погашения ипотечного кредита, хотя основания для этого уже отсутствуют. Сумма перечисленных денежных средств и образует задолженность участника НИС перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Обратим внимание на длительность подготовки документов, прилагаемых к рапорту (заявлению). Это может быть связано, к примеру, с тем, что члены семьи участника НИС на момент его увольнения с военной службы проживают не совместно с ним из-за неблагоприятных климатических или экологических условий в месте расположения воинской части. Кроме того, лицо, имеющее право на получение дополнительных денежных средств, может

столкнуться с трудностями при получении выписки из домовой книги. В результате указанных причин срок подготовки документов может выйти за рамки срока подачи рапорта (заявления). Это возвращает нас к вопросу о моменте истечения срока подачи участником НИС рапорта для получения дополнительных денежных средств. Дело в том, что при подаче рапорта без приложения всех необходимых документов участнику НИС должны отказать в выплате дополнительных средств (п. 9 Правил). При этом, остается неясным, допускается ли повторное обращение с рапортом за пределами срока его подачи.

В п. 10 Правил отсутствует прямой ответ на вопрос о возможности повторного обращения с рапортом за пределами срока его подачи. В ведомственных нормативных правовых актах данная проблема также не решена. Только в приказе Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77 закреплена норма, согласно которой при повторном обращении участника НИС с рапортом исключение военнотружашего из списков личного состава воинской части (организации) Вооруженных Сил Российской Федерации производится с учетом положений п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

В п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы предусмотрены гарантии жилищного обеспечения военнотружаших, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые нуждаются в улучшении жилищных условий. Такие военнотружашие не могут без их согласия быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилого помещения по нормам жилищного законодательства. Однако данные гарантии не распространяются на участников НИС. Это подтверждается положениями абз. 2 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, введенного Указом Президента Российской Федерации от 9 июля 2007 г. № 861, т. е. после принятия приказа Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77. В абз. 2 п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы определено, что участники НИС при увольнении с военной службы реализуют право на жилище в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

¹² Подробнее см.: *Корякин В.М.* О порядке получения выписок из домовых книг и копий финансовых лицевых счетов // *Право в Вооруженных Силах.* 2011. № 2. С. 67 – 70.

¹³ В приказе ФСБ России от 18 декабря 2007 г. № 726 делается уточнение: общая продолжительность службы указывается в справке в календарном исчислении (см. подп. «д» п. 3 Порядка организации в органах Федеральной службы безопасности работы по выплате участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнотружаших или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения). Это является еще одним подтверждением нашего вывода о календарном исчислении продолжительности военной службы лиц, имеющих право на получение дополнительных денежных средств.

Существование в приказе Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77 отсылки к п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы можно объяснить тем, что в первоначальной редакции Закона о НИС (абз. 1 ч. 2 ст. 4) наличие права на дополнительные денежные средства было поставлено в зависимость от предварительного признания участника НИС нуждающимся в улучшении жилищных условий. Впоследствии данная норма была изъята из Закона о НИС, а 9 июля 2007 г. в п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы был включен вышерассмотренный второй абзац. Тем самым положения приказа Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77 об учете положений п. 17 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы обесмыслились.

Таким образом, в настоящее время отсутствуют препятствия для увольнения с военной службы участника НИС до фактической выплаты ему дополнительных средств, а вопрос о возможности повторного обращения с рапортом о выплате дополнительных средств за пределами срока его подачи не снят с повестки дня.

Если дать на поставленный вопрос положительный ответ, то автоматически ставится под сомнение целесообразность установления срока подачи рапорта. Такой срок фактически не будет иметь четких пределов. Если же дать отрицательный ответ, то это не позволит учесть проблемы, с которыми могут столкнуться участники НИС при сборе необходимых документов.

Считаем неправильным определение момента истечения срока подачи участником НИС рапорта путем указания на момент исключения участника НИС из списков личного состава воинской части. В условиях отсутствия однозначного ответа о возможности повторного обращения с рапортом за пределами срока его подачи, участник НИС поставлен в зависимость от субъективного усмотрения должностного лица, принимающего решение о выплате дополнительных денежных средств. Справедливости ради следует повторить, что в настоящее время нормативные правовые акты прямо не предусматривают негативных последствий пропуска срока подачи рапорта.

На наш взгляд, момент истечения срока подачи участником НИС рапорта следует определить дифференцированно, с учетом реализации участником НИС своего права на получение целевого жилищного займа.

Так, если участник НИС не реализовал свое право на получение целевого жилищного займа, то срок подачи рапорта на получение дополнительных денежных средств следует определить истечением периода времени. Это будет стимулировать потенциальных заявителей к активным действиям. Установ-

ление такого срока объективно необходимо, ведь по истечении длительного периода времени затрудняется собирание необходимых сведений для соответствующей выплаты.

Что касается ситуации, когда участник НИС использовал целевой жилищный заем для получения ипотечного кредита (займа), то здесь стимул к скорейшей подаче рапорта уже существует. Это необходимость погашения ипотечного кредита (займа). Поэтому в данном случае момент истечения срока подачи рапорта следует определить путем указания на момент погашения ипотечного кредита (займа). При этом, данный срок должен быть не менее периода времени, установленного для участников НИС, не реализовавших своего права на получение целевого жилищного займа.

В качестве альтернативы предложенному варианту решения проблемы можно определить момент истечения срока подачи рапорта путем указания на момент исключения участника НИС из списков личного состава воинской части, но предусмотреть возможность оставления рапорта без движения. В качестве основания оставления рапорта без движения будет выступать несоблюдение требований к содержанию рапорта, а также прилагаемым к нему документам. В случае устранения недостатков в разумный срок рапорт будет считаться поданным в момент первоначальной подачи. Разумный срок – категория оценочного характера, которая позволяет суду при возникновении разногласий учесть все обстоятельства дела и определить продолжительность срока устранения недостатков.

Независимо от выбранного варианта решения проблемы последствием истечения срока подачи рапорта необходимо установить прекращение права на получение дополнительных средств.

Представляется, что сделанные предложения позволят создать ситуацию правовой определенности в сфере выплат дополнительных денежных средств.

Продолжая рассмотрение вопроса о порядке выплаты дополнительных средств, обратим внимание на то, что решению о выплате предшествует проверка сведений, содержащихся в заявлениях (рапортах) и прилагаемых к ним документах (п. 8 Правил). Эту работу организует федеральный орган исполнительной власти, в котором участник НИС проходил военную службу. Например, приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 77 обязанность по проверке достоверности сведений возложена на командиров воинских частей, начальников (руководителей) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации. Эти же должностные лица принимают по результатам проверки решение о выплате либо об отказе в выплате дополнительных денежных средств, о чем уведомляют участников НИС или членов их семей в письменной форме. Указанное решение принимается в

срок не более одного месяца со дня подачи заявления (рапорта), но не позднее даты исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Решение по заявлению члена семьи – получателя дополнительных денежных средств принимается в срок не более одного месяца со дня подачи заявления.

В соответствии с п. 9 Правил основаниями для отказа в выплате дополнительных средств являются:

- непредставление или представление не в полном объеме документов;
- недостоверность сведений, содержащихся в представленных документах.

Согласно п. 6 Правил дополнительные средства выплачиваются заинтересованным федеральным органом исполнительной власти в трехмесячный срок со дня поступления соответствующего заявления (рапорта) участника НИС или члена его семьи. В своем определении от 25 января 2012 г. № 151-О-О¹⁴ (п. 2.2) Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что установленный трехмесячный срок выплаты дополнительных денежных средств требуется, в частности, для выполнения необходимых административных процедур по перечислению денежных средств и не может рассматриваться как несоразмерно длительный.

В ходе практической реализации положений о выплате дополнительных денежных средств имеют место случаи существенной задержки выплаты¹⁵. Это ставит участников НИС, непогасивших свой долг по кредитному договору, в крайне тяжелое положение в связи с риском обращения кредитором взыскания на предмет залога – приобретенное за счет предоставленного кредита жилое помещение.

В законодательстве отсутствуют специальные гарантии соблюдения заинтересованным федеральным органом исполнительной власти установленного трехмесячного срока выплаты дополнительных денежных средств. Вследствие этого для защиты своих прав участникам НИС остается лишь применять такой способ защиты, как взыскание убытков, причиненных несвоевременной выплатой денежных средств (ст. 15 ГК РФ). Данные убытки могут выражаться, например, в начисленной банком неустойке за просрочку участником НИС очередного платежа по кредитному договору, а также в виде разницы между долгом по кредитному договору и суммой дополнительных средств в случае требования банка о полном досрочном исполнении обязательства по кредитно-

му договору в связи с просрочкой осуществления очередного платежа.

В случае несвоевременной выплаты дополнительных денежных средств и отсутствия убытков на стороне их получателя считаем возможным взыскание с федерального органа исполнительной власти процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ. При этом, есть вероятность отказа в иске со ссылкой на разъяснение, сделанное в п. 2 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 г. № 6/8. В соответствии с указанным разъяснением в случаях, когда разрешаемый судом спор вытекает из налоговых или других финансовых и административных правоотношений (выделено мной. – Е. С.), следует учитывать, что гражданское законодательство может быть применено к указанным правоотношениям только при условии, что это предусмотрено законодательством.

В п. 12 Правил определено, что дополнительные средства перечисляются федеральным органом исполнительной власти, в котором участник НИС проходил военную службу, в безналичном порядке. Как уже отмечалось выше, платежные реквизиты счета, на который будут зачисляться денежные средства, указываются в рапорте (заявлении) лица, имеющего право на получение дополнительных денежных средств.

Заметим, что ряд ведомственных нормативных правовых актов устанавливает в качестве места выплаты последнее место прохождения военной службы участником НИС. Данная формулировка некорректна, так как Правила не предусматривают возможность наличных расчетов, а при безналичных расчетах местом исполнения денежного обязательства может быть только место нахождения банка (его филиала, подразделения), в котором у получателя дополнительных средств открыт банковский счет или вклад. Упоминание же в п. 3 Правил о выплате дополнительных средств по последнему месту военной службы участника НИС сделано, по всей видимости, лишь в целях исключения проблемы определения обязанного федерального органа исполнительной власти, если в течение своей жизни участник НИС проходил военную службу в нескольких из них.

В завершение укажем цели, на которые должны быть потрачены выплаченные дополнительные де-

¹⁴ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Один из таких случаев описан в статье Е.Г. Воробьева «Жилищные права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих при их увольнении с военной службы и обязательства государства, или к чему зывал уволенный участник системы, обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации?» (Право в Вооруженных Силах. 2012. № 8. С. 37 – 45). См. также: апелляционное определение Саратовского областного суда от 3 августа 2012 г. по делу № 33-4282; апелляционное определение Московского городского суда от 4 июня 2012 г. по делу № 11-4370 (Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

нежные средства. К этим целям в п. 12 Правил отнесены:

- а) возврат задолженности перед уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;
- б) погашение обязательств по ипотечному кредиту (займу), полученному участником НИС;
- в) оплата жилого помещения, приобретаемого этим участником или одним из членов его семьи;
- г) дальнейшее приобретение жилого помещения.

Срок, в течение которого выплаченные денежные средства должны быть использованы в указанных целях, нормативно не определен. Более того, для приобретения жилого помещения выплаченных денежных средств может не хватить (например, в слу-

чае раздела этих средств между несколькими несобирающимися проживать совместно членами семьи военнослужащего). Все это дает основание считать бесполезным предусмотренный в п. 13 Правил контроль за исполнением участниками НИС и членами их семей обязанности по целевому расходованию дополнительных средств. По всей видимости, целевое расходование дополнительных средств производится их получателями под «честное слово», данное ими в рапорте (заявлении) на выплату этих средств. Нормативное же определение целей расходования денежных средств следует расценивать как дополнительное напоминание государства их получателям о социальном предназначении выплаты.

Приложение

Пример расчета размера дополнительных денежных средств

Командир батальона майор И.И. Иванов поступил в военное образовательное учреждение профессионального образования 1 августа 2000 г., окончил его и получил в связи с этим первое воинское звание офицера 20 июня 2005 г.

Заключил первый контракт о прохождении военной службы 1 августа 2001 г. (до 1 января 2005 г.).

Включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы с 1 октября 2005 г. (дата регистрации рапорта в воинской части (организации) о включении И.И. Иванова в реестр участников накопительно-ипотечной системы).

Уволен с военной службы 10 декабря 2012 г. по состоянию здоровья в связи с признанием военно-врачебной комиссией не годным к военной службе.

Издание приказа командира воинской части, начальника (руководителя) организации Вооруженных Сил Российской Федерации об исключении майора И.И. Иванова из списков личного состава планируется 16 января 2013 г. (исключен из списков личного состава части с 16 января 2013 г.).

Общая продолжительность военной службы майора И.И. Иванова на 16 января 2013 г. составляет 12 лет 5 месяцев 15 дней:

2013 г. 01 мес. 16 дн.

—

2000 г. 08 мес. 01 дн.

12 л. 05 мес. 15 дн.

Количество полных лет, месяцев и дней, которые майор И.И. Иванова не дослужил до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет, составляет 7 лет 6 месяцев 15 дней:

20 л. 00 мес. 00 дн.

—

12 л. 05 мес. 15 дн.

7 л. 06 мес. 15 дн.

Размер годового накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы, установленный Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов», составляет 222,0 тыс. руб.

Размер дополнительных денежных средств, выделенных майору И.И. Иванова, составит 1 674 123 руб. 29 коп.

222 000 руб. × 7 лет = 1 554 000 руб.

222 000 руб. : 12 мес. × 6 мес. = 111 000 руб.

222 000 руб. : 365 дн. × 15 дн. = 9 123 руб. 29 коп.

1 554 000 руб. + 111 000 руб. + 9 123 руб. 29 коп. = 1 674 123 руб. 29 коп.

УТРАЧИВАЕТ ЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАЕМ (ПОДНАЕМ) ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПО ИЗБРАННОМУ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА, ОТЛИЧАЮЩЕМУСЯ ОТ МЕСТА ПРОХОЖДЕНИЯ ИМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ?

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Обеспечение права каждого на жилище (ст. 40, ч. 1, Конституции Российской Федерации) является важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в том числе путем установления гарантий социальной защиты (ст. 7 Конституции Российской Федерации). Обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления права на жилище, которое признается международным сообществом в качестве элемента права на достойный жизненный уровень (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) и которое в условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации реализуют в основном самостоятельно, используя для этого различные способы, Конституция Российской Федерации, вместе с тем, предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (ст. 40, чч. 2 и 3). Это означает, что федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-эко-

номических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства. Относя к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату, военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них по контракту обязанности военной службы, федеральный законодатель исходил из того, что военная служба, по смыслу ст. 32 (ч. 4), ст. 37 (ч. 1) и ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 71 (п. «м»), ст. 72 (п. «б» ч. 1) и ст. 114 (пп. «д», «е» ч. 1), представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах, а лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции; этим, а также самим характером военной службы, предполагающей выполнение военнослужащими задач, которые сопряжены с опасностью для их жизни и здоровья, и иными специфическими условиями прохождения службы определяется особый правовой статус военнослужащих, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что требует от федерального законодателя установления как для них, так и для лиц, выполнивших обязанности военной службы по контракту, дополнительных мер социальной защиты, в том числе в сфере жилищных отношений (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апре-

ля 2007 г. № 5-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П и от 27 февраля 2012 г. № 3-П)¹.

Порядок выплаты военнослужащим денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в случае отсутствия у них жилых помещений урегулирован следующими нормативными правовыми актами:

- Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909;
- приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 18 декабря 2008 г. № 45;
- приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 9 ноября 2005 г. № 665;
- приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации от 10 августа 2005 г. № 298;
- приказ Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235;
- приказ Спецстроя России от 14 июля 2009 г. № 328.

Выплата денежной компенсации военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется ежемесячно через финансово-экономические органы по месту прохождения военной службы на основании приказа командира воинской части² по раздаточной ведомости за истекший месяц одновременно с выплатой денежного довольствия за текущий месяц. В приказе командира воинской части указывается сумма денежной компенсации и период, за который производится выплата.

Выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на основании рапорта военнослужащего, в котором указываются: дата начала найма (поднайма) жилья, дата прибытия членов семьи к новому месту военной службы (регистрации по месту жительства или пребывания), наименование населенного пункта, в котором производится наем (поднаем) жилого помещения, размер фактической оплаты за жилое помещение, а также принимается обязательство сообщить командиру воинской части (начальнику организации) о прекращении действия права на получение денежной компенсации или права на получение ее в повышенных размерах, в том числе в случаях поступления

членов семьи на военную или правоохранительную службу в федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений.

Решение о выплате денежной компенсации принимается на основании следующих документов:

- а) копии договора найма жилого помещения либо поднайма жилого помещения (при условии заключения его в письменной форме);
- б) справки воинской части о составе семьи военнослужащего;
- в) выписки из приказа командира воинской части о зачислении военнослужащего в списки личного состава воинской части;
- г) копий паспортов гражданина Российской Федерации на всех членов семьи, на которых назначается денежная компенсация, с отметками о регистрации по месту жительства или пребывания и свидетельств о рождении на детей, не достигших 14-летнего возраста.

Выплата денежной компенсации прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им социальной выплаты на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, получивших жилые помещения в собственность не по месту прохождения военной службы)³.

Выплата денежной компенсации за неполный месяц, в том числе в случаях изменения семейного положения (увеличения или уменьшения состава семьи), производится пропорционально времени действия права на ее получение.

При определении права на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений к членам семьи военнослужащего относятся лица, указанные в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Н.М. Кабулова» от 15 октября 2012 г. № 21-П.

² На момент написания статьи, в связи с функционированием ЕРЦ МО РФ, выплата осуществлялась через ЕРЦ на основании приказа Министра обороны Российской Федерации.

³ Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М., 2010.

⁴ К членам семей военнослужащих относятся: супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения; лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

При найме (поднайма) жилых помещений у родственников денежная компенсация военнослужащим и членам их семей выплачивается на общих основаниях⁵. А как быть в том случае, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту до своего исключения из списков личного состава воинской части (военной организации), получивший жилье по договору социального найма не по месту прохождения военной службы, продолжает ее проходить по независящим от него причинам и вынужден временно (до исключения из списков личного состава воинской части) снимать жилье по месту прохождения службы? Имеет ли право в этом случае командир воинской части (начальник военной организации) издавать приказы о выплате таким военнослужащим денежной компенсации за поднаем жилья? При этом, сразу отметим, что данная категория увольняемых военнослужащих не относится к категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, получивших жилье помещения в собственность не по месту прохождения военной службы.

Судебная практика показывает, что некоторые военные суды встают на сторону увольняемых военнослужащих. Так, например, Великоновгородский гарнизонный военный суд, рассмотрев 7 июня 2012 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-103/12 об оспаривании действия по необеспечению компенсацией за поднаем жилого помещения и взыскании денежных средств, установил следующее. Гражданин К. обратился в суд с заявлением, в котором просил, во-первых, признать незаконным действие (бездействие) военного комиссара Новгородской области по необеспечению компенсацией за поднаем жилого помещения и обязать данное должностное лицо издать соответствующий приказ по выплате оспариваемых денежных средств; во-вторых, взыскать с ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Псковской и Новгородской областям» (далее – ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям») в его пользу компенсацию за поднаем жилого помещения за период с января по март 2012 г. включительно и государственную пошлину в размере 200 руб. В судебном заседании гр. К. заявленные требования поддержал и пояснил, что проходит военную службу по контракту, в настоящее время находится в распоряжении командующего войсками Западного военного округа, состоит в списках личного состава военного комиссариата Новгородской области. Каким-либо жильем за период прохождения службы в военном комиссариате Новгородской области не обеспечивался, проживал с семьей на съемной квартире. До ян-

варя 2012 г. ему ежемесячно выплачивалась компенсация за поднаем жилого помещения в размере 5 400 руб. (состав семьи – четыре человека). С января 2012 г. военный комиссариат Новгородской области перешел на финансовое обеспечение в ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям», и ему перестали выплачивать денежную компенсацию за поднаем жилого помещения. 3 мая 2012 г. он обращался к командованию с рапортом о производстве оспариваемых выплат, представив все необходимые документы, которые были направлены в доvoluствующий орган. 11 мая 2012 года от военного комиссариата Новгородской области гр. К. получил письменный ответ с отказом в удовлетворении его просьбы. От представителя военного комиссариата Новгородской области поступил письменный отзыв, в котором он просил отказать гр. К. в удовлетворении заявления, поскольку в связи с изменением законодательства военный комиссар Новгородской области не правомочен издавать соответствующие приказы по выплате денежной компенсации за поднаем жилого помещения в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Кроме этого, в связи с заключением заявителем 1 декабря 2011 г. договора социального найма жилого помещения военнослужащий К. утратил право на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. Выслушав объяснения заявителя, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих-граждан и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих-граждан ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 в случае невозможности обеспечения жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации по желанию военнослужащих и членов семей военнослужащих им ежемесячно выплачивается денежная компенсация в размере, предусмотренном

⁵ Корякин В.М., Скулакова О.В. Указ. соч.

договором найма (поднайма) жилья, но не более установленных размеров. Размер денежной компенсации повышается на 50 % при совместном проживании с военнослужащим или гражданином, уволенным с военной службы, трех и более членов семьи. При этом, денежная компенсация военнослужащему выплачивается одновременно с выплатой денежного довольствия за истекший месяц по месту его военной службы. По правилам приказа Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235 выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим и членам их семей осуществляется ежемесячно через финансово-экономические органы по месту (последнему месту) прохождения военной службы на основании приказа командира воинской части (начальника организации). Из исследованных в суде материалов дела видно, что заявитель проходит военную службу по контракту в военном комиссариате Новгородской области, какой-либо жилой площадью в гарнизоне не обеспечен. Состав семьи заявителя – четыре человека. В настоящее время имеется приказ о его увольнении с военной службы по ОШМ, но из списков военного комиссариата Новгородской области он не исключен, проживает по месту службы в квартире по договору поднайма. 1 декабря 2011 г. заявителем был заключен договор социального найма жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства (Санкт-Петербург), т. е. в месте, отличном от места прохождения военной службы. Из пояснений заявителя следует, что он обращался к командованию с рапортом о производстве обжалуемых выплат, при этом представил все необходимые документы, которые были направлены в довольствующий орган. 11 мая 2012 г. получил отказ в производстве указанных выплат. Из представленных сторонами копий телеграмм заместителя Министра обороны Российской Федерации следует, что довольствующим финансовым органам, обслуживающим воинские части, учреждения и организации, предписано осуществлять до особых указаний выплату компенсаций военнослужащим за поднаем жилья. Учитывая, что в оспариваемый период времени заявитель находился в списках личного состава военного комиссариата Новгородской области, и должностным лицом, правомочным решать вопрос о выплате компенсации за поднаем жилья, являлся военный комиссар Новгородской области, суд приходит к выводу о том, что отсутствуют какие-либо правовые препятствия для издания приказа военным комиссаром Новгородской области в отношении заявителя о выплате компенсации за поднаем жилья, а у финансового органа в лице ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям» для ее производства. При этом, суд находит необоснованными доводы пред-

ставителя военного комиссариата Новгородской области о том, что право на оспариваемую выплату заявитель имел только до 1 декабря 2011 г., так как в этот день он был обеспечен жильем по договору социального найма, поскольку военнослужащий К., как не обеспеченный по месту службы служебным жильем, был лишен возможности до момента исключения из списков личного состава части проживать в избранном после увольнения с военной службы месте жительства и на него в оспариваемый период распространялось право на получение компенсации за поднаем жилья. Учитывая изложенное, суд находит подлежащим удовлетворению заявление гр. К. в полном объеме. В соответствии с ч. 1 ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа военного управления либо воинского должностного лица устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод лица, обратившегося в суд. Таким образом, в целях полного восстановления прав заявителя суд считает необходимым признать незаконным действие (бездействие) военного комиссара Новгородской области по необеспечению военнослужащего К. компенсацией за поднаем жилого помещения, возложив на данное должностное лицо обязанность издать соответствующий приказ по выплате заявителю оспариваемых выплат и взыскать с ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям» в его пользу компенсацию за поднаем жилого помещения за январь – март 2012 г. включительно. Разрешая вопрос о государственной пошлине, суд, руководствуясь ст. 98 ГПК РФ, взыскивает ее с ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям» в пользу заявителя. Руководствуясь ст.ст. 98, 194 – 199, 258 ГПК РФ, суд решил: заявление К. – удовлетворить. Признать незаконным действие (бездействие) военного комиссара Новгородской области по необеспечению К. компенсацией за поднаем жилого помещения и обязать данное должностное лицо издать соответствующий приказ по выплате заявителю оспариваемых денежных средств. Взыскать с ФКУ «УФО МО РФ по Псковской и Новгородской областям» в пользу военнослужащего К. компенсацию за поднаем жилого помещения за январь – март 2012 г. включительно и государственную пошлину в размере 200 руб.⁶

Полагаем, следует согласиться с анализом, проведенным Р.А. Трошенко, который указывал, что: «Из содержания ст. 15 Закона следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (далее – компенсация) выплачивается военнослужащим *до получения ими жилых помещений*, т. е., по смыслу Закона, речь идет о выплате компенсации тем военнослужащим, которые имеют право на обеспечение жилыми помещениями. В свою оче-

⁶ URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/25717082/25450098/>

редь, право на получение жилого помещения подтверждается фактом признания в качестве нуждающегося в жилом помещении... Соответственно если военнослужащий не признан таким нуждающимся, то и оснований для выплаты компенсации не имеется. Все вроде бы логично. Однако в самой Инструкции о выплате компенсации нигде не упоминается о том, что ее выплата осуществляется при условии факта нуждаемости военнослужащего в жилом помещении. Более того, в п. 14 Инструкции в перечне прилагаемых к рапорту документов, на основании которых принимается решение о выплате компенсации, не указаны какие-либо документы, подтверждающие факт такой нуждаемости. Не требуется указывать о такой нуждаемости и в самом рапорте согласно требованиям к его содержанию, приведенным там же. Что это – просчет законодателя? Представляется, что нет. Потому что, строго говоря, нуждаемость в жилом помещении как понятие, используемое в жилищном законодательстве, по определению есть нуждаемость в жилом помещении, предоставляемом на условиях договора социального найма»⁷. Нуждаемость в специализированном жилом помещении не означает нуждаемость в жилом помещении, предоставляемом на условиях договора социального найма, и наоборот. «Отсутствие оснований для признания военнослужащего нуждающимся в жилом помещении, например, вследствие обеспеченности его таковым по нормам в ином населенном пункте или (и) наличия за пределами места службы жилья в собственности, вовсе не является препятствием к обеспечению его служебным жилым помещением при его необеспеченности жильем по месту службы, и соответственно в случае невозможности такого обеспечения – к выплате денежной компенсации. И наоборот, если речь, например, идет о военнослужащих, имеющих по месту службы жилое помещение и признанных нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным чч. 2 – 4 ст. 51 ЖК РФ, то совершенно очевидна недо-

пустимость постановки их на учет для получения специализированного жилого помещения, равно как и выплаты компенсации. Кроме того, нормы п. 4 ст. 15 Закона и п. 9 Инструкции предписывают производить выплату компенсации, в частности, и тем военнослужащим, которые в ряде случаев в соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях. Из вышеизложенного следует, что необходимым условием для принятия решения о выплате компенсации является, строго говоря, не факт нуждаемости военнослужащего в жилом помещении, а именно факт необеспеченности жильем по месту службы. А это не одно и то же. Таким образом, представляется, что требование к военнослужащим о необходимости прохождения ими процедуры постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, для решения вопроса о выплате им компенсации совершенно необоснованно, а к тем из них, кто такими помещениями в соответствии с Законом не обеспечивается, попросту абсурдно. Это тем более очевидно, если учесть что в соответствии с п. 1 ст. 15 Закона последняя категория военнослужащих обеспечивается на весь срок службы служебными жилыми помещениями, которые должны предоставляться не позднее трехмесячного срока со дня их прибытия к новому месту службы. Соответственно выплата компенсации производится до момента их обеспечения указанными помещениями (иными специализированными жилыми помещениями). В то же время в условиях отсутствия нормативно закреплённого понятийного аппарата и соответствующих правовых критериев было бы ошибочным и преждевременным утверждать, что получение военнослужащим по договору социального найма жилого помещения не по месту прохождения военной службы корреспондирует его праву на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилья по месту прохождения военной службы»⁸.

Информация

В Нижегородской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела военного комиссариата, подозреваемого в покушении на получение взятки

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника отдела военного комиссариата Нижегородской области по городу Городцу, Городецкому и Сокольскому районам С. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ (покушение на получение взятки в особо крупном размере).

По версии следствия, С. потребовал от гражданина взятку в размере 100 тысяч рублей за предоставление ему отсрочки от призыва на военную службу. 7 декабря 2012 года на территории отдела военного комиссариата С. получил от призывника часть суммы в размере 25 тысяч рублей и тут же был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Расследование уголовного дела продолжается.

⁷ Трощенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6.

⁸ Трощенко Р.А. Указ. соч.

ВОЕННО-УСТАВНАЯ СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА - ДОПУСТИМОЕ ЛИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО?

*Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, преподаватель СПВИ ВВ МВД России,
подполковник юстиции*

Поводом для написания настоящей статьи послужило участие автора в рассмотрении постановления следователя одного из военно-следственных отделов о назначении военно-уставной судебной экспертизы. В описательной части данного постановления следователь указывал инкриминируемые подозреваемому деяния и делал вывод о том, что майор С. подозревается в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УПК РФ. Далее в постановлении указывалось: «для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, необходимы специальные познания в области знания Общевоинских уставов ВС РФ, Федерального закона «О статусе военнослужащих», иных нормативных правовых актов, определяющих обязанности командира роты материального обеспечения во внутренних войсках МВД России, в связи с чем необходимо провести военно-уставную судебную экспертизу».

Ниже попробуем разобраться, что же такое *военно-уставная судебная экспертиза* и какое она имеет доказательственное значение в рамках расследования уголовного дела.

Начнем с того, что действующее законодательство не содержит термина «военно-уставная судебная экспертиза». Этимологически эта сложносоставная дефиниция состоит как минимум из двух производных: «судебная экспертиза» и «военно-уставная».

Рассмотрим каждое из двух указанных составляющих более подробно.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены

перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Из данного определения следуют три важных вывода:

1) судебная экспертиза проводится лицом, наделенным статусом эксперта;

2) она проводится для получения ответов строго по специальным вопросам науки, техники, искусства и ремесла, которые не являются общеизвестными;

3) судебная экспертиза является процессуальным действием и совершается в порядке, предусмотренном процессуальными кодексами Российской Федерации.

Наименование судебной экспертизы свидетельствует о той области знаний, в которой проводится экспертное исследование и в которой лицо, ее проводящее, является экспертом. Поэтому военно-уставная судебная экспертиза, как следует из ее названия, должна производиться по вопросам, изложенным в общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

Относительно лица, проводящего экспертизу, необходимо отметить следующее.

В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, предусмотренные ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

На практике же воинские части, учебные заведения и органы военного управления не отнесены законодательством к категории государственных экс-

¹ К общевоинским уставам Вооруженных Сил Российской Федерации относятся три устава: Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации и Устав гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации. Все они утверждены Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

пертных учреждений, а их руководители не являются государственными судебными экспертами. Такой вывод, в частности для воинских формирований внутренних войск МВД России, следует из анализа следующих документов: Общего положения о соединении и воинской части внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации², Положения об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации³, Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования⁴. Поэтому поручение производства судебных экспертиз воинским формированиям не соответствует требованиям законодательства (исключением из данного правила являются некоторые из военно-медицинских учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, которые имеют в числе личного состава аттестованных для производства экспертизы по соответствующим направлениям экспертов⁵).

В нашем случае следователь военно-следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации вынес постановление, поручив проведение военно-уставной судебной экспертизы именно руководителю военной организации, а не возглавляемому им учреждению.

Относительно физических лиц в качестве экспертов необходимо осветить следующие моменты.

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей (ст. 12 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Что касается иных лиц в качестве экспертов, обладающих специальными знаниями, действующее законодательство относит к ним экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лиц, не работающих в судебно-экспертных учреждениях. Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 октября 2010 г. № 28:

«При поручении производства экспертизы лицу, не являющемуся государственным судебным экспертом, суду следует предварительно запросить сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его

компетентности и надлежащей квалификации, о чем указать в определении (постановлении) о назначении экспертизы, и при необходимости приобщить к материалам уголовного дела заверенные копии документов, подтверждающих указанные сведения».

По аналогии права полагаю, что ту же обязанность предварительного запроса характеризующих компетентность эксперта данных должен выполнить и иной субъект уголовного процесса, имеющий право назначать производство судебной экспертизы. В рассматриваемом случае этого сделано не было.

Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, изложены в ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ, в соответствии с которой определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет. И определение этого уровня подготовки нельзя отождествлять с аттестацией офицеров, которая также проводится не реже чем раз в пять лет, так как у указанных мероприятий совершенно разные цели и основания проведения.

Профессиональная компетентность физического лица в нашем государстве требует обязательного подтверждения соответствующими документами государственного же образца (дипломами, аттестатами, допусками, сертификатами). Так, например, порядок аттестации работников на право самостоятельного производства судебных экспертиз определен приложением к приказу Минюста России от 12 июля 2007 г. № 142, согласно которому для получения статуса эксперта необходимо соответствующее волеизъявление претендента, наличие стажа работы и прохождения доподготовки по соответствующей экспертной специальности.

Приказом Минобрнауки России от 17 января 2011 г. № 40 был утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031003 судебная экспертиза (квалификация (степень) «специалист»). Вместе с тем, по имеющимся в распоряжении автора сведениям, командиры воинских частей и учреждений (за исключением, может быть, военно-медицинских) не имеют соответствующей подготовки, не проходят аттестование на допуск к проведению самостоятельных экспертных исследований и не имеют документов, подтверждающих полномочия экспертов. По-

² Утверждено приказом МВД России от 15 ноября 2003 г. № 884 (с последующими изменениями и дополнениями).

³ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 627 (в редакции от 30 сентября 2011 г.).

⁴ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82 (в редакции от 10 июня 2010 г.).

⁵ Основанием для такого суждения является анализ приказа Министра обороны Российской Федерации «О Порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз» от 31 октября 2007 г. № 461.

этому проведение ими каких-либо экспертиз в процессуальном порядке также весьма сомнительно и нелегитимно.

Мне могут возразить со следующих позиций. При прохождении военной службы все военнослужащие должны знать и изучать требования общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, в системе командирской подготовки военнослужащих раз в полгода сдают зачеты по знанию общевоинских уставов, с ними проводятся занятия по их изучению. Для проведения такого рода занятий назначаются руководители, как правило, командиры воинских частей и подразделений, которые сами должны в совершенстве знать общевоинские уставы. И раз так, то они-то и могут быть экспертами при проведении военно-уставной судебной экспертизы.

Полагаю, что с такой логикой согласиться нельзя. Иначе получается, что в военной организации государства имеются тысячи экспертов без лицензий, в том числе из числа лиц, не имеющих не то что юридического, но даже и высшего образования.

Важным в ракурсе настоящей статьи является и то, что руководитель военной организации (за исключением экспертной), которому поручено проведение военно-уставной судебной экспертизы, не вправе перепоручить ее проведение подчиненному должностному лицу. Привлечение к проведению указанного процессуального действия иных лиц, не указанных в постановлении о ее проведении, является нарушением уголовно-процессуального закона. Ведь именно конкретная фамилия эксперта должна быть указана в постановлении о проведении экспертизы, если ее проведение поручается не экспертному учреждению, именно ему должны быть разъяснены права и обязанности эксперта, доведена ответственность за дачу заведомо ложного заключения, о чем именно он дает подписку.

Анализ поставленных в изученном мною постановлении следователя вопросов позволяет сделать вывод, что все они носили правовой характер, например: «Какими нормативными правовыми актами определены обязанности? ...Являлся ли командир роты должностным лицом? ...Имел ли право командир роты ...?» и т. д.

Следовательно, сама военно-уставная экспертиза близка к правовой экспертизе, если не тождественна ей. Уже из самого ее наименования следует, что предметом экспертной оценки являются положения нормативного правового акта – общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации. Реально, конечно, при проведении военно-уставной экспертизы «эксперты» изучают и

анализируют и иные нормативные правовые акты, касающиеся вопросов военной службы, однако этот анализ также проводится с точки зрения права.

Исходя из требований п. 7 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта должны быть указаны объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» объектами экспертных исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Следует согласиться с мнением Р.С. Белкина и ряда других ученых о том, что общим объектом судебной экспертизы являются материальные объекты и процессы⁶.

Для проведения военно-уставной судебной экспертизы (в отличие от многих других экспертиз) не представляются никакие иные материалы, кроме материалов самого уголовного дела. И уже сам эксперт в качестве объектов исследования указывает необходимые ему для ответа на поставленные вопросы нормативные правовые акты, в том числе общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», приказы и директивы руководителей федеральных органов исполнительной власти и т. д.

При проведении военно-уставной судебной экспертизы изучается соответствие действий воинских должностных лиц руководящим документам, причинно-следственная связь между их действиями (бездействием) и наступившими вредными последствиями и т. д., т. е., по сути, оценивается объективная сторона преступного деяния. А для правильного ответа на поставленные в постановлении о проведении указанной экспертизы вопросы (например, приведенные выше) «экспертам» необходимо юридическое образование. Полагаю, что далеко не все командиры (начальники), которые даже проводят занятия по общевоинским уставам Вооруженных Сил Российской Федерации, его имеют.

Кроме того, считаю верным и применимым к данному вопросу и вывод Верховного Суда Российской Федерации о том, что «разрешение правовых вопросов при производстве... экспертизы к компетенции эксперта не относится⁷». Сходная правовая позиция содержится и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2010 г. № 28: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспер-

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 66.

⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично недействующим Перечня родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 29.06.2005 № 511» от 26 марта 2008 г. № ГКПИ 08-334.

том правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»⁸.

К категории специальных познаний в науке, технике, искусстве, ремесле относятся знания, не являющиеся общеизвестными, знания, которыми владеют специалисты (сведущие лица) данной отрасли знаний. Юридические, в том числе правовые познания, безусловно, также специальные, однако это специальные познания, но не в области науки, техники и ремесла, и такими познаниями обязаны владеть все следователи, прокуроры, судьи. Правильное самостоятельное толкование и применение норм права составляет существенную часть деятельности следователей, прокуроров, судей⁹.

Как было указано выше, следователь путем постановки правовых вопросов эксперту пытался получить знания, необходимые ему для квалификации объективной стороны возможного преступления. Для следователя наличие в материалах дела военно-уставной судебной экспертизы только положительно: на него можно сослаться в обоснование предъявляемого обвинения, в экспертизе имеется необходимый и систематизированный справочный материал, выводы эксперта частично можно вставить в обвинительное заключение.

Однако такое положение противоречит уголовно-процессуальному законодательству. Полагаю неверным и незаконным в рамках расследования уголовного дела перекладывание бремени доказывания, даже частично, со следователя (дознателя) на эксперта. Автор полностью согласен с мнением Ю.Г. Плесовских о том, что «в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция» юристы высшей квалификации (в том числе и следователи) должны получать юридические знания в объеме, вполне достаточном для юридической оценки фактических данных, установленных в процессе расследования или судебного разбирательства. Для того чтобы в этом убедиться, вполне достаточно ознакомиться с Квалификационной характеристикой выпускника, содержащейся в этом документе. Помимо наличия соответствующих знаний юрист высшей квалификации должен уметь осуществлять «анализ юридических норм и правовых отношений, являющихся объектами профессиональной деятельности; анализ судебной и административной практики; обоснование и

принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм...»¹⁰. Разумеется, далеко не каждый выпускник юридического вуза – воплощение описанного в государственном стандарте идеала. Но представляется, что это-то как раз совсем не аргумент в пользу назначения правовой судебной экспертизы. Это основание для постановки вопроса о профессиональной пригодности такого сотрудника!»¹¹

Подводя итог, считаю существующую в настоящее время практику назначения военно-уставных судебных экспертиз и поручения их проведения воинским должностным лицам не соответствующей уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации.

В соответствии со ст. 50 (ч. 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По мотиву ненадлежащего субъекта, проводящего экспертное исследование, а также учитывая правовой характер военно-уставной судебной экспертизы, полагаю указанный документ недопустимым доказательством. Главным образом указанная экспертиза применяется следователем или судом в качестве справочного материала, и сама по себе не нарушает прав подозреваемого или обвиняемого (если в ходе ее проведения не оценивалась объективная сторона преступного деяния, что выходит за рамки компетенции эксперта). Однако нередко производство данной экспертизы оплачивает государство, на время ее производства расследование уголовного дела приостанавливается, ее производство не образует новых доказательств по делу.

Учитывая изложенное, полагаю, что военно-уставная судебная экспертиза как доказательство по уголовному делу является недопустимым и должна кануть в лету. А воинские должностные лица, получив постановление о ее проведении, имеют право возратить без исполнения указанное постановление в соответствии с ч. 5 ст. 199 УПК РФ, если считают, что не обладают достаточными знаниями для ее производства.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28.

⁹ Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1.

¹⁰ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 – «Юриспруденция». Квалификация – юрист. от 27 марта 2000 г. № 260 гум/сп. М., 2000. С. 19.

¹¹ Плесовских Ю.Г. Правовая судебная экспертиза в адвокатской практике // Адвокатская практика. 2009. № 4.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА, ПРИВЛЕКАЮЩЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ ПИСЬМЕННОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА¹

(к вопросу о судопроизводстве по делам, возникающим из
дисциплинарных проступков военнослужащих)

М.И. Юрасова, юрист Центра исследований проблем российского права "Эквитас"

Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т. е. противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

При совершении военнослужащим дисциплинарного проступка командир (начальник) может ограничиться напоминанием военнослужащему о его обязанностях и воинском долге, применить к нему меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, а в случае необходимости привлечь к дисциплинарной ответственности. При этом, он должен учитывать, что применяемое взыскание как мера укрепления воинской дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным командиром (начальником) в результате проведенного разбирательства.

Применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлече-

ния военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу.

Согласно ст. 116 ДУ ВС РФ все обращения (предложения, заявления или жалобы) подлежат обязательному рассмотрению в срок до 30 суток со дня регистрации. В исключительных случаях, а также когда для разрешения обращения (предложения, заявления или жалобы) необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов или принятие других мер, срок разрешения обращения (предложения, заявления или жалобы) может быть продлен командиром воинской части, но не более чем на 30 суток, с уведомлением об этом военнослужащего, подавшего обращение (предложение, заявление или жалобу).

Кроме того, военнослужащие, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями), Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (с последующими изменениями), гл. 23 и гл. 25 ГПК РФ и ст. 109 ДУ ВС РФ, вправе оспорить незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности в суде. Также судебный порядок реализации военнослужащими общего права жалобы имеет конституционную основу (ст. 33, чч. 1, 2 ст. 46).

¹ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 (в редакции от 9 февраля 2012 г.) определяет, что заявление гражданина, находящегося в служебной зависимости от лиц, решение, действие (бездействие) которых им оспаривается, рассматривается судом по правилам гл. 25 ГПК РФ лишь в случае, когда это прямо предусмотрено законом (например, ч. 3 ст. 254 ГПК РФ). Такое нормативное предписание исключает рассмотрение дел данной категории иными (территориальными) судами общей юрисдикции. По мнению Военной коллегии, такая редакция ч. 3 ст. 254 ГПК РФ возможности судебной защиты прав военнослужащих от неправомерных решений и действий (бездействий) не сужает, поскольку толковаться и применяться указанная правовая норма должна с учетом общего положения ч. 1 той же статьи об оспаривании решений, действий (бездействий) любых должностных лиц. Кроме того, возможность оспаривания военнослужащими действий (бездействий) любых воинских должностных лиц предусмотрена ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в редакции от 7 февраля 2011 г.).

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации, ст. 5 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», ст. 256 ГПК РФ военнослужащий может обратиться в суд с жалобой на незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности в срок не позднее трех месяцев со дня, когда военнослужащему стало известно о незаконном привлечении его к дисциплинарной ответственности. На законодательном уровне по делам данной категории прямо установлено, что пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления (ч. 2 ст. 256 ГПК РФ).

Порядок рассмотрения данного вопроса в предварительном судебном заседании определен чч. 1 и 6 ст. 152 ГПК РФ.

Согласно указанным правовым нормам в предварительном судебном заседании при исследовании фактов пропуска сроков обращения в суд может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин данного срока.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в удовлетворении заявления без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Указанное решение может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке.

Аналогичным образом решается данный вопрос и в ходе разбирательства дела по существу. Признав причины пропуска срока обращения в суд неуважительными, суд также отказывает в удовлетворении заявления. При этом, в мотивировочной части судебного решения указывается только на установление судом данных обстоятельств (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Говоря о сроке обращения с заявлением в суд, необходимо еще раз подчеркнуть, что течение этого срока начинается со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод, а не с момента самого нарушения. В случае соблюдения заявителем трехмесячного срока, исчисленного с указанного дня, его права и свободы подлежат восстановлению в полном объеме независимо от длительности периода нарушения прав или времени, прошедшего с момента такого нарушения до дня, когда лицу стало известно об этом.

Статьей 257 ГПК РФ определено, что заявление рассматривается судом в течение 10 дней с участием гражданина, руководителя или представителя органа и должностного лица, решения, действия (бездействие) которых оспариваются (ч. 1). неявка в судебное заседание кого-либо из указанных в ч. 1 названной статьи лиц (т. е. как заявителя, так и представителя противоположной стороны), надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления (ч. 2).

В настоящее время участились случаи обращения в судебные органы военнослужащих, оспаривающих решение, приказ командира о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности без проведения письменного разбирательства по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка.

Обратимся к примеру из судебной практики.

В суд обратился военнослужащий Т., проходящий военную службу по контракту, оспаривая действия должностного лица, привлечшего его к дисциплинарной ответственности без проведения письменного разбирательства². Как следует из представленных материалов, начальник вещевой службы войсковой части, в которой проходит военную службу Т., привлек заявителя к дисциплинарной ответственности, применив к нему дисциплинарное взыскание – строгий выговор. Заявитель полагал, что он привлечен к дисциплинарной ответственности при отсутствии события дисциплинарного проступка, и обратился

² Судебные постановления по данному гражданскому делу официально опубликованы не были.

за защитой своих прав. В обоснование своей позиции он также указал, что отсутствие письменных материалов не позволяет ему доказать отсутствие своей вины в совершении дисциплинарного проступка и препятствует реализации его права на судебную защиту.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением окружного военного суда, заявителю было отказано в признании незаконным решения должностного лица о привлечении его к дисциплинарной ответственности. При этом, суд пришел к выводу о доказанности факта совершения заявителем дисциплинарного проступка и его вины.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» определяет, что порядок проведения разбирательства, полномочия командира или иного лица, проводящего разбирательство, определяются общевоинскими уставами в соответствии с названным Федеральным законом. Согласно положениям ДУ ВС РФ, а именно ст. 80, разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде. Материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих», закрепляя необходимость беспрекословного выполнения военнослужащими поставленных задач в любых условиях, предусматривает, что существо воинского долга обязывает военнослужащих, в частности, быть дисциплинированными, строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (абз. 2 п. 2 ст. 1 и ст. 26). В нормативном единстве с положениями данного Федерального закона находятся также положения ДУ ВС РФ. С учетом этого устанавливаемый ДУ ВС РФ порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, которая обуславливается характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих. Обеспечение таких требований может достигаться, в частности, более оперативной процедурой разбирательства, предшествующего наложению на военнослужащего дисциплинарного взыскания. Для обеспечения оперативной процедуры разбирательства в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» установлен ограниченный 10 сутками срок проведения разбирательства (п. 3 ст. 28.8).

Наличие у командира (начальника) определенной свободы усмотрения в выборе формы проведения разбирательства обусловлено разнообразием кон-

кретных фактических обстоятельств и условий совершения дисциплинарного проступка, что само по себе не порождает какой-либо неопределенности в понимании соответствующей нормы.

Проведение разбирательства без оформления письменных материалов не препятствует реализации военнослужащим права на судебную защиту, поскольку он не лишен возможности обжаловать решение о наложении на него дисциплинарного взыскания в судебном порядке. По смыслу абз. 3 ст. 245 ГПК РФ заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления или воинских должностных лиц, нарушающих права и свободы военнослужащих, рассматриваются в порядке производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений. Следовательно, в силу ч. 1 ст. 249 ГПК РФ обязанности по доказыванию законности решения о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности лежат на должностном лице, которое приняло это решение, а не на военнослужащем. Следует отметить, что об освобождении граждан от обязанности доказывания незаконности обжалуемых действий (решений), но возложении на них бремени доказывания факта нарушения своих прав и свобод, как это предписано ст. 6 Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», в ст. 249 ГПК РФ прямо не сказано. Вместе с тем, имея в виду общие положения искового производства об обосновании истцом факта либо угрозы нарушения его прав, свобод или законных интересов и необходимости приведения им же доказательств, подтверждающих эти обстоятельства (ст. 131 ГПК РФ), можно констатировать сохранение указанного порядка доказывания и при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений. Тем более что Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» продолжает действовать и в данной части ГПК РФ не противоречит.

Как закреплено ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела. Должностные лица, не исполняющие требования суда о предоставлении доказательств, подвергаются штрафу в размере до 1 000 руб.

Данное правило является исключением из общих положений ст.ст. 56 и 57 ГПК РФ об обязанности каждой из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, а суда – определить предмет и распределить бремя доказывания, а также оказать содействие сторонам в получении доказательств.

Наконец, ст. 250 ГПК РФ установлено, что после вступления в законную силу решения суда по делу, возникающему из публичных правоотношений, лица, участвующие в деле, а также иные лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям.

Таким образом, возможность проведения разбирательства без оформления письменных материалов (за исключением случая, предусмотренного абз. 6 ст. 81 ДУ ВС РФ) не может рассматриваться как нарушение права военнослужащего на судебную защиту.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 февраля 2012 года Дело «Тимошин против России»

Жалоба № 41643/04

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 41643/04) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) от гражданина Российской Федерации Тимошина Владимира Алексеевича (далее – заявитель) 3 октября 2004 г.

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее – Власти) представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 30 апреля 2010 г. Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. В соответствии с Протоколом № 14 жалоба была передана на рассмотрение Комитета.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1952 года рождения, проживает в г. Уссурийске Приморского края.

5. Заявитель был военнослужащим.

6. 20 марта 2001 г. Власти возбудили уголовное дело по факту совершения кражи редкоземельного металла палладия из определенного военного снаряжения.

7. Через неделю заявитель был задержан по подозрению в совершении вышеуказанного преступления на основании постановления следователя, вынесенного в соответствии с процессуальным законодательством, действовавшим в то время.

8. Впервые заявителю было предъявлено обвинение 5 апреля 2001 г., на следующий день он был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде. Впоследствии ему были предъявлены новые обвинения.

9. Власти утверждали, что заявитель и его адвокат изучали материалы дела с 7 марта по 25 сентяб-

ря 2002 г. По словам заявителя, столь долгий период был предоставлен ему ввиду того, что прокурор по данному делу находился за пределами города, и производство не могло продолжаться в его отсутствие.

10. Уголовное дело в отношении заявителя и других обвиняемых поступило в Спасск-Дальний гарнизонный военный суд 8 октября 2002 г.

11. С 1 мая по 13 июня 2003 г. заявитель находился за пределами города.

12. Постановлением суда первой инстанции от 9 сентября 2003 г. заявитель был снова заключен под стражу. Однако в неустановленный день он, по-видимому, был освобожден под залог.

13. 4 июня 2004 г. суд первой инстанции провел заседание по делу в отношении заявителя и других обвиняемых. Приговором, вынесенным в тот же день, суд признал заявителя виновным в совершении кражи при отягчающих обстоятельствах и приговорил его к трем годам лишения свободы с последующим запретом занимать руководящие должности в течение одного года и лишением воинского звания и государственных наград.

14. 18 августа 2004 г. Дальневосточный окружной военный суд переквалифицировал преступные действия и приговорил заявителя к полутора годам лишения свободы, со штрафом в размере 3000 российских рублей и с лишением воинского звания и государственных наград.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

15. Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 21 апреля 2010 г. (вступивший в силу 4 мая 2010 г.) предусматривает, что в случае нарушения права на судопроизводство в ра-

зумный срок или права на исполнение в разумный срок вступившего в силу судебного решения граждан Российской Федерации вправе требовать компенсации морального вреда. Федеральный закон № 69-ФЗ, принятый в тот же день, вводит соответствующие изменения в российское законодательство.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

16. Заявитель жалуется, что длительность производства по уголовному делу в его отношении не соответствовала требованию «разумного срока», предусмотренного статьей 6 Конвенции, соответствующая часть которой предусматривает следующее:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на... разбирательство дела... судом...»

А. Приемлемость

17. Ссылаясь на создание внутригосударственного средства правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судопроизводства (см. пункт выше), Власти утверждают, что заявитель не исчерпал доступных внутренних средств правовой защиты в нарушение пункта 1 статьи 35 Конвенции.

18. Суду известно о наличии нового средства правовой защиты, которое было введено Федеральными законами № 68-ФЗ и № 69-ФЗ в результате вынесения пилотного постановления по делу «Бурдов против России (№ 2)» (*Burdov v. Russia (№ 2)*) (жалоба № 33509/04, ECHR 2009 (выдержки) и Суд признает, что с 4 мая 2010 г. заявителю было доступно новое средство правовой защиты. В то же время Суд отмечает, что в указанном выше пилотном постановлении он установил, что было бы несправедливо требовать от заявителей, чьи дела уже находились на рассмотрении в национальной системе в течение нескольких лет и которые подали жалобы в Суд, повторной подачи исков в национальные суды (см. указанное выше постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», пункт 144). В соответствии с данным принципом Суд принимает решение о продолжении рассмотрения настоящего дела (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 7 октября 2010 г. по делу «Утюжникова против России (*Utyuzhnikova v. Russia*)», жалоба № 25957/03, пункт 52).

19. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

20. Власти не согласны с утверждением, что производство по уголовному делу в отношении заяви-

теля было чрезмерно длительным. Во-первых, они заявили, что длительность предварительного следствия, продолжавшегося десять месяцев, была обусловлена выполнением большого объема следственных действий, проводимых в разных населенных пунктах, тем, что другие обвиняемые по делу препятствовали ходу следствия, в частности, путем попыток оказать воздействие на свидетелей, длительностью проведения экспертиз и ознакомлением стороны защиты с материалами дела. Что касается длительности судопроизводства, Власти утверждают, что она была обоснованной ввиду того, что обвиняемые, их адвокаты, свидетели и вещественные доказательства находились в разных городах одного региона. В суде было допрошено шестнадцать человек, чьи показания рассматривались иногда на протяжении двух или трех заседаний, ожидание результатов повторных экспертиз заняло один месяц. Рассмотрение дела также откладывалось ввиду участия адвоката в других судебных разбирательствах и его болезни. В общей сложности из-за неявки заявителя или его адвоката по различным причинам пришлось отложить тринадцать судебных заседаний. Власти добавляют, что суд первой инстанции применил дисциплинарные меры в отношении неявившихся на заседание сторон путем наложения штрафа на представителя защиты и его замены другими адвокатами, а также пытался ускорить разбирательство, временно перенося заседания в другой город для допроса проживающих там свидетелей и путем продления срока содержания заявителя под стражей.

21. Заявитель оспаривает эти доводы, утверждая, что Власти не представили никаких доказательств неявки заявителя в суд или того, что он препятствовал проведению расследования или ходу производства по делу. Тринадцать несостоявшихся заседаний не привели к существенному увеличению общей длительности разбирательства. Он добавляет, что на стадии предварительного следствия прокурор отсутствовал в городе в течение шести месяцев и производство не могло продолжаться в его отсутствие.

22. Суд повторяет, что обоснованность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителя и компетентных органов власти (см., среди многих других прецедентов, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (*Pelissier and Sassi v. France*), жалоба № 25444/94, пункт 67, ECHR 1999-II).

23. Суд отмечает, что производство по уголовному делу в отношении заявителя началось 27 марта 2001 г., когда он был задержан, и завершилось 18 августа 2004 г. вынесением окончательного приговора. Его общая длительность составила примерно

три года и пять месяцев, в течение которых власти рассматривали данное дело в двух судебных инстанциях.

24. Кроме того, Суд отмечает, что стороны решили не предъявлять подробного описания хода событий, а также не представили доказательств в поддержку своих доводов, например копий протоколов судебных заседаний. В данных обстоятельствах основой для исследования Суда будут утверждения сторон и представленные документы.

25. Что касается длительности предварительного следствия, Суд отмечает, что стороны не расходятся во мнении относительно причин шестимесячной задержки, и не представили каких-либо материалов, позволяющих сделать независимое заключение. Поскольку общая длительность расследования, составившая примерно восемнадцать месяцев, может показаться несколько чрезмерной для такого относительно простого дела, как то, что является предметом рассмотрения, достаточно сделать вывод, что Власти не провели разбирательства в оперативном порядке.

26. Что касается судебного процесса, Суд считает, что уголовное дело в отношении заявителя не являлось сложным, поскольку касалось единичного правонарушения. С другой стороны, Суд осведомлен о том, что участники процесса, вещественные доказательства и суд первой инстанции находились в разных городах и было необходимо дополнительное время, чтобы вызвать их или доставить на заседания. Кроме того, заявитель не оспаривает утверждения Властей о том, что тринадцать заседаний не состоялись из-за его неявки или неявки его адвоката в суд.

27. Принимая решение на основании имеющихся в его распоряжении доказательств, Суд не может

установить необоснованную длительность действий Властей. Он также отмечает, что в течение большей части производства по делу заявитель не находился в заключении. На основании изложенного Суд не может заключить, что общая длительность уголовного производства в настоящем деле не соответствовала требованию «разумного срока», содержащемуся в пункте 1 статьи 6 Конвенции.

28. Соответственно по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

29. На основании пунктов 1 и 6 статьи 5 Конвенции заявитель также жалуется на незаконное задержание и заключение под стражу, на исход судебного разбирательства и на оценку доказательств судами.

30. Учитывая весь имеющийся материал и то, насколько эти жалобы относятся к сфере его компетенции, Суд не находит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу на необоснованную длительность производства по уголовному делу приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *постановил*, что по настоящему делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 мая 2012 г.

Дело «Путинцева против России»

Жалоба № 33498/04

Постановление вступило в силу 10 августа 2012 г.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 33498/04) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации

Светланой Валерьевной Путинцевой (далее – заявительница) 3 сентября 2004 года.

2. Интересы заявителя представляли Т. Никобова, а затем Т. Сладкова, адвокаты, практикующие в Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее – Власти) были представлены в Суде

Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. Заявительница, в частности, утверждала, что ее сын был убит во время прохождения военной службы, а реакция Властей на данный инцидент была ненадлежащей.

4. 16 сентября 2008 года жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1964 года рождения, проживает в городе Беляйский Тюменской области.

6. 8 июня 2001 года сын заявительницы Валерий Путинцев был призван на обязательную двухлетнюю военную службу. Он был направлен на службу в войсковую часть № 39982 в г. Ужур.

7. Вечером 9 февраля 2002 года В. Путинцев покинул войсковую часть без разрешения. Через три дня он был задержан в близлежащем селе, и его арестовали в дисциплинарном порядке сроком на десять дней в связи с самовольным оставлением войсковой части. Он был отправлен на гауптвахту в Ужурском гарнизоне.

8. 14 февраля 2002 года на дежурство на гауптвахте Ужурского гарнизона заступил младший сержант Л. На следующий день по приказу коменданта гарнизона младший сержант Л. попытался обыскать сына заявительницы. В. Путинцев нанес младшему сержанту удар головой, разбив ему губу. Л. не наносил ответного удара. В связи с происшествием комендант приказал провести медицинский осмотр сына заявительницы и младшего сержанта Л. Во время сопровождения сына заявительницы из военного госпиталя к гауптвахте гарнизона Л., пытаясь предотвратить побег сына заявительницы, выстрелил в него и ранил в правую ягодицу. Утром 27 февраля 2007 года сын заявительницы умер от огнестрельного ранения, которое вызвало повреждения внутренних органов и обширное кровотечение.

9. Комендант Ужурского гарнизона сразу же сообщил о выстреле в военную прокуратуру войсковой части № 56681. В связи с зарегистрированным инцидентом было возбуждено уголовное дело. 15 февраля 2002 года в 15.10 исполняющий обязанности помощника военного прокурора осмотрел место происшествия. Младший сержант Л. выступал в качестве свидетеля. В протоколе сообщалось, что прилегающая к военному госпиталю территория была огорожена бетонным забором. Дорога, проходящая между зданием госпиталя и забором, вела к металлическим воротам, препятствующим входу на территорию госпиталя. На дороге приблизительно

но на расстоянии двадцать пять метров от входных ворот была найдена стреляная гильза от автоматического оружия. План места происшествия, составленный следователем, показал, что сын заявительницы побежал вдоль дороги по направлению к воротам с расстояния тридцати метров. Он миновал ворота, но никто не попытался его остановить. В схеме также было указано, что младший сержант Л. также миновал ворота в погоне за сыном заявительницы и, пробежав еще семь метров, остановился и выстрелил в В. Путинцева. На расстоянии семидесяти трех метров от места, где открыл огонь Л., на дороге между двумя заборами, отделяющими основную территорию войсковой части от территории дисциплинарного подразделения, в котором содержался сын заявительницы, было обнаружено кровавое пятно размером шестьдесят на сорок сантиметров. Кроме того, на схеме был изображен маршрут сына заявительницы от места, с которого он начал бежать, до кровавого пятна. Согласно этому чертежу, миновав ворота на территории госпиталя, он побежал по направлению к контрольно-пропускному пункту на основной территории воинской части, расположенному прямо напротив ворот больницы, а затем, повернув, метнулся вдоль дороги между двумя заборами.

10. Следователь изъясил форму и нижнее белье сына заявительницы, сфотографировал одежду и составил подробное описание выявленных на ней пятен и повреждений. На фотографиях были изображены пропитанные кровью нательная рубашка и зимние подштанники. Следователь также изъясил принадлежащий Л. автомат АК-74 и боеприпасы, в том числе пятьдесят семь боевых патронов и две стреляные гильзы, собранные после стрельбы старшим лейтенантом К. и другими солдатами.

11. Спустя несколько часов Л. был допрошен в качестве свидетеля. Он описал свой спор с сыном заявительницы, в результате чего он получил удар в губу, а также последующее посещение военного госпиталя с целью медицинского осмотра. Младший сержант Л. утверждал, что по дороге к госпиталю военнослужащие предупредили сына заявительницы, что в него будут стрелять, если он попытается сбежать. Это не помешало сыну заявительницы бежать на обратном пути из госпиталя. Л. подчеркнул, что, несмотря на его предупредительные окрики и два предупредительных выстрела в воздух, Путинцев продолжал убегать, предлагая Л. и сопровождающему старшему лейтенанту К. его поймать. Л. один раз выстрелил в сына заявительницы, целясь в ногу. В момент выстрела сына заявительницы отделяло от Л. приблизительно семьдесят метров. В тот же момент времени старший лейтенант К. находился примерно в двадцати метрах от сына заявительницы, продолжая погоню. Сын заявительницы упал на землю, и старший лейтенант К. при-

казал Л. вызвать скорую помощь. После того как сына заявительницы забрали в госпиталь, старший лейтенант К. приказал Л. собрать гильзы. Они смогли найти две гильзы: одну от двух предупредительных выстрелов и одну от прицельного выстрела.

12. Поиск пули, которой был подстрелен сын заявительницы, даже с использованием миноискателя, не принес результатов.

13. 16 февраля 2002 года следователь запросил заключение психолога войсковой части относительно психического состояния сына заявительницы непосредственно перед происшествием. Психолог указал, что во время беседы сын заявительницы «намекал на издевательства над ним в подразделении со стороны младших командующих офицеров (сержантов), [чьих] фамилий он не упоминал, [и] жаловался на невозможность установления социальных контактов и дружеских взаимоотношений в войсковой части». В то же время психолог описывал Путинцева как психологически уравновешенного, упрямого и решительного человека, способного защищать свое мнение «до конца любыми способами». Заметив во время беседы, что сын заявительницы обеспокоен и у него обнаруживаются признаки депрессии, психолог рекомендовал перевести его в другую войсковую часть, не предоставляя ему доступ к огнестрельному оружию и обеспечив психологическое наблюдение в новой части.

14. В последующие после стрельбы дни следователь опросил сослуживцев сына заявительницы, включая тех, которые дежурили на контрольно-пропускном пункте в войсковой части 15 февраля 2002 года и были свидетелями происшествия, персонал военного госпиталя и руководящих сотрудников части. Свидетели описывали Путинцева как спокойного, но необщительного человека и отрицали, что он подвергался или что они видели, что он подвергался запугиваниям или жестокому обращению в какой-либо форме. Некоторые свидетели видели сына заявительницы лежащим на земле после стрельбы, с окровавленными бедрами и животом. Некоторые из них помогали перевезти пострадавшего в госпиталь.

15. Комендант гарнизона утверждал, что он разговаривал с сыном заявительницы после самовольной отлучки. В. Путинцев якобы признался ему, что у него были сложности в отношениях с сослуживцами с Кавказа, но отказывался их назвать. Комендант настаивал, что во время дачи вечерних распоряжений караулу он обращал особое внимание на В. Путинцева, узнав, что он был «психологически неуравновешен». Утром 15 февраля 2002 года военному служащему было доложено о споре, возникшем между сыном заявительницы и солдатом караула М. после отказа Путинцева пройти медицинский осмотр. Военнослужащий поговорил с сыном заявительницы, и во время этого разговора последний

жаловался на то, что он был избит солдатами караула. Комендант позвал сотрудника, ответственного за подразделение караула, младшего сержанта Л. и солдата М. и приказал младшему сержанту Л. провести медицинский осмотр сына заявительницы, чтобы убедиться в наличии телесных повреждений. Пожаловавшись на нехватку места в помещении для проведения осмотра, Л. попросил разрешения коменданта провести осмотр в другой комнате, куда он отвел В. Путинцева. Они вернулись через несколько минут, при этом у Л. была разбита губа и он пожаловался, что сын заявительницы напал на него. Руководящий военным служащим разрешил провести медицинский осмотр сына заявительницы и Л. врачам госпиталя. Он предложил Л. возможность покинуть караул, но тот заверил, что не держит зла на сына заявительницы и желает сопровождать Путинцева в госпиталь.

16. Следователь также изучил материалы служебного расследования по поводу самовольной отлучки сына заявительницы. В деле содержалось объяснение В. Путинцева относительно его решения покинуть войсковую часть. Он утверждал, что чувствовал себя одиноким, подавленным и уставшим от воинской службы. Исследование обстоятельств дела привело к принятию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела против Путинцева, учитывая его искреннее раскаяние и тот факт, что его решение покинуть территорию войсковой части было всего лишь попыткой избежать трудностей армейской жизни.

17. 27 февраля 2002 года расследование по факту стрельбы приняло новый оборот по причине смерти сына заявительницы. Следователь военной прокуратуры разрешил провести посмертную судебно-медицинскую экспертизу, попросив экспертов установить причину смерти Путинцева и расстояние, с которого в него стреляли. Эксперты также должны были составить список телесных повреждений, найденных на теле сына заявительницы, и определить их характер. В докладе № 945 эксперты установили, что причиной смерти сына заявительницы являлось сквозное огнестрельное ранение.

18. Целью проведения еще одной экспертизы было установление того, насколько действия Л. соответствовали воинскому уставу, в частности было ли законным применение оружия. В экспертном заключении, составленном 9 марта 2002 года, подтверждалось, что Л. был обязан открыть огонь при побеге В. Путинцева. Л. в точности соблюдал правила, регулирующие применение огнестрельного оружия в подобной ситуации. Он выстрелил в сына заявительницы только после исчерпания всех других средств предотвращения побега. Он предупредил Путинцева об использовании огнестрельного оружия и сделал предупредительные выстрелы.

19. 1 марта 2002 года следователь изъял личные вещи сына заявительницы, в том числе несколько писем членов его семьи, а также письма, в которых В. Путинцев жаловался на слабое здоровье, на то, что очень скучал по дому и был подавлен, что ему было трудно привыкнуть к армии, унижающему достоинство обращению со стороны военнослужащих, принудительному труду на благо военнослужащих, равносильному обращению с рабами.

20. 11 марта 2002 года военный прокурор войсковой части № 56681 назначил группу следователей для ведения дела сына заявительницы.

21. В марте 2002 года следователи дополнительно допросили большое количество свидетелей, пытаясь прояснить некоторые аспекты воинской службы сына заявительницы, его отношения с сослуживцами и руководящими военнослужащими и т. д.

22. Месяц спустя уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях Л. Следователь пришел к выводу, что Л. в точности соблюдал правила, регулирующие применение огнестрельного оружия для предотвращения побега задержанного. 28 июня военный прокурор 1-го отдела надзора военной прокуратуры РВСН подполковник юстиции отменил это постановление и возобновил расследование по уголовному делу, посчитав, что следователи недостаточно тщательно изучили альтернативные версии событий, произошедших 15 февраля 2002 года, включая версию умышленного убийства в результате существования дедовщины в войсковой части, и не провели ряд важных следственных действий, в том числе экспертизу автомата и стреляных гильз, изъятых с места происшествия, воспроизведение событий с участием Л., следственный эксперимент одежды сына заявительницы и оценку качества медицинской помощи, предоставленной ему в больнице после стрельбы.

23. Полностью следуя инструкциям, содержащимся в постановлении от 28 июня 2002 года, и повторно опросив большое количество свидетелей, 14 сентября 2002 года следователь снова вынес постановление о прекращении уголовного дела, посчитав, что состав преступления отсутствовал. Окончательное обоснование постановления о прекращении уголовного дела было следующим:

«Действия Л., который 15 февраля 2002 года, находясь на дежурстве... предотвращая побег Путинцева В., задержанного за дисциплинарное нарушение, открыл огонь «на поражение», в результате чего Путинцев получил телесные повреждения и вскоре умер, содержат формальные признаки уголовного преступления, предусмотренного пунктом 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, принимая во внимание тот факт, что Л. применил оружие в соответствии со статьей 201 Устава гарнизонной и караульной служб Вооружен-

ных Сил Российской Федерации [...] и что он не нарушал обязанностей, возложенных на него [...] Уставом, необходимо сделать заключение, что его действия не составляли уголовно наказуемого деяния».

24. 10 февраля 2003 года в ответ на жалобу заявительницы заместитель военного прокурора отменил постановление от 14 сентября 2002 года и возобновил расследование. Заместитель прокурора решил, что постановление следователя было преждевременным, и приказал ему предпринять ряд дополнительных следственных действий.

25. 7 мая 2003 года заместитель военного прокурора войсковой части № 56681 вынес постановление о прекращении уголовного дела, не установив фактов, подлежащих расследованию. Соответствующие части постановления гласят следующее:

«15 февраля 2002 года, в 14.10, по приказу военного коменданта [сын заявительницы] был доставлен в военный госпиталь войсковой части № 93421 для медицинского осмотра в сопровождении младшего сержанта Л. и помощника начальника охраны, старшего лейтенанта К.

На обратном пути к гауптвахте, в 14.10, [сын заявительницы] бежал недалеко от изолятора, расположенного на территории военного госпиталя. Для предотвращения преступных действий [со стороны сына заявительницы] младший сержант Л. предупредил [его] окриком: «Стои, стрелять буду!» – но [сын заявительницы] не повиновался приказу. [Младший сержант] Л. снял свой автомат АК-74 с предохранителя и перевел спусковой крючок в режим одиночного выстрела. Он вложил пулю в зарядную камору и сделал два предупредительных выстрела в воздух. [Сын заявительницы] никак не отреагировал и продолжал бежать.

[Старший лейтенант] К. побежал за [сыном заявительницы], пытаясь догнать его, но споткнулся и упал. Тогда младший сержант Л. побежал за [сыном заявительницы] и, понимая, что он не может его догнать, остановился возле входных ворот в военный госпиталь и сделал один выстрел в [сына заявительницы], в результате чего [сын заявительницы] получил телесное повреждение в виде сквозного пулевого ранения в правую ягодицу, что привело к повреждениям основных кровеносных сосудов, правого бедра и костной структуры, что сопровождалось нарушением кровотока к правой нижней конечности с последующими некробиотическими изменениями в мышцах голени и осложнениями в форме острой почечной недостаточности, появлением стрессовых язв в толстом и тонком кишечнике и их последующем прободении, [а также] развитием калового перитонита и общего отравления организма, [что привело к] серьезному ухудшению здоровья.

Бригада скорой помощи забрала [сына заявительницы] в хирургическое отделение военного госпиталя.

таля войсковой части № 93421, где была проведена хирургическая операция.

18 февраля 2002 года [сын заявительницы] был доставлен в Красноярскую областную больницу № 1, где 27 февраля 2002 года, в 8.45, он скончался от полученных травм.

[Младший сержант] Л., допрошенный в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия, заявил, что... 14 февраля 2002 года он принял дежурство на гауптвахте Ужурского гарнизона. [Сын заявительницы], солдат войсковой части № 39982, содержался на гауптвахте за дисциплинарный проступок. 15 февраля 2002 года, в 14.10, по приказу военного коменданта [сын заявительницы], под сопровождением Л. и [старшего лейтенанта] К., был доставлен в военный госпиталь войсковой части № 93421 для медицинского осмотра. После осмотра, в 14.30, они покинули госпиталь и направились на гауптвахту. Старший лейтенант К. поскользнулся возле изолятора госпиталя, и в этот момент [сын заявительницы] кинулся бежать по направлению к контрольно-пропускному пункту с криками «попробуйте меня поймать». К. и Л. побежали за ним. Для предотвращения преступных действий [со стороны сына заявительницы] Л. предупредил [его] окриком: «Стой, стрелять буду!» Однако [сын заявительницы] не повиновался приказу. Тогда Л. остановился, снял автомат с предохранителя, перевел спусковой крючок в режим одиночного огня и произвел предупредительный выстрел в воздух. [Сын заявительницы] никак не отреагировал и продолжал бежать. Л. снова погнался за ним. Через десять метров он сделал еще один предупредительный выстрел в воздух. [Сын заявительницы] продолжал бежать. Тогда Л. единожды выстрелил в него, целясь по ногам. После выстрела [сын заявительницы] упал. Старший лейтенант К. ... приблизился к [сыну заявительницы] и попросил Л. вызвать скорую помощь. Младший сержант побежал в госпиталь, а затем, вместе с дежурными врачами, побежал к тому месту, где лежал [сын заявительницы]. Врачи осмотрели [сына заявительницы], поместили его в машину скорой помощи и забрали [его] в госпиталь.

Младший сержант Л. подтвердил свои показания во время восстановления событий, в ходе следственного эксперимента 16 августа 2002 года.

Старший лейтенант К., допрошенный в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия, заявил, что находился на контрактной военной службе в войсковой части № 12440. Ночью 14 февраля 2002 года он заступил на дежурство в качестве часового на гауптвахте Ужурского гарнизона в должности помощника начальника караула... 15 февраля 2002 года, в 14.00, по приказу военного коменданта он вместе с младшим сержантом Л. сопровождал [сына заявительницы] в военный госпиталь войсковой части № 93421 для медицинского осмотра.

После обследования он, Л. и [сын заявительницы] покинули госпиталь и направились обратно на гауптвахту. По пути к гауптвахте, возле больничного изолятора, [сын заявительницы] неожиданно побежал по направлению к входным воротам с криками: «Попробуйте меня поймать и ударить!» В этот же момент К. поскользнулся и не смог схватить, [сына заявительницы]. Младший сержант Л. сразу же прокричал, обращаясь к [сыну заявительницы]: «Стой, стрелять буду!» – Но [сын заявительницы] продолжал бежать. Л. сделал предупредительный выстрел в воздух, а затем побежал за [сыном заявительницы]. [Сын заявительницы] никак не отреагировал и выбежал через входные ворота, продолжив бежать вдоль забора. Л. остановился возле ворот и сделал второй предупредительный выстрел в воздух. [Сын заявительницы] продолжал бежать, не обращая внимания на выстрелы и окрики. После того как Л. пробежал через входные ворота, он выстрелил в [сына заявительницы] и ранил его. В этот момент времени старший лейтенант К. находился примерно в 15 – 20 метрах от [сына заявительницы]. После этого он подошел к [сыну заявительницы] и немедленно вызвал скорую помощь, которая забрала [сына заявительницы] в госпиталь.

Старший лейтенант К. подтвердил свои показания во время восстановления событий, в ходе проведения следственного эксперимента 16 августа 2002 года.

Н., опрошенный в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия, заявил, что он проходил обязательную военную службу в войсковой части № 12463. 14 февраля 2002 года он заступил на дежурство на контрольно-пропускном пункте. Контрольно-пропускной пункт был расположен напротив военного госпиталя войсковой части № 93421. 15 февраля 2002 года, в 14.30, он находился снаружи, возле входных ворот контрольно-пропускного пункта № 4, проверяя... автомобили... Снаружи он был один. Когда он в очередной раз закрывал ворота... то услышал, что кто-то кричит «Стой, стрелять буду!» со стороны госпиталя. Он заметил солдата, бегущего от госпиталя, и двух людей, лейтенанта и солдата с оружием, бегущих за ним. Убегавший военный служащий не реагировал на окрики... и продолжал бежать. Тогда солдат с оружием выстрелил в воздух, но [сын заявительницы] продолжал бежать, не проявляя никакой реакции. Затем [Н.] услышал еще один выстрел, но ситуация не изменилась. Убегавший солдат побежал по дороге, ведущей вдоль забора, и Н. больше не мог [его] видеть с того места, где он стоял на контрольно-пропускном пункте № 4. Он смог только увидеть, что солдат с оружием выбежал через ворота госпиталя и выстрелил в убежавшего [солдата]. [Л.] выстрелил один раз. После этого Н. выбежал на дорогу и посмотрел в направлении, в котором стрелял солдат с оружи-

ем. Н. увидел, что [солдат, который до этого убежал], лежит на обочине дороги, а рядом с ним стоит военнослужащий. [Военнослужащий] приказал солдату с оружием бежать в госпиталь за скорой помощью. Примерно через 5 – 10 минут прибыл врач, а за ним – машина скорой помощи. Н. точно запомнил, что солдат с оружием сделал только один прицельный выстрел и ранил убежавшего солдата третьим выстрелом, поскольку первые два выстрела были сделаны в воздух.

Командир войсковой части № 39982, подполковник Б., допрошенный в качестве свидетеля по уголовному делу, заявил, что он знал [сына заявительницы] только в период с 6 по 12 февраля 2002 года. Он описал его как скрытного, необщительного человека. [Сын заявительницы] слишком остро реагировал на замечания руководства. У него не было друзей. 9 февраля 2002 года... [Б.] сообщили, что [сын заявительницы] покинул войсковую часть без разрешения. Поиск не дал результатов. 11 февраля 2002 года, в 11.00, Б. уведомили, что сотрудники Коптевского районного отделения милиции задержали солдата, который назвался Ивановым и отказался предъявить военный билет. Оказалось, что задержанным был [сын заявительницы]. [В. Путинцев] отказался объяснить причины самовольной отлучки. Б. вернул [сына заявительницы] в войсковую часть, в дисциплинарном порядке арестовал его и направил на гауптвахту гарнизона. На лице [сына заявительницы] не было никаких повреждений. У него была сухая царапина, которую, по его словам, он получил во время работы в учебной части в городе Переславль-Залесский.

К., допрошенный в качестве свидетеля по уголовному делу, показал, что он работал хирургом в Областной клинической больнице № 1. 18 февраля 2002 года он находился на работе, около 15.00 его вызвали в приемное отделение. На носилках лежал солдат, [сын заявительницы], который пострадал в результате огнестрельного ранения. Во время обследования на его теле не было обнаружено никаких повреждений, кроме огнестрельной раны.

Согласно судебно-медицинской экспертизе трупа [сына заявительницы] № 945:

1. Смерть [сына заявительницы] наступила в результате сквозного ранения в правую ягодицу, которое вызвало повреждения основных кровеносных сосудов, правого бедра и костной структуры... Заключение, вынесенное о причине смерти, было подтверждено наличием входной и выходной ран на коже, [а также] макроскопической и микроскопической картиной.

2. Согласно поданным медицинским документам смерть была констатирована в 4.45 27 февраля 2002 года.

Определение расстояния, с которого был произведен выстрел, а также подробное описание вход-

ной и выходной ран не представлялось возможным, поскольку они были подвергнуты хирургическому вмешательству.

Повреждение вызвало у [сына заявительницы] серьезное нарушение здоровья, угрожающее его жизни в момент нанесения, и имело прямую причинно-следственную связь со смертью [сына заявительницы].

По результатам комплексной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы № 209, проведенной 12 апреля 2002 года в отношении периода, предшествующего самовольной отлучке [сына заявительницы] из войсковой части и его последующему побегу с гауптвахты, [сын заявительницы] не проявлял признаков психического заболевания; ему были присущи следующие личностные черты: стремление обратить на себя внимание, упрямство, склонность к истерии, нежелание соблюдать общепринятые нормы и правила и служить в армии, настойчивое желание достигнуть целей любыми способами, склонность к переоценке своих способностей, отсутствие контроля над своими действиями в эмоционально значимых ситуациях, что [тем не менее] не мешало ему полностью осознавать действительный характер и опасность своих действий и контролировать их. Во время побега от караула он не проявлял признаков временного психического расстройства... его действия были осознанными, целенаправленными, и [сын заявительницы] был способен полностью осознавать характер и опасность своих действий и контролировать их.

Согласно результатам, содержащимся в отчете о судебно-медицинской экспертизе о предоставленной медицинской помощи [сыну заявительницы]:

1. Причиной смерти [сына заявительницы] являлось одиночное огнестрельное ранение в правую ягодицу и подвздошную область с огнестрельными переломами правого вертела бедренной кости, лобковой и седалищной костей, повреждение подвздошных артерий и вен с правой стороны, сопровождавшееся обильной потерей крови, обильным кровотечением в забрюшинном пространстве, травматическим и геморрагическим шоком, осложненное многочисленными повреждениями органов.

2. Хирургическое вмешательство [у сына заявительницы] в госпитале... было необходимым, технически правильным и своевременным.

3. Послехирургическое лечение [сына заявительницы] в госпитале, а впоследствии в Красноярской краевой клинической больнице, проводилось правильно и в необходимом объеме.

4. Ошибок во время хирургического и послехирургического лечения [сына заявительницы] в госпитале, и впоследствии в Красноярской краевой клинической больнице, зафиксировано не было.

...Согласно результатам баллистической экспертизы № 1478:

3. Три гильзы, предоставленные на экспертизу, являются составными элементами боевых патронов... для автомата АК-74...

4, 5, 6. Имеются два отверстия [в одежде (в шинели, штанах и кителе), представленной на экспертизу], вызванные механическим повреждением: эти отверстия появились в результате выстрела; одно отверстие – входное, другое – выходное.

9. Если шинель не была застегнута на пуговицы, дыры от выстрела в военной одежде... представленной на экспертизу, появились в результате одного выстрела одной пулей...

11. Отверстия в одежде, представленной на экспертизу, появились в результате выстрела с расстояния не менее 30 сантиметров...

13. Три гильзы, представленные на экспертизу, были выстрелены из автомата АК-74 (№ 896397250 4), представленного на экспертизу.

Старший эксперт В. утверждал, что расстояние, с которого был произведен выстрел, превышало 30 сантиметров. Определить точное расстояние не представлялось возможным, поскольку автомат, представленный на экспертизу, был с пламегасителем...

Согласно экспертизе воинского устава № 101 от 9 марта 2002 года:

1. Порядок применения огнестрельного оружия установлен разделом 11 Протокола № 14 и пунктом 9 части 201 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации; в них говорится, что караульный должен применить огнестрельное оружие после предупреждения арестованного (заключенного под стражу), который пытается бежать, императивным окриком: «Стой, стрелять буду!», и при неповиновении приказу [караульный] должен произвести выстрел.

2. Караульный, младший сержант Л., не нарушал порядок применения огнестрельного оружия при использовании автомата и соблюдал требования, изложенные в части 201 Устава.

3. При попытке задержанного к бегству караульный не должен его преследовать; после предупредительного окрика «Стой, стрелять буду!» он должен выстрелить в задержанного.

4. В силу статьи 24 Протокола № 14 Устава... задержанные солдаты должны отправляться с гауптвахты в другие [пункты] на территории воинской части группами, состоящими не более чем из 15 человек, в сопровождении одного караульного... По приказу военного коменданта гарнизона старший лейтенант К., помощник начальника караульного полка, был отправлен для сопровождения [сына заявительницы], поскольку последний был склонен к самовольному оставлению войсковой части... При сопровождении [сына заявительницы] К. не нарушал требований Устава.

Во время сопровождения [сына заявительницы] младший сержант Л. соблюдал установленный порядок, идя на расстоянии трех шагов слева от [сына заявительницы], а [старший лейтенант] К. шел впереди заключенного, не нарушая требований Устава...

По утверждениям солдат обязательной воинской службы в войсковых частях № 39982 и № 40250, [сын заявительницы] не подвергался насильственным действиям или запугиваниям со стороны других солдат и офицеров вышеупомянутых частей; его никто не избивал и не запугивал, а также не оскорблял его и не заставлял выполнять за себя какую-либо работу.

Капитан Ш. утверждал... что после прибытия [сына заявительницы] на гауптвахту он был обследован и не имел никаких повреждений и ушибов на теле, за исключением ушиба на левой голени, который, по словам [сына заявительницы], он получил в результате падения во время своего отсутствия в войсковой части... На гауптвахте [сына заявительницы] кормили в соответствии с установленными нормами; он не жаловался на условия содержания на гауптвахте. Во время дежурства Ш. никаких насильственных действий или запугиваний в отношении [сына заявительницы] не происходило.

Начальник медицинской службы войсковой части № 39982 Ф. утверждал, что... по прибытии [сына заявительницы] из учебной части г. Переславль-Залесский он был осмотрен... Во время первого осмотра начальник медицинской службы не заметила никаких повреждений или других признаков возможных побоев на теле [сына заявительницы]. При осмотре головы [сына заявительницы] она заметила инфицированную рану на коже головы; согласно объяснениям [сына заявительницы], он получил эту травму, когда ударился головой о низкий дверной проем в Переславле-Залесском. Осмотр солдат проводился ежедневно, и во время прохождения [сыном заявительницы] службы в войсковой части № 39982 она не обнаруживала повреждений, ушибов или других признаков побоев у него на теле. [Сын заявительницы] не предъявлял никаких жалоб относительно состояния здоровья.

Начальник медицинской службы войсковой части № 40250 О. сделала заявления, аналогичные заявлениям Ф., и, кроме того, утверждала, что... в январе 2002 года [сын заявительницы] поступил в госпиталь войсковой части № 93421 с диагнозом «затрудненная адаптация». Во время разговора с врачом Т. она выяснила, что [сын заявительницы] хотел перевестись в центр связи войсковой части № 39982, поскольку он не мог адаптироваться в войсковой части № 40250. В то же время [сын заявительницы] не говорил врачу Т. о запугиваниях со стороны сослуживцев или других лиц.

Майор А. утверждал, что... [в день стрельбы] примерно в 14.20 [сын заявительницы] и Л. были доставлены для медицинского осмотра. Во время осмотра [сын заявительницы] был раздет догола и А. осмотрел его, пытаясь найти повреждения, ушибы, царапины и т. д. Он провел осмотр, начиная с головы и лица [сына заявительницы] и заканчивая ногами. Во время осмотра на коже головы [сына заявительницы] он обнаружил повреждение, покрытое коричневыми струпьями. Он заключил, что эта рана была нанесена 4 – 5 дней назад. Кроме того, он обнаружил небольшое повреждение на левой голени [сына заявительницы], которое также было получено 4 – 5 дней назад. Никаких других повреждений на теле [сына заявительницы] выявлено не было. При обследовании Л. он обнаружил рваную рану размером около 1 сантиметра на внутренней стороне верхней губы. Эта рана могла быть нанесена за 30 минут до их прибытия в госпиталь. Следовательно, [майор А.] зафиксировал повреждения [сына заявительницы] и Л. в направлениях на медицинское обследование.

Согласно письменным заявлениям [сына заявительницы] он получил повреждение кожи головы в учебной части в Переславле-Залесском в октябре 2001 года.

Во время предварительного расследования заявления о том, что [сын заявительницы] подвергался насильственным действиям и запугиваниям со стороны других служащих в период несения им службы в войсковых частях № 39982 и № 40250, не подтвердились. Заявления о вымогательстве денег, личных и военных принадлежностей у [сына заявительницы] также не были подтверждены. Было установлено, что [сын заявительницы] получил повреждение кожи головы во время несения службы в учебной части в Переславле-Залесском; он получил повреждение левой голени в результате падения во время самовольной отлучки из войсковой части в период времени с 8 по 12 февраля 2002 года; ушиб правого глаза [сын заявительницы] получил в результате приведения его в чувство в Красноярской краевой больнице № 1; никто не несет ответственности за нанесение телесных повреждений [сыну заявительницы].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что попытка [сына заявительницы] к побегу с гауптвахты была вызвана его собственными противозаконными действиями и недостаточным пониманием действительного характера и социального вреда, причиняемого собственными действиями; этот побег был целенаправленным и осознанным и не был вызван внешними факторами.

При использовании оружия младший сержант Л. не нарушал порядок применения огнестрельного оружия; [он] соблюдал все необходимые требования, изложенные в части 201 Устава».

26. Заявительница обжаловала постановление заместителя военного прокурора военного суда 61-го гарнизона. Помимо прочего, она обращалась в военный суд с просьбой присвоить ей статус потерпевшей по уголовному делу, связанному со смертью ее сына, что дало бы ей возможность впоследствии требовать компенсацию морального вреда и материального ущерба в результате его смерти.

27. 3 июля 2003 года военный суд, поддержав выводы, сделанные заместителем прокурора в постановлении от 7 мая 2003 года, оставил жалобу заявительницы без удовлетворения. Относительно ходатайства заявительницы о присвоении ей статуса жертвы, военный суд постановил:

«В силу статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса потерпевшим является лицо, которое понесло физический, материальный ущерб или моральный вред в результате преступления. Поскольку [заместитель военного прокурора] отказался возбуждать уголовное дело в отношении младшего сержанта Л. и уголовное дело в отношении смерти [сына заявительницы] было прекращено ввиду отсутствия состава преступления, необходимо отметить, что просьба [заявительницы] о присвоении ей статуса потерпевшей ввиду смерти сына является необоснованной».

28. 27 августа 2003 года военный суд 3-го командования отменил постановление военного суда 61-го гарнизона и направил дело на новое рассмотрение. Копия постановления от 27 августа 2003 года в Европейский Суд не была представлена.

29. 28 января 2004 года военный суд 61-го гарнизона, вновь основываясь на постановлении заместителя военного прокурора от 7 мая 2003 года, признал, что использование огнестрельного оружия против сына заявительницы было законным. Суд отметил, что сын заявительницы осознавал, что он находился под арестом, и понимал последствия его попытки к бегству, в том числе возможность применения огнестрельного оружия, а также что младший сержант Л. был должен следовать правилам по применению огнестрельного оружия, изложенным в Уставе гарнизонной и караульной служб. Военный суд также оставил без удовлетворения ходатайство заявительницы о предоставлении ей статуса потерпевшей.

30. 24 марта 2004 года 3-й окружной военный суд оставил без изменения постановление от 28 января 2004 года, одоблив доводы суда первой инстанции.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Дисциплинарный устав

31. В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации, принятом Указом Президента № 2140 от 14 декабря 1993 года и действовавшем до 1 января 2008 года, изложены основания для

наложения дисциплинарных взысканий на военнослужащих, в том числе солдат, проходящих обязательную военную службу. В частности, Дисциплинарным уставом разрешалось задержание солдата на срок до 10 дней за нарушение воинской дисциплины или общественного порядка (пункт 51). Решение о содержании в заключении может приниматься командиром или начальником данного учреждения (пункт 85). Перед принятием решения о наложении дисциплинарного взыскания должно проводиться разбирательство обстоятельств предполагаемого дисциплинарного нарушения. Разбирательство должно проводиться, *среди прочего*, для того, чтобы принять во внимание цель, для которой было совершено дисциплинарное нарушение, был ли солдат виновен в нарушении, каковы были обстоятельства данного нарушения и существуют ли смягчающие или отягчающие обстоятельства (пункт 86). Решение о наложении дисциплинарного взыскания обычно принимается в течение суток после того, как комендант узнал о данном нарушении (пункт 88).

Б. Устав внутренней службы

32. В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, принятом тем же Указом Президента, что и Дисциплинарный устав, и действовавшим до 1 января 2008 года, содержится исчерпывающий список случаев, при которых разрешено использование огнестрельного оружия военнослужащими. В частности, соответствующие части Устава гласят следующее:

«11. Военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, а при необходимости и во внеслужебное время имеют право на хранение, ношение, применение и использование оружия.

Правила хранения и порядок применения военнослужащими оружия определяются настоящим Уставом.

Военнослужащие в качестве крайней меры имеют право применять оружие лично или составом подразделения:

для отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые военные и государственные объекты, а также на расположения воинских частей и подразделений, здания и сооружения воинских частей, воинские эшелоны, колонны машин и единичные транспортные средства и караулы, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

для пресечения попытки насильственного завладения оружием и военной техникой, если иными способами и средствами их защитить невозможно;

для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами и средствами защитить их невозможно;

для задержания лица, совершившего преступление либо застигнутого при совершении тяжкого и опасного преступления, оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать преступника или изъять оружие невозможно.

Военнослужащие, входящие в состав караула, имеют право применять оружие в случаях и порядке, определенных Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

Командир (начальник), кроме того, имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного, когда действия непови누ющегося явно направлены на измену Родине или срыв выполнения боевой задачи в боевых условиях.

12. Применению оружия должно предшествовать предупреждение о намерении его применить. Без предупреждения оружие может применяться при внезапном или вооруженном нападении, нападении с использованием боевой техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских и речных судов, при побеге из-под стражи с оружием либо с использованием транспортных средств, а также при побеге из-под стражи из транспортных средств во время их движения, ночью или в других условиях ограниченной видимости.

Военнослужащие имеют право использовать оружие для подачи сигнала тревоги или вызова помощи, а также против животного, угрожающего жизни или здоровью людей...

В. Устав гарнизонной и караульной служб

33. Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, действовавший в рассматриваемое время, регулировал применение огнестрельного оружия и силы при несении конвойной или караульной службы. В частности, пункт 201 предусматривал следующее:

«Караульный, охраняющий арестованных (заключенных под стражу) на гауптвахте, обязан:

– **предупреждать арестованных (заключенных под стражу), совершающих побег, окриком «Стой, стрелять буду», а при невыполнении этого требования применять по ним оружие».**

ПРАВО

1. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

34. Заявительница жаловалась согласно статьям 2 и 13 Конвенции, что ее сын был убит в результате незаконного применения огнестрельного оружия представителем государственной власти и что Власти не провели эффективного расследования смер-

ти ее сына. Суд рассмотрит данные жалобы в соответствии со статьей 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Доводы сторон

35. Власти утверждали, что 15 февраля 2002 года караульный, младший сержант Л., законно выстрелил в сына заявительницы во время попытки к бегству последнего. В рассматриваемое время сын заявительницы находился под десятидневным арестом за самовольную отлучку из войсковой части. Когда сын заявительницы начал убегать по пути из госпиталя, Л. предупредил его, после чего открыл огонь. Он сделал два предупредительных выстрела в воздух. Все попытки остановить сына заявительницы были тщетны, младший сержант Л. произвел прицельный выстрел в соответствии с требованиями пункта 201 Устава гарнизонной и караульной служб. По заявлению Властей, Л. не имел намерения убивать сына заявительницы, целясь по ногам, чтобы минимизировать ущерб его здоровью. Власти подчеркивали, что инцидент был тщательно расследован. Доказательства, собранные следственными органами (показания свидетелей, экспертные заключения, обследование места происшествия и т. д.) подтверждали выводы следователей о том, что действия Л. не содержали состава преступления.

36. Кроме того, Власти утверждали, что задержание сына заявительницы и его последующая отправка на гауптвахту были законными, соответствовали положениям национального законодательства, устанавливающего ответственность за дисциплинарные нарушения, совершенные военнослужащими. Применение силы со стороны Л. было совершенно необходимо для предотвращения побега сына заявительницы, который был законно помещен под стражу. Таким образом, лишение жизни В. Путинцева не может считаться нарушением Конвенции, так как рассматривается в качестве исключения в подпункте «b» пункта 2 статьи 2 Конвенции. Власти настаивали, что, решив скрыться и отказавшись повиноваться приказу остановиться, В. Путинцев сам подверг свою жизнь неминуемой опаснос-

ти. Он был предупрежден и полностью осознавал последствия своих действий. Смертоносная сила была использована в законных целях и являлась крайней мерой. Таким образом, Российская Федерация не может нести ответственность за смерть В. Путинцева.

37. Власти признали, что в пункте 201 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, действовавшего в рассматриваемое время, не указывалось, что применение силы было крайне необходимо. Тем не менее, эта правовая норма предусматривала, что смертоносная сила может использоваться только в исключительных случаях и в качестве крайней меры. Власти отмечали, что формулировка пункта 201 Устава предоставляла тот же уровень защиты права жизни, что и статья 2 Конвенции. Кроме того, они отмечали, что при оценке обстоятельств дела Суд не должен упускать из виду тот факт, что рассматриваемые события происходили в армии, в особой обстановке, которая характеризуется крайними ограничениями в отношении прав и свобод человека, несущего воинскую службу. Особые обязательства военнослужащих по соблюдению дисциплины и правил Устава гарнизонной и караульной служб, а также тот факт, что военная служба по своей сути отличается беспрекословным выполнением приказов вышестоящих военнослужащих, оправдывали применение смертоносной силы против военнослужащего для предотвращения его побега.

38. В заключение Власти рассмотрели вопрос о качестве расследования факта стрельбы. Они отмечали, что уголовное дело было возбуждено в день происшествия. Расследование было тщательным, полным и независимым, проводилось независимым государственным органом – военной прокуратурой. В ходе расследования было проведено семь судебных экспертиз. Они охватывали различные аспекты и преследовали различные цели, в том числе установление причины смерти сына заявительницы, восстановление событий, связанных со стрельбой, проверку различных версий событий, оценку качества медицинского обслуживания, предоставленного сыну заявительницы в госпитале после стрельбы, и т. д. Осмотр места происшествия был проведен в течение нескольких часов после стрельбы. Восстановление событий, произошедших 15 февраля 2002 года, было организовано с участием младшего сержанта Л. и старшего лейтенанта К. Было проведено более двухсот допросов для выявления возможных свидетелей инцидента. Предоставив Суду копию материалов уголовного дела, в том числе письменные показания свидетелей, собранные следственными органами, Власти утверждали, что доказательства полностью подтверждали выводы о том, что применение силы было законным и необ-

ходимым. В то же время Власти указывали, что следственные органы не были сосредоточены на версии событий, изложенной Л. Они исследовали предположения о существовании дедовщины в войсковой части, в том числе вероятность того, что сын заявительницы подвергался некоторым формам жестокости, унижающего достоинство обращения или вымогательства, но не нашли каких-либо подтверждений данным предположениям.

39. По мнению Властей, наиболее важное подтверждение выводам следственных органов было дано российскими судами, которые, рассмотрев дело заявительницы, посчитали, что постановления следователей о прекращении уголовного дела были полностью обоснованными. Власти привлекли внимание Суда к аргументации в деле «Гарсия Руис против Испании» (*Garcia Ruiz v. Spain*) (постановление Большой Палаты, жалоба № 30544/96, пункты 28 – 29, ECHR 1999-1), отметив, что, если выводы национальных судов не являются очевидно необоснованными, Суд не имеет оснований подвергать их сомнению. Власти утверждали, что Суд не должен вмешиваться в задачу национальных судов по рассмотрению доказательств и оценке постановлений следователей исключительно на основании отказа заявительницы принять исход внутригосударственного производства по делу.

40. Заявительница настаивала на своих жалобах, утверждая, что не было абсолютной необходимости убивать ее сына, который не представлял никакой опасности и не совершил никакого уголовного преступления, и что расследование убийства было недостаточным. Она указывала на четыре недостатка в расследовании: отказ придавать особое значение тому факту, что на месте преступления был обнаружен только один использованный патрон, в то время как сам Л. предоставил два патрона; следователи не прояснили вопрос о содержании ее сына на гауптвахте; они не определили причину травмы на теле ее сына; а также они не распорядились о предоставлении экспертного заключения относительно подлинности подписи сына на письменном заявлении с указанием причин его самовольного оставления войсковой части. Заявительница также утверждала, что ей не был предоставлен статус потерпевшей по уголовному делу и тем самым было отказано в возможности эффективно оспорить действия следователя.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

41. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она является приемлемой.

2. Существо жалобы

(а) Общие принципы

42. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, отступления от которого недопустимы. Наряду со статьей 3, она также закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в состав Совета Европы. Поэтому обстоятельства, при наличии которых может быть оправдано лишение жизни, должны подлежать строгому анализу. Объект и цель Конвенции как инструмента защиты частных лиц требуют также толкования и применения статьи 2 таким образом, чтобы предоставляемые ею гарантии были выполнимыми и эффективными (см. постановление от 9 октября 1997 года по делу «Андронику и Константину против Кипра» (*Andronicou and Constantinou v. Cyprus*), пункт 171, *Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека* 1997-VI, и постановление от 13 марта 2007 года по делу «Хуованайнен против Финляндии» (*Huohvanainen v. Finland*), жалоба № 57389/00, пункт 92).

43. Формулировка статьи 2 в целом охватывает не только случаи умышленного убийства, но и ситуации, когда «применение силы» осуществляется в соответствии с законом, но может повлечь причинение смерти по неосторожности. Любое использование силы должно быть не больше, чем «абсолютно необходимое» для достижения одной или нескольких целей, перечисленных в подпунктах «а» – «с». Этот термин указывает на то, что требуется проведение более строгой и обязательной проверки наличия необходимости, чем обычно применяемая проверка в целях определения того, являются ли действия государства «необходимыми в демократическом обществе» согласно пунктам 2 статей 8 – 11 Конвенции. Следовательно, применение силы должно быть в строгой мере пропорциональным достижению разрешенных целей (см. постановление от 4 мая 2001 года по делу «Келли и другие против Соединенного Королевства» (*Kelly and Others v. the United Kingdom*), жалоба № 30054/96, пункт 93).

44. Соответственно со ссылкой на подпункт «b» пункта 2 статьи 2 Конвенции, законная цель осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях, может оправдать опасность, которой подвергается человеческая жизнь, лишь крайней необходимостью. Суд считает, что такой необходимости не может быть в принципе, если известно, что сбежавший человек не представляет угрозы для жизни и здоровья и не подозревается в совершении насильственного преступления, даже если отказ от использования смертоносной силы может привести к возможности осуществления побега (см. подход

Суда в деле «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*), постановление от 27 сентября 1995 года, пункты 146 – 50 и пункты 192 – 214, Series A № 324, и в недавнем деле «Макарatzис против Греции» (*Makaratzis v. Greece*), постановление Большой Палаты Европейского Суда, жалоба № 50385/99, пункты 64 – 66, ECHR 2004-XI).

45. Учитывая значимость статьи 2 в демократическом обществе, Суд при оценке обстоятельств дела должен, проводя свою оценку, подвергнуть как можно более тщательному изучению факт лишения жизни, особенно в случаях намеренного применения огня на поражение, принимая во внимание не только действия государственных служащих, непосредственно применявших силу, но и все сопутствующие обстоятельства, включая планирование и контроль рассматриваемых действий. Для определения того, было ли применение силы совместимо с требованиями статьи 2, может иметь значение, была ли операция спланирована и руководили ли ею таким образом, чтобы снизить, насколько возможно, применение огня на поражение и возможность намеренного лишения жизни (см. постановления Европейского Суда по делу «Баббинс против Соединенного Королевства» (*Bubbins v. the United Kingdom*), жалоба № 50196/99, пункты 135 – 136, ECHR 2005-II (выдержки), и «Макканн и другие» (*McCann and Others*), упоминавшееся выше, пункты 150 и 194).

46. В дополнение к изложению обстоятельств, при которых лишение жизни может быть оправдано, статья 2 подразумевает основную обязанность государства по обеспечению права на жизнь путем создания соответствующих правовых и административных механизмов, определяющих ограниченное число обстоятельств, при которых должностные лица могут применять силу и огнестрельное оружие в свете соответствующих международных стандартов (см. постановление по делу «Макарatzис против Греции» (*Makaratzis*), упомянутое выше, пункты 57 – 59). В соответствии с вышеупомянутым принципом строгой соразмерности, присущим статье 2 (см. постановление по делу «Макканн и другие», упомянутому выше, пункт 149), в национальной правовой системе, устанавливающей порядок задержания, применение огнестрельного оружия должно быть обусловлено тщательной оценкой сопутствующих обстоятельств и, в особенности, оценкой характера преступления, совершенного беглецом, и представляемой им угрозы.

47. Кроме того, национальное законодательство должно обеспечивать существование системы адекватных и эффективных мер защиты от произвола и злоупотребления силой и даже от несчастных случаев, которые возможно предотвратить (см. постановление по делу Макарatzиса, упомянутому выше,

пункт 58). В частности, должностные лица должны быть обучены так, чтобы они могли определять, имеется ли абсолютная необходимость использования огнестрельного оружия, не только на основании положений соответствующих нормативных актов, но и отдавая должное внимание приоритету уважения права на жизнь как фундаментальной ценности (см. критику Суда относительно приказа солдатам «стрелять на поражение» в деле «Макканн и другие», упомянутом выше, пункты 211 – 214).

48. И наконец, в соответствии со статьей 2 Конвенции обязательство защищать право на жизнь, сопряженное с общим обязательством государства по статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», подразумевает проведение эффективного официального расследования в случаях гибели людей в результате применения силы. Основной целью такого расследования является обеспечение эффективного соблюдения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, в случаях с участием государственных органов или представителей государства, обеспечение их ответственности за гибель людей, произошедшую по их вине (см. постановление по делу Макарatzиса, упомянутое выше, пункт 73). То, какая именно форма расследования достигает этих целей, может изменяться в зависимости от обстоятельств. Но какой бы способ ни был выбран, государственные органы должны начать действовать по собственной инициативе при получении сведений о совершении преступления. Они не могут оставлять на усмотрение ближайших родственников подачу официальной жалобы или проведение каких-либо следственных действий (см. постановление по делу «Келли и другие» (*Kelly and Others*), приведенное выше, и, *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (*Ilhan v. Turkey*), жалоба № 22277/93, ECHR 2000-VII, пункт 63).

(б) Применение указанных принципов к настоящему делу

49. Стороны сходятся в том, что смерть сына заявительницы, Валерия Путинцева, произошла в результате применения огня на поражение караульным, младшим сержантом Л. Суд в первую очередь оценит полноту расследования гибели сына заявительницы. Затем он обратится к установлению спорных фактов и оценке обстоятельств, сопутствовавших применению силы.

(и) Относительно процессуального обязательства, предусмотренного статьей 2 Конвенции

50. Национальные власти провели расследование по уголовному делу об убийстве сына заявительницы. Суд должен установить, было ли это расследование эффективным в целях статьи 2 исходя из всех материалов дела, предоставленных Властями.

51. В соответствии с установившейся прецедентной практикой Суда для эффективности расследования убийства, предположительно совершенного государственными служащими, обычно считается необходимым, чтобы лица, ответственные за проведение расследования, были независимы от участников событий (см. постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Рамсахай и другие против Нидерландов» (*Ramsahai and Others v. the Netherlands*), жалоба № 52391/99, пункт 325, ECHR 2007-II; и «Опор против Турции» (*Ogur v. Turkey*), жалоба № 21954/93, ECHR 1999-III, пункты 91 – 92). Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно должно позволять установить обстоятельства, при которых произошел инцидент, и определить, было ли при данных обстоятельствах применение силы обоснованным, а также установить и наказать преступников. Это обязательство касается не результата, а используемых средств. Власти должны принимать все разумные и доступные им меры для получения доказательств по делу, включая, *среди прочего*, показания очевидцев и заключения судебной экспертизы. В данном контексте заложено требование оперативности и разумной срочности. Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить обстоятельства дела или ответственных лиц, влечет за собой несоответствие требуемым стандартам эффективности (см. постановление Европейского Суда от 8 января 2009 года по делу «Леонидис против Греции» (*Leonidis v. Greece*), жалоба № 43326/05, пункт 68, и постановление по делу «Ангелова против Болгарии» (*Anguelova v. Bulgaria*), жалоба № 38361/97, пункт 139, ECHR 2002-IV).

52. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что военная прокуратура провела расследование по уголовному делу в связи со смертью сына заявительницы. Это расследование на всех своих стадиях проводилось прокуратурой, не связанной с Ужурским гарнизоном или войсковой частью № 39982 ни структурно, ни фактически. Поэтому Суд удовлетворен тем, что лица, проводившие следствие по уголовному делу, были независимы от персонала Ужурского гарнизона, связанного с событиями, рассматриваемыми в деле. Остается оценить, было ли расследование тщательным и оперативным.

53. Уголовное дело было возбуждено сразу же после стрельбы. В тот же день, когда произошел инцидент, следователь осмотрел место событий, составил доскональный план местности, изъял в качестве улики одежду сына заявительницы, конфисковал автомат и патроны Л., включая две стреляные гильзы, подобранные старшим лейтенантом К., и одну стреляную гильзу, найденную на территории госпиталя, и организовал поиск пули, которой был застрелен сын заявительницы. Спустя несколько

часов после инцидента Л. был допрошен и изложил свою версию событий. В последующие дни следователь запросил заключение психолога войсковой части, чтобы выяснить причины самовольной отлучки сына заявительницы 9 февраля 2002 года, его отношения с другими солдатами и командованием и мотивы предпринятой попытки к бегству 15 февраля 2002 года. Он также тщательно изучил материалы служебного расследования факта самовольного оставления воинской части В. Путинцевым и допросил многих солдат, других военнослужащих и сотрудников военного госпиталя с целью установления возможных свидетелей событий 15 февраля 2002 года, а также получения общей информации об атмосфере в войсковой части и о повседневной жизни сына заявительницы в армии. На следующий день после гибели сына заявительницы было произведено вскрытие.

54. Две недели спустя после гибели сына заявительницы дело приняла группа следователей прокуратуры в связи с необходимостью собрать и оценить большое количество доказательств. Некоторые экспертные заключения готовились на протяжении многих месяцев. Следователи продолжали поиск возможных свидетелей и проводили повторные допросы многих лиц. Суд не считает, что отмена двух постановлений следователя вышестоящим прокурором является доказательством неэффективности расследования, поскольку из материалов дела можно сделать вывод о том, что следственные органы прилагали все необходимые усилия к установлению обстоятельств дела и рассмотрению различных версий событий. Получив инструкции от вышестоящего прокурора, следователи выполнили их в точности, чтобы исключить или объяснить все противоречия и расхождения, которые могли возникнуть в связи с их предыдущим постановлением о прекращении уголовного дела. Они провели дополнительные экспертизы, включая баллистическую экспертизу, оценили качество медицинской помощи, оказанной сыну заявительницы в госпитале после стрельбы, и провели следственный эксперимент на месте событий с участием всех причастных лиц. Суд отмечает, что следственные органы не пренебрегли поиском подтверждающих доказательств и не относились с особым почтением к военнослужащим.

55. Суд также не убежден доводом заявительницы относительно того, что национальные власти не провели расследования относительно происхождения кровоподтеков на теле у ее сына. Из документов, представленных сторонами, следует, что эксперты, проводившие вскрытие тела сына заявительницы, дали детальное описание его травм и указали время и вероятную причину их появления. Показания медицинского персонала, осматривавшего сына заявительницы до инцидента, подтверждают точку зрения экспертов. Прокуратура также прове-

ла расследование происхождения травм и, основываясь на заключениях экспертов и показаниях свидетелей, дала объяснение тому, как они были нанесены (см. пункт 25 выше). Поэтому Суд полагает, что национальные власти провели тщательное расследование по этому вопросу. Также Суд не убежден, что для эффективности расследования требовалась судебная экспертиза подписи сына заявительницы на его объяснительной записке относительно самовольного оставления войсковой части 9 февраля 2002 года. Суд не считает, что такая экспертиза могла иметь какую-либо доказательную ценность в контексте расследования событий 15 февраля 2002 года.

56. Далее, оценивая эффективность расследования, Суд отмечает, что заявительнице не был предоставлен статус потерпевшей по уголовному делу. Суд находит заслуживающим сожаления это упущение Властей, однако не упускает из виду тот факт, что в ходе расследования заявительница была допрошена много раз и что она активно использовала доступные способы обжалования предполагаемых недостатков проверочных действий, успешно обжаловав постановления следователей о прекращении уголовного дела. Вновь напоминая о важности привлечения ближайших родственников умерших к процессу расследования (см. постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» (*Hugh Jordan v. the United Kingdom*), жалоба № 24746/94, пункты 109 и 133, ECHR 2001-III (выдержки)), Суд убежден, что в обстоятельствах данного дела, и в особенности с учетом высокой степени вовлеченности заявительницы в процесс расследования, недостаток, причиной которого являлось непредоставление Властями заявительнице статуса потерпевшей, был, таким образом, устранен, и способность расследования установить обстоятельства дела не была подорвана (см. постановление Европейского Суда от 17 декабря 2009 года по делу «Голубева против России» (*Golubeva v. Russia*), жалоба № 1062/03, пункт 91).

57. С учетом вышеизложенного Суд удовлетворен тем, что национальные власти приняли разумные меры к оперативному сбору доказательств, относящихся к происшедшему, включая показания свидетелей и судебные доказательства, и установили обстоятельства, сопутствовавшие инциденту. Расследование было независимым и проводилось с достаточной оперативностью. Суд не считает, что различные предполагаемые недостатки расследования, на которые ссылается заявительница, существенно затрудняли проведение полного, тщательно и беспристрастного расследования обстоятельств, сопутствовавших лишению ее сына жизни.

58. Соответственно нарушения процедурного обязательства по статье 2 Конвенции не было.

(и) Относительно предполагаемой ответственности государства за гибель В. Путинцева

(а) Установление и оценка фактов

59. В первую очередь Суд считает необходимым напомнить о субсидиарном характере своей роли и признает, что должен быть осторожен, принимая на себя роль суда первой инстанции, исследующего и решающего вопросы факта, когда это не является неизбежным в обстоятельствах конкретного дела (см., например, решение Европейского Суда от 4 апреля 2000 года по вопросу приемлемости жалобы № 28883/95 «МакКерр против Соединенного Королевства» (*McKerr v. the United Kingdom*)). В случаях когда имело место разбирательство на национальном уровне, Суд не должен заменять собственной оценкой обстоятельств ту, к которой пришли национальные суды, и, как правило, именно национальные суды должны оценивать представленные им доказательства. Несмотря на то что Суд не связан выводами национальных судов, в обычных обстоятельствах необходимо наличие убедительных оснований для того, чтобы Суд отклонился от фактических обстоятельств, установленных этими судами (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 2 ноября 2006 года по делу «Матко против Словении» (*Matko v. Slovenia*), жалоба № 43393/98, пункт 100). Однако если обвинения предъявляются в соответствии со статьями 2 или 3 Конвенции, Суд должен рассмотреть дело с особой тщательностью (см. постановление Европейского Суда по делу «Имакаева против России» (*Imakayeva v. Russia*), жалоба № 7615/02, пункт 113, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

60. Суд пришел к выводу, что национальные власти провели тщательное, независимое и эффективное расследование, способное прояснить обстоятельства, в которых произошел инцидент (см. пункт 57 выше). Суд не усматривает оснований для отклонения от фактических выводов следователей и национальных судов по данному вопросу. Эти выводы не были произвольными в том смысле, что они не являлись непоследовательными, противоречивыми или несовместимыми с собранными доказательствами. Они основывались на судебных экспертизах и показаниях свидетелей. Преимуществом национальных властей являлось то, что они могли получать показания свидетелей из первых уст, наблюдая за их поведением и оценивая доказательственную ценность их показаний. Поэтому Суд расценивает установленные ими факты (см. пункт 25 выше) как точное и достоверное изложение обстоятельств, сопутствующих настоящему делу.

61. Что касается оценки этих фактов с точки зрения статьи 2, Суд отмечает, что внимание следственных органов было сосредоточено на том, являлось ли убийство сына заявительницы младшим сержантом Л. уголовно наказуемым деянием в соответ-

ствии с внутригосударственным правом. Критерий оценки, применявшийся национальными властями, был таков: было ли законным применение огня на поражение в противопоставление тому, было ли оно «абсолютно необходимым» в соответствии с пунктом 2 статьи 2 ввиду изложенных выше рассуждений (см. пункты 23 – 25). Более того, необходимо иметь в виду, что выводы судов были ограничены решением вопроса законности лишения жизни и не включали в себя оценку правовой и административной базы, определяющей обстоятельства применения силы против совершающего попытку к бегству солдата, задержанного за дисциплинарное нарушение. На этом фоне Суд должен провести собственную оценку того, имело ли место с учетом фактических обстоятельств в настоящем деле нарушение статьи 2 Конвенции.

62. Определяя, была ли в рамках данного дела нарушена статья 2 Конвенции, Суд не оценивает вопрос об уголовной ответственности прямо или косвенно причастных к делу лиц. Уголовная ответственность отличается от международно-правовой ответственности по Конвенции. Компетенция Суда сводится к последней. Ответственность по Конвенции основывается на ее собственных положениях, которые должны трактоваться и применяться на основе объекта и цели Конвенции и с учетом соответствующих принципов международного права. Ответственность государства по Конвенции, вытекающая из действий его органов, представителей и служащих, не должна смешиваться с национально-правовыми вопросами индивидуальной уголовной ответственности, рассматриваемой в национальных уголовных судах. Суд не занимается заключениями относительно виновности или невиновности в этом смысле (см. постановление по делу «Авшар против Турции» (*Avsar v. Turkey*), жалоба № 25657/94, пункт 284, ECHR 2001–VII (выдержки), и постановление по делу «Макканн и другие» (*McCann and Others*), упомянутому выше, пункты 170 – 173).

63. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что сын заявительницы, который отбывал десятидневное дисциплинарное наказание за самовольную отлучку из мест прохождения обязательной воинской службы, был убит младшим сержантом Л. при попытке бегства из-под стражи. Из этого следует, что данное дело должно быть изучено на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 2 Конвенции.

(p) Оценка соответствующей нормативной базы

64. Суд напоминает, что следственные органы, российские суды и Власти ссылались на пункт 201 Устава гарнизонной и караульной служб в качестве правового основания для применения огня на поражение против сына заявительницы. Суд отмечает, что вышеупомянутое положение обязывало к

неизбирательному применению огня на поражение в случае побега военнослужащего во время содержания под стражей, которое могло стать следствием даже незначительного дисциплинарного нарушения. Суд также принимает во внимание тот факт, что формулировка положения, разрешающего применение огня на поражение, является чрезмерно краткой. Кроме требования об общем предупреждении о применении огнестрельного оружия, в пункте 201 не было предусмотрено каких-либо других мер для предотвращения произвольного лишения жизни. Он не предусматривает зависимости от сопутствующих обстоятельств при применении огнестрельного оружия и, что более важно, не требует оценки природы нарушения, совершенного беглецом, а также угрозы, которую он или она представляет. Суд отмечает, что в соответствии с данным положением являлось законным стрелять в любого беглеца, который не сдался немедленно в ответ на устное предупреждение или предупредительный выстрел в воздух (смотри пункт 33 выше). Слабость норм, регулирующих порядок применения огнестрельного оружия, и тот порядок, которым допускалось применение смертоносной силы, были явным образом продемонстрированы событиями, которые привели к стрельбе на поражение в сына заявительницы.

65. Подобная нормативная база является существенно неполноценной, и ей недостает законодательного уровня защиты права на жизнь, который является необходимым в соответствии с Конвенцией (смотри постановление Большой Палаты по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы № 43577/98 и 43579/98, пункт 100, ECHR 2005–VII).

66. Суд напоминает о заявлении Властей о том, что понятие «абсолютной необходимости» было неотъемлемым компонентом пункта 201. Как бы то ни было, Суд не убежден трактовкой этого понятия Властями. В отличие от положений Устава внутренней службы, в котором отмечено, что использование огнестрельного оружия является «крайней мерой» или «мерой, к которой необходимо прибегать только в случае невозможности применения других средств и мер» в исчерпывающем списке ситуаций, не относящихся к караульной службе (пункт 32 выше), в пункте 201 не содержится никаких соответствующих норм.

67. Таким образом, Суд приходит к выводу о том, что государство-ответчик в общем не справилось со своими обязательствами по обеспечению права на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции, не разработав соответствующих юридических и административных механизмов по применению силы и огнестрельного оружия военными караулами.

(y) Оценка фактического применения силы и поведения властей до несчастного случая

68. Неоспорим тот факт, что сын заявительницы был арестован в дисциплинарном порядке сроком на десять суток за совершение грубого проступка, выразившегося в самовольной отлучке из расположения войсковой части. 15 февраля 2002 года, после ссоры с младшим сержантом Л., оба – и сын заявительницы, и Л. – были отправлены в военный госпиталь для прохождения медицинского осмотра. По пути назад из госпиталя сын заявительницы попытался скрыться бегством от караула, младшего сержанта Л. и сопровождающего старшего лейтенанта К. Его попытка к бегству сопровождалась с его стороны глупыми подначиваниями военнослужащих попытаться поймать его, но не содержала в себе какого-либо насильственного элемента. Он не был вооружен и не представлял никакой опасности для конвоя или третьих лиц, о чем и Л., и лейтенант К. должны были быть осведомлены.

69. С учетом вышеизложенного Суд считает, что в обстоятельствах данного дела любая попытка применения силы с потенциально летальным исходом была запрещена статьей 2 Конвенции, независимо от степени риска того, что сын заявительницы мог скрыться (см. аналогичную аргументацию в постановлении по делу «Начова и другие», упомянутом выше, пункт 107). Устоявшийся подход Суда состоит в том, чтобы не считать обращение к применению силы с потенциально смертельным исходом «абсолютно необходимым» в том случае, когда известно, что лицо, пытающееся избежать законного заключения, не представляет угрозы для жизни или физической неприкосновенности и не подозревается в совершении насильственного преступления.

70. Вдобавок поведение Л., младшего сержанта, который застрелил сына заявительницы, вызывает серьезную критику, поскольку он намного превысил пределы допустимого применения силы. Очевидно, были и другие меры по предотвращению побега сына заявительницы. Сын заявительницы совершил попытку к бегству на территории, прилегающей к военному госпиталю. Он выбежал за охраняемые ворота территории госпиталя, не столкнувшись с какими-либо попытками остановить его. Затем он продолжил бежать по направлению к блокпосту войсковой части, за чем наблюдали солдаты, охраняющие блокпост. Однако снова никто не попытался остановить его. Более того, старший лейтенант К. преследовал сына заявительницы по пятам, их разделяло всего лишь 20 метров, когда В. Путинцев был подстрелен. В распоряжении служащих войсковой части были автомобили. Сын заявительницы совершил побег в середине дня, направляясь по дороге между двумя длинными заборами, разделявшими различные части территории войсковой части. Он мог оставаться в зоне четкой видимости столько времени, сколько было бы вполне достаточно для принятия мер, альтернативных по-

спешному решению открыть огонь. Более того, поведение сына заявительницы было довольно легко предсказуемым, так как во время своей предыдущей самовольной отлучки он был найден в местном селе недалеко от территории войсковой части.

71. Наконец, Суд не может упустить из виду другие аспекты поведения Властей до фактического применения силы. Командованию было известно о том, что сын заявительницы, который испытывал психологические проблемы с привыканием к жизни в армии, страдал от депрессии и однажды уже покидал часть без разрешения, имел склонность к повторным попыткам побега из армии. В то время как сын заявительницы был предупрежден о последствиях любой дальнейшей попытки к бегству, ничего не свидетельствует о том, что Л. получил четкие инструкции относительно границ применения силы, необходимой в случае повторной попытки сына заявительницы совершить побег или что Л. получил указания с целью снизить до минимума риск лишения жизни. Более того, Суд считает возможным выступить с критикой по поводу того, что Л., тому же человеку, с которым у сына заявительницы произошла ссора незадолго до инцидента, было доверено конвоировать его в госпиталь. Тогда как Суд осведомлен о присутствии старшего лейтенанта К. в конвое, именно Л. исполнял обязанности вооруженного караульного, и именно он принял решение о применении силы, чтобы предотвратить побег. Несмотря на то что Суд должен соблюдать осторожность в том, что касается пересмотра имевших место событий (см. постановление по делу Баббинса, упомянутое выше, пункт 147), он не может не прийти к выводу о том, что конвой сына заявительницы был организован непродуманно, а решению командующего доверить Л. задачу конвоирования сына заявительницы недоставало необходимой предусмотрительности. Из вышесказанного следует, что Власти не смогли свести к минимуму возможность применения смертоносной силы и риск для жизни сына заявительницы.

(5) Заключение Суда

72. Суд считает, что государство-ответчик не выполнило своих обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции в том, что соответствующие правовые механизмы, регулирующие применение силы, оказались существенно недостаточными, а также в том, что сын заявительницы был убит при обстоятельствах, в которых использование огнестрельного оружия с целью предотвратить его побег было несовместимо с положениями статьи 2 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте.

II. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

73. В заключение Суд рассмотрел другие жалобы, представленные заявительницей. Тем не менее,

принимая во внимание все находящиеся в распоряжении Суда материалы, в той части жалоб, которая относится к его компетенции, Суд приходит к заключению, что жалобы заявительницы не содержат никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции и Протоколах к ней. Из этого следует, что оставшая часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная согласно пунктам 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

74. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

75. Заявительница требовала 45 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

76. Власти заявили, что установление факта нарушения само по себе составит достаточную справедливую компенсацию в этом деле.

77. Однако Суд находит, что заявительнице было причинено горе и страдание, которые не могут быть компенсированы одним лишь фактом установления нарушения. Принимая решение на основании принципа справедливости, Суд присуждает заявительнице требуемую сумму в полном объеме плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Судебные издержки и расходы

78. Заявительница не предъявляла требования о выплате ей какой-либо суммы в счет компенсации

расходов и издержек, понесенных в национальных судах и в Европейском Суде. Следовательно, Суд в этом отношении не присуждает ей ничего.

В. Проценты за просрочку платежа

79. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявляет* жалобу, касающуюся убийства сына заявительницы в армии и качества проведенного властями расследования данного происшествия приемлемой, а остальную часть жалобы – неприемлемой;

2. *постановляет*, что отсутствует нарушение статьи 2 Конвенции в ее процессуальном аспекте;

3. *постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте;

4. *постановляет*:

(а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика обязаны выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 45 000 (сорок пять тысяч) евро, подлежащие переводу в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, которым может облагаться указанная сумма;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на названную выше сумму до момента ее выплаты подлежат начислению простые проценты в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 мая 2012 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Комментарий редакции

В постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобе № 33498/04 «Путинцева против Российской Федерации» (вынесено 10 мая 2012 года, вступило в силу 10 августа 2012 года) установлены нарушения статьи 2 Конвенции.

Европейский Суд отметил, что в соответствии с подп. «b» п. 2 ст. 2 Конвенции человеческая жизнь может подвергаться опасности только при наличии крайней необходимости, даже в случае законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу. Суд подчеркнул, что такая необходимость отсутствует, если лицо, которое задерживается либо предпринимает попытку к бегству, не представляет угрозы для жизни и здоровья других лиц и не подозревается в совершении насильственного преступления.

Европейский Суд обратил внимание, что применение огнестрельного оружия не должно противоречить принципу соразмерности в соответствии со ст. 2 Конвенции, т. е. оно должно быть обусловлено тщательной оценкой сопутствующих обстоятельств, в особенности характера преступления, совершенного беглецом, и представляемой им угрозы.

Кроме того, как указал Европейский Суд, национальное законодательство должно обеспечивать существование системы адекватных и эффективных мер в целях защиты от произвола и злоупотребления силой, а также предотвращения несчастных случаев. В этом контексте обращено внимание на то, что уполномоченные должностные лица должны быть обучены так, чтобы они могли определять, имеется ли абсолютная необходимость в применении огнестрельного оружия как на основании положений соответствующей

щих нормативных актов, так и исходя из приоритета уважения права на жизнь как фундаментальной ценности.

Применив названные принципы к настоящему делу, Европейский Суд подверг критике ст. 201 действовавшего на момент рассматриваемых событий Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (новая редакция Устава содержит аналогичные положения), на основании которого, как отмечено, было возможно применить оружие в отношении любого беглеца, который не сдался в ответ на устное предупреждение или предупредительный выстрел в воздух. Суд указал, что формулировка ст. 201 Устава является чрезмерно краткой и не предусматривает альтернативных применению оружия мер по пресечению нарушений, зависимости его применения от сопутствующих обстоятельств и не требует оценки лицом, которое может применить оружие, тяжести совершенного беглом нарушения.

Европейский Суд пришел к выводу, что отмеченные недостатки были явным образом продемонстрированы событиями настоящего дела. В этой связи Суд обратил внимание на то, что сын заявительницы был помещен на гауптвахту за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в самовольной отлучке из расположения воинской части, что он был отправлен на медицинский осмотр, но по пути из госпиталя в расположение воинской части попытался скрыться бегством. В этой связи Европейский Суд отметил, что поведение сына заявительницы не содержало в себе какого-либо насильственного элемента, он не был вооружен и не представлял никакой опасности для конвоира или третьих лиц.

Принимая во внимание изложенное, Европейский Суд счел, что в обстоятельствах данного дела любая попытка применения силы с потенциально летальным исходом была недопустима по смыслу ст. 2 Конвенции, независимо от степени риска того, что сын заявительницы мог скрыться. При этом, как обратил внимание Европейский Суд, он мог быть задержан другим военнослужащим, в том числе с применением имеющейся техники.

Европейский Суд пришел к выводу, что российское законодательство не обеспечивает надлежащий уровень защиты права на жизнь и что сын заявительницы был убит при обстоятельствах, в которых использование огнестрельного оружия с целью предотвратить его побег было несовместимо с положениями ст. 2 Конвенции.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1842-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полубесовой Евдокии Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Е.Ф. Полубесовой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Е.Ф. Полубесова оспаривает конституционность примененной судами

общей юрисдикции в ее деле статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 4), 40 (части 2 и 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, позволяя признавать отказ от наследства в виде жилого помещения намеренным ухудшением жилищных условий, обязывает наследника принять наследство.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, по смыслу статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации, которая сама по себе не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права и свободы, ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущего привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем. При этом применение статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации должно осуществляться в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 10 ГК Российской Федерации, согласно которому в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (определения от 19 апреля 2007 года № 258-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1543-О-О, от 14 июля 2011 года № 945-О-О, от 29 мая 2012 года № 924-О и др.).

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных по делу заявительницы, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Полубесовой Евдокии Федоровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1856-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хаймина Олега Алексеевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 9 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина О.А. Хаймина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин О.А. Хаймин оспаривает конституционность подпункта 9 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, определяющего размер государственной пошлины при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной жалобы.

По мнению заявителя, чья кассационная жалоба была возвращена судом без рассмотрения по существу, поскольку не уплачена государственная пошлина, оспариваемое законоположение ограничивает его в праве на судебную защиту, а потому противоречит статьям 15, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные О.А. Хайминым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Государственная пошлина относится к федеральным сборам (пункт 10 статьи 13, пункт 1 статьи 333.16 Налогового кодекса Российской Федерации), которые подлежат уплате в силу требования статьи 57 Конституции Российской Федерации об обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, определение видов юридически значимых действий, за совершение которых взимается государственная пошлина, и установление ее размера относятся к компетенции федерального законодателя (определение от 24 января 2008 года № 46-О-О). В данном случае таким юридически значимым действием является рассмотрение жалобы заявителя судом кассационной инстанции в связи с его обращением. Соответствующее законодательное регулирование принято законодателем в рамках предоставленной ему дискреции в сфере налогообложения и не может рассмат-

риваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Фактически требования заявителя сводятся к внесению целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее законодательство (введению нормы, освобождающей от уплаты государственной пошлины при подаче кассационной жалобы). Однако разрешение указанного вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хаймина Олега Алексеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1860-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абидуева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 1 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», части 13 статьи 3, статьи 6 и части 1 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», статей 220 и 221 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановлениями судов общей юрисдикции»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Н. Абидуева к рассмотрению в

заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Н. Абидуев оспаривает конституционность следующих законоположений:

статьи 1 Федерального закона от 26 января 1996 года № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которой часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации вводится в действие с 1 марта 1996 года;

части 13 статьи 3, статьи 6 и части 1 статьи 7 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», устанавливающих размер ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, и определяющих применение законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и действие законодательных и иных нормативных правовых актов Союза ССР в связи с вступлением в силу данного Федерального закона, а также дату его вступления в силу;

статей 220 и 221 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которыми суд своим определением прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда, а повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» препятствуют ему в полном возмещении вреда, причиненного здоровью при исполнении обязанностей военной службы. Что касается положений статей 220 и 221 ГПК Российской Федерации, то они, как полагает заявитель, позволяют судам при осуществлении гражданского судопроизводства игнорировать требования федеральных конституционных законов от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 года № 8-П.

В связи с этим заявитель просит признать оспариваемые законоположения противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 4 (часть 2), 6 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и

2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 53, 55 (части 1 и 2), 59 (части 1 и 2), 120 (часть 1) и 123 (часть 3).

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность постановлений судов общей юрисдикции, принятых в связи с рассмотрением его обращений.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.Н. Абидуевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Статья 1 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, так как она направлена исключительно на установление момента, с которого начинает действовать указанный Федеральный закон, и не регулирует порядок и основания возмещения вреда здоровью граждан, причиненного при исполнении обязанностей военной службы.

Оспариваемые заявителем положения статей 220 и 221 ГПК Российской Федерации также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права А.Н. Абидуева, поскольку они направлены на прекращение производства по делу в случае, когда право на судебную защиту было осуществлено в состоявшемся ранее судебном процессе, и пресечение рассмотрения судами требований между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, что само по себе не предполагает, вопреки утверждению заявителя, возможность игнорирования судами общей юрисдикции при осуществлении правосудия требований законодательства, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Что касается части 13 статьи 3, статьи 6 и части 1 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то представленные заявителем материалы не подтверждают применение данных норм судом при рассмотрении его конкретного дела.

Проверка же на соответствие Конституции Российской Федерации постановлений судов общей юрисдикции, принятых в связи с конкретными обращениями заявителя, как и проверка их законности и обоснованности, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абидуева Александра Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1861-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муштаева Василия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также статьями 7, 13, 26 и 30 Закона Российской Федерации «О государственной тайне»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.Н. Муштаева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Н. Муштаев оспаривает конституционность статьи 3 «Единство судебной системы» Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», а также статей 7 «Сведения, не подлежащие отнесению к государственной тайне и засекречиванию», 13 «Порядок рассекречивания сведений», 26 «Ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о государственной тайне» и 30 «Контроль за обеспечением защиты государственной тайны» Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне».

Как следует из представленных материалов, Министерство обороны Российской Федерации отказало В.Н. Муштаеву в предоставлении текста приказа Министра обороны СССР от 14 августа 1978 года № 075, которым было введено в действие Положение о денежном довольствии военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота, со-

славшись на наличие в нем сведений, составляющих государственную тайну. Постановлениями судов общей юрисдикции действия должностного лица Министерства обороны Российской Федерации признаны законными.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2), 15 (часть 3), 19, 24 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 120 (часть 1) и 123 (часть 3), поскольку позволяют ограничивать доступ граждан к информации, содержащей сведения о социальных гарантиях военнослужащих.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.Н. Муштаевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон, затрагивающий его конституционные права и свободы, был применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Между тем приложенные к жалобе судебные постановления не свидетельствуют о применении статьи 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», а также статей 13, 26 и 30 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в конкретном деле заявителя.

Что касается статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», то данная норма определяет перечень сведений, не подлежащих отнесению к государственной тайне и засекречиванию, а также ответственность должностных лиц за принятие решения о засекречивании такого рода сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну. Данная норма направлена не на ограничение права на доступ к информации, а на создание гарантий его реализации и, вопреки утверждению заявителя, не позволяет относить к государственной тайне и засекречивать сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях.

Следовательно, данная жалоба не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности конкретных судебных постановлений относится к компетенции вышестоящих судебных инстанций и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Феде-

рального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Муштаева Василия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Троцуна Юрия Егоровича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 5 и частью первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Ю.Е. Троцуна вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.Е. Троцун оспаривает конституционность следующих норм Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях

и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»:

пункта «а» части первой статьи 5, согласно которому лица, указанные в статье 1 данного Закона Российской Федерации, приобретают право на пенсию за выслугу лет, если они имеют предусмотренную этим Законом выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

части первой статьи 7, предусматривающей, что лицам, указанным в статье 1 данного Закона Российской Федерации, и их семьям, имеющим одновременно право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору (за исключением случаев, предусмотренных указанной статьей и Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»).

По мнению заявителя, уволенного со службы в органах внутренних дел по ограниченному состоянию здоровья и являющегося инвалидом вследствие военной травмы, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 7, 19, 37, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45, 46, 53 и 71 Конституции Российской Федерации, поскольку во взаимодействии с частью четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-1 «О милиции» (утратил силу с 1 марта 2011 года) и статьями 1084, 1085 и 1086 ГК РФ по смыслу, придаваемому указанным нормам правоприменительной практикой, позволяют отказывать в выплате пенсии за выслугу лет лицам, получающим денежную компенсацию, предусматривавшуюся Законом Российской Федерации «О милиции» для сотрудников милиции в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья, а также лишают их права на выбор пенсии.

Часть первая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом. Между тем документ, подтверждающий применение пункта «а» части первой статьи 5 указанного Закона Российской Федерации при рассмотрении его дела в суде, Ю.Е. Троцуном не представлен.

2.2. Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Реализуя предоставленное ему полномочие, законодатель урегулировал вопросы пенсионного обеспечения граждан в ряде законодательных актов, вводя при этом общее правило, в соответствии с которым лицам, имеющим право на одновременное получение пенсий различных видов, устанавливается одна пенсия, при этом граждане имеют право выбора наиболее выгодного основания ее получения (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 года № 1184-О-О).

Часть первая статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», устанавливающая названное правило для граждан, на которых распространяется действие данного Закона, носит общий характер и не содержит специальных положений, регулирующих (в том числе во взаимосвязи с нормами Закона Российской Федерации «О милиции» и Гражданского кодекса Российской Федерации) правовые отношения по выплате пенсий лицам, получающим денежную компенсацию, предусмотренную частью четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции», а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43,

частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Троцуна Юрия Егоровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1914-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колодкина Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 19 постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.С. Колодкина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С. Колодкин оспаривает конституционность пункта 19 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе», в соответствии с которым утратил силу абзац первый пункта 38 данного Положения (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 года № 123), предусматривавший, что граждане, признанные при призыве на военную службу ограниченно годными к военной службе и зачисленные в связи с этим в запас, до достижения ими 27-летнего возраста подлежат обязательному медицинскому освидетельствованию раз в три года.

Как следует из представленных материалов, в 2008 году решением призывной комиссии А.С. Ко-

лодкин был признан ограниченно годным к военной службе и зачислен в запас Вооруженных Сил Российской Федерации. В связи с улучшением состояния здоровья заявитель 16 марта 2012 года обратился в военный комиссариат за проведением повторного медицинского освидетельствования для определения категории годности его к военной службе, однако в этом ему было отказано. Решением суда общей юрисдикции данный отказ признан законным. Судом был сделан вывод о том, что в действующих нормативных актах не установлена обязанность уполномоченного органа проводить повторное медицинское освидетельствование лица, ранее признанного ограниченно годным к военной службе.

По мнению заявителя, оспариваемое положение Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе» не соответствует Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 19 и 59, поскольку не позволяет ограниченно годным к военной службе гражданам, состояние здоровья которых улучшилось, проходить повторное медицинское освидетельствование.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.С. Колодкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 19 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 886 уже являлся предметом изучения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Определении от 16 декабря 2010 года № 1679-О-О указал, что оспариваемое нормативное положение, принятое во исполнение нормы пункта 3 статьи 5.1 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», направлено на исключение обязательного периодического медицинского освидетельствования граждан, необходимость в котором не подтверждена объективными данными. Следовательно, это положение само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Проверка же законности и обоснованности решений правоприменительных органов, как связанная с установлением фактических обстоятельств конкретного дела, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституцион-

ном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колодкина Алексея Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1936-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдаева Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Н. Юдаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданину А.Н. Юдаеву было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий командира воинской части, связанных с исключением А.Н. Юдаева и членов его семьи из списка лиц, нуждающихся в получении жилых помещений. Как указали суды, заявитель не имеет права на обеспечение жилым помещением за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, поскольку на момент его увольнения в связи с истечением срока контракта общая продолжительность военной службы составила менее 20 лет.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Н. Юдаев оспаривает конституционность пункта 13 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего для граждан, увольняемых с военной службы и обладающих правами на льготы в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих, дополнительные гарантии в жилищной сфере – такие лица не могут

быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, как позволяющая исключать из указанного списка граждан, увольняемых с военной службы и не имеющих права на льготы в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих, и не предусматривающая передачу при увольнении с военной службы учетного жилищного дела в органы местного самоуправления, не соответствует статьям 19 (часть 2), 40, 46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая заявителем норма принята законодателем с учетом специфики и предназначения жилищного учета в Вооруженных Силах Российской Федерации, призванного обеспечить реализацию жилищных прав и гарантий военнослужащих и членов их семей, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Соответственно эта норма, закрепляющая дополнительные гарантии реализации прав, предоставляемых отдельным категориям военнослужащих с учетом продолжительности их военной службы и причин для увольнения, сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права иных граждан, которые к указанной категории не относятся и не лишены возможности быть обеспеченными жильем на общих основаниях.

Разрешение же вопроса о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, в том числе регламентирующее порядок принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления, относится к исключительной компетенции федерального законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Юдаева Андрея Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми

ми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1941-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Махалова Александра Тимуровича и Махалова Романа Тимуровича на нарушение их конституционных прав пунктом 2.1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан А.Т. Махалова и Р.Т. Махалова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданам А.Т. Махалову и Р.Т. Махалову было отказано в удовлетворении требований, связанных с предоставлением им в рамках специальной системы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей единовременной денежной выплаты на приобретение жилого помещения. Как указали суды, продолжительность военной службы их отца в Вооруженных Силах СССР составила 9 лет; после увольнения с военной службы он был признан безвестно отсутствующим, а затем умершим.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.Т. Махалов и Р.Т. Махалов оспаривают конституционность пункта 2.1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего гарантии в жилищной сфере для военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей, а также условия предоставления этих гарантий, включая наличие общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

По мнению заявителей, это законоположение, как предусматривающее требование минимальной продолжительности военной службы, не соответствует статьям 1 (часть 1), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку

ограничивает жилищные права членов семей военнослужащих, закрепленные ранее действовавшим законодательством.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, предусматривая, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3), предписывает тем самым законодателю определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

Оспариваемое законоположение, принятое в рамках дискреции законодателя в порядке развития указанных конституционных требований и предусматривающее жилищные гарантии для отдельных категорий военнослужащих с учетом продолжительности их военной службы и причин для увольнения, само по себе какие-либо конституционные права заявителей в указанном ими аспекте не нарушает.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности судебных постановлений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Махалова Александра Тимуровича и Махалова Романа Тимуровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1951-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солтысяка Сергея Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью 13 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», подпунктом «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.Т. Солтысяка к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.Т. Солтысяк оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 13 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», определяющей размер ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания военнослужащих;

подпункта «б» пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О

социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым статья 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» дополнена частью второй, закрепляющей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента;

части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

По мнению заявителя, которому установлена пенсия за выслугу лет в связи с военной службой, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку изменяют правила определения денежного довольствия для исчисления пенсий и размеры надбавки за выслугу лет, чем нарушают его право на пенсионное обеспечение в полном объеме.

Оспариваемые нормы были применены в деле С.Т. Солтысяка судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.Т. Солтысяком материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от

11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольствия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей: сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, и направлены на увеличение размеров таких пенсий.

При таких обстоятельствах оспариваемые С.Т. Солтысяком нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солтысяка Сергея Тимофеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1952-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мешореса Игоря Рафаиловича на нарушение его конституционных прав частью 13 статьи 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина И.Р. Мешореса к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Р. Мешорес оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 13 статьи 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», определяющей размер ежемесячной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания военнослужащих;

части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», действующей в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2012 года, которой предусмотрено, что денежное

довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, которому установлена пенсия за выслугу лет в связи с военной службой, оспариваемые нормы противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 7, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 – 3), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 55, поскольку распространяются на военнослужащих (за исключением военнослужащих органов военной прокуратуры и сотрудников военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), получивших указанный статус до 1 января 2012 года, и пенсионеров из числа указанных лиц, тем самым снижая уровень денежного довольствия, учитываемого для исчисления им пенсии, и изменяя содержание обязательств государства перед названными гражданами посредством уменьшения их объема.

Заявителю, как установлено решениями судов общей юрисдикции, с 1 января 2012 года пенсия исчисляется в соответствии с положениями, предусмотренными оспариваемыми нормами.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.Р. Мешоресом материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П; определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольст-

вия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей: сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, и направлены на увеличение размеров таких пенсий.

При таких обстоятельствах оспариваемые И.Р. Мешоресом нормы не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мешореса Игоря Рафаиловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1953-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондратовского Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Кондратовского вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Кондратовский – пенсионер Министерства обороны Российской Федерации оспаривает конституционность части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2007 года № 319-ФЗ), предусматривавшей, что пенсии, назначенные лицам, указанным в статье 1 данного Закона, и их семьям, при увеличении денежного довольствия военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы подлежат пересмотру исходя из уровня увеличения учитываемого при исчислении пенсий денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников одновременно с его увеличением. Кроме того, им оспаривается конституционность пункта «а» части первой той же статьи (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ), согласно которому пенсии, назначенные лицам, указанным в статье 1 данного Закона, и их семьям, подлежат пересмотру одновременно с увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, а также пункта «б» части первой той же статьи (в редакции Федерального закона от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ), устанавливавшего порядок пересмотра пенсий, назначенных лицам, указанным в статье 1 данного Закона, и их семьям, при увеличении денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего

состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих на службе.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения, не предусматривая четкий механизм увеличения военных пенсий, позволяют органам, осуществляющим пенсионное обеспечение военнослужащих, и судам общей юрисдикции отказывать летчикам-испытателям первого класса в перерасчете пенсии с учетом увеличения окладов, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2000 года № 538 «Об определении квалификации летно-испытательного состава и парашютистов-испытателей Вооруженных Сил Российской Федерации», и тем самым противоречат статьям 1 (часть 1), 4, 7 (часть 1), 15 (часть 4), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 46, 55 (часть 3) и 120 Конституции Российской Федерации.

Отдельные положения статьи 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А. Кондратовским материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В силу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если этим законом затрагиваются его конституционные права и свободы и если оспариваемый закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Между тем приложенными к жалобе материалами не подтверждается применение в деле В.А. Кондратовского оспариваемого им пункта «а» части первой статьи 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в редакции, действующей с 1 января 2012 года. Таким образом, данная жалоба в этой части не может быть признана допустимой.

2.2. По смыслу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Феде-

рации проверяет конституционность действующих нормативных правовых актов и отказывает в принятии жалобы к рассмотрению в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу до обращения гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» часть первая статьи 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» изложена в новой редакции. Следовательно, по смыслу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 49 и пункт «б» части первой данной статьи в оспариваемых заявителем редакциях не могут быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации.

Проверка же правильности выбора и применения правовой нормы при рассмотрении конкретного дела судом общей юрисдикции и тем самым законности и обоснованности судебных постановлений, с которыми, как следует из жалобы, заявитель выражает несогласие, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, предусмотренным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондратовского Владимира Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1974-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шпунтова Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.А. Шпунтова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А. Шпунтов оспаривает конституционность части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», действующей в редакции, вступившей в силу с 1 января 2012 года и предусматривающей, что денежное довольствие, установленное частью первой данной статьи, учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 года в размере 54 процентов и начиная с 1 января 2013 года ежегодно увеличивается на 2 процента до достижения 100 процентов его размера; с учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период указанное ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 процента.

По мнению заявителя, которому установлена пенсия за выслугу лет в связи с военной службой, оспа-

риваемая норма противоречит статьям 1, 2, 15, 17 (части 1 и 2), 18, 19, 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку распространяется на военнослужащих (за исключением военнослужащих органов военной прокуратуры и сотрудников военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), получивших указанный статус до 1 января 2012 года, и пенсионеров из числа указанных лиц, тем самым снижая уровень денежного довольствия, учитываемого для исчисления им пенсии, и изменяя содержание обязательств государства перед названными гражданами посредством уменьшения их объема.

Кроме того, М.А. Шпунтов утверждает, что оспариваемая им норма, распространяющаяся на военнослужащих Вооруженных Сил Союза ССР (с учетом упомянутого исключения) и пенсионеров из их числа, проходивших военную службу на момент заключения Соглашения между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года, не соответствует указанным нормам Конституции Российской Федерации также потому, что предусмотренный ею уровень пенсионного обеспечения ниже предусматривавшегося статьей 46 Закона СССР от 28 апреля 1990 года № 1467-І «О пенсионном обеспечении военнослужащих», что противоречит и статье 1 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств – участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года.

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе изменение способа определения размеров тех или иных денежных выплат – при соблюдении конституционных принципов справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан – является прерогативой законодателя (постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, от 27 ноября 2008 года № 11-П, определения от 11 июля 2002 года № 191-О, от 16 мая 2007 года № 375-О-П и др.).

С 1 января 2012 года произведено реформирование системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, в связи с чем в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий.

При этом введенные правила определения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий, равно как и размеров надбавки за выслугу лет, входящей в состав такого довольствия, не предполагают снижение пенсий, назначенных лицам, уволенным с военной службы, и членам их семей: сохранение достигнутого к 1 января 2012 года уровня их пенсионного обеспечения гарантируется частью 1 статьи 5 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которой закреплено, что в случае уменьшения размеров назначенных названным лицам пенсий в связи с вступлением в силу указанного Федерального закона и Федерального закона от 8 ноября 2011 года № 309-ФЗ за ними сохраняются размеры пенсий, установленные им в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Кроме того, правила исчисления пенсий, применяемые с 1 января 2012 года, предусматривают механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим военную службу, и членам их семей, и направлены на увеличение размеров таких пенсий.

При таких обстоятельствах оспариваемая М.А. Шпунтовым норма не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Проверка же соответствия норм законов положениям международных договоров Российской Федерации, равно как и разрешение иных вопросов, поставленных заявителем, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шпунтова Михаила Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федераль-

ного конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1986-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дмитриенко Ларисы Яковлевны на нарушение ее конституционных прав положением статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.Я. Дмитриенко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданка Л.Я. Дмитриенко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность примененного в ее деле судами общей юрисдикции подпункта 4 пункта 4 статьи 23.1 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», устанавливающего размер ежемесячной денежной выплаты членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы.

Как следует из представленных материалов, заявительница является матерью военнослужащего, погибшего в Чеченской Республике в октябре 1999 года при исполнении обязанностей военной службы, которая до 1 января 2005 года пользовалась мерами социальной поддержки, предусмотренными статьей 21 Федерального закона «О ветеранах» для членов семей погибших (умерших) военнослужащих, инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма противоречит статьям 1 (часть 1), 2, 7 (часть 2), 15, 17, 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 45, 46, 52, 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, она не позволяет устанавливать ежемесячную де-

нежную выплату родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы после вступления в силу Федерального закона «О ветеранах» (16 января 1995 года) в размере, предусмотренном для участников Великой Отечественной войны, при том что на выплату в таком размере имеют право родители военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы до указанной даты, которые пользовались в соответствии с Законом СССР от 1 августа 1989 года № 313-I «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения» льготами, установленными для участников Великой Отечественной войны из числа военнослужащих.

Она утверждает, что равное право членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, на получение ежемесячной денежной выплаты в размере, установленном для участников Великой Отечественной войны, – вне зависимости от даты гибели – вытекает из статьи 3 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-I «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» и из пункта 2 статьи 25 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а также правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его определении от 13 октября 2009 года № 1125-О-О.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.Я. Дмитриенко материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

В Федеральном законе «О ветеранах» федеральный законодатель определил круг лиц, относящихся к ветеранам, и меры социальной защиты для отдельных категорий ветеранов и членов их семей, предусмотрев различный объем мер социальной защиты для участников войны, а также лиц, приравненных к ним, и членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий и приравненных к ним лиц (в том числе военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы).

При этом законодатель закрепил положение, в силу которого права и льготы, а также другие меры социальной защиты ветеранов и членов их семей, ранее установленные законодательством СССР и законодательством Российской Федерации, не могут быть отменены без равноценной замены (пункт 3 статьи 11 Федерального закона «О ветеранах»).

На основании указанных законоположений члены семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, с учетом ранее приобретенного ими в соответствии с предписаниями статьи 7 Закона СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения» правового статуса пользовались мерами социальной защиты, установленными для участников войны, тогда как для членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы и не приобретших статуса участников войны на основании ранее действовавшего законодательства, был предусмотрен иной объем мер социальной защиты.

Такое правовое регулирование было направлено на сохранение ранее предоставлявшегося членам семей, в том числе родителям, военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, объема мер социальной защиты, что согласовывалось с предписаниями Конституции Российской Федерации и не нарушало конституционный принцип равенства.

По смыслу статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах», ежемесячная денежная выплата представляет собой неотъемлемую составляющую социальной поддержки ветеранов и членов их семей, по своей правовой природе направленную на восполнение потерь для граждан, ранее являвшихся получателями натуральных льгот и гарантий, и тем самым – на обеспечение гарантирования стабильности их юридического статуса (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 502-О)

Следовательно, положение подпункта 4 пункта 4 статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах», предусматривающее установление ежемесячной денежной выплаты родителям погибших при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих с учетом ранее приобретенного ими правового статуса и обусловленного им объема льгот, которыми они пользовались до 1 января 2005 года, в размере, отличном от размера такой выплаты участникам войны, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Такая правовая позиция выражена в определении Конституционного Суда Российской Федера-

ции от 13 октября 2009 года № 1125-О-О, которое, равно как и пункт 2 статьи 25 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статья 3 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», вопреки мнению заявителя, не подтверждает ее право на ежемесячную денежную выплату в размере, установленном Федеральным законом «О ветеранах» для участников войны.

Разрешение же вопроса о предоставлении членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, которые приобрели право на льготы в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах», ежемесячной денежной выплаты в таком же размере, как лицам, реализовавшим право на социальную защиту согласно Закону СССР «О неотложных мерах по улучшению пенсионного обеспечения и социального обслуживания населения», не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дмитриенко Ларисы Яковлевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

НЕНАВЯЗЧИВЫЙ “ОБОРОННЫЙ СЕРВИС”: ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ АУТСОРСИНГА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Вопросы внедрения в повседневную жизнедеятельность военных организаций отношений аутсорсинга¹ неоднократно поднимались на страницах научно-практических изданий по проблемам военного права². В этих публикациях анализировались как достоинства, так и слабые места этой новой для наших Вооруженных Сил формы экономической деятельности.

Вместе с тем, реализация данной формы хозяйствования практически свела на нет ее позитивный потенциал, о чем ярко свидетельствуют возбужденные уголовные дела, связанные с деятельностью ОАО «Оборонсервис». Именно эта компания должна была, по замыслу инициаторов ее создания, стать основным координирующим органом по внедрению аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации. Однако на практике данная коммерческая структура во главу угла своей деятельности поставила извлечение прибыли за счет выделяемых на содержание войск денежных средств. В результате вместо ожидаемой экономии произошло существенное увеличение расходов на содержание военной инфраструктуры и на удовлетворение повседневных хозяйственных нужд военных организаций без какого-либо заметного улучшения качества предоставляемых услуг, а нередко и при их снижении.

Причины системных изъянов аутсорсинга «в исполнении» ОАО «Оборонсервис» можно объяснить тремя взаимосвязанными, вытекающими друг из друга обстоятельствами.

Во-первых, руководители ОАО «Оборонсервис» приняли все меры к тому, чтобы оказаться вне конкуренции на рынке услуг, оказываемых военным организациям. В этих целях, чтобы уйти от обязательных конкурсных процедур по выбору поставщиков товаров, услуг и исполнителей работ, предусмотренных Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, были предприняты энергичные и небезуспешные меры к тому, чтобы коммерческие компании, входящие в ОАО «Оборонсервис», приобрели статус единственных поставщиков товаров и услуг, исполнителей работ в интересах Минобороны России.

Всего, по нашим подсчетам, по инициативе Минобороны России в 2009 – 2012 гг. было издано восемь распоряжений Правительства Российской Федерации, определяющих структуры ОАО «Оборонсервис» единственными поставщиками товаров и исполнителями работ (см. таблицу 1).

Таблица 1

¹ Термин «аутсорсинг» («outsourcing») происходит от английских слов «outside resource using» – «использование внешних ресурсов» (другой перевод – «сбросить с плеч», отдать на сторону). Суть аутсорсинга состоит в передаче некоторых ранее самостоятельно реализуемых военной организацией функций или видов деятельности внешней организации («третьей стороне»). В отличие от услуг, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер, на аутсорсинг передаются функции на основе длительного контракта (не менее одного года).

² Корякин В.М., Сорокин А.В. Аутсорсинг легализуется: Минобороны России намерено узаконить новые методы ведения войскового хозяйства // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 7; Сорокин А.В. О возможности передачи военными организациями функций по размещению заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд на основании государственного контракта аутсорсинга // Там же. № 9; Татаркин В.Н., Бондаренко О.Н. Аутсорсинг финансового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации // Там же. № 2; Сорокин А.В. Особенности применения аутсорсинга военными организациями // Электронное научное издание «Военное право». 2010. Вып. 1 (<http://www.voennoepravo.ru/>).

Перечень распоряжений Правительства Российской Федерации, определяющих организации, входящие в состав ОАО «Оборонсервис», единственными поставщиками товаров, работ и услуг

№ п/п	Дата и номер распоряжения Правительства Российской Федерации	Содержание распоряжения
1	от 22 декабря 2009 г. № 2032-р	Определить ОАО «Агропром» единственным исполнителем до 25 % ежегодно размещаемых Минобороны России государственных заказов на поставки сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров
2	от 2 февраля 2010 г. № 78-р	Определить ОАО «Оборонэнергосбыт» единственным поставщиком электрической энергии для нужд Минобороны России, в том числе в целях обеспечения снабжения электрической энергией подведомственных Минобороны России организаций, энергопринимающие устройства которых технологически присоединены к электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности (ином законном основании) организациям, подведомственным Минобороны России и (или) образованным во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис» от 15 сентября 2008 г. № 1359
3	от 6 февраля 2010 г. № 155-р	Определить ОАО «Военторг» единственным исполнителем, оказывающим услуги по питанию, хлебопечению, поставке хлеба, банно-прачечному обслуживанию и индивидуальному пошиву предметов военной формы одежды для нужд Минобороны России, в том числе организаций, подведомственных Минобороны России
4	от 18 октября 2010 г. № 1790-р	Определить ОАО «Военторг» единственным исполнителем по поставкам продовольственных товаров для нужд Минобороны России, МВД России и МЧС России на территории Чеченской Республики
5	от 11 ноября 2010 г. № 1947-р	Определить ОАО «Главное управление обустройства войск» единственным исполнителем в части проектирования и строительства в 2011 – 2012 гг. жилья для военнослужащих на земельных участках, предоставленных для нужд Минобороны России
6	от 15 апреля 2011 г. № 643-р	Определить ОАО «Ремонтно-эксплуатационное управление» единственным поставщиком тепловой энергии для нужд Минобороны России и подведомственных Минобороны России организаций
7	от 15 апреля 2011 г. № 645-р	Определить ОАО «Славянка» единственным поставщиком холодной воды и услуг по отведению и очистке сточных вод для нужд Минобороны России и подведомственных Минобороны России организаций
8	от 21 декабря 2011 г. № 2280-р	Определить ОАО «Оборонсервис» единственным поставщиком бронированных автомобилей IVECO модификации 65E19WM (LMV) по государственному оборонному заказу для нужд Минобороны России

Многие из перечисленных в таблице решений весьма трудно поддаются логическому объяснению. Так, если решение об определении ОАО «Оборонсервис» единственным поставщиком бронированных автомобилей IVECO вполне объяснимо в связи с особым характером поставляемой продукции, то чем обусловлено, например, признание ОАО «Военторг» единственным поставщиком хлебобулочных изделий для военных организаций на всей территории России, понять трудно. Наличие статуса единственного поставщика и отсутствие здоровой конкуренции позволяет структурам ОАО

«Оборонсервис», особо не заботясь о качестве поставляемой продукции и предоставляемых услуг, получать стабильное финансирование из бюджета Минобороны России и извлекать из этого немалую прибыль.

Во-вторых, в своем подавляющем большинстве деятельность организаций ОАО «Оборонсервис», получивших статус единственных поставщиков, сведена лишь к выполнению посреднических функций в системе аутсорсинга. Так, например, как следует из представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного

прокурора, направленного Министру обороны Российской Федерации в январе 2012 г.³, из всего объема услуг по организации питания военнослужащих и по закупкам продовольствия подведомственными ОАО «Военторг» и «Агропром» структурами оказывалось менее 2 % указанных услуг. Почти весь их объем (более 98 %) выполняли сторонние организации, привлекаемые указанными ОАО. Собст-

венное же производство этих компаний находится в упадке.

Следствием такой организации аутсорсинга явился значительный рост расходов Минобороны России на продовольственное обеспечение и питание военнослужащих. По результатам аудита Счетной палаты Российской Федерации рост расходов характеризуется следующими данными (см. таблицу 2):

Таблица 2

Расходы Минобороны России на оплату питания военнослужащих на условиях аутсорсинга в 2010 – 2012 гг. (млн руб.)⁴

Показатели	2010	2011
Доведено объемов бюджетных ассигнований на 1 января	1 097,6	13 001,9
Лимиты бюджетных обязательств на 31 декабря	8 6764,1	31 316,4

Как следует из упомянутого выше представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора, привлечение акционерным обществом «Военторг», не имеющим собственных производственных мощностей, посредников к организации питания военнослужащих привело к тому, что только по выявленным военными прокурорами фактам завышение стоимости оказанных услуг составило более 500 млн руб. Такая организация работы привела и к снижению качества питания военнослужащих. Привлеченные ОАО «Военторг» хозяйственные общества «Ресторан Сервис Плюс», «Митком», «Централ-Кайтеринг», «Дарс-рбп», «Мегаполис», «Астроград» и другие посредники допускали нарушение правил приготовления пищи и санитарно-эпидемиологических требований, что повлекло более 60 фактов массовых заболеваний военнослужащих и материальные претензии заказчика на сумму, превышающую 20 млн руб.

В-третьих, основной целью деятельности ОАО «Оборонсервис», исходя из его организационно-правовой формы, является извлечение прибыли (пп. 1, 2 ст. 50 ГК РФ). Именно этим объясняется существенный рост расходов Минобороны России по всем видам экономической и хозяйственной деятельности, исполнение которых передано данной организации.

Механизм увеличения расходов Минобороны России на указанные цели можно пояснить на при-

мере организации питания отдыхающих военного санатория.

Рассмотрим два варианта выбора организации-аутсорсера по оказанию услуг, связанных с питанием:

– 1-й вариант – конкурсные процедуры по выбору поставщика данной услуги осуществляет продовольственная служба военного округа, на территории которого находится военный санаторий;

– 2-й вариант – функции по выбору аутсорсера выполняет ОАО «Военторг».

Допустим, что на организацию питания отдыхающих в данном военном санатории в 2012 г. выделено из федерального бюджета 1 млн руб.

При первом варианте продовольственная служба округа проводит конкурсные процедуры, предусмотренные Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ, по результатам которых победителем признается организация, предложившая, по заключению конкурсной комиссии, наилучшие условия оказания услуг по организации питания как по качеству этих услуг, так и по их цене (допустим, победителем признана фирма, предложившая цену оказания услуг 800 тыс. руб.). Сэкономленные таким образом 200 тыс. руб. остаются в бюджете Минобороны России. Общая сумма расходов на питание составит 800 тыс. руб.

Схематично данный вариант выбора организации-аутсорсера показан на рис. 1.

³ Полный текст данного представления приведен в приложении к настоящей статье.

⁴ Таблица приведена по: Воробьев В. Аутсорсинг без прикрас: в мирное время неэффективен, в военное время опасен // Военно-промышленный курьер. 2012. № 26.

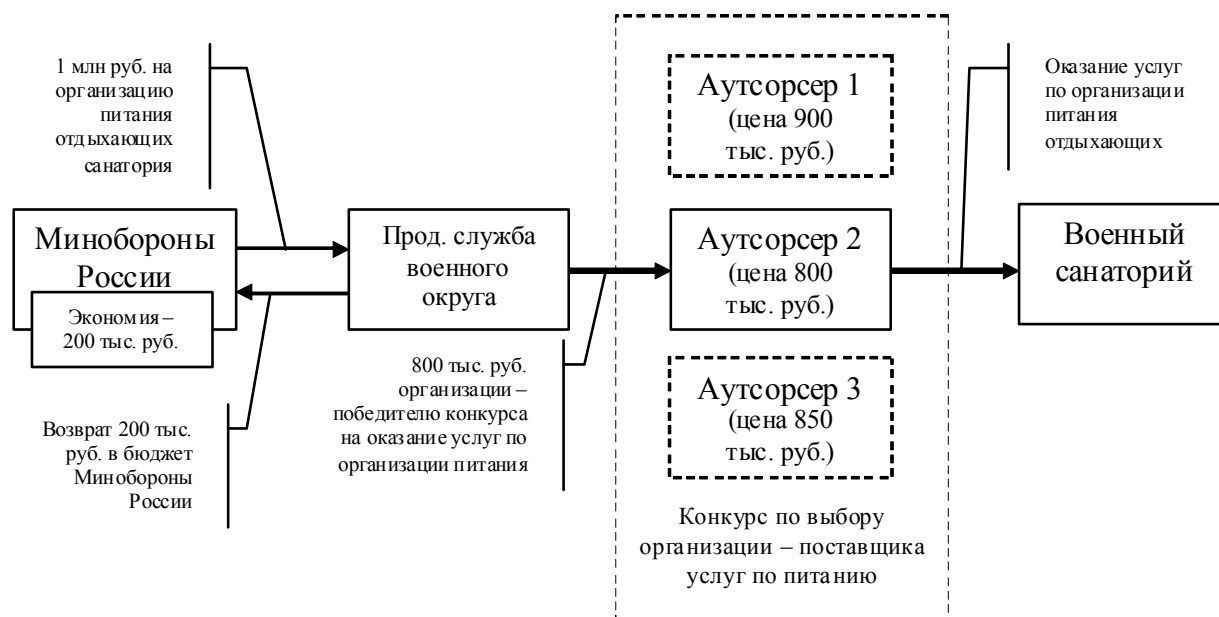

Рис. 1. Вариант выбора организации-аутсорсера без посредничества ОАО «Оборонсервис»

При втором варианте полномочия по проведению конкурса по выбору поставщика услуг передаются ОАО «Оборонсервис», а конкретнее – его дочерней компании – ОАО «Военторг». Соответственно и денежные средства на указанные цели (в нашем примере – 1 млн руб.) Минобороны России перечисляет указанной компании.

Предположим, что и в данном случае из трех организаций-претендентов победителем определяется та же организация-аутсорсер и с той же ценой, что и при первом варианте, т. е. 800 тыс. руб. Однако сэконом-

ленные таким образом 200 тыс. руб. уже не возвращаются в Минобороны России, а остаются в качестве прибыли в распоряжении ОАО «Оборонсервис» и подведомственных ему коммерческих структур. В результате общая сумма расходов Минобороны России на организацию питания отдыхающих в данном военном санатории составила 1 млн руб., что на 200 тыс. руб. превышает расходы на эти цели, осуществляемые без посредничества ОАО «Оборонсервис».

Схематично данный вариант выбора организации-аутсорсера показан на рис. 2.

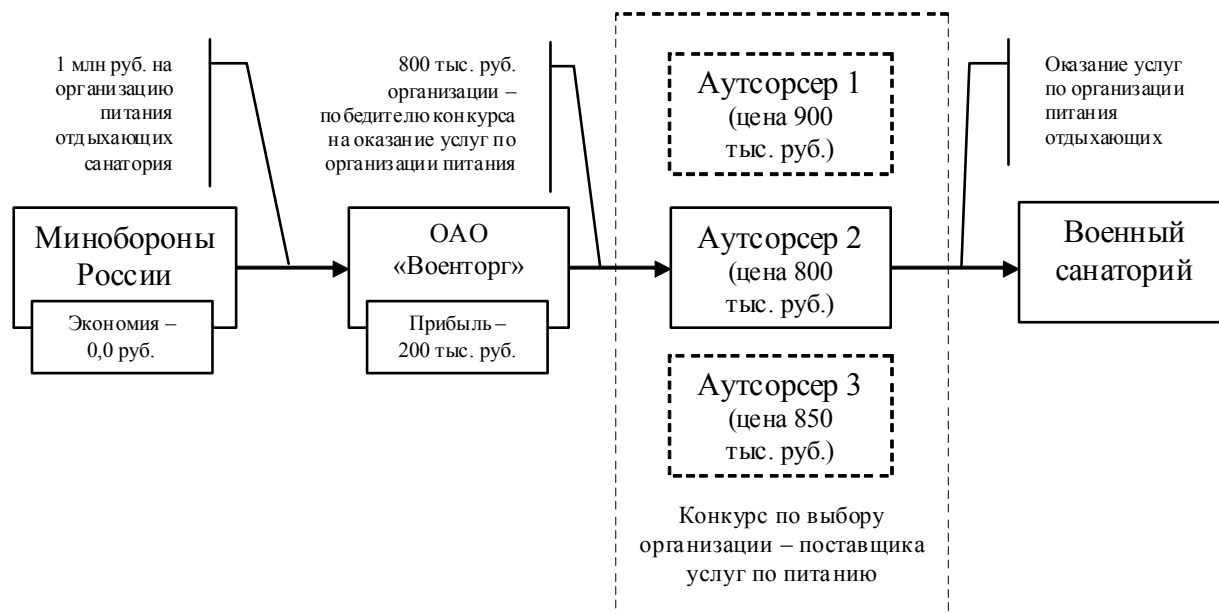

Рис. 2. Вариант выбора организации-аутсорсера при посредничестве ОАО «Оборонсервис»

Автор настоящей статьи не является специалистом в области экономики и, возможно, с точки зрения экономической науки не все приведенные расчеты и выводы являются безупречными, но, как представляется, суть механизма возникновения у Минобороны России дополнительных расходов на содержание Вооруженных Сил с использованием аутсорсинга «в исполнении» ОАО «Оборонсервис» показана верно.

Следует отметить, что в американской армии, уже давно использующей аутсорсинг как форму хозяйственной деятельности, в настоящее время приходят к выводу о том, что содержание собственных подразделений обеспечения обходится дешевле. Из-за постепенного увеличения договорной цены контрактов экономический эффект от передачи на аутсорсинг некоторых функций вооруженных сил за период с 1997 по 2005 гг. снизился с 9,2 млрд долл. до 2,8 млрд долл. Финансисты подсчитали, что в ряде случаев собственные подразделения сделали бы работу в два раза дешевле. И с конца 2010 г. американские военные стали возвращать выполнение ряда функций собственным подразде-

лениям, отказываясь от услуг частных подрядчиков⁵.

В условиях, когда осуществляются ревизия и пересмотр многих решений, принятых прежним руководством Минобороны России, тщательному анализу должна быть подвергнута и сложившаяся практика применения метода аутсорсинга в системе оказания услуг, выполнения работ в интересах Минобороны России. В частности, есть все основания прекратить порочную практику передачи полномочий по заключению государственных контрактов посредническим коммерческим структурам типа ОАО «Оборонсервис», поскольку это ведет к росту расходов федерального бюджета на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации.

Указанные функции должны выполнять специальные органы военного управления (например, Управление государственного заказа Минобороны России) и федеральные органы исполнительной власти (в частности, Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств), для которых извлечение прибыли не является целью их деятельности.

Информация

В Свердловской области бывшие командир части и главный бухгалтер признаны виновными в хищении

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Центральному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим командиру воинской части подполковнику Ч. и главному бухгалтеру этой же части В. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Судом установлено, что в декабре 2007 года Ч. и В., зная, что они уже не являются материально ответственными лицами, поскольку воинская часть ликвидирована, подготовили заведомо подложные финансовые документы, заверили их гербовой печатью и направили в отделение по Орджоникидзевскому району города Екатеринбурга управления федерального казначейства по Свердловской области, на основании которых им было начислено более 12,9 миллиона рублей.

Екатеринбургским гарнизонным военным судом Ч. и В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года и 3 года 10 месяцев соответственно с отбыванием в колонии общего режима. Суд также удовлетворил иск Министерства обороны Российской Федерации о взыскании с них в солидарном порядке причиненного ущерба.

В Московской области военнотружущий по призыву признан виновным за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балашихинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнотружущему по призыву войсковой части 30616-13 курсанту Ч. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное в крупном размере).

Судом установлено, что 22 сентября 2012 года Ч., находясь в травматологическом отделении филиала № 3 ФГКУ «ГВКГ имени академика Н.Н. Бурденко», сбыл за 3,5 тысячи рублей гашиш весом 3,77 грамма действовавшему в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий сотруднику ФСКН России.

Судом Ч. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

⁵ Воронов В. Цена реформ // Совершенно секретно. 2012. № 12.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ –
ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР**
пер. Хользунова, 14,
Москва, Россия, К-160

**Министру обороны
Российской Федерации
А. З. СЕРДЮКОВУ**

25. 01. 2012 № 2/4 – 2151/11/935

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
об устранении нарушений закона**

Результаты прокурорских проверок свидетельствуют, что вследствие нарушений должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации и ОАО «Оборонсервис» требований федерального законодательства допущены факты неправомерного и неэффективного расходования бюджетных средств, выделенных на обеспечение жизнедеятельности войск.

Согласно распоряжениям Правительства Российской Федерации от 22.12.2009 № 2032-р и от 06.02.2010 № 155-р акционерные общества «Агропром» и «Военторг» определены единственными исполнителями ежегодно размещаемых заказов на поставки продовольственных товаров и оказание услуг по организации питания военнослужащих.

В представленных заместителем министра обороны Российской Федерации генералом армии Булгаковым Д. В. в Правительство Российской Федерации обоснованиях к проектам вышеупомянутых распоряжений (от 23 ноября 2009 г. исх. № 205/16434 и от 21 января 2010 г. № 205/313) указано, что их реализация позволит обеспечить потребности войск в продовольствии и услугах по ценам ниже рыночных силами предприятий, 100% акций которых принадлежат государству, а также сохранить и развивать их продовольственный потенциал.

Установлено, что эти обоснования не соответствуют действительности, поскольку государству принадлежит лишь по одной акции каждого из указанных предприятий. При этом своих функций они не выполняют, а фактически являются посредниками, так как более 98% закупаемых продовольствия и оказываемых услуг поставляют сторонние организации, собственное же производство приведено в упадок.

Так, для исполнения заключенных в ноябре-декабре 2010 года с Министерством обороны Российской Федерации государственных контрактов на поставку консервированных овощей общей стоимостью 483,23 миллиона рублей ОАО «Агропром» привлекло свое дочернее общество – ОАО «Ростовское», которое ввиду отсутствия собственного производства закупило продукцию через посредническую организацию у ОАО «Консервусшпрод», ОАО «Торговый дом «Солнечный» и других производителей по ценам, почти в два раза ниже предусмотренных государственными контрактами. Полученная прибыль перечислена на счета фирм-однодневок и похищена. Ущерб составил более 100 миллионов рублей (расследуется уголовное дело).

Подобные нарушения допущены и в 2011 году при заключении с ОАО «Агропром» государственных контрактов на поставку крупы гречневой стоимостью 513 миллионов рублей. В целях их исполнения это акционерное общество заключило договор с тремя посредническими структурами на общую сумму 441 миллион рублей, получив прибыль в размере 72 миллионов рублей. Посредники приобрели это продовольствие еще более чем на 70 миллионов рублей дешевле.

В целом по заключенным в 2010–2011 годах с акционерным обществом «Агропром» контрактам только по установленным фактам нарушений неэффективное использование бюджетных средств превысило 1,5 миллиарда рублей, цены на отдельные продовольственные товары превысили рыночные на 150 миллионов рублей, недопоставлено продукции на 1,5 миллиарда рублей, заменено свыше 400 тонн некачественного продовольствия, вследствие чего данному обществу предъявлены претензии на общую сумму, превышающую 10 миллиардов рублей.

Его экономическая деятельность и контрольно-управленческие функции в отношении находящихся в его ведении сельскохозяйственных предприятий осуществлялись неэффективно (бывшие генеральные директора Липницкий Т. В. и Дыньков Н. Н.), что ухудшило их финансовое состояние, привело к нерентабельности, в связи с чем производится реализация их активов.

О необходимости принятия мер по устранению нарушений законодательства руководством Министерства обороны Российской Федерации и ОАО «Оборонсервис» указывалось во внесенных в октябре 2011 года представлениях, однако положение дел не меняется, а решение о прекращении полномочий Дыньковой Н. Н. принято лишь в декабре этого года.

Привлечение акционерным обществом «Военторг», не имеющим собственных производственных мощностей, посредников к организации питания военнослужащих привело к тому, что только по выявленным фактам завышение стоимости оказанных услуг составило более 500 миллионов рублей. Такая организация работы привела и к снижению качества питания военнослужащих. Привлеченные ОАО «Военторг» хозяйственные общества «Ресторан Сервис Плюс», «Митком», «Централ-Кайтеринг», «Дарс-рбп», «Мегалполис», «Астроград» и другие допускали нарушения правил приготовления пищи и санитарно-эпидемиологических требований, что повлекло более 60 фактов массовых заболеваний военнослужащих и материальные претензии заказчика на сумму, превышающую 20 миллионов рублей.

В Западном, Центральном и других военных округах (флотах) выявлены и иные нарушения законодательства, в том числе связанные с незаконной постановкой военнослужащих на довольствие и привлечением их к работам, отнесенным государственными контрактами к обязанностям ОАО «Военторг».

Такому положению дел способствуют упущения на этапе планирования и размещения заказов со стороны должностных лиц Департамента ресурсного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (полковник Кузьменков А. М.) и Департамента Министерства обороны Российской Федерации по ценообразованию продукции военного назначения (Яшина А. В.), а также отсутствие контроля со стороны Контрольно-финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации (Козлова Е. В.).

По результатам прокурорских проверок внесено свыше 130 представлений об устранении нарушений закона, к административной ответственности привлечены более 60 работников – поставщиков товаров и услуг, возбуждено 14 уголовных дел, однако положение к лучшему не меняется.

Системный характер выявляемых нарушений требует Вашего вмешательства.

Руководствуясь статьями 22 и 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Принять меры по устранению нарушений закона, указанных в представлении, а также обстоятельств, им способствующих.
2. В целях обеспечения законного и рационального использования бюджетных средств разработать и реализовать меры организационного и нормативно-правового характера, исключающие участие посреднических структур в системе продовольственного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе внести установленным порядком в правительство Российской Федерации предложения о пересмотре решений об определении акционерных обществ «Агропром» и «Военторг» единственными поставщиками.
3. С привлечением Контрольно-финансовой инспекции Министерства обороны Российской Федерации проверить в первом полугодии 2012 года финансово-экономическую и хозяйственную деятельность органов военного управления Министерства обороны Российской Федерации и входящих в структуру ОАО «Оборонсервис» организаций при планировании, размещении и исполнении в 2011 году государственного оборонного заказа на продовольственное обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации. Принять меры к возмещению причиненного материального ущерба.
4. Решить вопрос о привлечении к дисциплинарной и материальной ответственности должностных лиц, допустивших вышеуказанные нарушения законодательства.

О принятых мерах прошу сообщить.

**Государственный советник
юстиции 1-го класса**

С. Фридинский

⁶ Текст документа приводится по: Военно-промышленный курьер. 2012. № 26.

РАБОТНИКИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗОНЕ КОРРУПЦИОННОГО РИСКА?!

Д.Е. Зайков, начальник юридической службы федерального автономного учреждения Минобороны России "25 Государственный научно-исследовательский институт химмотологии Министерства обороны Российской Федерации", кандидат юридических наук

Значительным шагом в развитии законодательства о противодействии коррупции стало принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ.

Один из важных моментов, урегулированных указанным правовым актом, – распространение ограничений, запретов и обязанностей (далее также – ограничения правового статуса), установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ¹ (далее – Закон о противодействии коррупции) в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Закон о гражданской службе) на работников, замещающих в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами², отдельные должности на основании трудового договора (далее – работники военных организаций).

Необходимо отметить, что регулированию отношений по установлению ограничений правового статуса работников военных организаций посвящены сразу две новые статьи Закона о противодействии коррупции – ст. 12.2 и ст. 12.4, что позволяет сделать вывод о «самостоятельном вкладе» лиц указанной категории в дело формирования коррумпированности российского общества и государства.

При этом, нельзя не быть солидарным с мнением В.М. Корякина, согласно которому политика, направленная на распространение на работников военных организаций, замещающих отдельные должности, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для государственных гражданских слу-

жащих, заслуживает положительной оценки, поскольку существенно расширяет правовое поле антикоррупционного контроля в Министерстве обороны Российской Федерации, создает дополнительные правовые барьеры распространению мздоимства и лихоимства в военной организации государства³.

Вместе с тем, по нашему мнению, однозначно согласиться с выбранным законодателем способом реализации такой позиции не представляется возможным.

Закон о противодействии коррупции определяет категории должностных лиц, на которых распространяются соответствующие ограничения правового статуса: лица, замещающие определенные должности государственной или муниципальной службы, лица, замещающие должности в Центральном банке Российской Федерации, государственных корпорациях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, а также лица, являющиеся работниками военных организаций⁴. При этом, в качестве эталона взяты ограничения, запреты и обязанности, установленные для лиц, замещающих должности федеральной государственной службы.

Не будем вдаваться в дискуссию о том, какие категории указанных должностных лиц являются более коррупционными, а какие из них в силу объективных или субъективных факторов менее подвержены тлетворному влиянию этой «неиссякаемой чумы» бюрократизма: все зависит от конкретных обстоятельств. Более важным представляется минимальный сравнительный анализ уровня социально-экономических гарантий, предоставляемых соответствующим категориям лиц (в том числе и в целях их

¹ С учетом положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2013 г.

² В настоящей статье рассматриваются организации, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, которые будут именоваться военными организациями.

³ Корякин В.М. Зона антикоррупционного контроля расширяется // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 6.

⁴ В рамках настоящей статьи вопрос об обязанностях лиц, претендующих на замещение указанных должностей, не рассматривается.

удержания от совершения коррупционных правонарушений), неким образом компенсирующих установленных для них ограничения, запреты и обязанности.

Ни для кого не секрет, что большинство работников военных организаций являются представителями бюджетной сферы⁵, что обуславливает применение к ним системы оплаты труда, установленной приказом Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583» от 10 ноября 2008 г. № 555, которая изначально ставит их на самую низкую ступень в иерархии размеров оплаты труда среди рассматриваемых категорий лиц⁶.

Кроме того, вопрос о наличии у работников военных организаций гарантий (компенсаций), сходных по объему с государственными гарантиями федеральных государственных гражданских служащих или гарантиями правовой и социальной защиты военнослужащих, даже и не ставится.

Да, у федеральных государственных гражданских служащих и военнослужащих особый правовой статус, обусловленный спецификой выполняемых ими функций, однако насколько обоснованно и справедливо распространять установленные для них ограничения, запреты и обязанности на иных лиц в отсутствие предоставления им соответствующих прав и гарантий?

Конечно, данный вопрос больше подходит для философского диспута, однако игнорирование поставленной проблемы не позволит решить многие из задач борьбы с коррупцией. Установление ограничений правового статуса для отдельных должностей работников военных организаций⁷, конечно же, сыграет свою, безусловно положительную, роль, однако, как представляется, этот эффект будет местечковым, а одним из возможных последствий станет утрата военными организациями какой-то части пока еще имеющих квалифицированных кадров, несогласных с необходимостью определенного ограничения своего правового статуса при сохране-

нии имеющегося уровня заработной платы и прежнем отсутствии соответствующих прав и гарантий. Указанные обстоятельства негативно скажутся на качестве выполняемых военными организациями задач, а замещение появившихся вакансий с некоторой долей вероятности будет обусловлено именно имеющимися коррупционными рисками.

Указанную ситуацию на примере работников государственных корпораций очень точно и емко описал В.В. Кудашкин: «Возлагая на государственные корпорации отдельные публичные функции, государство должно регулировать и правовой статус работников корпораций, так как именно от их деятельности зависит то, насколько будут достигнуты цели корпораций и решены возлагаемые на них задачи. При этом стоит не просто копировать ограничения и запреты, вводимые в отношении статуса государственных гражданских служащих, а осуществлять адекватное потребностям государства правовое регулирование статуса работника государственной корпорации, принимая во внимание специфику ее деятельности.

Необходимо иметь в виду, что, с одной стороны, государству должны быть подконтрольны отдельные аспекты деятельности работников государственных корпораций (прежде всего те, которые направлены на исключение коррупционных составляющих при осуществлении трудовых обязанностей), а с другой – установленные ограничения и запреты не должны быть несоразмерными и излишними, приводящими к утрате работником корпорации интереса к получению результата от своей работы»⁸.

Однако законодатель этой определенно обоснованной позиции не придерживается.

Вместе с тем, борьба с коррупцией не может осуществляться, а тем более быть эффективной только при использовании способов запрета (ограничения); необходимо применение комплексных подходов, учитывающих как наличие причин возникновения данного негативного явления, так и условий, им способствующих, для преодоления которых необходимы методы не только кнута, но и пряника, причем последние нередко являются более результативны-

⁵ К иным категориям следует отнести работников федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных автономных учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации.

⁶ Среднемесячная начисленная заработная плата федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации за январь – сентябрь 2012 г. составила 63 147 руб. (без выплат социального характера) (URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/plat26.htm).

Средний размер заработной платы работников военных организаций немногим более 18 тыс. руб. в месяц, что на 10 тыс. руб. ниже среднего по экономике во всей России (Смирнов К. Как Минобороны перекормили [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2012/10/30/767933-kak-ministerstvo-oboronyi-perekormili.html>). Именно это обстоятельство – явно недостаточный, часто не соответствующий даже среднему по региону, уровень заработной платы работников военных организаций, конечно же, создает необходимые предпосылки для совершения ими коррупционных правонарушений.

⁷ Вопрос о фактическом (реальном) влиянии на правовое положение работников военных организаций соответствующих ограничений правового статуса остается открытым, так как в каждом конкретном случае они могут пройти как абсолютно безболезненно для работника, так и стать для него принципиально важными. Вместе с тем, наличие самостоятельного основания для увольнения в связи с утратой доверия или дополнительного количества теоретически возможных оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности (за нарушение установленных ограничений, невыполнение запретов и обязанностей) вряд ли оставит работников военных организаций соответствующей категории равнодушными.

⁸ Кудашкин В.В. Особенности правового статуса работников государственных корпораций // Журн. рос. права. 2011. № 8.

ми. Использование исключительно или преимущественно реакционных методов не позволит в корне пресечь рассматриваемую противоправную деятельность, а лишь создаст предпосылки для ее развития в иных направлениях.

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона о противодействии коррупции полномочия по определению перечней должностей в подведомственных организациях, на которые распространяются ограничения правового статуса, предоставлены соответствующим федеральным органам исполнительной власти.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 3 апреля 2012 г. № 788 утвержден Перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых работники и граждане, претендующие на их замещение, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей⁹ (далее – Перечень отдельных должностей).

Анализ указанного документа позволяет прийти к выводу о том, что его разработчики подошли к решению поставленной задачи однобоко и без учета ряда существенных обстоятельств.

Во-первых, не совсем понятен принцип определения отдельных должностей работников военных организаций. Каковы были критерии для отнесения должностей к соответствующей категории? И были ли они вообще? Проводились ли соответствующие научные исследования? Вероятно, что нет. Поэтому и анализ Перечня отдельных должностей не всегда дает логическое объяснение включения в его состав тех или иных позиций.

Например, юридические должности. Вопрос о наличии у них коррупционных признаков, необходимых для включения в Перечень отдельных должностей, следует признать спорным. Однако, несмотря на то, что юридические должности в указанном документе встречаются достаточно часто, в таких проблемных с точки зрения вопросов борьбы с коррупцией, военных организациях, как военные образовательные учреждения и военные госпитали, они не отнесены к числу коррупционно опасных.

Во-вторых, некоторые военные организации в Перечне отдельных должностей представлены конкретно (например, федеральное казенное предприятие «Управление заказчика капитального строительства Министерства обороны Российской Федерации», федеральное казенное учреждение «Единый расчетный центр Министерства обороны Россий-

ской Федерации») – указанный подход позволяет наиболее детально, с учетом объективных и местных условий, определить коррупционно опасные должности.

Ряд военных организаций представлен по предметному признаку (например, санаторно-курортные комплексы Министерства обороны Российской Федерации, военные образовательные учреждения высшего профессионального образования, их филиалы, учреждения, подчиненные заместителю Министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию финансового обеспечения войск (сил) – такой подход, несмотря на его некоторую обобщенность, делает возможным учитывать специфику основного вида деятельности, осуществляемой соответствующими военными организациями, что обуславливает и установление признаков, определяющих коррупционность соответствующих должностей; вместе с тем, его слабыми сторонами является невозможность учета специфики правового статуса организационно-правовых форм указанных военных организаций¹⁰, особенностей их структуры и конкретного наименования отдельных должностей, что создает условия для исключения из соответствующего правового поля лиц, замещающих указанные должности.

При этом, необходимо учитывать, что вышеуказанные военные организации составляют малую толику общего числа военных организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации.

Оставшиеся не поименованными военные организации в Перечне отдельных должностей указаны как федеральные государственные (казенные, бюджетные и автономные) учреждения Министерства обороны Российской Федерации, а также иные учреждения и организации Вооруженных Сил Российской Федерации, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации.

При этом, возникает ряд вопросов:

– почему в Перечне отдельных должностей федеральные государственные (казенные, бюджетные и автономные) учреждения *Министерства обороны Российской Федерации*, а иные учреждения и организации *Вооруженных Сил Российской Федерации*, находящиеся в ведении *Министерства обороны Российской Федерации*? Вероятно, это одно и то же. Так как согласно уставным документам военных организаций все они – учреждения (предприятия) Министерства обороны Российской Федерации (что находит отражение не только в части сведений о должностном лице (органе военного управления), которому подчинены военные организации, но и в их названии), при этом структурно все военные ор-

⁹ Одновременно данный документ определяет перечень коррупционно опасных должностей.

¹⁰ Хотя данное обстоятельство в современных условиях не особенно актуально в связи с активно проводившейся в Министерстве обороны Российской Федерации политикой «оказывания» военных организаций.

ганизации входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации¹¹, находясь в ведении Министерства обороны Российской Федерации;

– какие военные организации понимаются под «иными учреждениями»? Пункт 2 ст. 120 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что государственные учреждения могут быть автономными, бюджетными и казенными, при этом указанные типы учреждений прямо названы в Перечне отдельных должностей. И «иных учреждений» в принципе быть не может.

Под иными организациями, видимо, понимаются федеральные государственные унитарные предприятия и федеральные казенные предприятия.

Определение должностей указанных военных организаций, на замещающих которые лиц распространяются ограничения правового статуса, проведено путем перечисления наиболее общих наименований должностей с коррупционными рисками с возможными вариациями.

Так, в федеральных государственных (казенных, бюджетных и автономных) учреждениях Министерства обороны Российской Федерации определены следующие коррупционно опасные должности: руководитель (начальник), заместитель руководителя (начальника), начальник отдела (отделения), заместитель начальника отдела (отделения), главный бухгалтер, заместитель главного бухгалтера, главный экономист, главный юристконсульт (юристконсульт).

Как представляется, такой подход является несовершенным, так как не учитывает существенную разницу в особенностях правового статуса организационно-правовых форм соответствующих военных организаций, специфику их основных видов деятельности, имеющуюся у них структуру.

Согласно ч. 2 ст. 13 Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ право утверждения штатного расписания автономного учреждения принадлежит руководителю автономного учреждения, что обуславливает возможность наличия (введения) в такой военной организации должностей, обладающих коррупционными признаками, однако в силу несоответствия их наименований наименованиям, указанным в Перечне отдельных должностей, сделает невозможным

распространение на них установленных законодательством соответствующих ограничений, запретов и обязанностей.

Например, в двух разных военных организациях (бюджетном и автономном учреждениях) имеются должности, исполнение обязанностей по которым связано с осуществлением закупок (размещением заказов) товаров, работ, услуг в интересах военной организации, которые, безусловно, отвечают признакам коррупционно опасных должностей. Однако в бюджетном учреждении указанная должность именуется «начальник отдела материально-технического обеспечения», а в автономном учреждении – «начальник службы материально-технического обеспечения». В первом случае на лицо, замещающее соответствующую должность, установленные ограничения правового статуса будут распространяться, а во втором случае – нет (должность «начальник службы» в соответствующем разделе Перечня отдельных должностей не предусмотрена).

Также изменение наименования должности (например, с начальника отдела на начальника группы) повлечет за собой снятие соответствующих ограничений правового статуса с лица, ее замещающего.

И рассматриваемую проблему посредством способов, используемых в Перечне отдельных должностей, не решить: невозможно закрепить в указанном документе конкретные наименования должностей с коррупционными рисками всех военных организаций либо привести все указанные должности к единовому наименованию, при этом учитывая то обстоятельство, что корректировка Перечня отдельных должностей предполагается один раз в год¹².

Возможным вариантом разрешения данной проблемы является не указание в правовом акте наименований должностей, а определение областей (сфер) деятельности, относящиеся к которым соответствующие должности с учетом установленных критериев (например, должность руководителя, наличие полномочий на принятие решений, влекущих возникновение финансовых обязательств военной организации и т. д.) определяются как обладающие признаками коррупционности: закупочная деятельность, финансовое обеспечение, бухгалтерский учет и т. д.

¹¹ Статья 11 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

¹² Так, в приказе Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Перечня должностей в организациях, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 7 июня 2012 г. № 75н с учетом небольшого количества подведомственных организаций по каждой из них составлен перечень соответствующих должностей. При этом, необходимо отметить, что, за исключением одной организации, в такой перечень включены лишь руководитель соответствующей организации и его заместители. Аналогичный подход закреплён и в приказе Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору «Об утверждении Перечня должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 7 марта 2012 г. № 158.

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 17 сентября 2012 г. № 2855 на основании ст. 12.2 Закона о противодействии коррупции на работников, замещающих должности, указанные в Перечне отдельных должностей, распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные Законом о противодействии коррупции в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и ст.ст. 17, 18 и 20 Закона о гражданской службе.

Ограничения правового статуса начинают свое распространение на работника военной организации, замещающего соответствующую должность, с даты вступления в силу дополнительного соглашения к трудовому договору, содержащего обязательства такого работника о соблюдении установленных ограничений, выполнении запретов и обязанностей.

При этом, работодатель обязан соблюсти требования ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации – уведомить соответствующего работника в письменной форме не позднее чем за два месяца о предстоящих изменениях условий трудового договора, а также о причинах, вызвавших необходимость таких изменений.

Если работник откажется работать в новых условиях, работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу¹³), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья.

При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор подлежит прекращению в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что правовое регулирование отношений по установлению ограничений правового статуса работников военных организаций далеко от совершенства¹⁴, однако его дальнейшее развитие является актуальным и непреложным условием успешной борьбы с коррупцией.

Информация

В Хабаровске перед судом предстанет бывший помощник военного прокурора, обвиняемый в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего помощника военного прокурора военной прокуратуры гарнизона, дислоцированной в городе Владивостоке Приморского края К. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере).

По версии следствия, 24 мая 2012 года прокурорский работник за 30 тысяч рублей приобрел для личного употребления наркотическое средство «метамфетамин» общим весом 0,97 грамма. После этого он подъехал к ресторану, где в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, у него было обнаружено и изъято вышеуказанное наркотическое средство.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

¹³ В данной ситуации предлагаемая должность не должна входить в Перечень отдельных должностей.

¹⁴ Так, согласно ч. 2 ст. 8 Закона о противодействии коррупции порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера устанавливается федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В настоящее время указанные отношения регламентируются Указом Президента Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18 мая 2009 г. № 559 и Постановлением Правительства Российской Федерации «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации» от 21 августа 2012 г. № 841.

Соответствующий порядок в отношении работников военных организаций в настоящее время регулируется Методическими рекомендациями по временному порядку представления работниками, замещающими на основании трудовых договоров должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и гражданами, претендующими на замещение этих должностей, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденными указаниями Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 205/2/600, которые трудно отнести к нормативным правовым актам Российской Федерации.

НУЖНА ЛИ НАМ ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ?

Я.Н. Ермолович, кандидат юридических наук

В последнее время в средствах массовой информации вновь обсуждается вопрос о создании военной полиции. Как указывается в ряде изданий, в Министерстве обороны Российской Федерации был подготовлен очередной проект федерального закона «О военной полиции», который был направлен на согласование в ряд федеральных органов государственной власти, в том числе в Главную военную прокуратуру и Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации. Военной полиции предполагается передать комендантские функции, функции исполнения наказаний, сопряженных с прохождением военной службы, а также функции охраны органов военного управления, военных складов и грузов, сопровождения колонн. Также на военную полицию предполагается возложить осуществление в Вооруженных Силах Российской Федерации оперативно-розыскной деятельности, проведение дознания и, возможно, расследование преступлений небольшой и средней тяжести. Военная полиция должна состоять из главного управления, территориальных органов и около 140 комендатур, численностью около 20 тыс. человек. По другой информации военная полиция будет состоять из отдельных бригад, полков, батальонов и рот¹.

Однако законопроект так и не был внесен на рассмотрение Государственной Думы до настоящего времени. По заявлению ряда должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации введение военной полиции было перенесено на 2013 г. Тем не менее, в настоящее время в Министерстве обороны Российской Федерации уже существуют органы военной полиции, созданные на базе гарнизонных комендатур, утверждены временные штаты, назначен исполняющий обязанности начальника службы военной полиции. При этом, правовая основа деятельности военной полиции на уровне федерального законодательства отсутствует. В частности, утверждается, что Министр обороны Российской Федерации утвердил лишь временные Поло-

жение о подразделениях военной полиции в Вооруженных Силах Российской Федерации и Наставление по службе военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, действующие до 1 января 2014 г.

Обсуждение необходимости введения подобной структуры ведется не один год. Нужна ли в Вооруженных Силах Российской Федерации военная полиция? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к истории.

Возникновение в России военно-полицейской службы относилось дореволюционными учеными к XVII в. Так, в Уставе ратных, пушечных и других дел 1621 г. предусматривалась особая военно-полицейская организация, во главе которой стоял большой воинский пристав, ему подчинялись младшие приставы, поддатни, ярыги и палачи. Основным назначением этой организации являлось «в полках злодеев и воров изымати как его чин и приказ показывают» и «о воинских судебных делах расправляти, и опричь его никому в том власти не имети», т. е. поддержание правопорядка и воинской дисциплины в войсках и исполнение уголовных наказаний². При этом, высшая судебная власть принадлежала большому полковому воеводе (главнокомандующему) и его заместителю (товарищу, подруткичу), которые рассматривали дела о преступлениях военно-служащих подчиненных им войск и назначали наказания. Им, в свою очередь, подчинялся большой воинский пристав, ему подчинялись младшие приставы, поддатни, ярыги и палачи. В каждой части войск – полках назначались приставы, которые также обладали судебными полномочиями. Судебной властью в отношении пушкарей был наделен пушкарский голова, который имел в подчинении особого пристава с помощниками (поддатнями). В дореволюционной литературе отмечалось, что воинские приставы являлись военно-полицейской службой³.

При Петре I была учреждена следующая организация, выполнявшая функции военной полиции. Во

¹ См., напр.: Главное управление военной полиции Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: Министерство обороны Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://stat.mil.ru/index.htm> (дата обращения: 6.12.2012).

² Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1777. 236 с.; Ч. 2 СПб., 1781. 231 с.

³ Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. 376 с.

главе ее находился генерал-гевальдигер и его доверенное лицо – румормейстер, ему подчинялись полковые гевальдигеры, генерал-профос (упразднен в 1812 г.), полковые и ротные профосы. Военно-полицейские функции выполняли также генерал-вагенмейстер (начальник обоза) и фискалы. Основной задачей указанной организации было наблюдение за исполнением приказов, поддержание порядка в полках и исполнение наказаний. Генерал-гевальдигер также обладал судебной властью в случае непосредственного обнаружения и пресечения преступления. Профосы занимались исполнением уголовных и дисциплинарных наказаний, а также следили за санитарным состоянием лагеря или гарнизона (уборкой нечистот). Существование этой организации было закреплено Воинским уставом 1716 г., и просуществовала она вплоть до учреждения корпуса жандармов. В 1868 г. с введением Положения о полевом управлении войск в военное время должности генерал-гевальдигеров и гевальдигеров были упразднены, а их обязанности были возложены на комендантское управление⁴.

В 1827 г. в России был образован Отдельный корпус жандармов⁵. По своей сути корпус жандармов был воинским формированием, правовое положение которого устанавливалось Сводом военных постановлений⁶. Однако шефом корпуса жандармов являлся министр внутренних дел. Все жандармы по своему статусу являлись военнослужащими, но прохождение ими военной службы имело ряд особенностей.

Основные функции Отдельного корпуса жандармов заключались в следующем: 1) охрана общественного порядка в городах; 2) охрана общественного порядка в районах железных дорог; 3) паспортный контроль на границах; 4) выявление и расследование государственных преступлений; 5) надзор за государственными преступниками, содержащимися под стражей.

Помимо этого, все части корпуса жандармов делились на полицейскую организацию и военно-полицейскую. Военно-полицейскую организацию составляли: 1) крепостные жандармские команды; 2) состоящие при войсках полевые жандармские эскадроны. Военно-полицейская организация входила в состав военного ведомства. Основным назначением военно-полицейской организации было «обслуживание в военно-полицейском отношении» войск

во время похода, лагерного и квартирного расположения.

В Своде военных постановлений 1869 г. используется термин «военно-полицейская служба», однако ни в одном из источников того времени не дается его определения. Исходя из контекста источников, под военной полицией понимались подразделения, предназначенные для поддержания порядка в тылу войск⁷. Таким образом, под военно-полицейской службой следует понимать совокупность органов, предназначенных для поддержания порядка в тылу войск, и деятельность, направленную на достижение этих же целей.

Основной структурной единицей полевой жандармерии был полевой жандармский эскадрон. В 1876 г. было создано пять армейских жандармских команд, которые были в 1887 г. переформированы в эскадроны, позднее был создан 6-й финляндский полевой жандармский эскадрон. Всего же существовало семь полевых жандармских эскадронов: гвардейский (в Санкт-Петербурге) и шесть армейских (в Вильне (совр. Вильнюс), Варшаве, Киеве, Одессе, Тифлисе и Гельсингфорсе (совр. Хельсинки)). Все полевые жандармские эскадроны имели сквозную нумерацию от 1-го до 6-го в том же порядке, как указаны места дислокации. Каждый полевой жандармский эскадрон подчинялся начальнику штаба военного округа, в котором находился. В состав гвардейского полевого жандармского эскадрона входили: 8 офицеров, 101 унтер-офицер, 4 трубача и 25 нестроевых. В состав полевого жандармского эскадрона входили: 10 офицеров, 149 унтер-офицеров, 4 трубача и 27 нестроевых⁸.

Комплектовались полевые жандармские части сверхсрочнослужащими унтер-офицерами, служившими в кавалерии (соответственно гвардейский полевой жандармский эскадрон комплектовался рядовыми и унтер-офицерами гвардейской кавалерии), и офицерами, которые переводились из других воинских частей всех родов войск. К офицерам, желающим проходить службу в корпусе жандармов, предъявлялся ряд дополнительных требований. Так, на должности в корпус жандармов назначались офицеры, окончившие военные и юнкерские училища по 1-му разряду (совр. диплом с отличием), прослужившие не менее трех лет в строю, выдержавшие особое испытание (экзамен) при штабе корпуса жан-

⁴ Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. 10. С. 357.

⁵ Отдельный корпус жандармов состоял из Главного управления (штаба), 75 губернских жандармских управлений, 30 уездных жандармских управлений Привислинского края, 33 жандармско-полицейских управлений железных дорог с 321 отделением в городах и на крупных станциях, 19 крепостных и 2 портовых жандармских команд, 3 дивизионов, одной городской и 2 пеших команд, 27 строевых частей. В 1880 г. в корпусе проходили службу 328 офицеров и 2 290 унтер-офицеров, в 1885 г. – уже 364 офицера и 2 474 унтер-офицеров. В середине 1913 г. в корпусе проходили службу 12 700 человек. Из них – 912 офицеров и генералов и 30 классных чиновников. К концу 1916 г. в корпусе служили около 16 тыс. жандармов. Из них более 940 офицеров и генералов, десятки классных чиновников (Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории / под ред. А.А. Котельникова и [др.]. Ярославль, 2001. 528 с.).

⁶ Книга III. Местные военные управления. Ст.ст. 654 – 701 // Свод военных постановлений 1869 г. СПб., 1907. С. 126 – 136.

⁷ Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1893. Т. 6. С. 76.

⁸ Верой и правдой: ФСБ. Страницы истории.

дармов⁹. Не принимались офицеры, состоящие под судом или имеющие долги, поляки-католики или женатые на католичках, евреи, в том числе и крещеные¹⁰.

К обязанностям мирного времени, возлагаемым на полевых жандармов, относились: 1) поддержание порядка во время похода, лагерного и квартирного расположения войск; 2) надзор за незаконной торговлей спиртными напитками; 3) надзор за исполнением установленных правил гигиены; 4) надзор за публичными женщинами; 5) надзор за соблюдением установленного порядка ношения военной формы одежды нижними чинами вне расположения воинских частей; 6) надзор за пожарной безопасностью; 7) надзор за маркитантами; 8) задержание самовольно отлучившихся военнослужащих¹¹.

В военное время на жандармов возлагались: 1) надзор за порядком при сборе, следовании и расположении войск и их обозов; 2) наблюдение за лазутчиками, шпионами, мародерами; 3) надзор за соблюдением санитарных правил; 4) конвоирование арестованных военнослужащих и пленных; 5) содействие чинам военно-судебного ведомства при проведении ими дознания и следствия; 6) наблюдение за подбором раненых и порядком на перевязочных пунктах; 7) наблюдение за военнослужащими, выносившими раненых, и возвращением их в строй; 8) принятие мер к охране тел погибших от мародерства; 9) наблюдение за погребением трупов убитых людей и лошадей; 10) передача приказаний войскам; 11) регулирование движения войск; 12) выполнение обязанностей коменданта. При исполнении служебных обязанностей полевые жандармы приравнивались к часовым и соответственно имели право применять оружие. Требования жандармов, находящихся при исполнении служебных обязанностей, были обязательны для всех военнослужащих¹².

Крепостные жандармские команды были предназначены для несения военно-полицейской и общей полицейской службы в крепостях. Командир крепостной жандармской команды приравнивался по статусу к командиру неотдельного батальона, а в военное время – командиру отдельного батальона, и подчинялся начальнику крепостного штаба и

коменданту крепости. К функциям крепостных жандармских команд, помимо общих функций жандармов, относились: 1) наблюдение за лицами, проживающими в крепости, и за местностью вокруг крепости; 2) противодействие разведывательной деятельности в пределах крепости; 3) выявление правонарушений и преступлений, угрожающих безопасности крепостного района.

Таким образом, военно-полицейская служба не представляла собой единой системы. С учетом того, что в Российской империи было 10 военных округов, полевые жандармские эскадроны существовали даже не во всех военных округах. Существовавшего количества полевых жандармских эскадронов явно не хватало для несения военно-полицейской службы на всей территории России, а крепостные жандармские команды были «привязаны» к конкретному инженерному сооружению – крепости. Исходя из численности и структуры жандармских частей, можно сделать вывод о том, что предполагалось применять эти части в основном в военное время после мобилизационного развертывания. Военно-полицейская служба была слабо связана с военно-судебной системой, имела дублированные функции с другими органами. Возможно ввиду этих обстоятельств в 1912 г. был поставлен вопрос об упразднении полевых жандармских частей.

Помимо этого, военным законодательством Российской империи были предусмотрены комендантские органы (комендантские отделения и управления) и должности комендантов крепостей, городских комендантов и комендантов железнодорожных станций (позднее – комендантов железнодорожных и водных участков)¹³. Для военного времени были предусмотрены должности коменданта главной квартиры, корпусного коменданта, этапного коменданта¹⁴.

Комендантские отделения входили в состав крепостного штаба и предназначались для делопроизводства по гарнизонной службе, соблюдения безопасности и общего порядка, содержания арестованных, связи с местными органами власти. Комендантские управления создавались в некоторых городах. Полевые комендантские управления создавались в военное время при Полевом управлении действующей армии¹⁵.

⁹ Отношение к жандармам в русском обществе того времени было не однозначным. Так, маршал Советского Союза Б.М. Шапошников в своих воспоминаниях отмечал: «Полицию и жандармерию я не любил. Сухомлинов (военный министр. – Прим. авт.) в своих воспоминаниях жалуется, что жандармы сплетничали на Драгомирова и на него, Сухомлинова. И тот же Сухомлинов перед войной насаждал жандармов в армии. По традиции офицеру, уходившему в жандармский корпус, товарищеских проводов часть не устраивала, а затем с ним вообще прекращались всякие отношения. Так реагировала армия на существование корпуса жандармов, она с отвращением читала циркуляры военного министра о приобщении к работе в армии подонков офицерства» (Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 205).

¹⁰ Книга VI. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. Ст.ст. 126 – 142 // Свод военных постановлений 1869 г. СПб., 1907. С. 33 – 36.

¹¹ Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1888. Т. 3. С. 173–176.

¹² Там же. С. 176.

¹³ Книга III. Местные военные управления; Книга V. Устройство, состав войск и управления ими // Свод военных постановлений 1869 г. СПб., 1907. 304 с.

¹⁴ Положение о полевом управлении войсками в военное время 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1895. Т. 10. Отд. 1. С. 99 – 201.

¹⁵ Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1889. Т. 4. С. 313 – 314.

Городские коменданты обязаны были наблюдать: 1) за соблюдением воинской дисциплины и порядка в войсках; 2) несением службы караулами; 3) содержанием арестованных на гауптвахтах; 4) соблюдением формы одежды военнослужащими и др. Также коменданты имели право наложения дисциплинарных взысканий на военнослужащих, находящихся на территории гарнизона.

Коменданты крепостей, кроме того, были обязаны обеспечивать боеготовность крепости и отвечать за ее оборону. Коменданты железнодорожных станций (коменданты железнодорожных и водных участков), кроме исполнения общих обязанностей комендантов, руководили воинскими перевозками, следили за соблюдением порядка при перевозках войск и грузов.

Комендант главной квартиры назначался при главнокомандующем или командующем отдельной армией. В его обязанности входила охрана и оборона штаба армии или главной квартиры, а также все общие обязанности комендантов.

Корпусной комендант назначался в военное время при каждом армейском корпусе. В его подчинение с началом войны переходила жандармская часть. На корпусного коменданта, кроме общих, возлагались обязанности охраны и обороны штаба корпуса, содержания под стражей арестованных, надзор за соблюдением санитарных норм и приведение в исполнение приговоров военного суда при корпусе. Обязанности корпусных комендантов могли возлагаться на командиров полевых жандармских эскадронов, находящихся в военное время при корпусных штабах, сверх обязанностей по командованию эскадронами.

Этапный комендант выполнял функции представителя военной власти на участке местности, через который проходили коммуникации к действующей армии. На оккупированных территориях этапному коменданту подчинялись все местные органы власти. Этапный комендант руководил местной, караульной, конвойной и военно-полицейской службой. В остальном он имел те же полномочия и обязанности, что и прочие коменданты.

В дореволюционной научной литературе отмечалось, что все коменданты, особенно назначаемые в военное время, выполняют функции военно-полицейской службы¹⁶. Налицо пересечение функций полевых жандармских эскадронов и комендантских органов. Нередко функции полевых жандармов, особенно в военное время, совпадали с функциями комендантских органов и комендантских должностных лиц, несмотря на это комендантские органы и жандармские части как в мирное, так и в военное

время представляли собой две самостоятельные системы органов, выполняющие военно-полицейские функции. Причем комендантские органы создавались по мере необходимости в мирное время и в действующей армии в военное время и не имели какой-либо специфики. На должности комендантов назначались в основном строевые офицеры, не имеющие какой-либо специальной подготовки, в отдельных случаях могли назначаться командиры полевых жандармских эскадронов.

В советский период развитие института комендантских органов продолжилось. В соответствии с общевойсковыми уставами в каждом гарнизоне предусматривалась должность военного коменданта, который отвечал за поддержание воинской дисциплины военнослужащими на территории гарнизона, несение службы гарнизонными патрулями и караулами и надлежащее содержание арестованных на гауптвахтах¹⁷. По своим полномочиям к нему приравнивался военный комендант железнодорожного (водного) участка и станции (порта), аэропорта. Также были предусмотрены должности комендантов штабов, военных учреждений и военно-учебных заведений. Кроме этого, в каждом гарнизоне предусматривались должности начальника военной автомобильной инспекции, начальника гарнизонного караула и караула при гауптвахте.

Помимо должностных лиц, также предусматривались органы: гарнизонная комендатура, военная автомобильная инспекция, гарнизонная и войсковая гауптвахта. Основной формой служебной деятельности являлась гарнизонная служба. Целью организации гарнизонной службы являлось поддержание воинской дисциплины в гарнизоне.

Гарнизонные гауптвахты предназначались для содержания военнослужащих: 1) отбывающих наказание в виде дисциплинарного ареста; 2) задержанных по подозрению в совершении преступления; 3) обвиняемых в совершении преступлений, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу; 4) подсудимых и осужденных военнослужащих (последних – до вступления приговора в силу); 5) отбывающих наказание в виде исправительных работ без лишения свободы, которое было им заменено содержанием на гауптвахте на срок до двух месяцев; 6) задержанных за совершение дисциплинарных проступков в нетрезвом состоянии (до одних суток)¹⁸.

Войсковые гауптвахты создавались при отсутствии мест на гарнизонной гауптвахте и были предназначены только для содержания арестованных солдат и матросов, сержантов и старшин. Военная автомобильная инспекция создавалась в целях

¹⁶ Военная энциклопедия. СПб., 1913. Т. 13. С. 67–69.

¹⁷ Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР // Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР 1975 г. М., 1983. С. 216 – 372.

¹⁸ О гауптвахте // Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР 1975 г. С. 361 – 372.

предупреждения происшествий с машинами воинских частей гарнизона.

В военное время была предусмотрена организация комендантской службы, т. е. системы мероприятий, организуемых и проводимых в целях обеспечения передвижения, сосредоточения, развертывания, размещения войск, поддержания общего порядка в районах их расположения и действий, а также регулирования движения. При организации комендантской службы определялись комендантские участки, районы, посты, посты регулирования движения и контрольно-пропускные пункты, назначались соответствующие коменданты.

Следует отметить, что правовое положение, организация и задачи комендантских органов в советский период были схожи с аналогичными институтами, существовавшими до Октябрьской революции 1917 г. Скорее всего, при создании этих органов за основу и было взято дореволюционное законодательство.

Таким образом, организация и несение комендантской и гарнизонной служб по своей сути, целям и задачам соответствовали существовавшей до революции 1917 г. военно-полицейской службе. Характерными чертами комендантских органов в советский период являлись: 1) назначение на должности комендантов офицеров всех родов войск, не имеющих специальной подготовки и образования; 2) организация несения гарнизонной и комендантской службы за счет личного состава воинских частей, входящих в состав гарнизона, т. е. также военнослужащими, не имеющими специальной подготовки; 3) реализация территориального принципа организации комендантских органов (в гарнизоне или на участке железной дороги, станции, в порту, аэропорту); 4) гибкость системы комендантских органов, предусмотренность функционирования в условиях военного времени или боевой обстановки; 5) минимизация расходов на организацию гарнизонной и комендантской служб за счет отсутствия постоянного личного состава (за исключением комендантов и их помощников); 6) нечеткая правовая регламентация деятельности и правового положения комендантских органов, регулирование их деятельности только подзаконными актами; 7) как следствие, низкий профессионализм комендантских органов и незначительная роль в правоохранительной деятельности.

Существующие в настоящее время комендантские органы были унаследованы от советских комендантских органов вместе с другими институтами. Принятые в 1993 г. общевойсковые уставы незначительно отличались от уставов издания 1975 г.¹⁹ Введен-

ные в действие в 2007 г. новые Общевойсковые уставы отличаются от ранее действовавших. Новеллами являются введение категорий местного (в рамках населенного пункта) и территориального (в рамках субъекта Российской Федерации или нескольких административно-территориальных единиц) гарнизона, четкое разделение гарнизонной и комендантской служб.

Комендантская служба организуется для выполнения задач по поддержанию воинской дисциплины в гарнизоне. В каждом гарнизоне, как правило, создаются военная комендатура и ВАИ гарнизона. Общевойсковыми уставами 2007 г.²⁰ предусмотрены должности военного коменданта гарнизона, военного коменданта железнодорожного (водного) участка и станции (порта, аэропорта), помощника военного коменданта гарнизона, начальника гарнизонной гауптвахты, начальника военной автомобильной инспекции, его заместителя и начальника гарнизонного сборного пункта задержанных машин.

Основные задачи комендантской службы установлены ст. 93.2 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УГКиКС ВС РФ).

Гауптвахты гарнизонные или войсковые (корабельные) в настоящее время используются для содержания военнослужащих: 1) подвергнутых дисциплинарному аресту по решению суда; 2) осужденных к аресту за совершение преступления с отбыванием наказания на гауптвахте; 3) задержанных по подозрению в совершении преступления; 4) обвиняемых в совершении преступлений, которым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; 5) осужденных – до вступления обвинительного приговора в законную силу.

Необходимость существования гауптвахт также обусловлена деятельностью войск в боевой обстановке и деятельностью на территориях иностранных государств. Так, С.М. Маликов отмечал, что в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994 – 1996) некоторые командиры воинских подразделений и частей ввиду отсутствия надлежащих условий для содержания под стражей обвиняемых содержали арестованных в цистернах или в вырытых в земле глубоких ямах («зинданах»), подвергая их опасности гибели вследствие обвала или недостатка воздуха²¹.

Судья 40-го гарнизонного военного суда, расположенного на территории Республики Казахстан, В.В. Томашевич указывал, что граждане России, обвиняемые в совершении преступлений, содержатся под стражей в учреждениях Республики Казах-

¹⁹ Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 51. Ст. 4931.

²⁰ Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 47 (Ч. 1). Ст. 5749.

²¹ Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. М., 2005. С. 53.

стан. В месте дислокации военного суда отсутствуют следственные изоляторы, принадлежащие как компетентным органам Российской Федерации, так и аналогичным подразделениям Республики Казахстан. Поэтому решение вопросов своевременной доставки подсудимых в судебное заседание из близлежащего следственного изолятора, находящегося на удалении более 500 км, вызывает чрезвычайные трудности. Осужденные прибывают к местам отбывания наказания, расположенным на территории Российской Федерации, только спустя 8 – 11 месяцев после вступления приговора в законную силу; по сути, часть наказания они отбывают на территории иностранного государства²².

Таким образом, гауптвахты должны являться военно-пенитенциарными учреждениями в соответствии с гл. 19 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также относиться к местам содержания под стражей в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, функционирующим в режиме следственного изолятора и изолятора временного содержания. Однако на практике эти функции гауптвахтами не реализуются, кроме содержания военнослужащих, задержанных в состоянии опьянения.

В 2011 г. в общевоинские уставы были внесены изменения, касающиеся деятельности военной комендатуры²³. Так, было введено понятие комендантской службы, которая организуется для выполнения следующих задач:

- 1) разработка мероприятий и организация контроля за соблюдением военнослужащими воинской дисциплины в гарнизоне;
- 2) организация караульной службы по охране и обороне гарнизонной гауптвахты, контроль за ее несением;
- 3) содержание на гарнизонной гауптвахте военнослужащих;
- 4) предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, совершаемых военнослужащими, не проходящими военную службу в воинских частях данного местного гарнизона;
- 5) организация и проведение соответствующих разбирательств и осуществление функций органа дознания;
- 6) оказание помощи подразделениям территориальных органов МВД России и следственным органам Следственного комитета Российской Федерации в розыске и задержании военнослужащих, совершивших преступление или самовольно оставивших воинскую часть, их конвоировании, а также в

розыске военных водителей, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия, участниками которого они являлись, угнанных и похищенных транспортных средств воинских частей;

7) ряд других задач.

В УГККС ВС РФ также определяются права и обязанности должностных лиц военной комендатуры и ВАИ гарнизона, которые осуществляют организацию комендантской службы и являются должностными лицами комендантской службы. Определяется наряд комендантской службы, права и обязанности должностных лиц, входящих в него.

Как видно, задачи комендантских органов в целом идентичны задачам аналогичных органов советского периода и дореволюционной России. Организация, функции и цели деятельности комендантских органов соответствуют объему и содержанию категории «военно-полицейская служба», существовавшей до Октябрьской революции 1917 г. Таким образом, военно-полицейская служба фактически существует в России уже более 300 лет, хотя сам термин использовался только в дореволюционном законодательстве. На практике же роль комендантских органов в правоохранительной деятельности остается незначительной по тем же причинам, что и в советский период.

В настоящее время также существует актуальная потребность создания новых органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации. Целесообразным будет возложить на них обязанность производства дознания по делам небольшой и средней тяжести (например, о самовольном оставлении части), а командирам воинских частей оставить функции органа дознания только по уголовным делам о преступлениях, совершенных на военных судах в плавании и в местах, удаленных от мест расположения органов дознания, если нет возможности вызвать штатного дознавателя. Также актуальным является создание органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Вооруженных Силах.

Кроме того, в первом варианте Федерального закона «О судебных приставах» от 27 июля 1997 г. № 118-ФЗ были предусмотрены должности главного военного судебного, старших судебных приставов и судебных приставов военных судов, которые входили в Службу судебных приставов Управления военных судов и являлись военнослужащими. В 2004 г. в указанный Федеральный закон были внесены изменения, упразднившие военную службу и должности военных судебных приставов, а их функции были возложены на судебных приставов Федеральной службы судебных приставов. Если для условий

²² Томашевич В.В. О проблемах, возникающих при исполнении уголовных наказаний, в практике суда, расположенного за пределами России (из судебной практики 40-го гарнизонного военного суда, г. Приозерск, Республика Казахстан) // Информ. бюл. военных судов. 2005. № 3 (199). С. 27 – 31.

²³ О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 и в уставы, утвержденные этим Указом: указ Президента Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 1039 // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4714.

мирного времени такое положение может быть приемлемым, то в условиях боевой обстановки и военного времени возникнут значительные трудности с работой по обеспечению деятельности военных судов. Передача указанных функций военной полиции могла бы решить эту проблему.

Вот уже около 20 лет у нас в стране обсуждается вопрос о создании военной полиции. В 1991 г. в Бюллетене Главной военной прокуратуры была опубликована статья, в которой обосновывалась необходимость создания военной милиции²⁴. Автор статьи кратко охарактеризовал круг проблем, связанных с отсутствием таких органов в Вооруженных Силах СССР, и предложил сформировать военную милицию, на которую должны быть возложены те же задачи, что и на органы внутренних дел, с учетом специфики, вытекающей из военно-служебных отношений. Военная милиция должна была являться исполнительно-распорядительным органом, осуществляющим охрану общественного и воинского правопорядка в Вооруженных Силах СССР, оперативно-розыскную деятельность по расследуемым преступлениям, профилактическую работу в воинских частях и учреждениях.

Структурно органы военной милиции должны были состоять из трех звеньев: 1) первое звено должно действовать в объединении, соединении, гарнизоне и именоваться отделом (отделением) военной милиции армии, флотилии, соединения, гарнизона; 2) вторым звеном органов военной милиции являлось бы управление военной милиции вида Вооруженных Сил СССР, рода войск, округа, группы войск, флота; 3) третье звено – Главное управление военной милиции Министерства внутренних дел СССР.

В состав военной милиции гарнизонного звена должны были входить отделения: уголовного розыска, борьбы с хищениями социалистической собственности, охраны общественного и воинского порядка, военной автомобильной инспекции, дознания. Предполагалось, что начальник отдела военной милиции гарнизона будет иметь в своем ведении изолятор временного содержания для задержанных военнослужащих; военнослужащих, находящихся под стражей; военнослужащих, в отношении которых вынесен приговор военного трибунала до вступления его в законную силу. Кроме того, в штате отдела военной милиции гарнизона предполагалось

иметь специальное подразделение, предназначенное для конвоирования в военно-следственные органы и военный трибунал арестованных военнослужащих. На окружном уровне подразделения военной милиции должны были включать в себя, кроме того, отделы (отделения) по борьбе с организованной преступностью в войсках и на флотах, специальные подразделения особого назначения, отдел по руководству местами отбывания военнослужащими наказания, назначаемого по приговору суда военного трибунала.

Начальник Главного управления военной милиции должен был являться одновременно заместителем министра внутренних дел СССР, что позволило бы координировать деятельность органов военной милиции и территориальных органов внутренних дел по борьбе с преступностью и по предупреждению правонарушений в стране и Вооруженных Силах СССР. Таким образом, военная милиция должна была входить в систему Министерства внутренних дел СССР. Автор инициативы ничего не указывал по поводу правового статуса работников военной милиции, правового положения и полномочий органов военной милиции.

От редакции Информационного бюллетеня Главной военной прокуратуры к статье было добавлено, что на тот период времени имелось принципиальное решение о создании военной милиции, но вопрос о ее организационно-штатной структуре не был решен. По мнению редакции, подчинение военной милиции непосредственно министру внутренних дел вряд ли целесообразно, поскольку нарушает принцип единоначалия, установленный в армии. Предложенные проекты и решения так и не были реализованы.

О необходимости создания военной полиции писал, в частности, С.М. Иншаков, который отмечал, что некоторые командиры в 1990-е гг. фактически создавали подразделения, выполняющие полицейские функции, так, генерал Л. Рохлин использовал для этих целей разведывательную роту в период боевых действий на территории Чеченской Республики, а генерал А. Лебедь – комендантскую роту в Приднестровье²⁵. Необходимость создания военной полиции отмечал А.А. Толкаченко²⁶. Обоснование необходимости создания военной полиции содержится также в ряде научных трудов российских ученых²⁷. Всплеск интереса к органам военной полиции

²⁴ Полосков П.В. Создавать ли военную милицию? // Информ. бюл. Главной военной прокуратуры. 1991. № 2 (140). С. 32 – 35.

²⁵ Иншаков С.М. Военная криминология. Кн. 1. М., 2000. С. 349, 371.

²⁶ Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. 196 с.

²⁷ Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 191 с.; Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. 158 с.; Волков А.Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2004. 189 с.; Харabet К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах Российской Федерации (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 181 с.; Крупнов И.В. Социально-психологические аспекты крими-

нашел свое отражение в диссертации П.В. Ачалова «Правовое регулирование деятельности военной полиции за рубежом (на примере США и ФРГ)», защищенной в 2000 г.²⁸

В 1996 г. в Государственную Думу депутатом В.Н. Волковым было внесено два законопроекта: № 96018301-2 «О военной полиции» и № 96700104-2 «Об основах деятельности правоохранительных органов в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации». Указанные законопроекты рассматривались в Государственной Думе в течение пяти лет и в 2001 г. были сняты с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы²⁹.

Согласно указанным законопроектам военная полиция в Российской Федерации должна была быть единой системой федеральных правоохранительных органов, осуществляющих контроль за исполнением в Вооруженных Силах Российской Федерации и других войсках законодательства Российской Федерации, а также обеспечивающих защиту от противоправных посягательств военнослужащих, членов их семей и других граждан.

Основными направлениями деятельности военной полиции должны были быть:

- 1) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в связи с функционированием Вооруженных Сил Российской Федерации;
- 2) выявление правонарушений и расследование уголовных дел о преступлениях, в том числе проведение в связи с этим оперативно-розыскной деятельности;
- 3) пресечение правонарушений, организация и осуществление розыска и конвоирования правонарушителей;
- 4) предупреждение правонарушений и проведение воспитательной профилактической работы;
- 5) учет преступности в Вооруженных Силах.

Военная полиция должна была осуществлять свою деятельность в рамках отдельной федеральной службы, возглавляемой директором. В систему Федеральной службы военной полиции (далее – ФСВП) должны были входить департамент ФСВП, региональные управления и действующее на правах регионального специальное управление по Ракетным войскам стратегического назначения, а также Академия и Центральный госпиталь. Военная полиция должна была быть построена по территориальному принципу: центральное федеральное управление

(Департамент) – региональное звено (управления) – территориальное звено (отделы).

Так, юрисдикция территориальных отделов ФСВП должна была распространяться в пределах территории, как правило, одноименного субъекта Российской Федерации. В штат территориального отдела ФСВП должны были входить инспектора ФСВП, следователи, старшие следователи и личный состав отдельной роты ФСВП специального назначения. В штат региональных управлений ФСВП, кроме заместителей начальника, помощников и начальников отделов, должны были входить старшие инспектора, старшие следователи и следователи по особо важным делам, личный состав отдельного батальона ФСВП специального назначения.

Предполагалось, что сотрудниками военной полиции будут военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в органах ФСВП. Таким образом, военная полиция должна была быть федеральным органом государственной власти, в котором предусмотрена военная служба. Кроме того, предполагалось, что военнослужащим военной полиции будут присваиваться специальные воинские звания военнослужащих ФСВП. Также в законопроектах содержались нормы, предусматривающие права, обязанности и ответственность сотрудников военной полиции, их социальные гарантии и компенсации.

К недостаткам законопроектов следует отнести отсутствие ряда функций, которые могли бы быть возложены на органы военной полиции (например, исполнение наказаний, сопряженных с прохождением военной службы), а также возложение на них функций предварительного расследования, что повлекло бы за собой конфликт юрисдикции с военносудственными органами.

Показательным является опыт создания органов военной полиции в некоторых бывших республиках Советского Союза, в частности в Армении и Казахстане. Их опыт приобретает особую ценность с учетом того, что на момент распада Советского Союза эти государства обладали единой системой органов военной юстиции с Россией.

В Казахстане военная полиция была создана в 1997 г. в рамках реформирования системы правоохранительных органов. Органы военной полиции функционируют в Вооруженных Силах, органах национальной безопасности и во Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Соответственно органы военной полиции

нальной агрессии в воинском коллективе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 249 с.; Мозговой О.А. Причины и предупреждение хищений, совершаемых военнослужащими: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 183 с.; Мазур С.Л. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 149 с.

²⁸ Ачалов П.В. Правовое регулирование деятельности военной полиции за рубежом (на примере США и ФРГ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 171 с.

²⁹ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: Государственная Дума. Официальный сайт. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 6.12.2012).

Вооруженных Сил подчиняются министру обороны, органы военной полиции Внутренних войск – министру внутренних дел, а органы военной полиции Комитета национальной безопасности – его председателю. Все сотрудники военной полиции, в зависимости от ведомственной подчиненности, являются военнослужащими Вооруженных Сил, Внутренних войск или Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Правовое положение органов военной полиции Республики Казахстан определяется Законом «Об органах военной полиции» от 21 февраля 2005 г.,³⁰ в котором устанавливаются права, обязанности и ответственность сотрудников органов военной полиции, порядок применения сотрудниками органов военной полиции огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы, а также кадровый состав, их социальная и правовая защита. До 2005 г. правовым основанием деятельности органов военной полиции было Положение о Военной полиции Вооруженных Сил, утвержденное приказом министра обороны Республики Казахстан от 29 августа 1997 г. № 181. Правовые основы деятельности органов военной полиции также содержатся в Законе «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г.,³¹ Законе «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 г.,³² Законе «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан» от 23 июня 1992 г.³³ и других нормативных правовых актах.

Основными задачами военной полиции являются: 1) обеспечение правопорядка в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан; 2) профилактика, предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений и правонарушений военнослужащих; 3) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и правонарушений; 4) производство дознания; 5) розыск военнослужащих, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, а также самовольно оставивших месторасположение воинских частей; 6) обеспечение безопасности дорожного движения военных транспортных средств; 7) содержание задержанных военнослужащих на гауптвахте, а также исполнение административного взыскания в виде административного ареста.

Органы военной полиции производят дознание по делам обо всех преступлениях: 1) совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и военных формированиях; 2) гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов; 3) лицами гражданского персонала воинских частей, соединений, учреждений в связи с исполнением ими служебных обязанностей или в расположении этих частей, соединений и учреждений. По некоторым уголовным делам начальник органа дознания вправе назначить производство предварительного следствия, которое производится соответствующим органом дознания.

Военная полиция Республики Армения была создана в 1992 г. В состав военной полиции входит Управление военной полиции, которое состоит из отдела дознания, отдела защиты военного имущества, отдела уголовного розыска, отдела экспертизы, отдела комендатуры, военной автоинспекции, следственного изолятора, приемника-распределителя, разведывательного отдела, дежурной части, штаба, батальона специального назначения, дисциплинарного батальона, а также тыловых подразделений. Таким образом, военная полиция Республики Армения осуществляет функции дознания, оперативно-розыскные и военно-пенитенциарные функции³⁴.

При этом, органами дознания также являются командиры воинских частей, войсковых соединений и начальники военных организаций – по делам о воинских преступлениях, а также по делам о деяниях, совершенных на территории воинской части или приписываемых военнослужащим срочной службы. В научной литературе Армении высказывалась мысль упразднить дознание, производимое командирами воинских частей, создать единый орган дознания в системе Вооруженных сил Республики Армения и передать все функции дознания в войсках в ведение военной полиции Министерства обороны Республики Армения³⁵.

Таким образом, несмотря на то, что вопрос о создании военной полиции последние несколько лет активно обсуждается общественностью, каких-либо проектов нормативных правовых актов, содержащих правовые основы деятельности военной полиции в Государственную Думу (на момент написа-

³⁰ Об органах военной полиции: закон Республики Казахстан от 21 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.minjust.kz> (дата обращения: 7.12.2012).

³¹ Об органах внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.minjust.kz> (дата обращения: 06.12.2012).

³² Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.minjust.kz> (дата обращения: 06.12.2012).

³³ О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 23 июня 1992 г. [Электронный ресурс]: Министерство юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.minjust.kz> (дата обращения: 06.12.2012).

³⁴ О создании органов военной полиции в Вооруженных силах Республики Армения: приказ министра обороны Республики Армения от 5 мая 1992 г. № 226.

³⁵ Мирзоян А.С. Дознание в Вооруженных силах Республики Армения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 181 с.

ния настоящей статьи) не поступало. Создание системы органов военной полиции потребует принятия отдельного нормативного акта на уровне федерального закона, а также внесения существенных изменений в ряд других законодательных актов, в том числе Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. Создание органов военной полиции также потребует существенных экономических затрат, остро встанет вопрос о подготовке кадров.

Следует отметить, что сам термин «военная полиция» авторами всех предлагавшихся нововведений заимствован из практики западных стран, в частности США и Великобритании, судя по всему под сильным влиянием западной массовой культуры, которое проявляется у нас в стране вот уже несколько десятилетий.

Несмотря на то что в дореволюционном законодательстве России существовал термин «военно-полицейская служба» и в стране были органы, которые ее несли, – полевые и крепостные жандармские части и комендантские органы, они играли незначительную роль в системе органов военной юстиции. После Октябрьской революции 1917 г. термины «полиция», «жандармы» в массовом сознании приобрели вообще негативный оттенок. В настоящее время термин «полиция» продолжает иметь негативный оттенок в основном у старшего поколения в связи с событиями Великой Отечественной войны, а точнее с преступной деятельностью полицейских частей организации, известной под названием СС, и полицейских органов на оккупированных немцами территориях Советского Союза. Использование в названии военных правоохранительных органов слов «полиция», «жандармы» является, по нашему мнению, не целесообразным. Экзотическим выглядит предложение о создании «военной милиции». «Милиция» в переводе на русский язык означает ополчение, сочетание слов «военный» и «милиция» обладает некоторой тавтологичностью. Но поскольку в 2011 г. был принят Федеральный закон «О полиции», вызвавший много споров по указанным выше причинам, следует рассматривать «военную полицию» вариантом наименования новой службы. Хотя почему бы не назвать ее более политически нейтрально – «военная комендатура» по аналогии с военной прокуратурой.

Целесообразной будет являться следующая структура указанных органов: 1) центральное управление – Главная военная комендатура; 2) органы по округам (флотам), внутренним войскам, пограничным органам ФСБ России – комендантские управления; 3) органы по объединениям, соединениям, воинским частям, гарнизонам, на железнодорожном

(водном) участке и станции (порту, аэропорту) – военные комендатуры; 4) военно-пенитенциарные органы (дисциплинарные воинские части, гауптвахты).

Система комендантских органов должна включать в себя: 1) территориальные органы (окружного и гарнизонного звена); 2) функциональные органы (по другим войскам, воинским формированиям и органам, в которых предусмотрена военная служба, а также военно-пенитенциарная система); 3) оперативные органы (действующие в военное время, в боевой обстановке, а также за пределами России, на военных базах).

Основными задачами комендантских органов должны являться:

1) поддержание воинской дисциплины и порядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба;

2) предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

3) осуществление розыска военнослужащих, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания (в том числе граждан, уклоняющихся от призыва на военную службу, военнослужащих, уклоняющихся от прохождения военной службы), а также розыск без вести пропавших военнослужащих;

4) производство дознания по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершаемых военнослужащими;

5) содержание под стражей военнослужащих, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, подсудимых и осужденных – до вступления приговора в законную силу, а также их охрана и конвоирование;

6) исполнение дисциплинарного взыскания в виде дисциплинарного ареста;

7) исполнение воинских наказаний (содержание в дисциплинарной воинской части, арест), других наказаний, назначаемых военнослужащим и сопряженных с прохождением военной службы, а также контроль за условно осужденными военнослужащими;

8) обеспечение безопасности дорожного движения военных транспортных средств;

9) организация и несение гарнизонной и караульной служб по охране и обороне гарнизонных объектов, а также комендантской службы в военное время и в боевой обстановке;

10) обеспечение установленного порядка деятельности военных судов, а также осуществление принудительного исполнения судебных актов (исполнение обязанностей судебных приставов) в военное

время, в боевой обстановке и за пределами Российской Федерации;

11) осуществление правовой пропаганды и правового воспитания военнослужащих.

Основными направлениями деятельности органов военной комендатуры должны быть: 1) оперативно-розыскная деятельность; 2) дознание в Вооруженных Силах Российской Федерации; 3) исполнение уголовных наказаний; 4) содержание под стражей военнослужащих; 5) охрана воинского правопорядка; 6) организация и несение гарнизонной, караульной и комендантской служб; 7) обеспечение деятельности военных судов в особый период.

В комендантских органах должны быть предусмотрены следующие должности: главного военного коменданта, военных комендантов округов (флотов), внутренних войск, пограничных органов ФСБ России, военных комендантов гарнизонов, военных комендантов железнодорожных (водных) участков и станций (портов, аэропортов), их заместителей и помощников, начальника гарнизонной гауптвахты, начальника военной автомобильной инспекции, начальника гарнизонного сборного пункта задержанных машин, начальника подразделения дознания, дознавателя, оперуполномоченного и т. д.

В состав военной комендатуры целесообразно включить: отдел дознания, оперативно-розыскной отдел, военно-пенитенциарный отдел, отдел охраны общественного и воинского порядка, комендант-

ский взвод (роту), экспертно-криминалистическое подразделение и подразделение обеспечения. При военных комендатурах должны действовать гауптвахты и военные автоинспекции. На должности в комендантских органах должны назначаться только военнослужащие, имеющие высшее юридическое образование.

Таким образом, «военная полиция» в России фактически появилась вместе с созданием регулярной армии, существовала до Октябрьской революции 1917 г. и в советский период в основном в форме комендантских органов и существует в настоящее время. Предполагалось полное развертывание и функционирование этой службы по экономическим соображениям только в военное время. В мирное же время существовали в основном гарнизонные комендатуры с ограниченными функциями и штатами. В настоящее время существует объективная потребность создания такой службы и передачи ей ряда функций в области уголовного судопроизводства, исполнения наказаний, оперативно-розыскной деятельности и обеспечения деятельности военных судов. Однако создание такой системы органов потребует значительных экономических затрат, а качественная подготовка кадров займет достаточно большой период времени. Тем не менее, следует полагать, что эффект по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, снижению преступности в итоге окупит все затраты.

Информация

В Ставропольском крае вынесен приговор бывшему военному финансисту, похитившему более 17,9 миллиона рублей

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему ведущему бухгалтеру (по расчетам с личным составом) федерального бюджетного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Ставропольскому краю» (далее – ФБУ «УФО МО РФ по СК») Г. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) и ч.2 ст.292 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение охраняемых законом интересов государства).

Судом установлено, что в августе и декабре 2011 года в ФБУ «УФО МО РФ по СК» поступили выписки из приказов командира войсковой части 44936 о начислении военнослужащим указанной части денежной премии за 2, 3 и 4 кварталы. Тогда же Г. внесла в компьютерную базу и в документы, предназначенные для перечисления денежных средств, фиктивные сведения о 61 военнослужащем, якобы проходящем военную службу в войсковой части 44936. В действительности указанные лица проходили военную службу не в Ставропольском крае, а на Дальнем Востоке и в Якутии. В результате государство излишне перечислило более 17,9 миллиона рублей, которые в Ставрополье и Армавире были обналичены и похищены.

В ходе предварительного следствия Г. добровольно возместила 500 тысяч рублей причиненного ею ущерба.

Приговором суда Г. назначено наказание в виде 5,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Одновременно с этим суд лишил ее права в течение 3 лет занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций в муниципальных и государственных учреждениях, Вооруженных Силах Российской Федерации, а также назначил штраф в размере 200 тысяч рублей. Кроме того, в полном объеме удовлетворен иск ФБУ «УФО МО РФ по СК» о взыскании с осужденной в полном объеме невозмещенной части ущерба, причиненного государству. Исполнение наказания в виде лишения свободы суд отсрочил до достижения сыном осужденной 14-летнего возраста.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Петров А.Ю. Некоторые вопросы практической реализации военными права на образование

Рассмотрены современные требования к военнослужащим ВС РФ к уровню их образования, тенденции в образовательной сфере, а также проблемы реализации ими права на образование.

Ключевые слова: военнослужащие, уровень образования, право на образование.

Some of the practical implementation of the military the right to education

O. Petrov, PhD, pvs@mail.ru

The modern requirements for military Forces to their level of education, trends in education, and the problems of implementation of the right to education.

Key words: military, education, the right to education.

Кильчицкий И.Ф. Должностные насильственные преступления, совершаемые в сфере военно-служебных отношений: анализ судебной практики

Проведен анализ судебной практики должностных насильственных преступлений, совершаемых в сфере военно-служебных отношений, которые представляют повышенную общественную опасность, поскольку нарушают нормальную деятельность аппарата военного управления, наносят ущерб интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и подрывают основы воинской дисциплины в армии.

Ключевые слова: военно-служебные отношения, должностные преступления, судебная практика.

Officers violent crimes committed in the area of military service relationships: an analysis of judicial practice

IF Kilchytska, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs@mail.ru

The analysis of the case-law officers of violent crimes committed in the area of military service relationships that are of greater danger to the public because it violates the normal activities of the military apparatus of control, damage to the interests of permanent combat readiness of troops and undermine the foundations of military discipline in the army.

Key words: military-service relationship, malfeasance, judicial practice.

Савин И.Г. О некоторых аспектах правового регулирования деятельности курсантов вузов Минобороны

В статье исследуются особенности правового регулирования деятельности курсантов в сравнении с военнослужащими, проходящими военную службу на других должностях.

Ключевые слова: военные вузы, курсанты, статус.

Some aspects of the legal regulation of university students Defense

IG Savin, a professor of humanities and natural sciences RVVDKU (VI), PhD, Associate Professor, pvs@mail.ru

This article investigates the peculiarities of legal regulation of students in comparison to military personnel undergoing military service in other capacities.

Key words: military schools, the students, the status.

А.Г. Воробьев, С.К. Илий. Перспективные вопросы обеспечения в военной организации государства юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции

В статье рассматриваются вопросы повышения юридической защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, в военной организации государства.

Ключевые слова: Юридическая защита, лица, сообщающие о фактах коррупции, военная организация государства.

Perspective questions of providing in the state's military organization of legal protection of the persons reporting about the facts of corruption

A.G. Vorobyev, Ph.D., S.K. Eli, PhD, Associate Professor, vpravo@mail.ru

In article questions of increase the legal protection of the persons reporting about the facts of corruption, in the state's military organization are considered.

Key words: Legal protection, the persons reporting about the facts of corruption, state's military organization.

Штаненко В.И., Цветков А.С. Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия

В статье освещены актуальные вопросы увольнения военнослужащих по указанному основанию.

Ключевые слова: военнослужащие, увольнение с военной службы, утрата доверия.

Dismissal of soldiers in connection with the loss of confidence

VI Shtanenko, lawyer Center for Legal Studies; AS Cvetkov, lawyer Center for Legal Studies, pvs@mail.ru

The article deals with current issues of dismissal of military personnel on the specified base.

Key words: military, dismissal from service, the loss of trust.

Корякин В.М. Лучше деньги в руках, чем долгое ожидание квартиры

В статье дается комментарий к Федеральному закону от 16 октября 2012 г. № 169-ФЗ «О внесении дополнений в статью 23² Федерального закона «О ветеранах», согласно которому ветеранам боевых действий предоставлена возможность получения денежной выплаты на приобретение жилья.

Ключевые слова: ветеран боевых действий, меры социальной поддержки ветеранов, жилищное обеспечение ветеранов, денежная выплата на приобретение жилья.

Better than money in the hands of, the long wait for an apartment (commentary to the Federal law from October 16, 2012. no. 169-FZ)

V.M.Koryakin, LL.D., pvs@mail.ru

The article gives a commentary to the Federal law of October 16, 2012. no. 169-FZ «On amendments to article 23² of the Federal law «On veterans», according to which the veterans of military operations given the opportunity to receive cash payments for the purchase of housing.

Key words: a veteran of the fighting, the measures of social support of veterans, housing for veterans, the cash payment for the purchase of housing.

Ефремов А.В. О зачете времени прохождения военной службы по призыву в условиях чрезвычайного положения при назначении пенсий

В статье рассмотрен вопрос о праве граждан, прошедших военную службу по призыву при чрезвычайных положениях на льготное исчисление выслуги лет (трудовой стаж) в случае назначения пенсий, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, призыв, выслуга лет, льготное исчисление, особые условия, чрезвычайное положение, увольнение с военной службы.

The set-off time of military conscription in times of emergency when pensions

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs@mail.ru

In the article the question on the right of citizens who completed military service conscripts during States of emergency to calculate years of service (seniority) in the case of pensions, which leads to problems of enforcement.

Key words: military service, conscription, seniority, preferential calculation, special conditions, State of emergency, dismissed from military service.

Ефремов А.В. Гражданин, уволенный с военной службы вправе подать заявление в суд о выплате ему денежной компенсации за наем жилья в порядке главы 25 ГПК РФ, так как требования заявителя вытекают из публичных правоотношений и не носят искового характер

В статье рассмотрен вопрос о праве граждан, уволенных с военной службы на подачу заявления в суд о выплате им компенсации за наем жилья в порядке главы 25 ГПК РФ, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, подсудность, исковое производство, публичные правоотношения, государственный орган, контракт, увольнение с военной службы.

Citizen, has been dismissed from military service may apply to the Court for payment of a monetary compensation for housing in chapter 25 of CPC, since the claimant arise out of public relations and are not of a nature of claim

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs@mail.ru

In the article the question on the right of citizens discharged from military service to apply to the Court for payment of compensation for housing in chapter 25

of CPC, which leads to problems of RUSSIAN law enforcement.

Key words: military service, competence, brief production, public relations, public agency, contract, dismissal from military service.

Свининых Е.А. О праве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей на денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения

В статье рассматривается порядок реализации права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей на денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения.

Ключевые слова: военнослужащий; члены семьи военнослужащего; жилищное обеспечение; статус; накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

About the right of participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel and their family members to receive additional cash payment

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru.

This article surveys problems of realization by participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel and their family members of the right to receive additional cash payment

Key words: serviceman; family members of serviceman; housing provision; status; cumulative mortgage system of housing provision for military personnel.

Ефремов А.В. Утрачивает ли военнослужащий право на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в связи с заключением договора социального найма жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, отличающимся от места прохождения им военной службы?

В статье рассмотрен вопрос о праве военнослужащего на выплату ему компенсации за наем жилья в случае получения жилья не по месту прохождения военной службы, который обуславливает проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: военная служба, договор, жилье, поднаем жилья, компенсация, увольнение с военной службы.

If a soldier loses the right to monetary compensation for rent (sublet) premises in connection with the conclusion of the Treaty social rented housing to the elected after leaving the military, other than the place of military service?

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs@mail.ru

In the article the question on the right of military personnel to pay compensation for housing if shelter is not at the place of military service, which leads to problems of enforcement.

Key words: military service, contract, accommodation, housing, compensation, subleasing dismissal from military service.

Глухов Е.А. Военно-уставная судебная экспертиза – допустимое ли доказательство?

В статье рассматривается существующая в настоящее время практика проведения военно-уставных судебных экспертиз, выявляются и анализируются ее специфические особенности и делается вывод о недопустимости ее использования в качестве доказательства о уголовному делу.

Ключевые слова: военно-уставная судебная экспертиза, эксперт, недопустимое доказательство, военнослужащие, общевоинские уставы.

Military and statutory forensics - admissible to proof?

Glukhov E.A., PhD, Colonel of Justice, the teacher, pvs@mail.ru

This article examines the current in the current practice of the military-authorized forensic examinations, identified and analyzed its specific features, and concludes on the inadmissibility of using it as evidence of a criminal case.

Key words: military-statutory legal expertise, expert, inadmissible evidence, the military, military regulations.

Юрасова М.И. Производство по делам об оспаривании решений, действий командира привлекающего военнотружущего к дисциплинарной ответственности без проведения письменного разбирательства

Рассмотрены вопросы обжалования действий командира в судебном порядке при привлечении военнотружущего к дисциплинарной ответственности без составления письменного разбирательства.

Ключевые слова: военнотружущий, ответственность, разбирательство, судебное производство.

Proceedings challenging the decisions, actions, attracting military commander to an account without the written proceedings

M.I. Yurasova, the lawyer of the Center of researches the problems in Russian law "Ekvitas", pvs@mail.ru

The question of appeal officer-commander's disciplinary actions in court in cases when commander make a trial without written proceeding in fact committed a disciplinary offence.

Key words: military, responsibility, segregation, proceeding, assize.

Корякин В.М. Ненавязчивый «оборонный сервис»: об экономических последствиях аутсорсинга в Вооруженных Силах

Анализируются экономические последствия внедрения отношений аутсорсинга в повседневную жизнедеятельность Вооруженных Сил, раскрывается механизм роста расходов, выделяемых на содержание

Вооруженных Сил, показывается роль ОАО «Оборонсервис» в системе отношений аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг; хозяйственная деятельность; государственные закупки; материальное обеспечение; экономическая деятельность.

Unobtrusive defence service: the economic impact of outsourcing in the Armed Forces

V.M.Koryakin, LL.D., pvs@mail.ru

Examines the economic implications of outsourcing in the daily activities of the Armed Forces, the mechanism of growth of expenditures allocated for the Armed Forces, shows the role of the open joint-stock company «Oboronservis» in the system of relations of outsourcing.

Key words: outsourcing; economic activity; public procurement; material support; economic activity

Зайков Д.Е. Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?!

В статье рассмотрены проблемные вопросы установления ограничений, запретов и обязанностей в отношении работников военных организаций, замещающих отдельные должности на основании трудового договора, отвечающие признакам коррупционности.

Ключевые слова: коррупция, военные организации, работники, ограничения, запреты, обязанности.

The employees of the military organizations in the area of corruption risk?

DE Zaikov, Head of Legal Service of the federal autonomous agency of the Ministry of Defense of the Russian Federation, kandidatuyuridicheskikh Sciences, pvs@mail.ru

In this article the problem issues imposing restrictions, prohibitions and obligations with respect to employees of the military organizations that replace certain positions on the basis of an employment contract, has signs of corruption.

Key words: corruption, military organizations, limitations, restrictions, duties.

Ермолович Я.Н. Нужна ли нам военная полиция?

Рассматривается необходимость введения институт военной полиции с учетом исторического и зарубежного опыта.

Ключевые слова: военная полиция, целесообразность и необходимость создания.

Ermolovich YN Do we need a military police?

YN Ermolovich, PhD, pvs@mail.ru

Addresses the need of introducing the institution of the military police to the historical and international experience.

Key words: military police, and the need for expediency.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 25 декабря 2012 года № 261-ФЗ «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона “Об обороне”»

Внести в статью 25 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ “Об обороне” (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 23, ст. 2750) изменение, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 25. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах

1. Надзор за законностью в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами.

2. Расследование преступлений в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется следователями в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

3. Правосудие в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах осуществляется судами в соответствии с законодательством Российской Федерации.»

Президент Российской Федерации
В.Путин

Москва, Кремль
25 декабря 2012 года
№ 261-ФЗ

Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 288-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва»

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 23, ст. 2750; 2003, № 46, ст. 4437; 2004, № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; 2005, № 1, ст. 25; № 52, ст. 5598; 2006, № 28, ст. 2974; № 29, ст. 3123; № 50, ст. 5279; 2008, № 30, ст. 3616; 2010, № 19, ст. 2283, 2291; № 52, ст. 6992) следующие изменения:

1) пункт 2 статьи 4 дополнить подпунктом 11.1 следующего содержания:

«11.1) принимает решение о создании мобилизационных людских резервов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и устанавливает численность резервистов с указанием их распределения между Вооруженными Силами

Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами по представлению соответствующих федеральных органов исполнительной власти, а также устанавливает особенности формирования мобилизационных людских резервов в органах федеральной службы безопасности;»;

2) подпункт 18 статьи 6 после слов «военной службе» дополнить словами «порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве»;»;

3) пункт 4 статьи 12 признать утратившим силу.

Статья 2

Пункт 3 статьи 2 Федерального закона от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 9, ст. 1014) дополнить подпунктом 19.1 следующего содержания:

«19.1) создание запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, запаса Службы внешней разведки Российской Федерации, запаса Федеральной службы безопасности Российской Федерации;».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2000, № 33, ст. 3348; № 46, ст. 4537; 2001, № 7, ст. 620, 621; № 30, ст. 3061; 2002, № 7, ст. 631; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 30, ст. 3029, 3030, 3033; 2003, № 1, ст. 1; № 8, ст. 709; № 27, ст. 2700; № 46, ст. 4437; 2004, № 8, ст. 600; № 17, ст. 1587; № 18, ст. 1687; № 25, ст. 2484; № 27, ст. 2711; № 35, ст. 3607; № 49, ст. 4848; 2005, № 10, ст. 763; № 14, ст. 1212; № 27, ст. 2716; № 29, ст. 2907; № 30, ст. 3110, 3111; № 40, ст. 3987; № 43, ст. 4349; № 49, ст. 5127; 2006, № 1, ст. 10, 22; № 11, ст. 1148; № 19, ст. 2062; № 28, ст. 2974; № 29, ст. 3121, 3122, 3123; № 41, ст. 4206; № 44, ст. 4534; № 50, ст. 5281; 2007, № 2, ст. 362; № 16, ст. 1830; № 31, ст. 4011; № 44, ст. 5280; № 45, ст. 5418; № 49, ст. 6070, 6074; № 50, ст. 6241; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5746; № 52, ст. 6235; 2009, № 7, ст. 769; № 18, ст. 2149; № 23, ст. 2765; № 26, ст. 3124; № 48, ст. 5735, 5736; № 51, ст. 6149; № 52, ст. 6404; 2010, № 11, ст. 1167, 1176, 1177; № 31, ст. 4192; № 49, ст. 6415; 2011, № 1, ст. 16; № 27, ст. 3878; № 30, ст. 4589; № 46, ст. 6407; № 48, ст. 6730; № 49, ст. 7021, 7053, 7054; № 50, ст. 7366; Российская газета, 2012, 7 декабря) следующие изменения:

1) в статье 5:

а) в наименовании слова «или поступления на военную службу по контракту» заменить словами «, поступления на военную службу по контракту или поступления в мобилизационный людской резерв»;

б) в пункте 1:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«1. Проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при постановке на воинский учет, призыве или поступлении на военную службу по контракту, поступлении в мобилизационный людской резерв, поступлении в военные образовательные учреждения профессионального образования, призыве на военные сборы, медицинскому переосвидетельствованию ранее признанных ограниченно годными к военной служ-

бе по состоянию здоровья, организация работы аппарата усиления военных комиссариатов и проведение иных мероприятий, связанных с призывом или поступлением на военную службу по контракту, поступлением в мобилизационный людской резерв и призывом на военные сборы, осуществляются военными комиссариатами.»;

в абзаце втором слова «поступлении в военные» заменить словами «поступлении в мобилизационный людской резерв, поступлении в военные»;

в) в пункте 2 слова «или поступления на военную службу по контракту,» заменить словами «, поступления на военную службу по контракту или поступления в мобилизационный людской резерв,»;

2) в статье 5.1:

а) в наименовании слова «или поступлением на военную службу по контракту» заменить словами «, поступлением на военную службу по контракту или поступлением в мобилизационный людской резерв»;

б) в пункте 1 слова «поступлении в военные» заменить словами «поступлении в мобилизационный людской резерв, поступлении в военные»;

3) в статье 6:

а) в наименовании слова «или поступлением на военную службу по контракту» заменить словами «, поступлением на военную службу по контракту или поступлением в мобилизационный людской резерв»;

б) в пункте 1 слова «призыве на» заменить словами «поступлении в мобилизационный людской резерв, призыве на», слова «и призывом» заменить словами «, поступлении в мобилизационный людской резерв и призывом»;

в) в пункте 2 второе предложение исключить;

г) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Гражданам, проходящим военные сборы, и гражданам, пребывающим в мобилизационном людском резерве, предоставляются также иные денежные выплаты, устанавливаемые федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.»;

4) в пункте 3 статьи 7 слова «призывом на военные» заменить словами «поступлением в мобилизационный людской резерв, призывом на военные»;

5) в статье 8:

а) в абзаце восемнадцатом пункта 2 слова «поступлении в военные» заменить словами «поступлении в мобилизационный людской резерв, поступлении в военные»;

б) пункт 4 дополнить абзацем следующего содержания: «пребывание в мобилизационном людском резерве.»;

6) подпункт «в» пункта 1 статьи 24 дополнить словом «ребенка»;

7) в абзаце первом пункта 1 статьи 37 слова «а также гражданин, проходящий военные сборы» заменить словами «гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве»;

8) абзац пятый подпункта «в» пункта 3 статьи 51 дополнить словом «ребенка»;

9) раздел VIII дополнить статьей 51.2 следующего содержания:

«Статья 51.2. Запас

1. Для мобилизационного развертывания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов создаются запас Вооруженных Сил Российской Федерации, запас Службы внешней разведки Российской Федерации, запас Федеральной службы безопасности Российской Федерации, которые предназначены для укомплектования соединений, воинских

частей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также специальных формирований в период мобилизации, приведения их в боевую готовность и в военное время.

Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса.

2. Под мобилизационным людским резервом (далее также – резерв) понимаются граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве (далее – контракт пребывания в резерве).

3. Под мобилизационным людским ресурсом понимаются граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва.

4. Мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов создаются Президентом Российской Федерации по представлению соответствующего федерального органа исполнительной власти и формируются по территориальному принципу»;

10) в статье 54:

а) пункт 2 дополнить абзацами следующего содержания:

«Началом военных сборов считается день отправки гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) или органа федеральной службы безопасности либо день его убытия из военного комиссариата (пункта сбора) или органа федеральной службы безопасности к месту проведения военных сборов, указанные в командировочном удостоверении, выданном военным комиссариатом или органом федеральной службы безопасности, или день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части или органа федеральной службы безопасности.

Окончанием военных сборов считается день отправки гражданина с места проведения военных сборов либо день его прибытия в военный комиссариат или орган федеральной службы безопасности, указанные в командировочном удостоверении, выданном военным комиссариатом или органом федеральной службы безопасности, или день исключения гражданина из списков личного состава воинской части или органа федеральной службы безопасности.»;

б) абзац первый пункта 3 после слов «за время пребывания в запасе,» дополнить словами «за исключением граждан, пребывающих в резерве,», дополнить предложением следующего содержания: «Общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается гражданин, пребывающий в резерве, в течение срока контракта о пребывании в резерве, определяется Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве, утвержденным Правительством Российской Федерации.»;

в) в пункте 4 слова «не может» заменить словами «, за исключением граждан, пребывающих в резерве, не может»;

г) дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5. Правовое положение граждан, призванных на военные сборы, определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.»;

11) дополнить разделом VIII.1 следующего содержания: «Раздел VIII.1

Мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов

Статья 57.1. Граждане, пребывающие в резерве

1. Граждане, пребывающие в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации, запасе Службы внешней разведки Российской Федерации, запасе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, могут поступить в мобилизационные людские резервы Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов на добровольной основе путем заключения контракта о пребывании в резерве в соответствии с настоящим Федеральным законом.

2. Порядок поступления в резерв, пребывания в резерве и исключения из резерва определяется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Граждане, пребывающие в резерве, являются резервистами и имеют права и обязанности, устанавливаемые настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 57.2. Контракт о пребывании в резерве

1. Контракт о пребывании в резерве заключается между гражданином и от имени Российской Федерации – Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором настоящим Федеральным законом предусмотрена военная служба, в лице командира (начальника) воинской части письменно по типовой форме в порядке, определяемом Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве, и предусматривает подготовку гражданина к военной службе по мобилизации и исполнение им обязанностей военной службы в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

2. В контракте о пребывании в резерве закрепляются добровольность поступления гражданина в резерв, срок, в течение которого гражданин обязуется пребывать в резерве, и условия контракта о пребывании в резерве.

3. Условия контракта о пребывании в резерве включают в себя обязанность гражданина пребывать в резерве в течение установленного контрактом о пребывании в резерве срока, добросовестно исполнять обязанности резервиста, установленные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также право гражданина на соблюдение его прав и прав членов его семьи, включая получение социальных гарантий и компенсаций, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

4. Контракт о пребывании в резерве вступает в силу со дня его подписания соответствующим должностным лицом в соответствии с Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и прекращает свое действие в случаях и порядке, установленных статьями 57.8 настоящего Федерального закона.

5. Заключение контракта о пребывании в резерве, прекращение его действия, а также иные отношения, связанные с ним, регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

6. В контракте о пребывании в резерве предусматривается условие о том, что средства федерального бюджета, затраченные на военную или специальную подготовку резервиста, подлежат возмещению в случае расторжения контракта о пребывании в резерве по основанию, предусмотренному подпунктом «г» или «д» пункта 1 либо подпунктом «б» или «в» пункта 2 статьи 57.8 настоящего Федерального закона, а также размер подлежащих возмещению средств.

Статья 57.3. Срок контракта о пребывании в резерве

1. Первый контракт о пребывании в резерве заключается на срок три года.

2. Новый контракт о пребывании в резерве может заключаться на срок три года, пять лет либо на меньший срок – до наступления предельного возраста пребывания в резерве,

3. Предельный возраст пребывания в резерве соответствует предельному возрасту пребывания в запасе, устанавливаемому для граждан из состава запаса второго разряда.

Статья 57.4. Заключение контракта о пребывании в резерве

1. Первый контракт о пребывании в резерве может быть заключен с гражданином, не имеющим гражданства (подданства) иностранного государства:

а) пребывающим в запасе, ранее проходившим военную службу и имеющим воинское звание:

солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика и мичмана, – в возрасте до 42 лет;

младшего лейтенанта, лейтенанта, старшего лейтенанта, капитана, капитан-лейтенанта, – в возрасте до 47 лет;

майора, капитана 3 ранга, подполковника, капитана 2 ранга, – в возрасте до 52 лет;

полковника, капитана 1 ранга, – в возрасте до 57 лет;

б) завершившим обучение по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования в течение пятнадцати лет после зачисления в запас с присвоением воинского звания офицера.

2. Гражданин, поступающий в резерв, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к гражданам, поступающим на военную службу по контракту.

3. Контракт о пребывании в резерве не может быть заключен с гражданином:

а) имеющим отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации или освобождение от военных сборов;

б) в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд;

в) имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

г) который отказался от прохождения процедуры оформления допуска к государственной тайне либо которому отказано в оформлении допуска к государственной тайне, если исполнение им должностных обязанностей по воинской должности, по которой гражданин может быть приписан к воинской части (может быть предназначен в специальное формирование) для призыва на военную службу по мобилизации, связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну;

д) имеющим гражданство (подданство) иностранного государства.

4. Контракт о пребывании в резерве может быть заключен с гражданином, находящимся на государственной

гражданской службе Российской Федерации, при условии его соответствия требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, и в случае, если пребывание в резерве не будет являться причиной ограничений и запретов, связанных с государственной гражданской службой Российской Федерации, определенных Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Статья 57.5. Аттестация резервиста. Квалификационный экзамен

В целях всесторонней и объективной оценки резервиста, определения его предназначения, соответствия занимаемой воинской должности и перспектив его дальнейшего пребывания в резерве проводятся аттестация и квалификационный экзамен резервиста в порядке, определяемом Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве.

Статья 57.6. Пребывание в резерве

Резервист исполняет воинскую обязанность в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Статья 57.7. Обязанности и ответственность резервиста

1. Резервист обязан явиться в воинскую часть в срок, указанный в мобилизационном предписании, повестке и (или) распоряжении военного комиссариата, для исполнения обязанностей по соответствующей воинской должности.

2. Резервист исполняет и иные обязанности, установленные Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве.

3. В случае неисполнения обязанностей резервиста гражданин, пребывающий в резерве, привлекается к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 57.8. Основания исключения из резерва

1. Гражданин подлежит исключению из резерва:

а) по возрасту - по достижении предельного возраста пребывания в запасе;

б) по истечении срока контракта о пребывании в резерве;

в) по состоянию здоровья - в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным или ограниченно годным к военной службе;

г) в связи с лишением его воинского звания;

д) в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении резервисту наказания в виде лишения свободы или лишения свободы условно;

е) в связи с прекращением гражданства Российской Федерации или приобретением гражданства (подданства) иностранного государства;

ж) в связи с возникновением оснований для отсрочки от призыва на военную службу по мобилизации или освобождения от военных сборов.

2. Гражданин может быть досрочно исключен из резерва:

а) в связи с организационно-штатными мероприятиями;

б) в связи с невыполнением им условий контракта о пребывании в резерве;

в) в связи с отказом в допуске к государственной тайне или лишением указанного допуска;

г) в связи с поступлением на службу в Следственный комитет Российской Федерации, органы и учреждения прокуратуры Российской Федерации и назначением на должность судьи.

3. Гражданин, пребывающий в резерве, имеет право на досрочное исключение из резерва:

а) в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта о пребывании в резерве;

б) по семейным обстоятельствам:

в связи с необходимостью постоянного ухода за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, бабушкой или усыновителем, нуждающимися по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по их месту жительства в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре), при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан;

в связи с необходимостью ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого резервист воспитывает без матери ребенка;

в связи с необходимостью осуществления обязанностей опекуна или попечителя несовершеннолетнего родного брата или несовершеннолетней родной сестры при отсутствии других лиц, обязанных по закону содержать указанных граждан.

4. Гражданин, пребывающий в резерве, по заключению аттестационной комиссии может быть исключен из резерва досрочно по собственному желанию при наличии у него уважительных причин.

5. Исключение из резерва осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке пребывания граждан Российской Федерации в мобилизационном людском резерве.

6. Контракт о пребывании в резерве прекращает действие со дня исключения гражданина из резерва.

7. В случае исключения гражданина из резерва по основанию, предусмотренному подпунктом «г» или «д» пункта 1 либо подпунктом «б» или «в» пункта 2 настоящей статьи, гражданин возмещает средства федерального бюджета, затраченные на его военную или специальную подготовку. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определяется Правительством Российской Федерации.

8. Умерший (погибший) гражданин исключается из резерва со следующего дня после дня смерти или гибели, а гражданин, в установленном законом порядке признанный безвестно отсутствующим или объявленный умершим, - после дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.»

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2000, № 1, ст. 12; № 26, ст. 2729; № 33, ст. 3348; 2001, № 31, ст. 3173; 2002, № 19, ст. 1794; № 21, ст. 1919; № 26, ст. 2521; № 48, ст. 4740; 2003, № 46, ст. 4437; 2004, № 18, ст. 1687; № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2005, № 17, ст. 1483; 2006, № 1, ст. 1, 2; № 6, ст. 637; № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; № 31, ст. 3452; № 43, ст. 4415; № 50, ст. 5281; 2007, № 1, ст. 41; № 2, ст. 360; № 10, ст. 1151; № 13, ст. 1463; № 26, ст. 3086, 3087; № 31, ст. 4011; № 49, ст. 6072; № 50, ст. 6237; 2008, № 24, ст. 2799; № 29, ст. 3411; № 30, ст. 3616; № 44, ст. 4983; № 45, ст. 5149; № 49, ст. 5723; 2009, № 7, ст. 769; № 11, ст. 1263; № 30, ст. 3739; № 52, ст. 6415; 2010, № 30, ст. 3990; № 50, ст. 6600; 2011, № 1, ст. 16, 30; № 17, ст. 2315; № 46, ст. 6407; № 47, ст. 6608; № 51, ст. 7448; 2012, № 25, ст. 3270; № 26, ст. 3443; № 31, ст. 4326) следующие изменения:

1) абзац второй пункта 2 статьи 2 после слова «сборы» дополнить словами «и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве (далее – резерв)»;

2) дополнить статью 13.1 следующего содержания:

«Статья 13.1. Денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы, и гражданам, пребывающим в резерве

1. Денежные выплаты гражданам, призванным на военные сборы, помимо выплат, предусмотренных статьей 6 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», состоят из:

оклада по воинской должности, предусмотренной штатом воинской части, и оклада по воинскому званию;

коэффициентов (районных, за прохождение военных сборов в высокогорных районах, за прохождение военных сборов в пустынных и безводных местностях) за прохождение военных сборов в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к окладу по воинской должности и окладу по воинскому званию и процентных надбавок в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях;

командировочных расходов при доставке (проезде) граждан от военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов и обратно;

денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в случаях, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

2. Денежные выплаты гражданам, пребывающим в резерве, за исключением периода прохождения военных сборов, состоят из:

месячного оклада;

коэффициентов (районных, за пребывание в резерве в высокогорных районах, за пребывание в резерве в пустынных и безводных местностях) за пребывание в резерве в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к месячному окладу и процентных надбавок в размерах, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях;

ежемесячной процентной надбавки за непрерывное пребывание в резерве к месячному окладу, которая выплачивается в следующих размерах при непрерывном пребывании в резерве:

от 3 до 5 лет – 10 процентов;

от 5 до 10 лет – 20 процентов;

от 10 до 15 лет – 30 процентов;

от 15 до 20 лет – 40 процентов;

20 лет и более – 50 процентов;

единовременной денежной выплаты при заключении нового контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве:

при сроке нового контракта 3 года либо при меньшем сроке нового контракта – до наступления предельного возраста пребывания в резерве – 1 месячный оклад;

при сроке нового контракта 5 лет либо при меньшем сроке нового контракта – до наступления предельного возраста пребывания в резерве – 1,5 месячного оклада;

других выплат, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Размер месячного оклада гражданина, пребывающего в резерве, определяется Правительством Российской Федерации и не может быть ниже 10 процентов размера оклада по воинской должности, по которой гражданин приписан к воинской части (предназначен в специальное формирование), и размера оклада по воинскому званию.

4. Граждане, пребывающие в резерве, при досрочном исключении из резерва по основанию, предусмотренному подпунктом «г» или «д» пункта 1 либо подпунктом «б» или «в» пункта 2 статьи 57.8 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», возмещают выплаты, указанные в абзацах десятом – тринадцатом пункта 2 настоящей статьи, полученные при заключении контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве.

Порядок исчисления размера подлежащих возмещению выплат определяется Правительством Российской Федерации.

5. Порядок обеспечения граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в резерве, денежными выплатами, указанными в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, определяется Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).»;

3) в статье 14:

а) в пункте 1:

абзац первый после слова «военнослужащих» дополнить словами «, граждан, призванных на военные сборы»;

в абзаце втором слова «организация питания по месту военной службы – для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» заменить словами «организация питания по месту военной службы, месту прохождения военных сборов – для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы»;

б) в абзаце первом пункта 2 слова «Военнослужащие обеспечиваются вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военной службы» заменить словами «Военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, обеспечиваются вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военной службы, военных сборов»;

4) статью 19 дополнить пунктом 5.2 следующего содержания:

«5.2. Граждане, пребывающие в резерве, имеют право пройти профессиональную подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации в военных образовательных учреждениях профессионального образования без взимания с них платы за обучение в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).».

Статья 5

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2013 года.

Президент Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
30 декабря 2012 года
№ 288-ФЗ

Приказ**Министра обороны Российской Федерации
от 27 сентября 2012 г. № 2999****«О внесении изменений в Инструкцию о
предоставлении военнослужащим – гражданам
Российской Федерации, проходящим военную
службу по контракту в Вооруженных Силах
Российской Федерации, жилых помещений по
договору социального найма, утвержденную
приказом Министра обороны Российской
Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280»**

Внести изменения в Инструкцию о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 октября 2010 г., регистрационный № 18841) (с изменениями, внесенными приказами Министра обороны Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № 509 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 мая 2011 г., регистрационный № 20855) и от 28 мая 2012 г. № 1350 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 июля 2012 г., регистрационный № 24992)), согласно прилагаемому Перечню.

Министр обороны Российской Федерации
А.Сердюков

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 27 сентября 2012 г. № 2999

Перечень**изменений, внесенных в инструкцию о предоставлении
военнослужащим - гражданам Российской Федерации,
проходящим военную службу по контракту
в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых
помещений по договору социального найма**

В пункте 13 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (приложение № 1 к настоящему приказу):

а) после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:

«В случае непоступления от военнослужащих сведений и копий документов, указанных в абзаце первом настоящего пункта, в течение тридцати дней с даты поступления в уполномоченный орган уведомлений о вручении извещений военнослужащим, от которых поступило согласие на предоставление распределенных жилых помещений, указанные жилые помещения распределяются между другими военнослужащими, принятыми на учет нуждающихся в жилых помещениях, не позднее чем через десять рабочих дней по истечении срока предоставления указанных сведений и документов.»;

б) в абзаце пятом слова «четвертом и пятом» заменить словами «третьем, четвертом и пятом».

Информация**В Республике Дагестан возбуждено уголовное дело в отношении директора фирмы, подозреваемого в даче взятки военнослужащему**

Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело в отношении генерального директора ЗАО «НПК «Промэлектроника» города Санкт-Петербурга. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.291 УК РФ (дача взятки в крупном размере).

По версии следствия, 23 сентября 2011 года между Пограничным управлением ФСБ России по Республике Дагестан, дислоцированным в городе Каспийске, и ЗАО «НПК «Промэлектроника» заключен государственный контракт на общую сумму 400 тысяч руб. В соответствии с ним указанная организация должна была провести пуско-наладочные работы установленного на ПСКР «Сочи» и ПСКР «Дон» эхолота. При этом военнослужащий по контракту в должности флагманского артиллериста отделения береговой охраны отдела береговой охраны Пограничного управления ФСБ России по Республике Дагестан капитан 2 ранга, будучи осведомленным о том, что эхолоты установлены на ПСКР «Сочи» и ПСКР «Дон» силами личного состава кораблей, находящаяся в исправном состоянии и готовы к эксплуатации, а соответственно производство оговоренных в государственном контракте пуско-наладочных работ не требуется, достиг с генеральным директором ЗАО «НПК «Промэлектроника» договоренности о том, что за взятку в размере 217 тысяч 800 руб. пуско-наладочные работы специалисты общества проводить не будут, а он в свою очередь обеспечит подписание соответствующих актов приема-сдачи работ и производство оплаты государственного контракта. Представитель Пограничного управления, выполняя свои обязательства в пользу взяткодателя, подготовил и подписал акт сдачи-приемки выполненных работ ЗАО «НПК «Промэлектроника», в который внес заведомо ложные сведения о выполнении указанной организацией работ, оговоренных государственным контрактом в полном объеме.

После поступления денежных средств на счет подрядчика 20 октября 2011 года директором общества перечислены на личный банковский счет военнослужащего денежные средства в качестве взятки в сумме 217 тысяч 800 руб. В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления и закрепление доказательственной базы. Расследование уголовного дела продолжается.